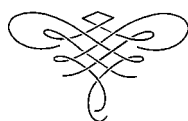


Н.С. КОТОВА

**ДРЕВНЕЙШАЯ
КЕРАМИКА
УКРАИНЫ**



КИЕВ • ХАРЬКОВ
Майдан
2015

УДК: 903.23(477)“634”
ББК: Т491.5(4Укр)2
К 736

Рецензенты:

Н.В. Бурдо, кандидат исторических наук
М.Ю. Видейко, кандидат исторических наук

Котова Н.С.
К 736 Древнейшая керамика Украины / Н.С. Котова. — Киев; Харьков: Майдан, 2015. — 154 с.: табл.; илл.
ISBN ????

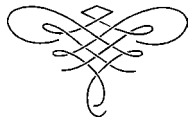
В книге рассмотрена древнейшая керамика на территории Украины. Автор предлагает ее типологию, исследует проблему происхождения, а также дальнейшего развития гончарных традиций на протяжении VII—V тыс. до н. э.

УДК: 903.23(477)“634”
ББК: Т491.5(4Укр)2

ISBN ????

© Н.С. Котова, 2015
© ТОВ «Майдан», дизайн, 2015

Предисловие



В работе рассмотрена древнейшая посуда на территории Украины, ее происхождение и основные этапы изменения на протяжении эпохи неолита. Автор предлагает типологию керамики, применимую для всех преисторических культур и учитывающую фрагментарность археологического материала, характерную для большинства поселенческих памятников. Керамика в рассматриваемом регионе появилась в конце VII тыс. до н. э., однако время ее распространения в различных природно-климатических зонах происходило неодновременно. В первую очередь, оно определялось культурными связями населения и в меньшей мере зависело от природного окружения. Однако вначале кратко остановимся именно на специфике природных зон Украины.



ГЛАВА 1

КРАТКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЕ



- 1.1. Степь (4)
- 1.2. Лесостепь (6)
- 1.3. Полесье (7)

Основная часть территории Украины включает три большие природно-климатические зоны: степь, лесостепь и лес.

1.1. СТЕПЬ

Степная зона охватывает территорию от северного Приазовья до устья Дуная. Ее современная северная граница в западной части проходит по линии Кишинев—Котовск—Первомайск—Кировоград и не вызывает дискуссий. Однако, в левобережной Украине северные ее пределы и классификация подзон остаются спорными на протяжении последних 50 лет. Связано это с тем, что признаки перехода степной зоны в лесостепную в этом регионе по изменениям климата, почвы и растительности фиксируются нечетко. Одни исследователи проводят границу степи и лесостепи по линии Кременчуг—Змиев—Волчанск (Краткая географическая энциклопедия 1964: 192), другие — от устья Орели на Змиев и по долине Оскола (Чижів 1961: 5). Ф.М. Мильков проводит южную границу лесостепи по долинам рек Самара и Северский Донец до устья р. Калитва, включая также Донецкую возвышенность, далее граница степи и лесостепи изгибается к северу и поворачивает на восток несколько южнее 50° северной широты (Мильков 1950: 11). Последняя граница кажется наиболее достоверной для эпохи неолита, так как именно она разделяла памятники, типичные для степной и лесостепной зон.

В целом степь является зоной недостаточного увлажнения. С учетом количества выпадающих осадков и их испаряемости в зависимости от температур и силы ветра засушливость южных районов степи в шесть раз превышает северные. Варьирует и растительный покров степи, определяемый климатическими условиями. Запасы фитомассы от северных пределов степи к ее середине увеличиваются с 28 до 48 тонн на гектар и сокращаются до 9 тонн на ее южных пределах. Центр степной зоны является оптимальным по сочетанию тепла и достаточного количества осадков (Мордкович 1982: 26—29).

Особенностью степей от Днестра до Дона считается летняя засуха, связанная с выпадением основного количества осадков весной и осенью. Эта степь зеленеет весной, высыхает летом и вновь оживает в конце августа с началом дождей. Здесь, по сравнению с более восточными районами, много растений мезофитов и меньше ксерофитов с большой подземной фитомассой. Это делает причерноморские степи уязвимыми и легко реагирующими на изменения климата. Небольшое количество ксерофитов с развитой корневой системой не может воспрепятствовать укоренению древесной растительности. При повышении увлажненности климата это способствует легкому доступу деревьев на степные территории (Мордкович 1982: 56).

Восточная часть степи между Днепром и Доном включает Приднепровскую левобережную и Приазовскую низменности, Приазовскую возвышенность и южную часть Донецкой возвышенности. Возвышенности расчленены глубокими балками и долинами рек. Приазовская возвышенность примыкает к южной части Донецкой возвышенности и является частью Украинского кристаллического щита. Она служит водоразделом рек, текущих в Азовское море и в р. Днепр. Склоны Донецкой возвышенности и долины рек заняты ясенево-дубовыми лесами и сухими дубравами с дубом, ольхой, вязом, ясенем и грушей. На склонах Приазовской возвышенности растут более засухоустойчивые дубово-терновые леса (Герасименко 1997: 10).

Южные склоны Донецкой и Приазовской возвышенностей, постепенно понижаясь, переходят в Приазовскую низменность, протянувшуюся узкой полосой вдоль берега Азовского моря. Она представляет собой слабо расчлененную равнину (Неприна и др. 1986: 8—10).

В восточной части степной Украины климат более континентальный, чем в западной. Наиболее засушливой является Приазовская низменность, где годовое количество осадков составляет 425—450 мм, в Донецкой возвышенной области —

556 мм. Последний регион отличается и большей продолжительностью залегания снежного покрова, большим количеством туманов. Эти признаки были характерны для указанных регионов на протяжении всех периодов голоцена (Герасименко 1997: 9).

Западная часть Приазовской низменности переходит в Приднепровскую низменность. Она была занята плавнями, покрытыми камышом, лугами и лесом, изрезана речками, лиманами, озерами. Особенно значительными леса были на территории Великого Луга, который начинался на уровне г. Запорожья и тянулся около 100 км вниз по течению р. Днепр при ширине 25 км.

Своеобразным регионом является Надпорожье — участок очень узкой долины Днепра между городами Днепропетровск и Запорожье. Здесь Днепр протекает через гранитные массивы и размывает гнейсо-гранитную гряду, образуя пороги. В границах порогов Днепр суживался и приобретал быстрое течение. Там, где гнейсо-гранитный массив удален от берега, Днепр широко разливался. Между Днепропетровском и Запорожьем было девять порогов, множество островов и небольших скал, а также каменных гряд (забор). Пороги имели длину от 2,3 км (самый большой и опасный Ненасытецкий порог) до 100 м (самый маленький Сурской порог). В отличие от порогов заборы представляли собой гряды гранитных скал и не пересекали русло Днепра, а лишь занимали часть его, преимущественно, со стороны правого берега.

Наиболее крупные острова представляли собой громадные гранитные массивы (Кухарев, Таволжаний, Каменоломня). Известны небольшие острова — скалы: Стрильча Скеля, Средний Стог, Дурна Скеля, Перун и др. Часть островов являлась останцами намывных террас (Кодачок, Вовчок и др.). Отдельную группу образовывали песчаные острова, которые в верхней части имели гранитную скалу. Она способствовала намывам песка и образованию вначале песча-

ной косы, потом острова (Сурской, Шулаев, Виноградный и др.).

Высокие крутые берега Днепра в районе порогов прорезаны глубокими балками. Первая надпойменная терраса в Надпорожье мало развита. В границах порогов она или отсутствует, или представляет собой узкую полоску. Только между порогами она расширяется и покрыта луговой почвой и песчаными аллювиальными отложениями.

Неолитические стоянки связаны низкими песчаными островами (Сурские стоянки, Виноградный) или гранитными скалами (Стрильча Скеля и Средний Стог), с краем песчаных надпойменных террас (Игрень 5 и 8), склонами вторых надпойменных террас (Вовнигские стоянки). Концентрировались стоянки и могильники вокруг порогов. В Приазовье стоянки размещались на мысах первых надпойменных террас (Каменная Могила 1, 2, Семеновка 1, Раздольное, Морвинка). Пока лишь единичные памятники зафиксированы на краю высокого коренного берега (Семеновка 2, Енакиево).

Западная часть украинских степей между Днепром и Днестром располагается в Причерноморской низменности, которая в северной части постепенно переходит в Волынско-Подольскую возвышенность и разрезана многочисленными глубокими и длинными балками, длиной до нескольких десятков километров. Они направлены в сторону крупных рек или их притоков. Балки представляют собой более или менее глубокие долины с отлогими берегами, покрытые травой, иногда лесом и служащие естественным желобом для стока вод степных открытых пространств в реки.

Здесь текут такие крупные реки как Днестр, Южный Буг, а также большое количество маленьких и часто пересыхающих речек: Саврань, Ягорлык, Лунга и др. Вдоль берега Черного моря располагается сеть соленых озер и лиманов (Хаджибейский, Куяльницкий, Березанский и др.). К дельте Дуная примыкает цепь пресноводных озер: Кагул, Ялруг, Китай и др.). Южная приморская часть региона занята тип-

чаково-ковыльными степями. В долинах рек преобладает луговая растительность с небольшими дубравами.

1.2. ЛЕСОСТЕПЬ

Обширную лесостепную зону можно также разделить на восточную и западную части с границей по р. Днепр.

Северо-восточный ее регион занимает южную часть Среднерусской возвышенности. Это плато высотой до 270 м, постепенно понижающееся с севера на юг и с востока на запад в сторону р. Северский Донец, которая течет с северо-запада на юго-восток. Оно разрезано левыми притоками Северского Донца (Айдар, Красная, Оскол), текущими в меридиональном направлении. Они имеют высокие правые берега и низкие левые. На высоких междуречьях грунтовые воды залегают глубоко (до 20 м) и не пригодны для питья (минерализованы), поэтому было возможно в древности только заселение долин рек и балок. Здесь степная растительность занимала возвышенные междуречья, а сосновые и дубово-широколиственные леса росли по долинам рек и балкам. Неолитические поселения располагались в поймах рек на останцах первых надпойменных террас.

У Северского Донца левый берег тоже низкий с широкой поймой, покрытой лесом. В ней располагаются озера. Отдельные из них достигают 10 км в длину и 50 м в ширину. Дальние от реки берега озер примыкают к надпойменным террасам с песчаными дюнами, где и располагаются поселения эпохи неолита (Манько 2006: 9).

Правый высокий берег Северского Донца представляет собой край Донецкой возвышенности. Он расположен между украинским кристаллическим щитом и Воронежским кристаллическим массивом. Центральная часть — узкое плато, вытянутое с северо-запада на юго-восток с максимальной высотой около 320 м. Это водораздел речных систем Северского Донца и Азовского моря и начало степной зоны.

Река Днепр расположена между Среднерусской и Волыньско-Подольской возвышенностями, она делит Украину на западную и восточную части. Многочисленные левые притоки Днепра и правые притоки Северского Донца почти сходятся в своих верховьях. В среднем течении Днепра ширина поймы колеблется от 2 до 14 км. В пойме лесостепной части долины Днепра располагается много песчаных возвышений, окруженных лугами. На них часто находят неолитические поселения (Телегин 1968: 21—22). На левом берегу пойма невысоким пологим уступом переходит в первую надпойменную террасу.

Западная часть лесостепи занимает большую часть Приднепровской и Подольской возвышенностей. Приднепровская возвышенность представляет собой волнистую лессовую равнину, расчлененную большим количеством речных долин и балок. Здесь расположены правые притоки Днепра и левые притоки Южного Буга. Возвышенность характеризуется чередованием лиственных и хвойных лесов, лугов и степных участков. Леса растут, преимущественно, вдоль рек и балок. Разнотравные участки степей распространены на водоразделах, луговая растительность — вдоль рек.

Подольская возвышенность примыкает в Приднепровской с запада. Она разрезана левыми притоками Днестра, которые текут с севера на юг. Здесь произрастают дубовые и дубово-грабовые леса, разделенные луговыми степями. Пойма правого берега Днестра узкая, лишь иногда превышает 100 м. Крутой склон правого берега покрыт лесом. Левый берег более пологий, ширина поймы до 1 км.

Подольская и Приднепровская возвышенности разделены р. Южный Буг. В верхнем течении (до г. Винница) река имеет низкие заболоченные берега и ширину долины 1,5 км. В среднем течении, где на поверхность выходят кристаллические породы (район Первомайска — Александровки), река и ее притоки имеют узкие долины с крутыми склонами, а в руслах рек располагаются пороги. Именно около порогов и на

островах селилось неолитическое население. При выходе на степную Причерноморскую низменность Южный Буг входит в широкую долину и его русло расширяется. Берега здесь низкие, хорошо развитая пойма прорезана рукавами, протоками и озерами.

Наиболее западный участок лесостепи занимает Волыньскую возвышенность, где распространены луга, луговые степи и леса. Он на севере граничит с Полесьем, на юге — с Малым Полесьем. Однако здесь расположены более плодородные грунты, чем в Полесье.

1.3. ПОЛЕСЬЕ

Представляет собой отдельную природно-географическую провинцию лесной зоны Восточной Европы. Ее природа характеризуется низменным рельефом с песчаными отложениями, большим количеством болот и озер. Многочисленные реки имеют широкую пойму и хорошо выраженную песчаную надпойменную террасу. Песчаные почвы благоприятствовали распространению сосновых лесов с примесью широколиственных пород. Мягкий, умеренно-континентальный климат обусловлен влажными атлантическими воздушными массами. Полесье включает три подпровинции: северную (Белорусское Полесье), южную и восточную. Две последние располагаются на территории Украины.

Восточная подпровинция занимает левобережье Днепра и характеризуется слабой заболоченностью, островками лессовидных суглинков, а также большей континентальностью климата по сравнению с двумя другими подпровинциями и значительной ролью широколиственных пород. Здесь располагается юго-западный край Среднерусской возвышенности, понижающийся к юго-западу. Он образует правый высокий берег р. Десна (высотой около 80 м), который сложен лессами и разрезан густой сетью балок и оврагов. Здесь многочисленны выходы кремненосных пород.

Низкий левый берег Десны является восточной периферией Среднеевропейских

зандровых низменностей. Его четыре песчаные террасы образуют широкие ступени, верхняя из которых достигает высоты правого берега приблизительно в 20—40 км от реки.

Южная подпровинция Полесья расположена на юг от р. Припять и на запад от Днепра. В ней выделяется четыре региона: Волынское, Малое, Житомирское и Киевское Полесье.

Волынское Полесье охватывает северо-западную часть Украины и представляет собой заболоченную, слабо расчлененную низину с песчаными возвышенностям, дерновыми, дерново-подзолистыми грунтами.

Вдоль притоков Припяти залегают песчаные грунты.

Малое Полесье — пониженная равнина между Волынской возвышенностью на севере и Подольской возвышенностью на востоке. Оно характеризуется супесчаными и торфяными грунтами с лесами и лугами. В южных районах распространены сосновые леса.

Житомирское Полесье отличается многочисленными лессовыми останцами, узкими и глубокими долинами рек.

Киевское Полесье имеет слабо расчлененный рельеф, большую ширину и малую глубину речных долин, сильную заболоченность (Зализняк 1984: 17—19).



ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ КЕРАМИКИ В УКРАИНЕ



Первое наиболее полное рассмотрение древней керамики и проблемы ее появления в Украине было предложено В.Н. Даниленко (1969). Он предположил, что глиняная посуда появилась в конце VII тыс. до н. э. в результате восточного культурного импульса, так как древнейшие ее образцы с острым дном, прочерченным и накольчатым орнаментом находят близкие параллели в неолите Прикаспия. Миграция ранне-неолитического населения в Украину была вызвана прогрессирующей аридизацией климата и хозяйственным кризисом. Люди двинулись на запад в поисках новых пастбищ. Под влиянием пришельцев местное мезолитическое население Приазовья, степного Поднепровья и лесостепного Побужья познакомилось с первой керамикой, и на основе его традиций были сформированы первые неолитических культуры: приазовская, сурская и буго-днестровская. В.Н. Даниленко объединял ранне-неолитические памятники Приазовья (два керамических слоя Каменной Могилы 1, Ракушечный Яр, Подгоровку и др.) в приазовскую культуру (Даниленко 1969: 9—18), однако сейчас их рассматривают в рамках ракушечноярской (Нижний Дон) и сурской (западное Приазовье) культур (Белановская 1995; Телегин 1990; Котова 2002).

В.Н. Даниленко считал, что стоянки с древнейшей керамикой (кизлевая и виноградная фазы сурской культуры, скибинецкая и соколецкая фазы буго-днестровской культуры) синхронны нижнему слою Неа-Никомедия в Греции, пятому слою пещеры Джебел в Прикаспии, нижним слоям поселения Мерсин в южной Турции и датировал их концом VII — началом V тыс. до н. э. Он предполагал, что дальнейшие изменения буго-днестровской керамики на пещерской фазе развития были результатом влияния культур Криш и Кереш, обусловившим появление сосудов с пьедесталом, использование в орнаментации пальцевых защипов и росписи краской. Однако мое изучение керамики показало полное отсутствие росписи в буго-днестровских поселениях Украины. Не прослеживается также резкого возрастания числа сосудов с защипами и пьедесталами (Котова 2002: 34—35). Конец

печерской фазы и наступление среднего неолита В.Н. Даниленко связывал с распространением культуры линейно-ленточной керамики.

Позднее В.А. Шнирельман предположил, что ранняя буго-днестровская керамика появилась в результате влияния балкано-карпатского населения (Шнирельман 1989: 176). Л.Л. Зализняк, Д.Я. Телегин и Н.Т. Товкайло поддерживали эту точку зрения (Зализняк 1998а; 2005; Telegin et al. 2000; Товкайло 2005).

Большой вклад в изучение древнейшей керамики внес Д.Я. Телегин. Он предположил, что в середине VII тыс. до н. э. сурская и буго-днестровская культуры сформировались на основе местного мезолита под инокультурным влиянием. Для буго-днестровской культуры это был импульс культур Криш—Старчево, для сурской культуры — воздействие традиций Анатолии (Телегин 1992; Telegin et al. 2000). Д.Я. Телегин также предложил свои периодизации для этих культур, а также свое понимание сурской культуры. Если В.Н. Даниленко включал в число сурских только памятники Надпорожья, то Д.Я. Телегин находил сурские материалы на Северском Донце и в Приазовье (Телегин 1984). Его точка зрения была поддержана и другими исследователями (Котова, Тубольцев 1992; Котова 2002).

Начало неолита в лесостепной и лесной зонах Украины было связано с культурами днепро-днепровской культурно-исторической области. В.Н. Даниленко предположил, что в начале VI тыс. до н. э. местное мезолитическое население под буго-днестровским влиянием (скибинецкая фаза) стало изготавливать первую керамику, и сформировалась древнейшая струмельская фаза днепро-днепровской культуры. Позднее днепро-днепровская посуда менялась синхронно с буго-днестровской, постоянно испытывая ее влияние (Даниленко 1969: 189—192). Однако В.Н. Даниленко отмечал и противоположное воздействие, когда связывал распространение керамики с гребенчатым орнаментом в бассейне Южного Буга и даже на Балканах с днепро-днепровским им-

пульсом (Даниленко 1962: 24; 1969: 156). Эта идея была поддержана и другими авторами (Телегин 1968: 170, 191; Маркевич 1975: 134 и др.). Лишь в 1990-х гг. стало ясно, что гребенчатая керамика на севере лесостепной зоны появилась позднее, чем в степи и поздних буго-днестровских памятниках, и произошло это под непосредственным влиянием буго-днестровской культуры (Котова 1994: 77—78). В настоящее время большинство исследователей разделяют эту точку зрения (Гаскевич 2001; 2010; Зализняк 2005 и др.).

Д.Я. Телегин предложил свою интерпретацию днепро-днепровской культуры (Телегин 1968). В ее рамках он объединил все стоянки с гребенчато-накольчатый орнаментом керамики в степи, лесостепи и Полесье, в отличие от В.Н. Даниленко, который связывал эту культуру только с лесостепной зоной Украины, а степные памятники относил к азово-днепровской культуре. Мнение В.Н. Даниленко пользуется наибольшей популярностью в последние годы (Синюк, Васильев 1985; Котова 1994; 2003 etc.).

Кроме днепро-днепровских памятников, в Поднепровье Д.Я. Телегин выделил памятники типа Струмель—Гастятин (1973: 179—181) и Романковского типа (1995). К первому он отнес стоянки Струмель и Гастятин, Шмаевку и другие, на которых встречается неорнаментированная и слабо орнаментированная керамика с острым дном и непрофилированным верхом. Романковский тип представлен, преимущественно, на эпонимном поселении и характеризуется преобладанием неорнаментированной посуды. Она изготовлена из глины с примесью песка, имеет гладкую внешнюю поверхность и орнамент из прочерченных линий, ямок и гребенки. Д.Я. Телегин связывал происхождение Романковского типа с влиянием Волынской культуры (1985), Д.Л. Гаскевич — с влиянием неманских традиций (2001: 69). Оба типа памятников Д.Я. Телегин синхронизирует со вторым периодом днепро-днепровской культуры.

Я полностью соглашаюсь с точкой зрения В.Н. Даниленко (1969: 189), который вклю-

чал стоянки типа Струмель и Гастятин в число днепро-донецких, так как их посуда ничем не отличается от собственно днепро-донецкой и, как отмечал сам Д.Я. Телегин (1985: 174), подобная керамика встречена на многих днепро-донецких поселениях Киевщины. В.Н. Даниленко считал стоянки типа Струмеля наиболее ранними днепро-донецкими памятниками, фиксирующими первое проникновение в Киевское Поднепровье носителей буго-днестровской культуры (1969: 189—190). Однако следует согласиться с Д.Я. Телегиным, который подчеркивал сходство этой посуды с керамикой второго периода киево-черкасской культуры (1973: 179—181). Именно данное сходство и заставляет меня рассматривать памятники типа Струмель и Гастятин в рамках второго периода киево-черкасской культуры днепро-донецкой области (Котова 2002).

Дискуссионной остается культурная принадлежность неолитических памятников юго-западного Полесья. Они рассматривались в рамках волынской культуры днепро-донецкой области (Охрименко, 1993; Телегин, Титова 1998; Котова 2002) или как южная группа неманской культуры (Чернявский 1966; Зализняк 1984; Гаскевич 2001). По мнению Д.Л. Гаскевича, поселения с кремневым инвентарем яниславицкого типа принадлежат неманской культуре, стоянки с кукрекским набором — днепро-донецкому населению, а граница между ними проходила по бассейну р. Тетерев и северо-восточное Полесье было зоной контакта (2001: 66). В этой зоне (рр. Уж, Здвиж) были распространены неолитические поселения с синкретическим яниславицко-кукрекским инвентарем (Бородянка ЗБ, Крушники, Корма 1 и 1Б и др.) (Гаскевич 2001: 68). Однако, не исключено, что они демонстрируют следы поочередного посещения этой территории носителями яниславицкой мезолитической культуры и позднее древнейшим днепро-донецким населением с кукрекским инвентарем. Как отмечает А.Н. Сорокин, именно такое объяснение синкретическим кремневым ком-

плексам с донных стоянок лесной зоны Европы является наиболее достоверным (2006: 25). В таком случае стоянки из бассейна р. Тетерев принадлежат к киевскому варианту киево-черкасской культуры днепро-донецкой области и их коллекции включают примесь более древних материалов мезолитической яниславицкой культуры.

Г.А. Охрименко считает, что кремневый инвентарь яниславицкого типа характерен именно для волынской культуры днепро-донецкой культурно-исторической области, тогда как для неманской типичны макролитические изделия (2003: 208).

Однако, несмотря на различную интерпретацию культурной принадлежности памятников, авторы присоединились к моему предположению о появлении первой керамики на юге лесной зоны в бассейне Припяти и Киевщины под влиянием поздней буго-днестровской культуры (Котова 1994: 78; 1997; 2002; Гаскевич 2001; 2011; Зализняк, Манько 2004; Зализняк 2009 и др.).

Существует также проблема интерпретации неолитических стоянок бассейна Северского Донца. Д.Я. Телегин, Е.Н. Титова, А.Ф. Горелик и автор включают их в донецкую культуру днепро-донецкой культурно-исторической области (Телегин 1968; Телегин, Титова 1998; Горелик 1996, 1997; Котова 2002). Однако в последние годы было выделено несколько неолитических культур на основе анализа кремневых комплексов (Манько 2006). Эта точка зрения была подробно проанализирована А.Ф. Гореликом, который показал непрофессионализм, подтасовку фактов и плагиат, присущий данному исследованию (2009).

Проблема неолитизации Украины и распространения первой керамики была подробно рассмотрена автором (Котова 2002; Kotova 2009). Были предложены периодизация и хронология культур, рассмотрено появление первой керамики в северном Приазовье под анатолийским влиянием. Распространение ее на юге Украине объяснялось влиянием восточных соседей — носителей ракушечноярской культуры, которое обусловило формирование сурской

культуры. Появление керамики в лесостепном Побужье связывалось с двумя импульсами: восточным — сурским и западным — балканским. Дальнейшее распространение керамики в лесостепной и лесной зонах было обусловлено контактами местного мезолитического населения с их южными соседями: носителями буго-днестровской и сурской культур. Я показала, что древнейшая гребенчатая керамика появилась в степной зоне в начале VI тыс. до н. э. и в дальнейшем распространилась в лесостепи и Полесье.

В конце 1990-х гг. в популярной книге Л.Л. Зализняк предложил идею о связи неолитизации Украине с культурами импрессо и кардиум (1998б). Правда, подчеркивая сходство гребенчатой керамики Украины с орнаментацией культуры Кардиум, Л.Л. Зализняк пишет о влиянии культуры Криш на формирование буго-днестровской культуры в первой половине VI тыс. до н. э., а как результат морской миграции неолитического населения вдоль побережья Черного моря во второй половине VII тыс. до н. э. рассматривает мезолитические памятники типа Гребеников (2009: 179—181). Из текста Л.Л. Зализняка следует, что неолитические мигранты принесли протонеолитическую технику отжима пластин с нуклеуса, что обусловило распространение поздне-мезолитических памятников в украинских степях (2009: 180), при этом формирование буго-днестровской культуры произошло в результате влияния поздних фаз культуры Криш на гребениковское населения после 5800 л. до н. э. (2009: 181). Таким образом, автор не объясняет, с чем связано сходство поздней буго-днестровской гребенчатой керамики с посудой культуры Кардиум.

Идея о происхождении буго-днестровской керамики под влиянием поздних фаз культуры Криш после 5800 л. до н. э. стала популярной в последние годы среди украинских археологов (Товкайло 2005: 45; Гаскевич 2007; Зализняк 2009). В связи с этим все древние даты для этой культуры объясняются ошибками в работе Киевской радиоуглеродной лаборатории (Зализняк 2009: 181;

Гаскевич 2007: 118). Если Л.Л. Зализняк лишь констатирует сходство ранней буго-днестровской и поздней кришской посуды, не объясняя, в чем оно состоит, то Н.Т. Товкайло и Д.Л. Гаскевич пытаются это сделать. Так, Д.Л. Гаскевич пишет о том, что многие исследователи находили прямые импорты культуры Криш в древнейших буго-днестровских памятниках (2007: 118). Среди этих исследователей есть и моя фамилия. Однако на указанной им странице в моей книге приведены аналогии с керамикой Протокриш, а не Криш. Необходимо также подчеркнуть, что все специалисты в керамике культуры Криш и Старчево, видевшие буго-днестровские коллекции Украины (М. Petrescu-Dâmbovița, E. Comșa, J. Pavuk) не находили между ними общих черт (Даниленко 1969: 114; персональный комментарий Ю. Павука).

Мою точку зрения Д.Л. Гаскевич искажает и далее (2007: 119), указывая, что я считаю общей чертой Протостарчево и буго-днестровской культуры керамику с темной росписью. В действительности я наоборот указывала, что не нашла керамики с росписью в украинском варианте буго-днестровской культуры (Kotova 2009: 160). Тем более, что в отличие от него, я соотношу посуду с темной росписью только с культурой Старчево в понимании Ю. Павука (Pavuk, Vakamska 1989), то есть с памятниками VI тыс. до н. э., которые сменяют ранние старчевские памятники с красной росписью. Постоянное ошибочное цитирование моих работ заставляет задуматься о том, зачем Д.Л. Гаскевич делает это.

Этот исследователь приводит аналогии наиболее древней буго-днестровской керамике в посуде поздних фаз Криш (III и особенно IV), при этом указывая, что такие орнаментальные мотивы есть не только в древнейших буго-днестровских памятниках, но и в наиболее молодых, а также в культуре восточной линейной керамики Альфельда (Гаскевич 2007: 119). Судя по радиоуглеродным датам для Криш III и IV, а также линейной керамики Альфельда, возраст этих аналогий определяется в

пределах всего VI тыс. до н. э. (Biagi et al. 2005; Domboróczy 2009). Столь длительное существование признаков делает неправомерным их привлечение для уточнения датировки.

Необходимо указать, что авторы, высказавшие сомнения по отношению к древним датам для памятников первого периода буго-днестровской культуры и качеству работы киевской лаборатории, в дальнейшем, получив даты в этой же лаборатории для своих поселений, стали не столь категоричны и начали их использовать (например, Залізняка та ін. 2013). Н.Т. Товкайло получил даты для поселения Гард 1 и выбрал из них две, которые соответствуют его взглядам (2010: 217, табл. 2). Получается, что исследователи считают неудачной работу лаборатории только тогда, когда результаты противоречат их гипотезам. Но, как мы можем видеть по табл. 3 и 4, датировка по костям в Киеве давала даты, очень близкие результатам Оксфорда и других лабораторий.

В тоже время реальной проблемой киевской лаборатории является датировка керамики (речь не идет о датировании нагара с внутренней части сосудов, а о датировании углерода, извлеченного из черепков). Этот метод еще недостаточно разработан и дает результаты, далекие от дат по костям и углю (Котова 2002: 123; Манько 2005: 119). В настоящее время даты по керамике можно использовать только в одном пакете с датами для иных материалов, если они не противоречат друг другу. В связи с этим в своей работе я не использую многочисленные датировки по керамике, сделанные для большинства неолитических культур Восточной Европы (Манько 2006; Выборнов 2008 и др.).

Д.Л. Гаскевич изменил свои взгляды на даты Киевской лаборатории и стал использовать их после того, как поддержал точку зрения Л.Л. Залізняка (1998) о возможной

связи неолитизации Украины с морской миграцией из Средиземноморья (Гаскевич 2009; 2010). При этом он не показывает ясную последовательность неолитизации юга Украины, а из его статей можно сделать вывод о том, что древнейшим был импульс культур Импрессо—Кардиум, который привел к формированию буго-днестровской культуры около середины VII тыс. до н. э., а затем было влияние поздней Криш. Однако, имеющиеся материалы показывают, что именно среди древнейших буго-днестровских памятников (вторая половина VII тыс. до н. э.) присутствует посуда с балканскими чертами (интерпретируемыми Д.Л. Гаскевичем как влияние Криш) и отсутствует гребенчатая керамика с чертами Кардиум, типичная для буго-днестровских поселений первой половины VI тыс. до н. э., синхронным с культурой Криш! Эти противоречия Д.Л. Гаскевич не объясняет.

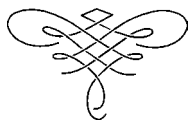
Правда Д.Л. Гаскевич рассматривает как часть древнейшей буго-днестровской керамики несколько черепков с гребенчатым орнаментом со стоянки Гиржево, которые датированы в киевской лаборатории второй половиной VII тыс. до н. э. Однако, учитывая ненадежность метода датирования керамики и сходство фрагментов Гиржево с поздней буго-днестровской посудой, я согласна с мнением В.Н. Даниленко (1969), который отделял их от основного кремневого комплекса мезолитической гребениковской культуры и рассматривал как остатки поздней буго-днестровской сезонной стоянки на месте мезолитического поселения.

Таким образом, появление первой керамики на территории Украины связано со сложением сурской и буго-днестровской культур, что признается всеми исследователями. Дальнейшее ее распространение в лесостепной и лесной зонах происходило в результате заимствования посуды местным мезолитическим населением от их южных соседей.



ГЛАВА **3**

**КЛАССИФИКАЦИЯ
НЕОЛИТИЧЕСКОЙ
КЕРАМИКИ
И ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ПРИ ЕЕ ОПИСАНИИ**



Изучение древней керамики и ее характеристика невозможны без классификации, которая упорядочивает этот разнообразный и многочисленный источник, помогает увидеть общие и особенные черты в гончарных традициях различных неолитических культур. В предложенной ниже классификации учитывалась форма тулова, днища и горла сосудов, а также ориентация последнего. Принимая во внимание значительную фрагментарность керамических остатков эпохи неолита, при выделении типов использовалась, в первую очередь, форма верхней части сосудов. Они получили свое название по имени памятника, в котором найден наиболее полно сохранившийся сосуд, демонстрирующий все присущие данному типу признаки. Если один памятник дал имя двум типам сосудов одной группы, то в название вводится номер, например, если два типа чаш наиболее ярко представлены сосудами с поселения Печера, то типы названы Печера 1 и Печера 2.

В эпоху неолита посуда имела различную форму дна. Среди рассматриваемых украинских материалов выделяются следующие **виды днищ**.

1. Плоские.
2. Острые.
3. Округлые.
4. В виде пьедестала.

В связи с сильной фрагментированностью материала форма днищ служила для выделения последней ступени классификации керамики — подвариантов сосудов.

Сосуды имели также *различные формы тулова*.

1. Подокруглые (когда высота тулова приблизительно равна его максимальному диаметру).

2. Вытянуто-подокруглые (когда высота тулова больше его максимального диаметра).

3. Подбиконические.

По расположению максимального диаметра выделяются различные *конфигурации тулова*.

1. Максимальный диаметр в верхней части тулова.

2. Максимальный диаметр в средней части тулова.

Таблица 1. Формы венчика









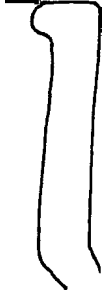



1. Сужающийся кверху скругленный венчик	2. Прямо срезанный венчик	3. Косо срезанный внутрь венчик	4. Косо срезанный наружу венчик	5. Венчик с углублением на срезе	6. Сложная форма
					

Таблица 2. Вариации дополнительных изменений формы венчика

1. Венчики без дополнительных изменений	2. Венчики с выступами наружу и внутрь	3. Венчики с выступом внутрь	4. Венчики с выступом наружу	5. Изменение формы венчика отгибом края наружу	6. Изменение формы венчика отгибом края внутрь
					

3. Максимальный диаметр в нижней части тулова.

По степени открытости сосуда можно описать три варианта.

1. Открытые, у которых диаметр венчика превышает максимальный диаметр тулова.

2. Сосуды с диаметром венчика равным максимальному диаметру тулова.

3. Закрытые сосуды, у которых диаметр венчика меньше максимального диаметра тулова.

Существовали несколько вариантов оформления среза венчика (табл. 1).

1. Сужающийся кверху скругленный.

2. Прямо срезанный.

3. Косо срезанный внутрь.

4. Косо срезанный наружу.

5. Венчик с углублением на срезе.

6. Сложная форма венчика, где сочетаются косой срез и горизонтальный срез.

По дополнительному оформлению венчика (табл. 2) выделены.

1. Венчики без дополнительных изменений.

2. Венчики с выступами наружу и внутрь.

3. Венчики с выступом внутрь.

4. Венчики с выступом наружу.

5. Изменение формы венчика отгибом края наружу.

6. Изменение формы венчика отгибом края внутрь.

У горшков и профилированных чаш выделяется часть сосуда, называемая «горлом». Оно заканчивается в верхней части венчиком, а в нижней — плавно или резко переходит в плечико. Изогнутая верхняя часть сосуда интерпретируется как горло, если ее высота больше или равна 1 см. Если высота верхней изогнутой части варьирует от 0,3—0,9 см, то она интерпретируется как видоизмененная (например, отогнутая) форма венчика.

Конфигурация горла представлена следующими вариантами (табл. 3).

Таблица 3. Конфигурация горла горшков






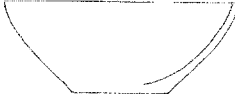
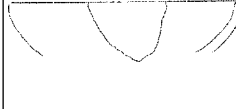

1. Прямое горло без изменений его формы	2. Горло с желобком на внешней стороне	2. Горло с желобком в средней части внутренней стороны
		

Таблица 4. Классификация неолитических мисок

Группа 1. Открытые миски				Группа 2. Закрытые миски
Тип 1. Конические миски		Тип 2. Миски полусферические		Тип 3. Миски биконические
Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый наружу венчик	Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 6. Загнутый внутрь венчик	Вариант 1. Неизменный венчик
				

1. Прямое горло без изменений его формы.

2. Горло с желобком на внешней стороне. Он придает сосуду S-видный профиль.

3. Горло с желобком изнутри сосуда. Желобок располагается в средней части горла.

При анализе посуды учитывается присутствие или отсутствие воротничка. *Воротничком* названо утолщение с внешней стороны горла сосуда, которое заканчивается уступом в нижней части горла.

У сосудов с профилированной верхней частью (горшки и чаши) выделяется *три направления в расположении горла*.

1. С отогнутым наружу горлом.
2. С вертикальным горлом.
3. С наклоненным внутрь горлом.

Также сосуды с профилированной верхней частью были разделены на группы по *плавности и резкости отгиба горла*.

1. С резким переходом от горла к плечу. Под резким переходом понимается такой отгиб горла, когда его линия образует угол с линией плечика.

2. С плавным переходом от горла к плечу. Под плавным переходом понимается перегиб, который имеет округлую, а не угловую форму.

Набор неолитической посуды Украины включает миски, чаши, банки и горшки.

Миски. К ним отнесены сосуды, у которых диаметр венчика превышает их высоту в два и более раз. Они представлены тремя **типами** (табл. 4).

1. Конические.

2. Полусферические, у которых при округлой форме стенок диаметр венчика превышает максимальный диаметр тулова.

3. Закрытые биконической формы.

Чаши. К ним отнесены сосуды, чья высота менее диаметра венчика, но не более чем в два раза. Чаши делятся на две группы.

I. С непрофилированной верхней частью.

II. С профилированной верхней частью (чаши, у которых есть горло). Среди них выделены три подгруппы: с отогнутым наружу горлом, с вертикальным горлом и с наклоненным внутрь горлом.

Непрофилированные чаши включают девять типов (табл. 5).

Тип 1 (Осиповка). Открытые чаши с округлым туловом, у которых диаметр венчика больше диаметра тулова.

Тип 2 (Раздорское). Открытые чаши с округлым туловом, у которых диаметр венчика равен диаметру тулова.

Тип 3 (Серебрянское 1). Открытые чаши с подбиконическим туловом, у которых диаметр венчика больше диаметра тулова.

Тип 4 (Вовниги). Открытые чаши с подбиконическим туловом, у которых диаметр венчика равен диаметру тулова.

Тип 5 (Соколыцы 1). Слабо закрытые чаши с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней части.

Тип 6 (Серебрянское 2). Сильно закрытые чаши с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней части.

Тип 7 (Шумилово). Слабо закрытые чаши с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в нижней части.

Тип 8 (Ракушечный Яр). Сильно закрытые чаши с подбиконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в средней части.

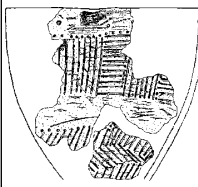


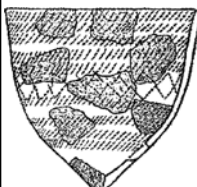
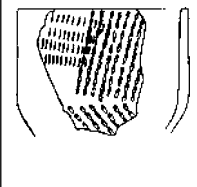
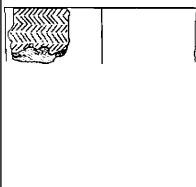
Тип 9 (Базьков). Слабо закрытые чаши с подбиконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в нижней части.

Чаши с профилированным верхом представлены десятью типами.



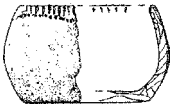


Тип 10 (Стрильча Скеля). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в верхней его части и резко отогнутым наружу прямым горлом.

Тип 11 (Пугач 1). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в верхней


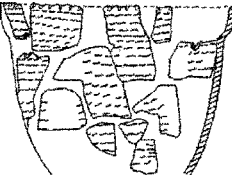


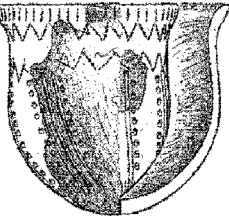
Таблица 5. Классификация неолитических чаш

Группа 1. Чаши с непрофилированным верхом					
Подгруппа 1. Открытые чаши					
Вид 1. Округлое тулово			Вид 3. Подбиконическое тулово		
<i>Тип Осиповка.</i> Диаметр венчика больше диаметра тулова		<i>Тип Раздорское.</i> Диаметр венчика равен диаметру тулова		<i>Тип Серебрянское 1.</i> Диаметр венчика больше диаметра тулова	
Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 1. Неизменный венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик
Подвариант 2. Острое дно	Подвариант ?	Подвариант ?	Подвариант 2. Острое дно	Подвариант ?	Подвариант ?
					

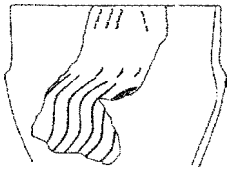
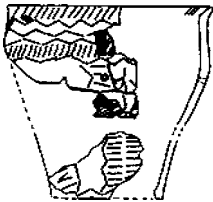
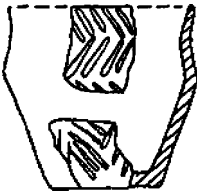
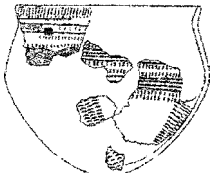
Продолжение табл. 5.

Группа 1. Чаши с непрофилированным верхом					
Подгруппа 2. Закрытые чаши					
Вид 1. Подокруглое тулово			Вид 3. Подбиконическое тулово		
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части		Подвид 3. Максимальный диаметр в нижней части	Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части		Подвид 3. Максимальный диаметр в нижней части
<i>Тип Соколыцы 2.</i> Слабо закрытые	<i>Тип Серебрянское 2.</i> Сильно закрытые	<i>Тип Шумилово.</i> Слабо закрытые	<i>Тип Глинское.</i> Сильно закрытые		<i>Тип Базьков остров.</i> Слабо закрытые
Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик
Подвариант 2. Острое дно	Подвариант ?	Подвариант ?	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 4. На пьедестале	Подвариант ?
					

Продолжение табл. 5.

Группа 2. Чаши с профилированным верхом				
Подгруппа 1. С отогнутым наружу горлом				
Вид 1. Подокруглое тулово				
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части		Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части		
<i>Тип Стрильча Скеля.</i> Прямое горло	<i>Тип Пугач 1.</i> Желобчатое горло	<i>Тип Соколыцы 6.</i> Прямое горло	<i>Тип Туба.</i> S-видный профиль	
Подтип 1. Резко отогнутое горло	Подтип 1. Резко отогнутое горло	Подтип 1. Резко отогнутое горло	Подтип 2. Плавно отогнутое наружу горло	
Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова	Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова
Подвариант ?	Подвариант ?	Подвариант ?	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 3. Круглое дно
				

Продолжение табл. 5.

Группа 2. Чаши с профилированным верхом			
Подгруппа 1. С отогнутым наружу горлом			
Вид 2. Биконическое тулово			
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части		Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части	
<i>Тип Печера 1. Прямое горло</i>	<i>Тип Семеновка. S-видный профиль</i>		<i>Тип Зелена Горница. Прямое горло</i>
Подтип 1. Резко отогнутое горло	Подтип 2. Плавно отогнутое горло		Подтип 1. Резко отогнутое горло
Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова
Подвариант ?	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 2. Острое дно
			

Окончание табл. 5.

Группа 2. Чаши с профилированным верхом		
Подгруппа 2. С вертикальным горлом		Подгруппа 3. С наклоненным внутрь горлом
Вид 1. Подокруглое тулово	Вид 1. Биконическое тулово	Вид 1. Подокруглое тулово
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части	Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части	Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части
<i>Тип Вовчок. Прямое горло</i>	<i>Тип Печера 2. Прямое горло</i>	<i>Тип Пугач 2. S-видный профиль</i>
Подтип 1. Резко профилированное горло	Подтип 1. Резко профилированное горло	Подтип 2. Плавно профилированное горло
Подвариант ?	Подвариант ?	Подвариант 1. Плоское дно
		

его части и резко отогнутым наружу желобчатым горлом.

Тип 12 (Соколыцы 2). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в средней его части и резко отогнутым наружу прямым горлом.

Тип 13 (Туба). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в средней его части и плавно отогнутым наружу горлом с S-видным профилем.

Тип 14 (Печера 1). Чаши с подбиконическим туловом, максимальным диаметром в верхней его части и резко отогнутым наружу прямым горлом.

Тип 15 (Семеновка). Чаши с подбиконическим туловом, максимальным диаметром в верхней его части и плавно отогнутым наружу горлом с S-видным профилем.

Тип 16 (Зелена Горница). Чаши с подбиконическим туловом, максимальным диаметром в средней его части и резко отогнутым наружу прямым горлом.

Тип 17 (Вовчок). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в верхней его части и вертикальным резко профилированным горлом.

Тип 18 (Печера 2). Чаши с биконическим туловом, максимальным диаметром в средней его части и вертикальным резко

профилированным горлом.

Тип 19 (Пугач 2). Чаши с округлым туловом, максимальным диаметром в верхней его части и плавно наклоненным внутрь горлом с S-видным профилем.

Банки. К ним отнесены сосуды с непрофилированной верхней частью, у которых высота превышает диаметр венчика. В неолитических культурах Украины представлены две их **группы** (открытые банки и закрытые), которые включают девять **типов** (табл. 6).

Тип 1 (Ракушечный Яр 1). Открытые банки с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части.

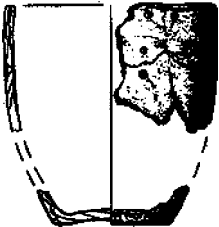
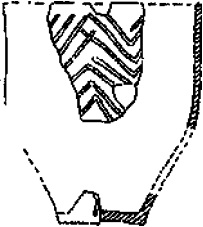
Тип 2 (Никольский). Открытые банки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части.

Тип 3 (Пугач). Открытые банки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части.

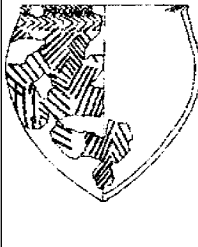
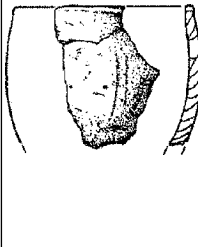
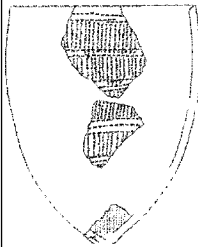

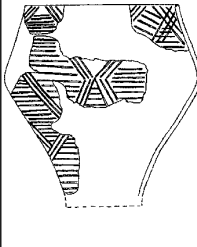

Тип 4 (Бузьки). Закрытые банки с подокруглым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части.

Тип 5 (Ракушечный Яр 2). Закрытые банки с подокруглым туловом, максимальный

Таблица 6. Классификация банок

Группа 1. Открытые банки		
Вид 2. Вытянуто-округлое тулово	Вид 3. Подбиконическое тулово	
<i>Тип Ракушечный Яр 1.</i> Максимальный диаметр в средней части тулова	<i>Тип Никольский.</i> Максимальный диаметр в верхней части тулова	<i>Тип Пугач.</i> Максимальный диаметр в средней части тулова
Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 3. Венчик с выступом с внутренней стороны	Вариант 1. Неизмененный венчик
Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 1. Плоское дно
		

О к о н ч а н и е т а б л . 6 .

Группа 1. Банки закрытые					
Вид 1. Подокруглое тулово		Вид 2. Вытянуто-округлое тулово		Вид 3. Подбиконическое тулово	
<i>Тип Бузьки.</i> Максимальный диаметр в верхней части тулова	<i>Тип Ракушечный Яр 2.</i> Максимальный диаметр в средней части тулова	<i>Тип Серебрянское.</i> Максимальный диаметр в верхней части тулова	<i>Тип Щуровцы.</i> Максимальный диаметр в средней части тулова	<i>Тип Миколина Брояка.</i> Максимальный диаметр в верхней части тулова	<i>Тип Грини.</i> Максимальный диаметр в нижней части тулова
Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 5. Слегка отогнутый венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик	Вариант 1. Неизмененный венчик
Подвариант 2. Острое дно	Подвариант ?	Подвариант 2. Острое дно	Подвариант 2. Острое дно	Подвариант 1. Плоское дно	Подвариант 2. Острое дно
					

диаметр которого располагается в средней его части.

Тип 6 (Серебрянское). Закрытые банки с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части.

Тип 7 (Щуровцы). Закрытые банки с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части.

Тип 8 (Миколина Брояка). Закрытые банки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части.

Тип 9 (Грини). Закрытые банки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в нижней его части.

Горшки. В эту группу объединены профилированные сосуды, высота которых превышает диаметр венчика. Имеющиеся материалы позволяют реконструировать 28 типов, относящихся к трем **группам** (табл. 7). Наиболее разнообразны типы **первой группы** горшков с отогнутым наружу горлом.

Тип 1 (Дубинка). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, с плавно отогнутым наружу высоким S-видным горлом.

Тип 2 (Серебрянское). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, с отогнутым наружу низким прямым горлом.

Тип 3 (Печера). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу высоким прямым горлом.

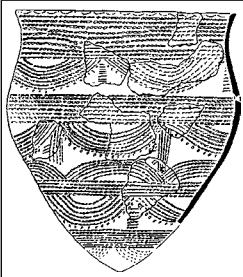
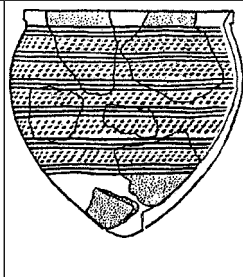
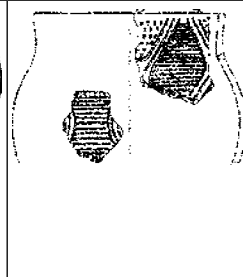
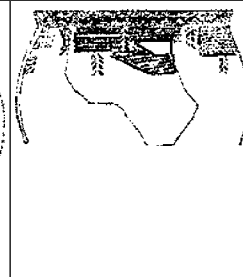

Тип 4 (Раздорское). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу прямым низким горлом.

Тип 5 (Стрильча Скеля). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу низким желобчатым горлом.

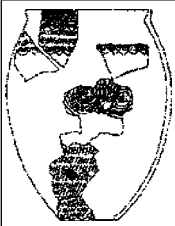

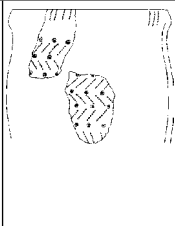
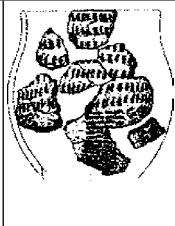
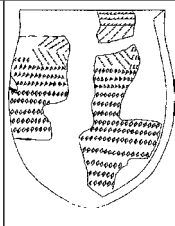
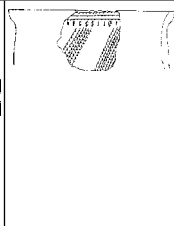
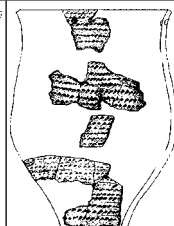
Тип 6 (Каменная Могила). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, с отогнутым наружу низким прямым горлом.

Тип 7 (Черниково Озеро). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим мак-

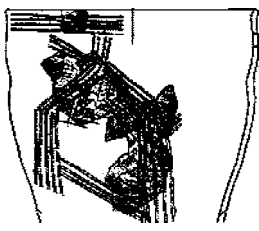
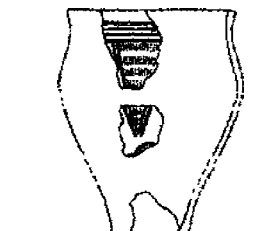
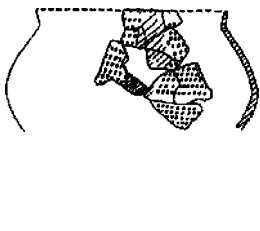
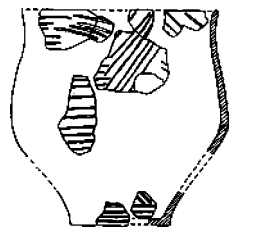
Таблица 7. Классификация горшков

Группа 1. Горшки с отогнутым наружу горлом				
Вид 1. Подокруглое тулово				
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова		Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова		
Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло	
<i>Тип Дубинка. S-видный профиль</i>	<i>Тип Серебрянское. Прямое горло</i>	<i>Тип Пещера. Прямое горло</i>	<i>Тип Раздорское. Прямое горло</i>	<i>Тип Стрильча Скеля. Желобчатое горло</i>
Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу
Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова
				

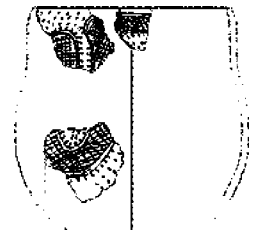
Продолжение табл. 7.

Группа 1. Горшки с отогнутым наружу горлом						
Вид 2. Вытянуто-округлое тулово						
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова	Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова					Подвид 3. Максимальный диаметр в нижней части тулова
Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло			Отдел 2. Низкое горло		Отдел 1. Высокое горло
<i>Тип Каменная Могила. Прямое горло</i>	<i>Тип Черниково озеро. Желобчатое горло</i>			<i>Тип Шуровцы. S-видный профиль</i>	<i>Тип Устье Оскола. S-видный профиль</i>	<i>Тип Бузьки 1. S-видный профиль</i>
Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу		Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу
Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 3. Диаметр венчика больше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова
						

Продолжение табл. 7.

Группа 1. С отогнутым наружу горлом			
Вид 3. Подбиконическое тулово			
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова		Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова	
Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло	Отдел 2. Низкое горло	
<i>Тип Туба.</i> Желобчатое горло	<i>Тип Бабино.</i> S-видный профиль	<i>Тип Пугач 1.</i> Прямое горло	<i>Тип Гард.</i> S-видный профиль
Подтип 3. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу
Вариант 3. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова
			

Продолжение табл. 7.


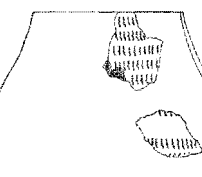
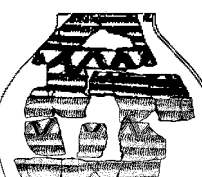
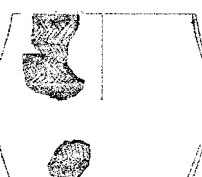
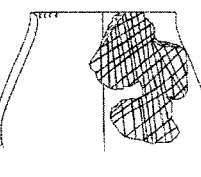
Группа 2. С вертикальным горлом			
Вид 1. Округлое тулово			
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова	Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова		
Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло		Отдел 2. Низкое горло
<i>Тип Пугач 2.</i> Прямое горло	<i>Тип Соколыцы 2.</i> Прямое горло	<i>Тип Митьков остров 1.</i> Желобчатое горло	<i>Тип Собачки 1.</i> Прямое горло
Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу
Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова	Вариант 1. Диаметр венчика меньше диаметра тулова
			

■ Глава 3. Классификация неолитической керамики и основные термины, использованные при ее описании ■

Продолжение табл. 7.

Группа 2. С вертикальным горлом		Группа 3. С наклоненным внутрь горлом		
Вид 2. Вытянуто-круглое тулово	Вид 3. Подбиконическое тулово		Вид 1. Округлое тулово	
Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова	Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова		Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова	
Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло
<i>Тип Раздольное.</i> Прямое горло	<i>Тип Грини.</i> Прямое горло	<i>Тип Лысая Гора.</i> Прямое горло	<i>Тип Митьков остров 2.</i> Прямое горло	<i>Тип Собачки 2.</i> S-видный профиль
Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 1. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 1. Резкий переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу
				

Окончание табл. 7.

Группа 3. С наклоненным внутрь горлом				
Вид 2. Вытянуто-округлое тулово		Вид 3. Подбиконическое тулово		
Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова		Подвид 1. Максимальный диаметр в верхней части тулова	Подвид 2. Максимальный диаметр в средней части тулова	
Отдел 1. Высокое горло		Отдел 2. Низкое горло	Отдел 1. Высокое горло	Отдел 2. Низкое горло
Тип 26. Прямое горло	Тип 27. S-видный профиль	Тип 28. S-видный профиль	Тип 29. Прямое горло	Тип 30. S-видный профиль
Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу	Подтип 2. Плавный переход от горла к плечу
				

симальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу высоким желобчатым горлом.

Тип 8 (Щуровцы). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу высоким S-видным горлом.

Тип 9 (Устье Оскола). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, с отогнутым наружу низким S-видным горлом.

Тип 10 (Бузьки 1). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в нижней его части, с отогнутым наружу высоким S-видным горлом.

Тип 11 (Туба). Горшки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части, высоким отогнутым наружу желобчатым горлом.

Тип 12 (Бабино). Горшки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части, низким отогнутым наружу S-видным горлом.

Тип 13 (Пугач 1). Горшки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части, и низким отогнутым наружу прямым горлом.

Тип 14 (Гард). Горшки с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части, и низким отогнутым наружу S-видным горлом.

Вторая группа объединяет горшки с вертикальным горлом.

Тип 15 (Пугач 2). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и низким прямым горлом.

Тип 16 (Сокольцы 2). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и высоким прямым горлом.

Тип 17 (Митьков остров 1). Горшки с округлым туловом, имеющим максималь-

ный диаметр в средней его части, и высоким желобчатым горлом.

Тип 18 (Собачки 1). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и низким прямым горлом.

Тип 19 (Раздольное). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и низким желобчатым горлом.

Тип 20 (Грини). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и низким прямым горлом.

Тип 21 (Лысая Гора). Горшки с подбиконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и высоким прямым горлом.

Третья группа объединяет горшки с наклоненным внутрь горлом.

Тип 22 (Митьков остров 2). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и высоким прямым горлом.

Тип 23 (Собачки 2). Горшки с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и низким S-видным горлом.

Тип 24 (Сокольцы 1). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и высоким прямым горлом.

Тип 25 (Базьков остров 1). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и высоким S-видным горлом.

Тип 26 (Самчинцы). Горшки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и низким S-видным горлом.

Тип 27 (Бузьки 2). Горшки с подбиконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и высоким прямым горлом.

Тип 28 (Базьков остров 2). Горшки с подбиконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и низким S-видным горлом.

Орнаментация. В неолитических культурах Украины, рассматриваемых в данной

работе, известны только графический и выступающий орнаменты.

Графический орнамент господствовал в неолите Восточной Европы и представлял собой узор, углубленный в стенки сосуда ниже уровня его поверхности (Цетлин 2012: 188—189).

Выступающий орнамент представлен двумя видами: *налепным* и *выдавленным*.

Налепной орнамент единичен в неолитических культурах Восточной Европы и связан своим происхождением с культурами Балкано-Карпатского региона. Он представлен валиками и налепами. Валики могли быть расчлененными с помощью вдавлений или гладкими. Налепы имели различную форму и иногда были дополнительно украшены вдавлениями.

Выдавленный орнамент в восточноевропейских культурах включает только «жемчужины» — округлые выступы на внешней поверхности сосуда, полученные после нанесения ямки на его внутреннюю сторону. В украинских памятниках они обычно располагались под венчиком сосудов.

При описании орнамента используются следующие термины.

Элементы орнамента — «отпечатки» или динамические «следы» на поверхности сосуда, создававшиеся мастером за один трудовой акт (Цетлин 2012: 198). Они включают ямки (вдавления, поставленные перпендикулярно к поверхности сосуда), наколы (отпечатки штампа, нанесенные под углом к поверхности сосуда), вдавления «когтитой лапки» (округлое вдавление, на дне которого находятся несколько более глубоких точек), насечки (узкие, длинные вдавления, нанесенные гладким штампом), прочерченные линии, гребенчатые отпечатки.

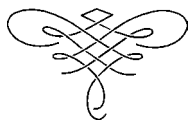
Наколы разделяются по форме: овальные (отпечатки, нанесенные округлым штампом), треугольные наколы, парные наколы (наколы, нанесенные штампом с двумя выступами), скоба (вдавления в виде скобы, выполненные плоским штампом под углом к поверхности сосуда).

Орнамент на сосуде образует *орнаментальную композицию*, которая состоит из *элементов*. К ним относятся ряд, линия, зигзаг, лента.



ГЛАВА 4

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА СТЕПНОЙ УКРАИНЫ



4.1. Сурская культура (27)

4.2. Мариупольская культурно-историческая область (33)

4.2.1. Азово-днепровская культура (33)

4.2.2. Нижнедонская культура (36)

В степной зоне локализуются три неолитические культуры. Древнейшей из них является сурская, сформировавшаяся в раннем неолите. Нижнедонская и азово-днепровская культуры появились в эпоху среднего неолита. Отдельные стоянки бугоднострессовской культуры также располагаются на севере степной зоны, однако, основной ее территорией является лесостепь, поэтому ее керамика будет рассматриваться в следующем разделе.

4.1. СУРСКАЯ КУЛЬТУРА

Ее поселения и могильники исследованы в степном Поднепровье и западном Приазовье (рис. 2, 3): Игрень 5, Игрень-городок (Телегин 1984; Котова 2002), Кизлевый 5 (Котова, Тубольцев 2012), Кодачок, Семеновка 1 и 2 (Котова, Тубольцев 2001), Сурской Остров (Даниленко 1950), Виноградный остров, первый керамический слой Каменной Могилы 1, нижние слои Вовчка (Котова 2004), Стрильчей Скели, Вовнигских право- и левобережных стоянок (Котова 2002). Синкретические материалы с чертами сурской и нижнедонской культур найдены на поселении Раздольное на Кальмиусе (Котова 2002).

Возможно, шесть могильников Надпорожья (Собачки, Вовниги 1 и 3, Вильнянский, неолитическая часть Чаплинского могильника и древнейшая часть Ясиноватского 1 могильника) также относятся к сурской культуре (Котова 2009). Если Д.Я. Телегин относил все вытянутые неолитические погребения к днепро-донецкому кругу памятников (1968 и др.), то автором они были разделены на две культурные группы (Котова 1994). В первую включены могильники, близкие Мариупольскому, с широтной ориентацией захоронений и находками на поверхности керамики азово-днепровской культуры (Никольский, Лысогорский, большая яма Ясиноватского 1, Вовнигский 2, Васильевский 5). Вторая группа памятников отличается от первой меридиональной ориентировкой костяков, отсутствием жертвенных площадок и каменных закладок, пластин из клыка кабана, каменных и костяных бусин, каменных топоров, больших

кремневых пластин (Марьевский, Васильевский 2, Вовнигский 1, Вильнянский, Ясиноватский 1, Собачковский, Чаплинский). Эти могильники рассматривались как днепро-донецкие (Котова 1994).

Однако днепро-донецкая керамика в Надпорожье единична и встречена, преимущественно, на стоянках севера степной зоны (Игрень 8, Попов Мыс). На более южных памятниках лишь один или два черепка имеют определенное сходство с днепро-донецкой посудой (Собачки, Вовчок и др.) и, скорее всего, являются импортными. Остальные материалы поселений степного Поднепровья принадлежат сурской и азово-днепровской культурам. К сожалению, ранее, когда я обращалась к анализу этих могильников, отсутствовала полная публикация коллекций сурской культуры. Неполной она является и по сей день, однако, в научный оборот были введены новые памятники (Котова 2003; 2004; Котова, Тубольцев 2012). Учитывая ситуацию с поселенческими материалами в Надпорожье, могильники, отличающиеся по своему погребальному обряду от азово-днепровских, можно относить только к сурской культуре.

Кроме этого, радиоуглеродные даты показывают, что возраст Марьевского и Васильевского 2 могильников определяется около 6850—6400 л. до н. э. (табл. 8), тогда как древнейшие днепро-донецкие памятники сформировались не ранее 6200—6000 л. до н. э. (Котова 2002: 31—36).

В настоящее время можно выделить три периода в развитии культуры. Ранее я считала древнейшими стоянки с керамикой, близкой ракушечноярской и древнейшей буго-днестровской посуде и не имеющей черт влияния азово-днепровских традиций (воротничка на венчике, косо срезанного внутрь венчика, крупных гребенчатых оттисков): Виноградный, Кодачок, Сурской Остров 1 (Котова 2002). Позднее древние даты поселения Сурской Остров 2 заставили меня рассматривать и его материалы в качестве древнейших (Kotova 2010). Семеновка 1 и Каменная Могила 1 из-за присутствия фрагментов с гребенчатым орнаментом, близким азово-днепровскому по размерам отпечатков, были отнесены ко второму периоду, несмотря на довольно древние даты. Однако после изучения коллекции поселения Ракушечный Яр, бла-

Таблица 8. Радиоуглеродные даты мезолитических памятников степного Поднепровья и Приазовья

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Васильевский 2 могильник	Кость человека	OxA-3806	8020±90	69191±141
Там же	То же	OxA-3804	7920±85	6840±144
Там же	То же	OxA-3805	7620±80	6474±74
Марьевский могильник, п. 4	То же	OxA-6199	7955±50	6876±119
Там же, п. 4	То же	Ki-6782	7680±90	6533±79
Там же, п. 14	То же	OxA-6269	7630±110	6477±111
Там же, п. 14	То же	Ki-7600	7650±100	6505±91
Там же, п. 10	То же	OxA-6200	7620±100	6465±102
Там же, п. 10	То же	Ki-6781	7585±80	6405±84
Там же, п. 10	То же	Ki-6779	7550±80	6369±80
Игрень 8, жилище 4	Кость животного	GrA-33112	8695±45	7701±66
Там же, жилище 8	То же	GrA-33113	8880±45	8075±102
Там же, жилище 8	<i>Cervus</i> sp. кость	OxA-17489	8885±40	8084±96
Каменная Могила 1, кукрекский слой	Кость животного	Ki-7668	8020±70	6926±116
	То же	Ki-7669	8570±85	7629±78

Таблица 9. Радиоуглеродные даты сурской культуры

Стоянка	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Сурской Остров 2, нижний слой	Кость животного	Ki-6691	7245±60	6113±70
Там же	То же	Ki-6690	7195±55	6065±53
Семеновка 1, нижний слой	То же	Ki-7679	7285±70	6140±67
Там же	То же	Ki-6689	7125±60	5979±57
Каменная Могила 1, первый керамический слой	То же	Ki-4022	7250±95	6116±89
	То же	Ki-4226	7170±70	6028±69
Каменная Могила 1, первый керамический слой	То же	Ki-7667	7055±60	5920±58
Второй период				
Кизлевый 5	Кость животного	Ki-7999	6740±90	5641±74
Раздольное, нижний слой	То же	Ki-8002	6550±80	5504±83
Там же	То же	Ki-8001	6490±80	5447±73
Там же	То же	Ki-8000	6475±80	5433±69
Третий период				
Ясиноватский 1 могильник, погребение 54	Зуб оленя	OxA-17500	6121±34	5061±76
Вильнянский могильник, погребение 40	То же	Ki-14874	6290±60	5233±85
Там же, погребение 32	Кость животного	OxA-17497	6252±36	5206 ±74

годаря любезности коллег из Эрмитажа, стало понятным, что единичные сосуды с гребенчатым орнаментом, включая оттиски довольно широких штампов, появились в Приазовье уже в VII тыс. до н. э. Это позволяет расширить круг древнейших сурских памятников. В целом же основанием для периодизации культуры служат радиоуглеродные даты и изменения в керамике, происходившие, в первую очередь, под влиянием азово-днепровской культуры.

Первый период

Древнейшими памятниками в северной части степного Поднепровья можно считать Сурской Остров 1 и 2, стоянки на островах Кодачок и Виноградный (Kotova 2010, fig. 3—5). В западном Приазовье к этому периоду могут быть отнесены материалы Каменной Могилы 1 и Семеновки 1

с датами 6200—5950 л. до н. э. и единичными двузубыми отпечатками гребенчатого штампа (Kotova 2010, fig. 6, 7). Возможно, древним памятником является и расположенная недалеко от них стоянка Прилуковка. На основании радиоуглеродных дат (табл. 9) этот период можно датировать около 6280—5900 л. до н. э.

Керамика

Посуда имеет различную примесь в глине: песка; толченой раковины; раковины в сочетании с песком; раковины в сочетании с песком и растительными волокнами. И.Н. Васильева предположила, что керамика сделана из речного ила. Поверхность сосудов была подлощена.

Пока известна только остродонная керамика. Ее набор включает горшки, банки и единичные чаши.

Горшки были наиболее многочисленны. Они имеют или резко отогнутое наружу прямое горло (рис. 4: 9—12), или S-видный профиль (рис. 4: 1—8), включая тип Щуровцы с округло-вытянутым туловом.

Плохо сохранившиеся **банки** относятся к двум группам, имея открытую форму (рис. 6: 1—4) или слегка закрытую (рис. 6: 5).

В настоящее время реконструируется лишь одна открытая **чаша** с округлым туловом и S-видным профилем (тип Туба, рис. 7: 1).

Большая часть посуды не имела орнамента (рис. 4: 3, 4, 11, 12; 6: 2, 3). Остальная керамика была украшена прочерченными линиями (рис. 4: 5; 5: 9; 6: 4, 5), овальными и треугольными наколами, ямками (рис. 4: 6, 9, 10; 5: 6, 7), двузубыми отпечатками (рис. 4: 2, 8; 6: 1), гладкими «шагающими» отпечатками (рис. 5: 11). Использовались также сочетания линий и наколов (рис. 4: 7; 5: 1—5; 7: 1) и, очень редко, линий с короткими гребенчатыми отпечатками (рис. 5: 8).

В орнаментации господствовала горизонтальная зональность. Преобладали ряды и линии вдавлений (рис. 4: 2, 6, 8—10). Реже встречаются вертикальный зигзаг и сетка (рис. 4: 1, 5; 5: 5, 8, 9), а также типичные для сурской культуры сложные композиции из лент, образованных линиями и заполненными вдавлениями, или линий, обрамленных вдавлениями (рис. 4: 7; 5: 1—5).

В этот период широко использовались каменные сосуды, представленные открытыми банками (рис. 8: 2), открытыми округлотелыми чашами, у которых максимальный диаметр тулова располагается в верхней его части и превышает диаметр венчика (рис. 8: 1, 7, 8), возможно, закрытыми чашами (рис. 8: 7), овальными мисками (рис. 8: 4) и стаканчиком (рис. 8: 5).

Каменная посуда найдена на стоянках Сурской Остров 1, Виноградный, Семеновка 1, Каменная Могила 1, Прилуковка и сделана из местного магнезита или песчаника. Интересно, что сурское население делало глиняную посуду с острым дном, тогда как у каменных сосудов встречается плос-

кое дно. Некоторые из них орнаментированы горизонтальными или вертикальными каннеллюрами и линиями (рис. 8: 1, 3, 5).

В настоящее время не известны могильники, которые были бы синхронны с древнейшими сурскими стоянками. Однако, Васильевка 2 и Марьевка, датирующиеся около 6900—6300 л. до н. э. (табл. 8), по своему погребальному обряду очень близки более молодым могильникам, относящимся к сурской культуре (северная и южная ориентация костяков, вытянутое на спине труположение, такие предметы инвентаря как небольшие кремневые пластинки, средневысокие трапеции, зубы рыбы). В Васильевском 2 могильнике найдены костяные браслеты, резной орнамент которых во многом повторяет орнаментацию костяных изделий сурских поселений Кизлевого 5 и Сурского Острова 1 (Котова, Тубольцев 2012, рис. 7: 6—13). Это сходство было отмечено О.В. Тубольцевым, который высказал предположение, что Васильевский 2 и Марьевский могильники принадлежали предкам сурского населения — носителям позднемезолитической культуры (2003: 40). Если предположить влияние на имеющиеся даты этих могильников резервуарного эффекта, который для погребений позднего мезолита и раннего неолита в экологически близком регионе порогов на Дунае составляет от 300 до 500 л. (Boric et al. 2008), то их возраст определяется около 6500—6000 л. до н. э. и они синхронны древнейшим сурским поселениям.

Коррекция возраста скелетов была начата и для района Днепровских порогов (Lilly et al. 2009). Однако правильно ее проводить можно лишь датируя кости животного и человека из одного погребения. Такая работа была сделана только для двух захоронений: одно — из раннемезолитического могильника Васильевка 3, второе — из поздненеолитического могильника Ясиноватка 1. Интересно, что резервуарный эффект зафиксирован только для поздненеолитического захоронения и отсутствовал у мезолитического скелета. Он составлял 470 л., как в и районе Железных Ворот на Дунае.

Второй период

Включал поселения с керамикой, имеющей черты влияния первого периода азово-днепровской культуры (воротничок или косо срезанный внутрь венчик; орнамент в виде гребенчатого зигзага; ленты, заполненные гребенчатыми оттисками): Стрильча Скеля нижний слой, Игрень-городок, Кизлевый 5, Вовчок, Похилый, Семеновка 2 (Котова 2002, рис. 8—12, 83, 84; Котова, Тубольцев 2013). Ранее я рассматривала эти памятники как наиболее молодые и относящиеся к третьему периоду (Котова 2002), но позднее стало ясно, то наиболее поздние стоянки имеют керамику с чертами влияния второго периода азово-днепровской культуры (Котова 2010; Kotova 2010).

В это время основной частью сурской территории оставался север степного Поднепровья, где концентрируется большая часть известных памятников, лишь стоянки Семеновка 2 и Раздольное исследованы в степном Приазовье. Немногочисленные радиоуглеродные даты (табл. 9) определяют их возраст около 5900—5350 л. до н. э.

Керамика

Многообразие примеси в глине сохраняется, но появляется добавка графита. Сосуды имеют острое и, реже, плоское дно (рис. 9: 7). У части из них сделан воротничок на венчике (рис. 6: 7, 11, 12; 9: 5, 6; 10: 3).

Как и ранее в коллекциях доминируют **горшки**. Они имеют округлое и округло-вытянутое тулово. Продолжали изготавливаться горшки S-видного профиля типа Щуровцы (рис. 11). Однако наиболее многочисленны были сосуды с прямым отогнутым или вертикальным горлом (рис. 9, 10). Среди них реконструируются горшки с желобчатым отогнутым наружу горлом и подокруглым туловом типа Стрильча Скеля (рис. 9: 7) и горшки с вертикальным низким горлом и вытянуто-округлым туловом типа Раздольное (рис. 10: 8).

Закрытые **банки** были наиболее многочисленны среди сосудов без выделенного горла (рис. 6: 1—9) и включали:

Тип Бузьки — с округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, слегка отогнутый венчик и острое дно (рис. 6: 6).

Тип Пугач 2 (?) — с вертикальной верхней частью, которые изготавливались реже (рис. 6: 10—12).

Чаши становятся разнообразнее, у большинства из них было подокруглое тулово с максимальным диаметром в верхней его части. Среди чаш с непрофилированным верхом можно предположить существование двух типов.

Тип Серебрянское 1 — открытые с конической верхней частью (рис. 7: 6, 7).

Тип Серебрянское 2 — округлотелые закрытые со слегка отогнутым венчиком (рис. 7: 2, 3).

Чаши с профилированным верхом включают.

Тип Стрильча Скеля — округлотелые чаши с резко отогнутым прямым горлом (рис. 7: 5).

Тип Вовчок — округлотелые чаши с вертикальным горлом (рис. 7: 4).

Как и ранее керамика украшена прочерченными линиями, вдавлениями и их комбинациями (рис. 12). Гребенчатые оттиски использовались чаще, чем ранее (рис. 7: 5; 11: 6), ямки и линии — реже, в тоже время новыми элементами стали насечки и скобковидные отпечатки (рис. 9: 7; 10: 4, 7).

Продолжали использоваться прежние орнаментальные композиции: горизонтальные линии и ряды, ленты (рис. 6: 8; 7: 2, 3), обрамление прочерченного узора вдавлениями (рис. 12: 16). Однако появляются и новые элементы: горизонтальный зигзаг (рис. 6: 10); сочетание горизонтальных и диагональных рядов (рис. 6: 6; 10: 4); пустые зоны, ограниченные линиями (рис. 7: 6); орнаментация дна (рис. 9: 7); ленты, заполненные гребенкой; разделитель орнаментальных зон в виде гребенчатого зигзага (рис. 11: 1).

Как влияние азово-днепровских традиций можно расценивать сосуды с косо срезанным венчиком, воротничком, плоским дном, отпечатками крупного гребенчатого штампа и гребенчатым зигзагом (рис. 6: 7, 9—12).

Каменные сосуды продолжали использоваться в это время, но их число сократилось (рис. 8: 6).

Третий период

Его начало связано с аридизацией климата около 5350—5200 л. до н. э. Она вызвала экономический кризис в восточных степных районах между Кальмиусом и Доном. Часть неолитического населения мигрировала в бассейн Северского Донца, другая часть адаптировалась к сухим условиям юга степи и изменила свою культуру. В результате на основе традиций сурской и нижнедонской культур сформировалась новая среднестоговская культура около 5300 л. до н. э.

В западном Приазовье с началом аридизации климата часть азово-днепровского населения также мигрировала из южных районов на север степной зоны, в традиционное место обитания носителей сурской культуры, и на юг современной лесостепной зоны, занятый киево-черкасским населением. Можно предположить, что эта аридизация ослабила сурские общины и привела к сокращению численности поселений.

К этому периоду относятся Вовнигские право- и левобережная стоянки (Kotova 2010, fig. 12—16), а также Вовнигский 3, Вильнянский и часть Ясиноватского 1 могильника. Эти памятники показывают постепенную ассимиляцию носителей сурской культуры азово-днепровским населением: отдельные группы заимствуют азово-днепровскую традицию погребения умерших в больших ямах, используемых в течение длительного времени для подзахоронений (второй период Вильнянского могильника) (Котова 2009). Вовнигские стоянки включают посуду с примесью песка в глине и треугольными наколами (Kotova 2010, fig. 12; 13: 1—8), что характерно для второго периода азово-днепровской культуры. Вероятно, окончательная ассимиляция носителей сурской культуры азово-днепровским и среднестоговским населением произошла около 5000 л. до н. э.

Радиоуглеродные даты сделаны пока только для могильников и они не образуют единой группы. Для одного из скелетов зафиксирован резервуарный эффект, что может объяснять разброс дат. Наиболее надежно использовать даты для костяных украшений из захоронений (табл. 9). Они определяют возраст третьего периода около 5300—5000 л. до н. э.

Керамика

Под азово-днепровским влиянием в качестве примеси к глине начинает использоваться, преимущественно, песок.

Набор посуды включает горшки с выделенным горлом, чаши и плохо сохранившиеся банки (Kotova 2010, fig. 12: 7, 8).

Горшки с S-видным профилем становятся единичными, но продолжают изготавливаться горшки с резко отогнутым наружу горлом (рис. 13: 6, 7). Горшки с вертикальным прямым горлом преобладают в коллекциях (рис. 13: 1—5). Новой формой были закрытые горшки с плавным профилированным верхом (рис. 13: 8, 9).

Найдены **чаши** с конической верхней частью (тип Серебрянское 1, рис. 7: 9) и чаши с вертикальными стенками и резким изломом в нижней их части (тип Вовниги, рис. 7: 8).

В орнаментации возрастает роль треугольных наколов (рис. 7: 8; 13: 1, 5; Kotova 2010, fig. 12; 13: 1—8). Продолжали использоваться линии, насечки, короткие гребенчатые отпечатки. Впервые зафиксированы пальцевые зацепы (рис. 13: 2). Этот орнаментальный элемент был не типичен для восточноевропейского неолита и появился в степной зоне между Днестром и Доном только в начале V тыс. до н. э. в коллекциях ранней среднестоговской (Котова 2006, рис. 124: 3) и поздней азово-днепровской культур (Котова 2002, рис. 14: 4) после контактов их населения с носителями культуры Хаманджия и ранней трипольской (Котова в печати).

Типичные для сурской культуры вертикальные и диагональные композиции, а

также ленты, заполненные вдавлениями, продолжали использоваться на протяжении этого периода (рис. 13: 3, 8). Вертикальные волны, появившиеся во втором периоде, сохранились тоже (рис. 7: 9). Новыми были композиции из треугольников вершиной вверх (рис. 13: 4), которые могли распространиться под азово-днепровским влиянием (рис. 17: 4).

4.2. МАРИУПОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

Эта область выделена И.Б. Васильевым (1981) и включает азово-днепровскую, нижнедонскую, воронежско-донскую, самарскую и прикаспийскую культуры (Котова 1994; 2002). На территории Украины локализуются памятники азово-днепровской и, частично, нижнедонской культур.

4.2.1. АЗОВО-ДНЕПРОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Ее памятники занимают степное Поднепровье, западное Приазовье и степной Крым. Они существовали в эпоху неолита и раннего энеолита. На основании стратиграфии стоянок Собачки и Вовчок В.Н. Даниленко выделил два периода (1974: 37). Эта периодизация была уточнена и дополнена новыми памятниками и могильниками (Котова 1994; 2002).

Первый период

Он относится к эпохе неолита и представлен материалами стоянки Чапаевка и несколькими сосудами из нижнего слоя Семеновки 1 в Приазовье, материалами из нижних слоев Собачек, Вовчка, Вовнигских стоянок, Бабино 3, а также могильниками Мамай-Гора, Васильевка 5, Вовниги 2 в степном Поднепровье. В Крыму близкие материалы найдены в верхнем слое поселения Фронтное и в Долинском могильнике.

Для этого периода типична керамика с гребенчатой орнаментацией и погребения в индивидуальных ямах, расположенных в виде ряда. Первый период разделен на два этапа: *1а* и *1б*.

Период 1а

Представлен материалами Чапаевки, Семеновки 1 и Бабино 3 (Котова 2002, рис. 3: 6—9; 63).

Керамика

Посуда сделана из глины с примесью раковины или песка. Она имеет плоское дно, венчики прямосрезанные или скошенные внутрь, на них отсутствует воротничок, типичный для более поздних памятников. Набор керамики включает горшки и чаши.

Горшки представлены двумя типами.

Тип Бабино — с подбиконическим туловом, отогнутым наружу низким горлом, имеющим S-видный профиль (рис. 14: 1).

Тип Собачки 1 (?) — с вертикальным низким горлом и подокруглым (?) туловом (рис. 14: 2).

Чаши включают три типа:

Тип Серебрянское 1 — чаша с непрофилированным верхом, прямостенная в верхней части (рис. 14: 3).

Тип Туба — чаша с S-видным профилем верхней части и подокруглым туловом (рис. 14: 5).

Тип Семеновка — чаша с S-видным профилем верхней части и подбиконическим туловом (рис. 14: 4).

Керамика орнаментирована гребенчатыми отгисками, комбинацией их с овальными вдавлениями и линиями (рис. 14: 1, 2). Гребенчатые отпечатки образуют горизонтальные ряды, разделенные зигзагом (рис. 14: 5), вертикальные зигзаги (рис. 14: 3), сложные композиции с горизонтальными и вертикальными рядами и зигзагами (рис. 14: 4), свисающие треугольники (рис. 14: 1).

Орнамент располагается в верхней части сосудов (рис. 14: 1), по всей поверхности (рис. 14: 3, 5) и с внутренней части венчика (рис. 14: 2, 4). Композиции включают также неорнаментированные зоны.

Памятники первого периода можно датировать около 6050—5750 л. до н. э. Наиболее надежными являются даты стоянки

Таблица 10. Радиоуглеродные даты азово-днепровской культуры

Памятники	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Чапаевка, кв. 3, гл. 64 см	Кость животного	Ki-7670	6910±60	5806±62
Там же, кв. 6, гл. 62 см	То же	Ki-7671	7030±70	5908±72
Семеновка 1, нижний слой	То же	Ki-6688	6980±65	5872±80
Там же	То же	Ki-7678	6850±70	5752±70
Второй период				
Семеновка 1, раскоп 2, кв. 3, 110—120 см, второй слой	Кость животного	Ki-7675	6360±70	5351±83
Каменная Могила 1	То же	Ki-4023	6120±80	5069±115
Там же	То же	Ki-4024	6180±90	5130±115
Там же	То же	Ki-4025	6376±60	5378±64
Стрильча Скеля, кв. 8, шт. 9, второй слой, № 509	То же	Ki-8174	6290±65	5254±80
Лысая Гора, яма 4	Кость человека	Ki-8181	5890±70	4768±81
Ясиноватский 1 могильник, п. 34	То же	Ki-6786	6195±80	5150±105
Там же, п. 36	То же	OxA-5057	6260±80	5206±105
Там же, п. 45	То же	Ki-6791	6305±80	5268±102
Там же, п. 45	То же	OxA-6164	6360±75	5349±86
Никольский могильник, п. 125	То же	OxA-5029	6300±80	5260±104
Там же, п. 94	То же	OxA-6226	6220±75	5175±101
Там же, п. 137	То же	OxA-5052	6145±70	5098±96
Деревский 1 могильник, п. 11	То же	Ki-6728	6145±55	5104±83
Там же, п. 33	То же	OxA-6162	6175±60	5129±80
Там же, п. 49	То же	OxA-6160	6165±55	5121±77

Чапаевка, возможно также, что с древнейшей азово-днепровской посудой связаны наиболее молодые даты из нижнего слоя Семеновки 1 (табл. 10).

Период 1б

Представлен в нижних слоях поселений Собачки, Вовчок, Вовнигского правобережного и левобережного, а также окрашенными захоронениями в индивидуальных ямах Васильевского 5, Вовнигского 2 и Никольского (раскопки А.В.Бодянского) могильников.

Керамика

Для этих памятников типична плоскодонная керамика, изготовленная из глины

с примесью песка и растительных волокон. Сосуды имеют воротничок на венчике или косо срезанный внутрь венчик. Иногда оба варианта оформления венчика могли комбинироваться (рис. 17: 2, 4). Набор посуды включает горшки, банки и чаши.

Горшки имели подокруглое или вытянуто-округлое тулово. Большинство из них относится к типам Раздорское и Каменная Могила с низким прямым отогнутым наружу горлом и округлым или вытянуто-округлым туловом (рис. 15: 1—5). Реже изготавливались горшки с подокруглым туловом и вертикальным низким и высоким венчиком (типы Сокольцы 2 и Митьков остров 1, рис. 15: 6—9).

Банки имели округлое тулово и, преимущественно, косо срезанный внутрь

венчик. Пока реконструируется только закрытая форма этих сосудов, среди которых выделяются две группы: со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 16: 1, 2) и с неизменным краем (рис. 16: 3, 4).

Чаши были многочисленны и включали три типа.

Тип Серебрянское 1 — открытая чаша с подконическим верхом (рис. 16: 5).

Тип Сокольцы 1 — слабо закрытая чаша с подокруглым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части (рис. 16: 6).

Тип Вовчок — с подокруглым туловом и вертикальным горлом (рис. 16: 7).

Керамика орнаментирована оттисками гребенчатых штампов и сложными ленточными композициями, в которых ленты ограничены прочерченными линиями или ямками и заполнены гребенчатыми отпечатками (рис. 16: 9, 10). Отдельные сосуды имели ямки под венчиком (рис. 15: 6, 8).

Орнаментальные композиции включали горизонтальные ряды, вертикальные и горизонтальные зигзаги. Орнамент размещался по всей поверхности сосудов и, часто, на внутренней стороне венчика (рис. 15: 2—5, 7), а также на дне. Иногда украшенные зоны чередовались с пустыми (рис. 15: 2, 4, 8; 16: 7). Новыми были композиции в виде горизонтальной елки (рис. 15: 1).

Учитывая датировки предшествующего и последующего периода, возраст периода *1Б* определяется около 5750—5300/5200 л. до н. э. (табл. 10).

Второй период

Он относится к эпохе перехода от позднего неолита к раннему энеолиту и к началу раннего энеолита. Его материалы представлены в степном Поднепровье на стоянках Собачки, Вовчок, Вовнигских правобережной и левобережной, Стрильчей Скеле, Игрень 4, 7, 8, о. Виноградный, у скалы Монастырка, у сс. Васильевка и Марьевка, скеле Богатырь и др., а также в могильниках Ясиноватском 1, Никольском, Лысяя гора (Котова 1994; 2002). В Приазовье к

этому периоду относятся стоянки Каменная Могила 1 и 2; Раздольное и Морвинка.

В погребальном обряде на смену захоронениям, расположенным в виде ряда, приходят погребения в больших ямах, которые использовались в течение длительного времени для подзахоронений. На поверхности могильников найдены каменные закладки и жертвенные площадки с разбитыми сосудами. Изменения в погребальном обряде практически не затронули обитателей азово-днепровской периферии. На границе степного и лесостепного Поднепровья большие ямы распространились лишь в бассейнах Самары и Орели (Осиповский могильник). Севернее в районе Деревки население продолжало хоронить умерших в индивидуальных ямах, расположенных в виде ряда, однако, на поверхности могильников появились жертвенные площадки с разбитыми сосудами.

Керамика

Для второго периода типична керамика, изготовленная из глины с примесью песка и песка с незначительными добавками растительности. Она имеет плоское дно и состоит из банок, горшков и чаш. Как и ранее, большая часть посуды имеет воротничковый (рис. 17: 1—7) или косо срезанный внутрь венчик (рис. 18: 1), а также комбинацию этих видов оформления венчика (рис. 17: 3, 4; 18: 2). Инновацией было широкое распространение сосудов с подбиконическим туловом.

Горшки включают несколько типов. В группе с отогнутым наружу горлом пока реконструируются горшки трех типов.

Тип Печера — с подокруглым туловом и высоким горлом (рис. 18: 5).

Тип Каменная Могила — с вытянуто-округлым туловом и прямым низким горлом (рис. 18: 4).

Тип Бузьки — с вытянуто-округлым туловом и S-видным плавным профилем (рис. 18: 3).

Группа горшков с вертикальным горлом включает:

Тип Собачки 1 — с коротким прямым горлом и подокруглым туловом (рис. 17: 6).

Тип Лысая Гора — с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части, и коротким горлом, резко переходящим в плечико (рис. 17: 3—5).

Известны фрагменты плавно профилированных горшков (рис. 17: 1, 2).

Горшки с наклоненным внутрь горлом были немногочисленны и включали округлотелые формы.

Тип Собачки 2 — с коротким плавно профилированным S-видным горлом (рис. 18: 1).

Реконструируются чаши нескольких типов:

Тип Вовниги — открытые чаши с подбиконическим туловом, у которых диаметр венчика равен диаметру тулова (рис. 19: 2).

Тип Соколыцы 1 — слабо закрытые с округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней его части (рис. 19: 3).

Тип Ракушечный Яр — закрытые биконические с максимальным диаметром тулова в средней его части (рис. 19: 4).

Тип Печера 2 — профилированные чаши с вертикальным горлом и подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней его части (рис. 19: 5).

Банки имели, преимущественно, подбиконическое тулово с максимальным диаметром в верхней его части (тип Миколина Брояка, рис. 19: 4, 5).

Керамика украшена по всей поверхности, включая дно и внутреннюю сторону венчика. Среди орнаментальных элементов господствуют треугольные наколы (рис. 17: 5—8). Реже использовались наколы овальной или четырехугольной формы (рис. 17: 4; 18: 3; 19: 5), прочерченные линии и гребенчатые оттиски (рис. 18: 4, 5). Иногда линия пальцевых зацепов или вдавлений пальца наносилась около венчика (рис. 17: 2; 18: 3).

Среди наиболее распространенных орнаментальных композиций были вертикальный зигзаг (рис. 17: 3, 5; 19: 1, 4, 5),

горизонтальные и диагональные линии, треугольники и зигзаги (рис. 17: 4, 6). Известны единичные сосуды, украшенные лентами, заполненными гребенчатыми оттисками (рис. 18: 5). Своеобразная композиция из концентрических кругов украшала сосуд со стоянки Каменная Могила 2 (рис. 18: 4).

Радиоуглеродные даты по костям животных и людей (табл. 10) определяют возраст второго периода около 5200—4750 л. до н. э.

4.2.2. НИЖНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА

Ее памятники занимают степное междуречье Кальмиуса и Дона: Мариупольский, Чирской и Каратаевский могильники, а также второй и третий слои поселения Раздорское 1 (Кияшко 1994), шестой—второй слои поселения Ракушечный Яр (Белановская 1995), нижние слои поселений Самсоновское (Гей 1983), Цимлянское, Ливенцовка и ряд памятников, обследованных Г.И. Горецким в районе Цимлянского водохранилища на Нижнем Дону (Горецкий 1957), Нижнесеребряковское (Цыбрий 2002). В бассейне р. Кальмиус к нижнедонской культуре относится нижний слой поселения Раздольное (Котова 2002).

В.Я. Кияшко на основании стратиграфии Раздорского 1 выделил два периода в развитии культуры (1987: 79). Эта периодизация была дополнена автором (Котова 1994: 17). Стратиграфические данные показывают, что слои нижнедонской культуры залегают над материалами ракушечной культуры на Раздорском 1 и ракушечной культуре на Раздорском 1 и ракушечной культуре на Раздорском 1 и ракушечной культуре на Раздорском 1. В свою очередь, слой с материалами первого периода перекрыт слоем с материалами второго периода на Раздорском 1, где выше лежали ранние среднестоговские материалы. Они же перекрывали и слой второго периода на стоянке Раздольное. К сожалению, до сих пор материалы наибольших коллекций Раздорского и верхних слоев Ракушечного Яра не опубликованы, поэтому будет дана не полная характеристика керамики.

Первый период

Он представлен во втором слое Раздорского, нижнем слое Ливенцовки, слое развитого неолита стоянки Нижнесеребряковская и частью материалов нижнего слоя Самсоновки. С ними сопоставляются погребения первого периода функционирования Мариупольского могильника (Котова 2002).

Керамика

Посуда изготовлена с примесью хорошо видимой на поверхности раковины. Она имеет плоское дно и округлое тулово. Венчики большинства сосудов косо срезаны внутрь или имеют наплыв изнутри (рис. 20: 1, 2, 5, 7). Набор посуды включает горшки, банки и чаши.

В коллекциях господствуют **банки**, которые представлены закрытыми округлотелыми формами типа Бузьки и Ракушечный Яр 2 (рис. 20: 1—3), а также прямостенными в верхней части — тип Пугач (?) (рис. 20: 4).

Среди опубликованных материалов есть полусферические **чаши** типа Раздорское (рис. 20: 5).

Единичные **горшки** имеют подокруглое тулово и отогнутое наружу низкое прямое горло (тип Раздорское, рис. 20: 6) или наклоненное внутрь S-видное плавно профилированное горло (тип Базьков остров 1, рис. 20: 7).

В орнаментации преобладали гребенчатые оттиски и прочерченные линии. Они образовывали горизонтальные ряды, сетку, угловые композиции, «елочку» и зигзаги. Орнамент наносился на тулово, дно (рис. 20: 9) и внутреннюю сторону венчика (рис. 20: 1, 2).

Второй период

Его материалы найдены в третьем слое Раздорского 1, пятом — втором слое Ракушечного Яра, на Бессергеновском и Цимлянском поселениях, у хут. Ведерникова, у второго Романовского переката, у станицы Романовской. В бассейне р. Кальмиус к нему относятся материалы из нижнего слоя Раздольного. С этими поселениями синх-

ронны второй период функционирования Мариупольского могильника, Каратаевский и Чирской могильники, а также одиночные захоронения из четвертого и пятого слоев Ракушечного Яра.

Керамика

Сохранилась прежняя технология ее изготовления с примесью толченой раковины и прежний набор посуды. Однако внутреннюю поверхность сосудов стали заглаживать гребенчатыми штампами в горизонтальном направлении. Реже также стали делать наплывы с внутренней стороны венчика или оформлять его косым срезом внутрь (рис. 21: 2), зато широко использовались воротнички (рис. 21: 1, 5, 6).

Число **горшков** выросло, они по прежнему имели подокруглое тулово. Реконструируется тип Раздорское с низким прямым и резко отогнутым горлом (рис. 21: 4—6).

Количество **банок** сократилось, и закрытые округлотелые сосуды стали изготавливаться реже. Новой формой стали открытые или слегка закрытые банки с вытянуто-округлым туловом, в том числе со слабо отогнутым наружу венчиком — тип Серебрянское (?) (рис. 21: 1, 2).

Среди **чаш** появились открытые с конической верхней частью (тип Серебрянское 1, рис. 21: 3).

В орнаментации по-прежнему доминировали гребенчатые оттиски, которые часто наносились в «шагающей» манере. Прочерченные линии использовались для обрамления лент и деления орнаментальных зон.

Орнаментальные композиции включали горизонтальные ряды, разделенные зигзагами, появились сложные композиция из лент в виде зигзага и «плавающих» фигур (рис. 21: 4—6).

ХРОНОЛОГИЯ

Немногочисленные радиоуглеродные даты позволяют наметить время существования нижнедонской культуры. Наиболее древняя дата для нижнего слоя Самсоновки

Таблица 11. Радиоуглеродные даты нижнедонской культуры

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Самсоновка, нижний слой	Гуминовые кислоты	ИГАН-726	7460±200	6318±194
Второй период				
Мариупольский могильник, п. 124	Кость человека	Ki-8075	6645±70	5577±51
Там же, п. 124	То же	Ki-8081	6480±70	5440±63
Раздольное-1991, шурф 2, кв. 1, гл. 140—160 см	Кость животного	Ki-8000	6475±80	5437±70
Там же	То же	Ki-8001	6490±80	5450±73
Там же	То же	Ki-8002	6550±80	5506±78
Ракушечный Яр, пятый слой	Почва	Le-5582a	6440±35	5420±39
Там же	То же	Le-5582b	6320±35	5292±44
Там же	Кость животного	Le-5482	6300±90	5256±117

с материалами ракушечноярской культуры и отдельными фрагментами керамики ранней нижнедонской культуры, к сожалению, сделана по гумусу (табл. 11). Остальные даты принадлежат памятникам второго периода: нижний слой Раздольное и одно из наиболее поздних неолитических захоронений Мариупольского могильника, которые датируются около 5500—5400 л. до н. э.

Несколько радиоуглеродных дат для поселения Ракушечный Яр дали большой разброс возраста. С учетом других памятников, наиболее достоверными выглядят даты Le-5582, Le-5482b и Le-5482, которые определяют возраст пятого и четвертого слоев около 5350—5250 л. до н. э. Молодые даты получены по углю для слоя 3А — 4360±100 л. н. (Bln-704) и для второго слоя — 4830±90 л. н. (Le-5387); по кости для четвертого слоя — 5060±230 л. н. (Le-5340) (Тимофеев и др. 2004). С учетом

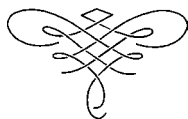
того, что материалы второго слоя включают отдельные фрагменты керамики энеолитического облика, а в первом слое были материалы эпохи бронзы, можно предположить, что эти даты относятся именно к ним. Неясная ситуация с датой по углю для слоя 9 — 6070±100 л. н. (Тимофеев и др., 2004). Она значительно моложе дат для пятого слоя, который залегал выше (табл. 4), однако проникновение угля из верхних слоев в нижележащие — это обычная ситуация для многослойных памятников, тем более с песчаным грунтом, как в Ракушечном Яре. Внести большую ясность в хронологическое членение поселения Ракушечный Яр могут лишь новые исследования памятника.

Опираясь на имеющиеся даты, можно предположить, что первый период нижнедонской культуры датируется около 6050—5600 л. до н. э., второй период — около 5600—5250 л. до н. э.



ГЛАВА 5

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ЛЕСОСТЕПНОЙ И ЛЕСНОЙ УКРАИНЫ



5.1. Буго-днестровская культура (39)

5.2. Днепро-днецкая
культурно-историческая область (46)

5.2.1. Киево-черкасская культура (47)

5.2.2. Донецкая культура (51)

5.2.3. Лисогубовская культура (55)

В этих регионах исследованы памятники буго-днестровской, киево-черкасской, донецкой и лисогубовской культур.

5.1. БУГО-ДНЕСТРОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Основной территорией распространения памятников является лесостепное Побужье, однако они известны и на севере современной степной зоны в Николаевской обл. Большинство стоянок включает несколько неолитических слоев: Сокольцы 2, 6, Митьков и Базьков острова, Гард и др. (Даниленко 1969; Товкайло 2005; 2010). Они представляли собой серию кратковременных стоянок, остатки которых образовывали небольшие скопления, что затрудняет изучение стратиграфии.

Наиболее четкая стратиграфия прослеживается на поселении Базьков Остров. Автор раскопок В.Н. Даниленко выделил три слоя буго-днестровской культуры: приблизительно на глубине 1 м от поверхности в верхней части желтого суглинка слой с материалами типа поселения Саврань; в средней части желтого суглинка — слой с материалами типа Самчинцев с гребенчатым орнаментом, в переходном горизонте от желтого к серому суглинку на глубине около 140—170 см от поверхности эталонный комплекс скибинецкой фазы. Однако, изучение археологической коллекции и полевой документации показало, что предложенная В.Н. Даниленко стратиграфия памятника не подкрепляется фактами. Поселение условно делится на два участка: северный и южный. На южном участке прослежен лишь один неолитический слой на глубине около 50—70 см от репера. На северном участке прослежено два слоя, верхний по материалам аналогичен слою южного участка. Его глубина залегания на различных участках варьировала от 50—70 до 70—90 см. Нижний слой прослежен на глубине от 80—100 до 100—120 см (Котова 2002).

Их материалы представляют два комплекса бугского варианта буго-днестровской культуры, которые можно считать эталонными. Комплекс верхнего слоя аналогичен материалам Саврани, Пугача 1 и 2, Гар-

да 3, Самчинцев, Шумилово-Чернятка. Комплекс нижнего слоя близок нижним слоям Сокольников 1, 2, 6, Печеры, Глинского (Котова 2002). Близкая стратиграфия прослежена на поселении Гард 1 (Товкайло 2010). Существование двух хронологических комплексов подтверждается и серий радиуглеродных дат, которые образуют две группы (табл. 12). Первая группа колеблется в пределах 6400—5900 л. до н. э., вторая группа — 5900—5300 л. до н. э. Таким образом, на основании стратиграфических данных, типологического анализа керамики и радиуглеродных дат было обосновано существование двух периодов в развитии этой культуры (Котова 2002).

В настоящее время Д.Л. Гаскевич пытается доказать древний возраст буго-днестровской керамики с гребенчатым орнаментом и поддержал стратиграфию В.Н. Даниленко для Базькова Острова. Он связал с гребенчатой керамикой две древние даты памятника (2007: 125). Первая дата (7160±55 ВР, Кі-6652) получена по кости из кв. Ю-7 с гл. 80 см. В этом квадрате на гл. 70 см была найдена неорнаментированная керамика с небольшой примесью растительных остатков, типичная для верхнего неолитического слоя. Фрагменты от горшка, типичного для нижнего слоя, обнаружены в соседнем квадрате на гл. 85 см (размеры квадратов 1 × 1 м) (Котова 2002,

Таблица 12. Радиуглеродные даты буго-днестровской культуры

Памятник	Материал	Индекс	ВР	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Гард 2007, кв. IX, гл. 140—150 см	Кость животного	Кі-14796	7640±90	—
Сокольцы 2, гл. 140 см, нижний слой	То же	Кі-6697	7440±60	6321±63
Там же, гл. 120 см, нижний слой	То же	Кі-6698	7405±55	6299±62
Митьков остров, гл. 125 см, нижний слой	То же	Кі-6695	7375±60	6248±95
Базьков остров, кв. Б-8, гл. 80 см, нижний слой	То же	Кі-8166	7410±65	6299±69
Там же, кв. Я-12, гл. 80 см, нижний слой	То же	Кі-8167	7270±70	6142±68
Там же, кв. Г-7, гл. 80 см, нижний слой	То же	Кі-6651	7235±60	6121±69
Там же, гл. 90 см, нижний слой	То же	Кі-6696	7215±55	6107±70
Там же, кв. Ю-7, гл. 80 см, нижний слой	То же	Кі-6652	7160±55	6036±37
Печера, нижний слой	То же	Кі-6692	7260±65	6136±66
Там же, нижний слой	То же	Кі-6693	7305±50	6160±56
Там же, кв. Ж-7, гл. 70 см, нижний слой	То же	Кі-8164	7205±70	6102±76
Сокольцы 1, комплекс 1, нижний слой	То же	Кі-8165	7260±80	6137±75
Второй период				
Базьков остров, кв. У-4, верхний слой	Кость животного	Кі-8168	6720±70	5635±59
Там же, кв. Щ-14, гл. 60 см, верхний слой	То же	Кі-8169	6580±80	5542±60
Саврань, жилище 2	То же	Кі-6653	6920±50	5810±55
Саврань	То же	Кі-6654	6985±60	5877±77
Миколина Брояка, кв. 1, гл. 120 см	То же	Кі-8171	6520±70	5474±71
Пугач 2, раскоп 2, гл. 2,5—2,6 м	То же	Кі-6656	6895±50	5790±50
Там же, XIX 51	То же	Кі-6657	6810±60	5707±45
Там же, раскоп 1, гл. 2,4—2,5 м	То же	Кі-6678	6520±60	5474±64
Там же, раскоп 1, гл. 2,8—2,9 м	То же	Кі-6679	6560±50	5528±38
Гард 3, траншея 7	То же	Кі-6687	6640±50	5574±41
Там же, кв. 8	То же	Кі-6655	6930±55	5820±60

рис. 37: 2). Учитывая эти факты, нет оснований связывать эту дату с посудой, украшенной гребенчатыми отпечатками и характерной для верхнего слоя.

Вторая дата (7235±60 ВР, Кі-6651) получена по кости из кв. Г-7 с гл. 80 см. В нем отсутствовала керамика, но кость с датой 7410±65 ВР (Кі-8166) залегала на расстоянии 1 м в соседнем кв. Б-8 на гл. 80 см, и на расстоянии менее 1 м на гл. 70 см были фрагменты сосуда нижнего слоя (Котова 2002, рис. 37: 2). Маленький фрагмент с гребенчатым орнаментом, идентичный керамике верхнего неолитического слоя, найден в кв. Г-6 на гл. 90 см. Однако проникновение мелких фрагментов из верхнего слоя в нижний происходит регулярно на многослойных памятниках!

Первый период

Его материалы представлены в нижних слоях поселений Базькова и Миткова островов, Соколыцов 1, 2, 6, Печеры, Глинского. Найдены наземные постройки подовальной формы с каменными очагами внутри. Большинство археологов согласно с мнением В.Н. Даниленко о формировании буго-днестровской культуры на основе мезолитических традиций кукрекской и гребениковской культур под инокультурным влиянием (Даниленко 1969: 61, 159; Котова 1997: 162; Залізняк 1998b: 183, 213; Гаскевич 2002: 98).

Керамика

Посуда этих памятников сделана из глины, преимущественно, с примесью песка и растительных волокон (Котова 2002, рис. 48: 3; 49: 1, 2, 4; 50: 2; 52: 2, 4, 5; 53: 1) или песка в сочетании с растительными волокнами и раковинной (Котова 2002, рис. 48: 4; 49: 3; 50: 4; 52: 1, 3). Реже применялись добавки растительности (Котова 2002, рис. 50: 1), песка (Котова 2002, рис. 49: 5), раковины с растительностью (Котова 2002, рис. 48: 1, 5; 50: 3; 53: 2), раковины с песком (Котова 2002, рис. 50: 6), растительности с белыми

частичками (Котова 2002, рис. 48: 7). Есть отдельные сосуды, в первую очередь чаши и миски, изготовленные из глины с добавлением крупно рубленой растительности (Котова 2002, рис. 48: 2; 49: 6; 50: 5). Они близки посуде днестровского варианта этой культуры.

Посуда имела острое и плоское дно. Ее набор включал единичные миски, многочисленными чаши, банки и горшки с горлом.

Миски представлены двумя типами.

1. Закрытые миски биконической формы (рис. 24: 3).

2. Полусферические миски (рис. 24: 4).

Чаши были более многочисленны и разнообразны. Они представлены двумя группами: с непрофилированным и профилированным верхом. Чаши без выделенного горла включают четыре типа.

Тип Раздорское — открытые чаши с округлым туловом, максимальный диаметр которого равен диаметру венчика (рис. 22: 8, 9).

Тип Соколыцы 1 — слабо закрытые чаши с округлым туловом (рис. 22: 1—4).

Тип Ракушечный Яр — закрытые чаши с биконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части (рис. 22: 5, 6). Одна серолощенная чаша этого типа имела пьедестал и налепы на ребре (рис. 23: 5).

Тип Базьков остров — слабо закрытые чаши с биконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в нижней его части (рис. 22: 7).

Среди чаш с профилированной верхней частью реконструируются следующие типы.

Тип Соколыцы 2 — чаши с подокруглым туловом и прямым отогнутым наружу горлом (рис. 23: 7).

Тип Печера 1 — чаши с биконическим туловом и прямым отогнутым наружу горлом (рис. 23: 6).

Тип Вовчок — чаши с подокруглым туловом и вертикальным горлом (рис. 23: 1, 2).

Тип Пугач 2 — чаши с биконическим туловом и вертикальным горлом (рис. 23: 3—5).

Банки были менее разнообразны и представлены двумя типами.

Тип Серебрянское — закрытые банки с вытянуто-округлым туловом, имеющим максимальный диаметр в средней его части, и острым дном (рис. 24: 1).

Тип Миколина Брояка — закрытые банки с биконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части (рис. 24: 2).

Горшки образуют наиболее многочисленную группу, которая включает несколько типов.

Тип Печера — с отогнутым наружу прямым высоким горлом и округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней части (рис. 26: 1, 2).

Тип Соколыцы 2 — с высоким вертикальным горлом и округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней части (рис. 25: 1). Этот тип был не характерен для неолита Восточной Европы и встречен пока только в ранней буго-днестровской культуре.

Тип Митьков остров 1 — горшки с высоким желобчатым вертикальным горлом и округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней части (рис. 25: 3—5).

Тип Собачки 1 — горшки с коротким вертикальным горлом и округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней части (рис. 25: 6).

Тип Лысая Гора — горшки с коротким вертикальным горлом и биконическим туловом, максимальный диаметр которого расположен в средней части (рис. 25: 7).

Тип Митьков остров 2 — горшки с наклоненным внутрь высоким горлом и округлым туловом, максимальный диаметр которого расположен в верхней части (рис. 26: 3).

Тип Соколыцы 1 — горшки с наклоненным внутрь высоким горлом и округло-вытянутым туловом, максимальный диаметр которого расположен в верхней части (рис. 26: 4).

Известна одна фрагментированная крышка (рис. 24: 7).

В **орнаментации** преобладают прочерченные линии, прочерченные линии в

сочетании с овальными наколами или ямками. Наколы располагались в виде горизонтальных рядов (рис. 22: 6). Линии образовывали сетку (рис. 26: 2), вертикальные зигзаги (рис. 22: 3, 4, 7; 23: 3, 7; 24: 2), ромбы (рис. 23: 1), меандры из лент (рис. 24: 1). Сочетания вдавлений и прочерченных линий составляли как сложные композиции (рис. 22: 9; 25: 1, 2, 7; 26: 1), так и простые горизонтальные узоры (рис. 23: 2; 25: 6; 26: 4).

Довольно редко встречаются сосуды с защитным орнаментом (рис. 22: 1, 2; 23: 4; 25: 2); валиками, расчлененными вдавлениями (рис. 23: 7; 24: 6); округлыми налепами (рис. 22: 5); налепами с мелкими ямками (рис. 22: 8). Лишь одна чаша украшена гребенчатыми оттисками в сочетании с вдавлениями и прочерченными линиями (рис. 23: 6).

За последние годы появились находки каменных сосудов в памятниках севера степной зоны (рис. 26: 5, 6).

Такие формы, как крышка, сосуды на пьедесталах, сосуды с ручками, горшки с вертикальным горлом и округлым туловом, орнамент в виде пальцевых защипов, а также валиков и округлых налепов не типичны для восточноевропейской неолитической керамики и находят прямые аналогии в балканском неолите.

Серия радиоуглеродных дат определяет возраст первого периода около 6400—5900 л. до н. э. (табл. 12). Очень древняя дата была получена для нижнего слоя поселения Гард — 7640±90 л. н. Она древнее даты докерамического слоя поселения Заньковцы (табл. 13). Пока она единична, возможны несколько объяснений.

1. На поселении были мезолитические материалы, не выделенные стратиграфически во время раскопок и типологически во время анализа.

2. Первый период в степной зоне начался ранее, чем в лесостепной зоне, где расположены все остальные датированные древние памятники. В пользу этого предположения говорят и находки фрагментов каменных сосудов, известные на этом поселении и отсутствующие в лесостепных памятниках.

Таблица 13. Радиоуглеродные даты памятников типа Гребеники

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Матвеев Курган 1	Уголь	GrN-7199	7505±210	6368±214
Заньковцы 2, нижний слой	Кость животного	Ki-6694	7540±65	6378±71
Сороки 2, третий слой	Уголь	Bln-588	7515±120	6364±108
Там же, второй слой	То же	Bln-587	7420±80	6297±82
Гиржево	Кость животного	Ki-11240	7390±100	6253±115
Мирное	То же	GrN-37336	8280±45	7332±99
Там же	То же	GrN-37335	8350±45	7283±81
Там же	То же	GrN-37337	8385±45	7453±62
Там же	То же	GrN-37312	8475±45	7547±25

3. Проблема в работе Киевской лаборатории, которая иногда дает более древние даты, по сравнению с другими лабораториями.

Дальнейшие датировки буго-днестровских памятников помогут выбрать одно из этих объяснений и уточнить начало формирования культуры.

В настоящее время часть археологов рассматривает единичные фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом с многослойного поселения Гиржево в Одесской области как ранние буго-днестровские на основании их датирования в Киевской лаборатории (Сапожников, Сапожникова 2005: 92; Манько 2006: 19). К сожалению, ненадежный метод определения возраста углерода, извлеченного из черепка, не позволяет согласиться с этим предположением. Керамика Гиржево идентична поздней буго-днестровской посуде, что заставляет присоединиться к мнению В.Н. Даниленко, который относил ее вместе с трапециями со струганной спинкой к стоянке поздней буго-днестровской культуры, локализованной на месте более древнего мезолитического поселения (Даниленко 1969: 154—155; Гаскевич 2010: 229). Последнее датируется по костям животных около 6400—6150 л. до н. э. (табл. 13).

К числу древнейших буго-днестровских памятников относят также стоянки Добрянка 1 и 3 в Кировоградской обл. (Залізняка та ін. 2013). Они располагаются на границе буго-днестровского и днепро-донецкого

культурных ареалов. Эти многослойные стоянки на песчаном грунте имеют мощность культурных слоев около 1 м и включают материалы XIX в., железного века, трипольской культуры, культуры линейно-ленточной керамики, неолитические материалы и кремневый комплекс кукрекского типа. Неоднократное заселение местности и песчаный грунт обусловили смешение слоев. Радиоуглеродные даты по костям животных определяют один из периодов заселения около 6200—5900 л. до н. э. (Залізняка та ін. 2013: 242).

Д.Л. Гаскевич высказал сомнения в буго-днестровской атрибуции стоянки Добрянка 1, так как комбинация керамики, близкой буго-днестровской посуде, и кукрекского комплекса кремневых изделий типична только для древнейших днепродонецких памятников (Гаскевич 2007: 125). Ознакомившись с керамикой этих двух стоянок, я могу утверждать, что она идентична посуде периода 1 киево-черкасской культуры днепро-донецкой культурно-исторической области. Она имеет примесь в глине песка и растительности, выгоревшие следы которой видны на поверхности, но эта посуда отличается от древнейшей буго-днестровской, имеющей больше органики в глине и меньше песка, и от поздней буго-днестровской, имеющей более плотную глину с небольшим количеством органики.

Отдельные сосуды с добрянских стоянок имеют примесь талька, что также служит

аргументом для их атрибуции в качестве буго-днестровских (Залізняк та ін. 2013). Однако такая примесь широко использовалась населением черкасского варианта киево-черкасской культуры на протяжении периода 1б. Таким образом, керамика этих стоянок показывает их принадлежность к первому периоду этого варианта. Возможно, она — древнейшая для юга правобережного лесостепного Поднепровья и, без сомнения, ее прототипом была посуда второго периода буго-днестровской культуры, что заставляет датировать эти стоянки не ранее 5900 л. до н. э. — времени формирования поздних буго-днестровских традиций.

Однако радиоуглеродные даты показывают, что эти места были заселены и ранее — около 6200—5900 л. до н. э. Погребение из слоя каменного века также дало близкую дату (Залізняк та ін. 2013, 242). Безы Inventарный скелет лежал вытянуто на спине головой на юг. Авторы раскопок соотносят его с буго-днестровской культурой, хотя погребальный обряд последней практически не известен. В.Н. Даниленко рассматривал как буго-днестровские скорченные на боку захоронения с северо-западной и юго-восточной ориентировкой без инвентаря и охры (Даниленко 1969: 133).

Положение и ориентация скелетов Добрянки близка захоронениям из могильников Марьевка и Васильевка 2 в Надпорожье (VII тыс. до н. э.) и захоронениям киево-черкасской культуры из Деревинского могильника (конец VI — первая половина V тыс. до н. э.) из Кировоградской области. Васильевка 2 и Марьевка относятся к позднему мезолиту (7000—6300 саВС) или, предполагая резервуарный эффект, к раннему неолиту (6600—5900 л. до н. э.). Это было время кукрекской культуры и перехода от нее к сурской. Неолитизация юга левобережного лесостепного Поднепровья и формирование киево-черкасской культуры было связано с влиянием не только буго-днестровского, но и сурского населения. Учитывая это, можно предположить, что захоронения Добрянки оставлены носителями кукрекских традиций.

Очень древняя дата была получена по кости тура 9115+45 BP (OxA-17490) (Lilly et al. 2009: table 2). Авторы раскопок не упоминают и не интерпретируют ее (Залізняк та ін. 2013). Возможно, она определяет возраст начала заселения этого места носителями Кукрекской культуры, которыми оставлена древнейшая часть кремневого комплекса. Все авторы подчеркивают его архаичный характер на добрянских стоянках. Можно предположить, что все радиоуглеродные даты по костям животных определяют возраст ранней (8400—8250 л. до н. э.) и поздней (6200—5900 л. до н. э.) мезолитических стоянок, материалы которых не были разделены визуальнo в песчаном грунте. Дальнейшее изучение мезолита и неолита данного региона поможет в интерпретации добрянских стоянок.

Второй период

Он наиболее полно представлен в верхнем слое о.Базьков, на поселениях Саврань, Пугач 1 и 2, Гард 3. На этих памятниках обнаружены постройки подпрямоугольной формы, которые использовались наряду с подовальными сооружениями, традиционными для этой культуры. Известны жилища с каменным фундаментом (Даниленко 1969).

Керамика

Происходят изменения в технологии ее изготовления при сохранении разнообразия примесей. Вместо большого количества растительных волокон, придающего мягкость поверхности, появляются сосуды с плотным тестом, в котором если растительность и присутствует, то ее следы видно на поверхности, но мягкости черепку она уже не придавала. Новой была керамика с примесью графита (Котова 2002, рис. 41: 5), талька (Котова 2002, рис. 44: 2), слюды с песком (Котова 2002, рис. 55: 2), песка с растительностью и слюдой (Котова 2002, рис. 55: 7). Эти примеси использовали вместе с традиционными отошителями: сочетанием песка

с растительными волокнами (Котова 2002, рис. 54: 2—7; 55: 8, 10; 56: 2, 4; 57: 1—4), песком (Котова 2002, рис. 54: 1; 56: 1, 8), растительностью (Котова 2002, рис. 55: 3; 56: 5), растительностью с раковиной (Котова 2002, рис. 55: 4, 5), песком с растительностью и раковиной, песком с растительностью и белыми частичками (Котова 2002, рис. 56: 3, 7). Однако количество растительных волокон в них сократилось.

Как и ранее посуда имела острое и плоское дно. Появились единичные горшки с округлым дном (рис. 34: 4), возросло количество банок и горшков, стали реже изготавливаться чаши. Часть сосудов в степной зоне имели воротничок на венчике (рис. 29: 2; 33: 2).

Чаши. Число биконических чаш резко сократилось. Сохранилась часть старых типов **чаш с непрофилированным верхом** и округлым туловом. Среди них реконструируются.

Тип Осиповка — округлотелые открытые чаши (рис. 27: 1, 2). Новым был их вариант со слегка отогнутым венчиком (рис. 27: 3, 4).

Тип Сокольцы 1 — слабо закрытые чаши с максимальным диаметром в верхней части (рис. 27: 5—7).

Новыми типами были:

Тип Вовниги — открытые чаши с подбиконическим туловом (рис. 27: 9).

Тип Шумилово — закрытые чаши с подокруглым туловом, максимальный диаметр которого располагается в нижней его части (рис. 27: 8).

Произошли изменения в наборе **чаш с профилированным верхом**. Среди открытых чаш стали наиболее многочисленны экземпляры с S-видным профилем (рис. 28: 2—4) вместо резко профилированных чаш, типичных для первого периода (рис. 23: 6, 7). Они представлены следующими типами.

Тип Пугач 1 — чаши с подокруглым туловом и резко отогнутым желобчатым горлом (рис. 28: 5).

Тип Туба — чаши с подокруглым туловом и S-видным профилем (рис. 28: 2, 3).

Тип Семеновка — чаши с биконическим туловом и S-видным профилем (рис. 28: 4).

Тип Вовчок — чаши с округлым туловом и прямым вертикальным горлом (рис. 28: 1).

Тип Пугач 2 — чаши с подокруглым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части и наклоненным внутрь горлом с S-видным профилем (рис. 28: 6, 7).

Как и ранее **миски** изготавливались редко. Исчезли биконические миски и известны только миски полусферической формы, иногда имеющие воротничок или расположенный вертикально венчик (рис. 29).

Банки. Они стали многочисленнее и разнообразнее, чем ранее. Среди закрытых банок сохранились биконические формы, среди которых реконструируется тип Миколина Брояка с максимальным диаметром тулова в верхней части (рис. 30: 3—5).

Новыми формами были тип Пугач с вертикальными стенками (рис. 30: 1, 2) и тип Шуровцы — закрытые банки с вытянуто-округлым туловом и максимальным диаметром в средней части (рис. 30: 6, 7), а также и округлым (?) туловом (рис. 30: 8).

Горшки. Их набор также изменился. Пока не известны сосуды с круглым туловом. Преобладали горшки с вытянуто-округлым, максимальный диаметр которого располагался в верхней его части. Они представлены типом Каменная Могила с прямым отогнутым наружу низким горлом (рис. 31: 1—3).

Оригинальны горшки типа Пугач 1 с приземистым подбиконическим тулом и коротким отогнутым наружу прямым горлом (рис. 31: 4, 6).

Горшки с S-видным профилем также были популярны и представлены несколькими типами.

Тип Шуровцы — с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней части, и высоким горлом (рис. 32: 1, 2).

Тип Бузьки 1 — с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в нижней части, и низким горлом (рис. 32: 3).

Тип Бабино — с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней части, и низким горлом (рис. 32: 6).

Тип Гард — с подбиконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в нижней части, и низким горлом (рис. 32: 7).

Число и разнообразие горшков с вертикальным горлом сократилось. Они включают:

Тип Пугач 2 — с подокруглым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части, и низким прямым горлом (рис. 33: 2).

Тип Лысая Гора — с биконическим туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней его части, и прямым низким горлом (рис. 33: 1).

Горшки с наклоненным внутрь венчиком стали многочисленны и разнообразны. Они представлены четырьмя типами:

Тип Базьков остров 1 — с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней части, и высоким S-видным горлом (рис. 34: 1).

Тип Самчинцы — с вытянуто-округлым туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней части, и низким S-видным горлом (рис. 34: 4).

Тип Бузьки 2 — с биконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в верхней его части, и высоким S-видным горлом (рис. 33: 3).

Тип Базьков остров 2 — с биконическим туловом, максимальный диаметр которого располагается в средней его части, и низким S-видным горлом (рис. 33: 4).

В *орнаментации* преобладают оттиски гребенчатых штампов и прочерченные линии, которые становятся широкими. Появились насечки, треугольные и парные наколы (рис. 28: 1, 6; 30: 7; 31: 5; 32: 1). Исчезли пальцевые зацепы, налепы, валики, известные в первом периоде.

Среди орнаментальных композиций были популярны горизонтальные ряды оттисков, иногда разделенные прочерченными горизонтальными или зигзагообраз-

ными линиями (рис. 27: 1, 4, 8; 34: 1—4). Сохранились вертикальные зигзаги (рис. 27: 6, 8; 28: 4) и сетка (рис. 33: 4, 5). На смену сложным меандровидным фигурам пришли сложные вертикальные композиции (рис. 27: 1, 2; 28: 7; 30: 2; 31: 4; 35: 1, 2).

Встречается орнамент на внутренней стороне венчика и на дне (рис. 30: 2, 5; 31: 1; 32: 2; 33: 5).

Наиболее южные стоянки, расположенные на севере степной зоны (Миколина Брояка, Гард 3, Пугач 2 и др.), демонстрируют яркие следы азово-днепровского влияния. Отдельные сосуды имеют воротнички (рис. 29: 2; 33: 2), косо срезанные внутрь венчики (Котова 2002, рис. 57: 3), горизонтальный гребенчатый зигзаг (рис. 32: 2).

Серия радиоуглеродных дат определяет возраст памятников второго периода около 5900—5300 л. до н. э. (табл. 12). Однако часть памятников на севере степи имеет группу смешанной керамики, объединяющей традиции поздней буго-днепровской и ранней трипольской культуры (тип Сабатиновка 2, время Прекукутень III/2) (Товкайло 2005: 37—39). Этим трипольским населением носители буго-днепровской культуры и были ассимилированы. Памятники типа Сабатиновка 2 датируются около 5100—4850 л. до н. э. (Відейко 2004), поэтому можно предполагать, что позднее буго-днепровское население дожило до 5000 л. до н. э.

5.2. ДНЕПРО-ДОНЕЦКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ее культуры (волынская, киево-черкасская, лисогубовская и донецкая) занимают лесостепную зону в бассейнах Днепра и Северского Донца, а также юг Полесья. Стратиграфия стоянок Бузьки, Лисогубовка и хутор Тетеревский показывает, что в нижних слоях залегала керамика со значительной примесью растительных волокон в глине. Выше нее найдена посуда с большой примесью песка в глине. Эти две группы керамики соответствуют двум периодам в

развитии культур днепро-донецкой области. Я выделяю также подпериоды в первом периоде (1а и 1б) на основе типологического анализа посуды (Котова 2002). Керамика периода 1а является имитацией посуды второго периода буго-днестровской и первого периода (?) сурской культур. Посуда периода 1б отражает влияние мариупольской культурно-исторической области и часть ее имеет воротничок на венчике, косо срезаемый внутрь венчик и горизонтальный гребенчатый зигзаг в качестве разделителя орнаментальных зон.

5.2.1. КИЕВО-ЧЕРКАССКАЯ КУЛЬТУРА

Ее памятники занимают бассейн Днепра и делятся на два варианта: Киевский и Черкасский (Телегин, Титова 1998; Котова 2002). Один неолитический слой был прослежен на стоянках Заваловка, Корма 1б, Лазаревка, Бородянка 3в (Зализняк 1984). Несколько неолитических слоев было в Бузьках, Успенке, Гринях, Вишенках, Лукомье, Деревке (Телегин, Титова 1998), Молюховом Бугре. В сожалению, все памятники локализовались на супесчаных почвах и были неоднократно заселены, что обусловило смешение материала. Наиболее четкая стратиграфия прослежена на стоянке Бузьки (Котова 2002; 2012; 2014).

Первый период

Период 1а

Представлен на поселениях Малоперещепино и Дубовое (Гаскевич, Гавриленко 2000) в Полтавской обл., относящихся к черкасскому варианту культуры, а также Лазаревка, Бородянка 3, Корма 1б, Крушники в Киевской обл. (киевский вариант) (Гаскевич 2001; Котова 2002). Видимо, древнейшая посуда черкасского варианта представлена также на стоянках Добрянка 1 и 3 в Кировоградской обл. На всех этих памятниках вместе с кремневыми изделиями мезолитического облика найдена керамика, копирующая посуду второго периода

буго-днестровской культуры и не имеющая черт влияния азово-днепровской культуры (Котова 2002: рис. 90—92). Фрагментированность и малочисленность сосудов не позволяют пока определить специфику посуды каждого варианта.

Керамика

Она изготовлена из глины с примесью песка в сочетании с растительностью, следы от выгоревших волокон которой видны на поверхности. Набор посуды включает открытые банки или чаши и горшки с вертикальным плавно профилированным горлом (рис. 37).

Они орнаментированы короткими гребенчатыми оттисками (рис. 37: 1, 2, 5, 7, 9), их комбинациями с прочерченными линиями (рис. 37: 3, 4), насечками (рис. 37: 11), линиями (рис. 37: 6) и редко овальными наколами (рис. 37: 8, 14).

Можно увидеть различия в керамике правобережного и левобережного лесостепного Поднепровья. Стоянки на правом берегу включают посуду, украшенную гребенчатыми оттисками и прочерченными линиями, сделанными гребенчатым штампом (рис. 37: 3, 4, 6). Такой орнамент типичен для поздней буго-днестровской культуры и не известен пока в ранних памятниках левобережного Поднепровья (Малоперещепино и Дубовое, рис. 37: 11—15). Это показывает более сильное и прямое влияние соседнего буго-днестровского населения на формирование и развитие киево-черкасского населения правобережья. Орнамент из овальных наколов и насечек левобережных памятников ближе к сурскому, что заставляет предположить влияние и этого населения на формирование киево-черкасской культуры.

Сходство древнейшей керамики с посудой второго периода буго-днестровской культуры заставляет датировать памятники периода 1а около 5800—5550 л. до н. э.

Ранее я рассматривала хут. Тетеревский в Житомирской обл. в рамках волынской культуры, так как его коллекция включает

керамику, идентичную киево-черкасской (рис. 38) (Котова 2002). Однако его макролитический кремневый комплекс отличается от микролитического кукрекского, типичного для древнейших днепро-донецких памятников. Нельзя исключать, что этот памятник относится к древнейшей неманской культуре, если для нее типичны макролитические изделия, как предполагает Г.А. Охрименко (2003: 208). В свою очередь, это означает, что древнейшая керамика киево-черкасской и неманской культур были идентичны и своим происхождением связаны с буго-днестровским влиянием.

Период 1б

Он представлен материалами поселений Заваловка, Шмаевка, ранними материалами Вишенок (киевский вариант), нижнего слоя Бузьков, частью материалов из нижних слоев Успенки, Молохова Бугра, Богдановки, Туровой Горы, Деревейского 1 могильника и других (черкасский вариант).

Керамика

Посуда изготовлена из глины с примесью песка и значительной примесью растительных волокон, при выгорании которых на поверхности образовались четкие и глубокие следы. Небольшая группа имеет примесь графита или талька. На отдельных стоянках Днепровского левобережья найдена посуда с красным ангобом на поверхности, то есть после сушки керамика была обмазана красноватым слоем жидкой глины, по которому был позднее нанесен орнамент. Сейчас этот дополнительный слой в ряде мест отпадает от поверхности сосуда.

Сосуды были остро- и плоскодонные (рис. 44: 20—22). Набор посуды включал горшки, банки и немногочисленные чаши. Отдельные сосуды имели воротнички на венчике (рис. 39: 1; 40: 5; 42: 3).

Горшки представляли собой наиболее многочисленную группу, реконструируется существование типа Стрильча скеля с

резко отогнутым наружу низким горлом и округлым туловом (рис. 39: 1—4), а также типа Бабино с S-видным профилем и биконическим туловом (рис. 39: 5).

В группе сосудов с вертикальным горлом преобладали резко профилированные горшки (рис. 40: 2—4), среди которых можно выделить тип Собачки 1 с подокруглым туловом, низким прямым горлом (рис. 40: 4). Немногочисленны горшки типа Грини с вертикальным горлом плавно переходящим в плечико и подбиконическим туловом (рис. 40: 1).

Часто изготовлялись и сосуды с наклонным внутрь горлом. Среди них господствуют плавно профилированные (рис. 41: 2—5), включая тип Базьков остров 1 с вытянуто-округлым туловом и высоким S-видным горлом (рис. 41: 2), а также тип Бузьки с подбиконическим туловом и высоким прямым горлом (рис. 41: 5). Горшки с резко отогнутым горлом встречены реже (рис. 41: 1).

Банки, в основном, имели закрытую форму. Среди них преобладают банки с округлым туловом типа Бузьки с максимальным диаметром в верхней части и типа Ракушечный Яр 2 с максимальным диаметром в средней части (рис. 42: 2, 3). Отдельные из них имеют слегка отогнутый наружу венчик (рис. 42: 4, 5).

Биконические банки, среди которых реконструируется тип Грини, были единичны (рис. 42: 1), и их форма близка древнейшим буго-днестровским сосудам (рис. 22: 7).

Чаши образовывали немногочисленную группу, и среди них преобладали открытые формы типа Осиповка с подокруглым туловом (рис. 43: 3—6). Чаши с вертикальной верхней частью имели биконическое (тип Вовниги, рис. 43: 1) или округлое тулово (тип Раздорское, рис. 43: 2).

В черкасском варианте встречены открытые чаши с S-видным профилированным верхом типа Туба (рис. 43: 7, 8) и чаши типа Вовчок с подокруглым туловом и вертикальным горлом (рис. 43: 9).

Большая часть посуды была орнаментирована. Сохранились старые элементы орнамента: короткие гребенчатые отпечатки,

овальные наколы, прочерченные линии. Новыми элементами были треугольные наколы (рис. 39: 7; 40: 5; 44: 15), «шагающая гребенка» (рис. 39: 1, 3, 4, 6), длинные гребенчатые оттиски (рис. 44: 22), отпечатки в виде «когтистой лапки» (рис. 44: 11).

В киевском варианте посуда орнаментировалась короткими гребенчатыми оттисками, которые образуют горизонтальные и диагональные ряды, а также прочерченными линиями в виде зигзага (Котова 2002, рис. 93). В черкасском варианте многочисленны гребенчатые оттиски различной длины, иногда нанесенные в «шагающей» манере (рис. 39: 1, 3, 4, 6; 41: 5). Реже встречаются прочерченные линии (рис. 39: 5) и линии в сочетании с гребенчатыми отпечатками (рис. 39: 2; 40: 1; 43: 3, 4, 7).

Орнаментальные композиции представлены вертикальными и диагональными линиями (рис. 39: 5), «елочкой», зигзагами, горизонтальными и диагональными рядами и их сочетанием с зигзагом (рис. 39: 1, 3). Изредка встречаются оригинальные композиции из лент, образующих вертикальные зигзаги, разделенные горизонтальной линией наколов (рис. 40: 1). Использовались также геометрические композиции из горизонтальных и вертикальных линий (рис. 41: 2; 43: 3, 4). Венчик нескольких сосудов подчеркнут линиями ямок под ним (рис. 40: 1, 3, 4).

Воротнички на сосудах; косо срезанные внутрь венчики; «шагающая гребенка»; ленты, заполненные гребенчатыми оттисками возникают под влиянием традиций периода 16 азово-днепровской культуры. Наиболее сильным оно было в пограничье степи и лесостепи (междуречье Самары и Орели) в непосредственной близости от степного азово-днепровского населения. На поселениях Осиповка-Пляж, Осиповка-Лиман (Телегин 2000), Турова Гора (Ковалева, Морковина 1989), Богдановка (Морковина 1988), кроме типичной днепро-донецкой посуды (Котова 2002, рис. 94: 1—3) и посуды с отдельными азово-днепровскими элементами, найдены сосуды, идентичные собственно азово-днепровским (Котова 2002, рис. 94:

4, 5, 8), а также сосуды, отличающиеся от них лишь ямками под венчиком (Котова 2002, рис. 94: 6).

В более северных памятниках черкасского варианта (Бузьки, Успенка) отсутствует посуда, идентичная азово-днепровской, и есть лишь керамика с отдельными азово-днепровскими чертами. В материалах самого северного из опубликованных в настоящее время памятников черкасского варианта — Молюховом Бугре — влияние азово-днепровских традиций минимально (нет воротничков, косо срезанных внутрь венчиков и присутствует только горизонтальный гребенчатый зигзаг).

Ярко прослеживается и влияние поздних буго-днестровских традиций: широкое использование прочерченных линий в орнаментации и отдельные сосуды с примесью графита (рис. 40: 5; 44: 11—15), близкие формы керамики (рис. 63: 17, 18; 64: 10, 11; 66: 15, 16). Например, сосуд с S-видным профилем со стоянки Бузьки имеет типичную буго-днестровскую композицию из прочерченных линий (рис. 39: 5; Товкайло 2005, рис. 51: 7, 8) в комбинации с ямками под венчиком, типичными для киево-черкасской керамики.

Такие новые элементы, как треугольные наколы и линия глубоких ямок по шейке сосуда, появились, вероятно, под влиянием традиций среднедонской неолитической культуры, для которой они были присущи на протяжении всего ее существования (Синюк 1986). Миграцию населения с территории лесостепного Подонья В.И. Неприна фиксирует по появлению жилищ с утрамбованным полом и орнаментации керамики треугольными строчечными наколами, образующими геометрические композиции (Неприна и др. 1986: 179). Вероятно, носители среднедонской культуры расселились по лесостепи в западном направлении вплоть до Черкасского Поднепровья в конце VI тыс. до н. э. Начало их проникновения фиксируется в конце периода 16 киево-черкасской культуры.

Радиоуглеродные даты (табл. 14) и черты поздней буго-днестровской и азово-днеп-

Таблица 14. Радиоуглеродные даты киево-черкасской культуры

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Дереивский 1 могильник, п. 42	Кость человека	ОхА-6159	6220±60	5178±92
Там же, п. 84	То же	ОхА-6161	6270±110	5218±135
Там же, п. 109	То же	ОхА-5031	6110±120	5043±155
Молохов Бугор, раскоп 2, кв. 4Б, гл. 40—50 см, нижний слой	Кость животного	Ки-7996	6340±80	5329±92
Второй период				
Молохов Бугор, раскоп 2, кв. 4Б, гл. 40—50 см, нижний слой	Кость животного	Ки-7998	6110±80	5058±119
Бузьки, кв. 14, гл. 40—60 см, второй слой	То же	Ки-6728	5905±70	4794±82
Там же, кв. 14, гл. 40—60 см, второй слой	То же	Ки-8071	5770±60	4623±69
Там же, кв. 14, гл. 40—60 см, второй слой	То же	Ки-8073	5590±70	4437±63
Там же, кв. 52, гл. 30—50 см, второй слой	То же	Ки-8072	5600±70	4445±66

ровской (период 1б) культур определяют возраст периода 1б киево-черкасской культуры около 5550—5050 л. до н. э.

Второй период

Наиболее ярко материалы этого периода для Киевского варианта представлены на поселениях Грини (Котова 2002, рис. 95) и Вишенки, для черкасского варианта — в третьем слое Бузьков (Котова 2002, рис. 16, 17), на стоянках Дубинка 1 и Дубинка-Бирки (Деткин 1996), в неолитическом слое Молохова Бугра (Котова 2002, рис. 96) и наиболее поздней части Дереивского 1 могильника. Второй период связан с сильным влиянием Среднедонской культуры, обусловившим изменения в керамике.

Керамика

На смену посуде, сделанной с большим количеством растительных остатков, пришла плотная керамика с примесью песка и полным отсутствием или очень малым количеством растительных волокон. Ее набор включал банки, горшки и чаши.

Банки. Среди них преобладали закрытые формы, имевшие биконическое тулово (рис. 45: 4) и вытянуто-округлое (тип Сереб-

рянское, рис. 45: 3). Они продолжали традиции предшествующего времени, однако банки с округлым туловом и слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 42: 4), типичные для периода 1а, исчезли. Банки с вытянуто-подокруглым туловом, имеющим максимальный диаметр в нижней части тулова (тип Щуровцы), являются особенностью Киевского варианта (рис. 45: 1, 2).

Горшки. Среди них уменьшается число горшков с наклоненным внутрь венчиком и наиболее популярными становятся горшки с отогнутым наружу горлом, имеющие S-видный профиль. У них было округлое тулово с максимальным диаметром в верхней части (тип Дубинка, рис. 46: 3, 4), средней (тип Щуровцы, рис. 46: 2) или нижней его части (тип Бузьки 1, рис. 46: 5).

Как и ранее, продолжали изготавливаться горшки с плавно профилированным верхом и биконическим туловом (тип Бабино, рис. 46: 6).

Среди горшков с вертикальным горлом преобладают резко профилированные сосуды (рис. 47: 1, 2), однако реконструируется и тип Грини с подбиконическим туловом, высоким прямым плавно профилированным горлом (рис. 47: 3). В это время стали делать горшки с высоким горлом, видимо, под влиянием среднестоговской культуры (рис. 47: 3, 4).

Чаши. Эта категория посуды встречается реже, чем в ранних памятниках. Она включает конические открытые чаши (тип Серебрянское 1, рис. 48: 1, 2) и открытые чаши с S-видной профилированной верхней частью (тип Туба, рис. 48: 3, 4).

В орнаментации широко распространились треугольные наколы (рис. 46) и линии ямок под венчиком (рис. 46: 1, 5, 6; 47: 1, 2). Реже стали использоваться короткие гребенчатые отпечатки (рис. 45: 2, 3; 47: 1, 2), насечки (рис. 47: 2, 3), сочетание гребенчатых оттисков и прочерченных линий (рис. 45: 4; 47: 4).

Значительные изменения произошли в орнаментальных композициях. Сохранились горизонтальные ряды и линии из наколов и гребенчатых оттисков, а также паркетные узоры (рис. 45: 4; 46: 2), однако сложные композиции из лент, вертикальных и горизонтальных зигзагов исчезают. Новые композиции в виде свисающих дуг появляются под влиянием Триполья VI (рис. 46: 3, 4).

Использование песка в качестве примеси, орнаментация треугольными наколами и линия ямок под венчиком, вероятно, распространились под влиянием среднедонской культуры, которое фиксируется с конца периода 1а. Наиболее полно это влияние отразилось в керамике черкасского варианта и обусловило широкое использование треугольных наколов, образующих геометрические композиции (Котова 2002, рис. 98, 99). В Киевском варианте, несмотря на появление треугольных наколов, чаще применяли прочерченный орнамент, насечки, гребенчатые отпечатки.

Радиоуглеродные даты и синхронизация с трипольскими памятниками периода VI определяют возраст этого периода около 5050—4250 л. до н. э. (табл. 14).

5.2.2. ДОНЕЦКАЯ КУЛЬТУРА

Ее памятники занимают бассейн Северского Донца. Один неолитический слой прослежен на стоянках Устье Оскола 1, Яремовка, Бондариха, Зелена Горница 5

и 6, Новоселовка. Поселения с двумя и более смешанными неолитическими слоями были наиболее многочисленны (Александрия, Серебрянское, Зановское и другие).

Первый период

Период 1а

Представлен на поселениях Зелена Горница 5 и 6, Устье Оскола 2 (Котова 2002, рис. 104; 105). По мнению А.Ф. Горелика, эта культура сформировалась на основе местного мезолита при влиянии Платовоставской культуры и населения Надпорожья (1997: 128, 129).

Керамика

Общей чертой древнейшей посуды в этом регионе является значительная примесь растительности с небольшой долей песка в глине. При этом керамика не была технологически однородной. Так, посуда Зеленой Горницы 5 и 6 имела красный ангоб на поверхности, то есть после сушки керамика была обмазана красноватым слоем жидкой глины, по которому был позднее нанесен орнамент. Сейчас этот дополнительный слой в ряде мест отпадает от поверхности сосуда. Посуда стоянки Устье Оскола 2 имеет обычную серо-желтую поверхность без красного ангоба.

Небольшой набор посуды включает профилированные чаши с подбиконическим туловом типа Семеновка с S-видным горлом (рис. 51: 1) и типа Зелена Горница с прямым горлом (рис. 51: 2), а также горшки с вертикальным горлом (рис. 51: 3—5).

Керамика орнаментирована прочерченными линиями (рис. 51: 6—8), короткими гребенчатыми отпечатками (рис. 51: 4, 5), различными комбинациями этих элементов, а также насечками (рис. 51: 2) и овальными наколами (рис. 51: 1, 3). Орнаментальные композиции включали горизонтальные ряды, сетку, треугольники и зигзаги. Украшалась вся поверхность сосудов и иногда срез венчика (рис. 51: 3—5).

Период 1б

Представлен на поселениях, керамика которых имеет влияние нижнедонской культуры: Устье Оскола 1, Зливки, Веревкинские хутора 14, Серебрянское, Новоселовка, Подгоровка, часть материалов Тубы 1 и 2 (Котова 2002, рис. 106—114). Это влияние выразилось в распространении сосудов с плоским дном, воротничком или косо срезанным внутрь венчиком, в украшении гребенчатыми оттисками внутренней стороны венчика, в использовании зигзага и ленточных композиций, заполненных гребенчатыми оттисками.

Керамика

Ранняя технология изготовления керамики с использованием большого количества растительности и незначительных добавок песка сохраняется. В бассейне Айдара появляются сосуды с примесью толченной раковины. Посуда с красным ангобом исчезает. Кроме остродонных сосудов, изготавливались плоско- и округлодонные (рис. 53: 1, 7, 8). Отдельные сосуды имеют воротничок (рис. 54: 4) или косо срезанный внутрь венчик (рис. 52; 54: 2, 3, 7).

Набор керамики включает чаши, горшки и банки.

Горшки. Известны сосуды с отогнутым наружу и вертикальным горлом. В первой группе доминировали горшки с плавно отогнутым наружу горлом (рис. 55: 3). Резко профилированные горшки немногочисленны (рис. 55: 1, 2). Реконструируются горшки с вытянуто-округлым туловом типа Каменная Могила, имеющие прямое отогнутое наружу низкое горло (рис. 55: 1), типа Черниково озеро с высоким желобчатым горлом (рис. 55: 8), а также типа Бузьки 1 с низким S-видным горлом (рис. 55: 7). Оригинальный горшок типа Туба имел подбиконическое тулово и высокое желобчатое горло (рис. 55: 8).

Среди горшков с вертикальным горлом можно предположить существование типов Сокольцы 2 и Собачки 1 с округлым туло-

вом и прямым низким (рис. 56: 2) или высоким горлом (рис. 56: 3).

Банки. Среди них преобладали закрытые сосуды типа Бузьки с подокруглым туловом (рис. 54), иногда имеющие воротничок (рис. 54: 4) или отогнутый наружу венчик (рис. 54: 5—7).

Банки открытой формы были немногочисленны и принадлежали, видимо, к типу Ракушечный Яр 1 (рис. 54: 7).

Чаши. Эта категория посуды не была популярной. Новыми формами были полусферические чаши типа Раздорское (рис. 52: 1), чаши с конической верхней частью типа Серебрянское 1 (рис. 52: 3, 4), в том числе имеющие слегка отогнутый наружу венчик (рис. 52: 2).

Как наследие предшествующего времени можно рассматривать открытые округлотелые чаши с профилированным верхом и S-видным профилем (тип Туба, рис. 53: 1—3).

Инновацией были чаши с подбиконическим туловом и S-видным горлом типа Семеновка (рис. 53: 4).

Изготавливались также закрытые округлотелые чаши со слегка отогнутым наружу венчиком типа Сокольцы 1 (рис. 52: 6) и Серебрянское 2 (рис. 52: 5).

Прослеживается определенная территориальная специфика в технологии и форме керамики донецкой культуры. Так, памятники с наибольшим нижнедонским влиянием (большое число сосудов с примесью раковины и с воротничковым венчиком) расположены в бассейне Айдара. В бассейне Северского Донца раскопаны памятники, в которых преобладают днепро-донецкие черты и меньше проявились нижнедонские. Их керамика имеет примесь растительности и песка к глине, а не раковины, небольшое число воротничковых сосудов, гребенчатый зигзаг, что можно рассматривать как влияние азово-днепровской, а не нижнедонской культуры, для которой характерен прочерченный зигзаг. Объясняется это тем, что основной зоной обитания нижнедонского населения была степь и бассейны степных рек, где в настоящее время распространены

байрачные дубовые леса. Подобная обстановка сейчас в долине Айдара. Вероятно, сходство природно-климатических условий бассейнов Айдара и Нижнего Дона существовало и в эпоху неолита, что и привлекало в эти районы отдельные группы нижнедонского населения. Менее привычны для них были условия сильно облесенной долины Северского Донца, чем и объясняется, видимо, незначительное влияние здесь нижнедонских традиций.

Орнамент. Его элементы представлены линиями (рис. 52: 5), наколами (рис. 55: 7), гребенчатыми отпечатками (рис. 52: 4), включая «шагающую гребенку» (рис. 53: 1). Для бассейна Айдара были характерны также отпечатки острой части витых раковин (рис. 55: 3, 6). Встречается комбинация двух или трех орнаментальных элементов (рис. 52: 1—3, 6; 53: 3—7).

Среди композиций наиболее популярными были горизонтальные ряды и зигзаги (рис. 52: 4, 6). Использовались также верти-

кальный зигзаг и сетка (рис. 52: 1, 3; 54: 1). Известны вертикальные композиции с обрамлением узора вдавлениями или без него и разделенные пустыми зонами (рис. 52: 2; 53: 3; 54: 4, 6), а также паркетный узор (рис. 52: 5). В бассейне Айдара сосуды иногда украшались лентами, заполненными гребенчатыми отпечатками (рис. 53: 7). Из этого же региона происходит и зооморфное изображение (рис. 56: 2).

Орнамент наносился на тулово, дно (рис. 53: 8), срез венчика (рис. 55: 5, 6; 56: 3), его внутреннюю сторону (рис. 53: 3; 54: 3, 8; 55: 1—4). Часто венчику придавалась гофрированная форма с помощью нанесения ямок по его срезу (рис. 55: 5, 6).

Можно увидеть определенную специфику в орнаментации керамики отдельных стоянок. Так, посуда Веревкинских хуторов 14 отличается от посуды большинства известных памятников Северского Донца линейей глубоких ямок, нанесенных по шейке сосудов (рис. 55: 4; Котова 2003, рис. 108).

Таблица 15. Радиоуглеродные даты донецкой культуры

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Первый период				
Туба 2, кв. 3, гл. 60 см	Кость животного	Ki-8256	6360±90	5341±97
Там же, кв. 40, гл. 50 см	То же	Ki-8254	6270±90	5218±116
Там же, кв. 41, гл. 50 см	То же	Ki-8253	6220±90	5172±112
Там же, кв. 40, гл. 50 см	То же	Ki-8262	6215±80	5170±104
Там же, кв. 65, гл. 50 см	То же	Ki-8255	6095±90	5038±133
Там же, кв. 43, гл. 40 см	То же	Ki-8260	6070±90	5008±136
Туба 1	Нагар	Ki-8393	6130±160	5058±193
Второй период				
Туба 2, кв. 53, гл. 40 см	Кость животного	Ki-8261	5840±80	4698±97
Там же, кв. 53, гл. 40 см	То же	Ki-8263	5760±80	4613±88
Там же, кв. 49, гл. 40 см	То же	Ki-8264	5510±90	4359±88
Туба 1, п. 1	Кость человека	Ki-8251	5975±80	4873±98
Там же, яма 2	Кость животного	Ki-8404	5970±110	4874±135
Там же, кв. 54	То же	Ki-8407	5870±120	4746±149
Там же, яма 3	То же	Ki-8265	5480±80	4334±83
Зановское 1, кв. 16, гл. 50 см	То же	Ki-8257	5460±90	4288±109
Там же, кв. 17, гл. 50 см	То же	Ki-8258	5420±80	4232±104

На керамике остальных поселений такой орнамент не был популярен или же неглубокие ямки размещались по краю венчика (рис. 105, 6; 109: 2, 3). Подобное расположение и форма ямок характерны для посуды ранних памятников киевского варианта киево-черкасской культуры (Котова 2002, рис. 93: 1, 2). Линия ямок по шейке, в свою очередь, типична для Черкасского варианта этой культуры (рис. 40: 1, 2, 4). Нужно отметить, что глубокие ямки по шейке сосуда известны в тех керамических комплексах, в которых встречен орнамент из треугольных наколов (Веревкинские хутора 14, Бузьки). Треугольные наколы, ямки по шейке сосуда и примесь песка распространяются в посуде неолитических культур под влиянием пришлого среднедонского населения. Отсутствие подобной орнаментации на большинстве памятников Северского Донца в пределах Донецкой и Луганской обл., а также редкое использование треугольных наколов показывает, что население периода 1б донецкой культуры (в отличие от черкасского варианта киево-черкасской культуры) не испытало значительного влияния среднедонских традиций, несмотря на близость к бассейну Среднего Дона.

Определенное сходство древнейшей посуды с керамикой киевского варианта киево-черкасской культуры позволяет предположить, что она появилась в бассейне Северского Донца после 5850 г. до н. э. — времени формирования киево-черкасской культуры. Влияние нижнедонской и азово-днепровской культур, наиболее ярко проявившееся в распространении воротничковой керамики, обусловило выделение периода 1б и определило верхнюю границу периода 1а. В целом период 1а можно датировать около 5850—5600 л. до н. э. Период 1б донецкой культуры был, видимо, более длинным, чем у киево-черкасской культуры, продолжаясь до 4850 г. до н. э. Об этом свидетельствует сосуд с Новоселовки, имеющий ямочно-гребенчатый орнамент и позволяющий предположить, что поздние памятники периода 1б синхронны наиболее ранним памятникам культуры ямоч-

но-гребенчатой керамики. Предложенную датировку первого периода донецкой культуры подтверждает и серия радиоуглеродных дат с поселений Туба 1 и 2 (табл. 15), которые ложатся в рамки 5350—5050 л. до н. э.

Второй период

Материалы этого периода наиболее многочисленны на поселении Александрия, есть они на Серебрянском, Черниковом Озере 2, 3, Тубе 1 и 2, Зановском 1 и др. (Санжаров и др. 2000; Котова 2002, рис. 117—122).

Керамика

Керамика изготовлена из глины с примесью песка, иногда с незначительной добавкой растительных волокон. Набор посуды включает банки и горшки с острым и округлым дном (рис. 57; 59), часть из которых имеет воротничковый венчик.

Горшки. Эта категория посуды была наиболее многочисленна. В ней преобладали горшки с резко отогнутым наружу горлом и вытянуто-округлым туловом. Реконструируются тип Каменная Могила с низким прямым горлом (рис. 57: 4), тип Черниково озеро с высоким желобчатым горлом (рис. 57: 3). Среди горшков с подокруглым туловом есть тип 2, имеющий максимальный диаметр в верхней части и короткое прямое горло (рис. 57: 1), а также тип Печера с высоким горлом и максимальным диаметром тулова в средней его части (рис. 57: 2).

Менее распространены были горшки с S-видным плавно отогнутым высоким горлом типа Щуровцы (рис. 58: 1, 2).

Горшки с вертикальным коротким или высоким горлом также были немногочисленны (рис. 58: 3—5). Среди них реконструируется тип Пугач 2 с подокруглым туловом, имеющим максимальный диаметр в верхней части (рис. 58: 5).

Горшки с приплюснутым туловом (рис. 57: 1; 58: 5) можно рассматривать как производные от банок первого периода

(рис. 54: 7). Воротнички на венчике, S-видный профиль сосудов, вытянутые горшки с низким горлом также были продолжением ранних донецких традиций (рис. 55: 5—7).

Банки. Они имели, в основном, закрытую форму с округлым (тип Ракушечный Яр 1, рис. 59: 2) или вытянуто-округлым туловом (тип Серебрянское, рис. 59: 1). Оба типа сохранились с первого периода донецкой культуры (рис. 54: 3, 6).

В *орнаментации* использовались гребенчатые оттиски, включая «шагающую гребенку», треугольные наколы, скоба, прочерченные линии и комбинации этих элементов. Новым было появление отпечатков в виде «когтистой лапки» (рис. 57: 5).

Как и ранее, среди орнаментальных композиций остались популярными диагональные и горизонтальные ряды оттисков (рис. 57: 2, 5, 6; 58: 2). Сохранились и сложные композиции из прочерченных линий и гребенчатых отпечатков (рис. 58: 1, 5; 59: 2), а также обрамление узоров вдавлениями (рис. 57: 2, 5, 6). Особенностью этого региона является использование сложных узоров из довольно широких линий, которые образованы тесно поставленными наколами, ямками или гребенчатыми отпечатками (рис. 57: 2, 6; 59: 2).

Отдельные сосуды имели линию ямок по шейке (рис. 57: 2, 3, 5; 58: 1, 3). Если на протяжении периода 1б венчику придавалась гофрированная форма с помощью нанесения ямок по его срезу (рис. 55: 5, 6), то теперь вдавления наносились с внешней и внутренней стороны венчика (рис. 58: 1, 2).

Серия радиоуглеродных дат и синхронизация донецких памятников с соседними культурами позволяют определить рамки ее второго периода. Он, вероятно, начался около 5850 г. до н. э. Для поселений Туба 1 и 2, Зановское 1, на которых присутствует керамика с примесью песка и песка в сочетании с растительностью, сделана серия дат (табл. 15). Они показывают существование этих памятников на протяжении 4850—4200 л. до н. э. Однако отдельные черты донецких традиций прослеживаются в керамике Репинской культуры Подонцо-

вья. Это округлое дно, желобчатое горло, косо срезанный внутрь венчик, орнамент из скобовидных вдавлений и наколов, в том числе парных, ямки и жемчужины по горлу сосудов (рис. 57: 4, 5). Эти факты заставляют расширить время существования донецкой культуры до 3800/3700 л. до н. э. Таким образом, ее второй период можно датировать около 5850—3800/3700 л. до н. э.

5.2.3. ЛИСОГУБОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Ее памятники занимают бассейны Сейма и прилегающие районы Десны. Эта культура представляет собой сложное синкретическое образование, сформировавшееся в зоне контакта нескольких крупных культурных массивов. Она располагалась на северо-восточной окраине днепро-донецкой культурно-исторической области и на востоке граничила с зоной распространения памятников, имевших керамику с накольчатый орнаментом. Наиболее изученной и яркой в этом массиве является Среднедонская неолитическая культура.

Были исследованы лишь несколько многослойных памятников: Лисогубовка, Скуносово — урочище Рудого и Ображевка (Неприна 1984; Неприна и др. 1986; Котова 2002). Стратиграфия прослежена только в Лисогубовке. Ее верхний слой включал немногочисленные материалы культуры ямочно-гребенчатой керамики и имеет дату — 4830±70 ВР, (Кі-8087). Нижний слой содержал материалы Лисогубовской культуры и состоял из двух горизонтов. В нижнем горизонте найдена керамика с большой примесью растительности и незначительными добавками песка (рис. 49), в верхнем горизонте прослежены остатки жилища и найдена посуда с примесью песка и песка в сочетании с растительностью (рис. 50). Радиоуглеродные даты определяют возраст верхнего горизонта около 4300—4080 л. до н. э. (табл. 16). Эти немногочисленные материалы показывают существование двух периодов в развитии Лисогубовской культуры.

Таблица 16. Радиоуглеродные даты Лисогубовской культуры

Памятник	Материал	Индекс	BP	quickcal2007 ver.1.5, calPal_2007_HULU
Лисогубовка, раскоп 2, кв. 2, гл. 60—100 см, второй слой	Кость животного	Ki-8066	5440+70	4266+80
Там же, кв. Г—Е1, гл. 50—100 см, яма, второй слой	То же	Ki-8067	5420+70	4239+92
Там же, кв. А3, гл. 50—70 см, второй слой	То же	Ki-8068	5270+60	4116+93

Первый период

Он был короче, чем у остальных культур днепро-донецкой области, и синхронен периоду 16 в их развитии. Его материалы представлены пока только в нижнем горизонте нижнего слоя Лисогубовки.

Керамика

Она изготовлена из глины с большой примесью растительности и незначительными добавками песка. Отдельные сосуды имеют примесь толченной раковины. Посуда имеет острые и округлые днища, часть венчиков была косо срезанная внутрь (рис. 49: 2, 4).

Ее набор включает горшки с вытянуто-округлым туловом и S-видным профилем типа Устье Оскола (рис. 49: 1—4), горшки с вертикальным высоким горлом (рис. 49: 6) и банки (?) с вертикальными стенками в верхней части (рис. 49: 7).

Орнаментальные элементы представлены гребенчатыми оттисками различной длины, включая «шагающие» отпечатки (рис. 49: 1, 4—8); ямками (рис. 49: 2, 3); треугольными наколами (рис. 49: 9, 10); «когтистой лапкой» (рис. 49: 1).

Орнаментальные композиции состояли из горизонтальных и диагональных рядов (рис. 49: 2), линий (рис. 49: 9, 10), вертикального зигзага (рис. 49: 4—7), горизонтального зигзага (рис. 49: 3), лент (рис. 49: 8, 11). Иногда размещалось две линии ямок под венчиком (рис. 49: 1).

Украшалась вся поверхность сосудов, включая внутреннюю сторону венчиков

(рис. 49: 2). Вдавления по срезу венчика придавали ему гофрированный вид (рис. 49: 1).

Формирование лисогубовской культуры началось, вероятно, около 5100 л. до н. э. на основе традиций киевского варианта киево-черкасской культуры. Примесь растительности в сочетании с песком, остродонные сосуды часто с гофрированным венчиком, орнамент из коротких и узких гребенчатых оттисков были связаны именно с этой культурой. Однако специфику лисогубовской посуды определило значительное влияние иных неолитических культур. Ранее я считала одной из них азово-днепровскую культуру, с которой связывала появление лент, примеси раковины в глине, косо срезанные венчики с орнаментированным срезом, «шагающую гребенку», длинные гребенчатые оттиски (Котова 2002). В настоящее время более обоснованным выглядит появление этих признаков под влиянием населения периода 16 донецкой культуры из бассейна Айдары, посуда которого имеет сильное влияние нижнедонской культуры (Подгоровка, Новоселовка). Именно там зафиксированы все эти признаки, включая примесь раковины, не типичную для азово-днепровских памятников. Именно там были распространены прочерченные линии, как разделители зон, обрамление узоров вдавлениями, не характерное для азово-днепровской посуды (рис. 50).

Треугольные наколы, примесь песка и ямки под венчиком являются результатом влияния среднедонской культуры (Неприна 1984: 118; Котова 2002). Можно предположить, что в процесс миграции среднедонского населения в западном направлении по югу лесостепной зоны была вовлечена и часть но-

сителей донецкой культуры из бассейна Ай-дара. После ассимиляции их местным киево-черкасским населением в бассейне Сейма и Десны и сложилась новая лисогубовская культура около 5100 л. до н. э.

В настоящее время нет радиоуглеродных дат для этого периода, но элементы среднедонской культуры позволяют синхронизировать древнейшую лисогубовскую посуду с концом периода 1б киево-черкасской и донецкой культур. Это определяет возраст первого периода около 5100—4850 л. до н. э.

Второй период

К нему относятся второй горизонт нижнего слоя Лисогубовки, нижний слой Скуносово-Рудого, Ображеевка. В это время строились прямоугольные жилища с очагами внутри (Неприна 1984).

Керамика

Посуда сделана из глины с примесью песка или песка с незначительными добав-

ками растительных волокон. Пока известны только острые днища.

Набор керамики включал горшки, банки и чаши. Продолжались изготавливаться горшки с S-видным профилем (рис. 50: 1) и с высоким вертикальным горлом (рис. 50: 2).

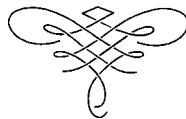
Закрытые банки часто имели гофрированный венчик (рис. 50: 3, 4).

Известны открытые чаши с конической верхней частью (тип Серебрянское 1, рис. 50: 5).

Основными элементами орнамента были треугольные наколы (рис. 50: 2, 4), насечки (рис. 50: 3, 6), скобковидные вдавления (рис. 50: 1), ямки, гребенчатые отпечатки. Иногда наносились жемчужины по венчику (рис. 50: 1).

Орнаментальные композиции состояли из горизонтальных рядов, диагональных линий и лент (рис. 50: 2, 3, 8, 9) и меандров (рис. 50: 5). Для разделения орнаментальных зон использовались участки без орнамента (рис. 50: 1, 2, 7).

Второй период можно датировать около 4850—4050 л. до н. э.



ГЛАВА 6

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В VII—V тыс. до н. э.



- 6.1.** Древнейшая керамика (58)
- 6.2.** Керамический комплекс VII тыс. до н. э. (62)
- 6.3.** Начало VI тыс. до н. э. (63)
- 6.4.** Дальнейшее распространение керамики (66)
- 6.5.** Вторая половина VI тыс. до н. э. (67)
- 6.6.** Главные типы керамики VI тыс. до н. э. (69)
- 6.7.** Неолитическая керамика V тыс. до н. э. (72)
- 6.8.** Назначение керамики (73)

Керамика появилась в разных регионах Украины не одновременно. Ее распространение, также как и других признаков неолита (шлифованные орудия, элементы земледелия и животноводства), было связано с инокультурным влиянием. Судя по современным данным, степное население первым вступило в процесс неолитизации. Обитатели лесостепной и лесной зон получили керамику и элементы производящего хозяйства от своих южных соседей.

6.1. ДРЕВНЕЙШАЯ КЕРАМИКА

Согласно современным радиоуглеродным датам, первая керамика на юге Восточной Европы появилась в ракушечноярской культуре около 6900 л. до н. э. Однако новые исследования памятника показывают более молодой возраст нижних слоев, датируя их второй половиной VII тыс. до н. э. (презентация А. Цыбрия и коллег на конференции в Астрахани летом 2014 г.). Эта культура названа по поселению на о. Ракушечный Яр у станицы Раздорской в Ростовской обл., которое включало 23 слоя (Белановская 1995). К ракушечноярской культуре принадлежат 17 из них (23—7 слоев).

Я имела счастливую возможность работать с коллекцией этого памятника дважды. Впервые, благодаря любезности автора раскопок Т.Д. Белановской, и вторично, благодаря помощи А.Н. Мазуркевича и коллег из Эрмитажа, где и сберегается коллекция в настоящее время. По моим визуальным наблюдениям основная часть посуды ракушечноярской культуры, изготовлена из глины с примесью песка и растительных остатков, которые могли быть естественной примесью в речных илах, определенных как сырье для производства этой посуды И.Н. Васильевой (Выборнов 2008: 45). Однако дальнейшее изучение керамики показало, что посуда содержит натуральную примесь раковин (Мазуркевич и др. 2013: 108). Видимо, речь идет о частицах раковин, которые видны только с помощью микроскопа. Невооруженным глазом их увидеть невозможно, в отличие от керамики нижнедонской позднеолитической культуры, залегающей в верхних слоях Ракушечного Яра и имеющей значительную

примесь толченной ракушки, ясно различимую без микроскопа.

Как я уже указывала ранее, отдельные черты ракушечноярской культуры близки неолиту Восточной Анатолии и не типичны для Восточноевропейского неолита: прямоугольные дома с глиняной обмазкой пола, плоскодонная керамика, шлифованные каменные орудия, животноводство с разведением крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, без лошади, земледельческие орудия труда (зернотерки, терочки), каменные подвески среди украшений (Котова 2002; Kotova 2003, 2009). Эти факты позволили мне предположить, что формирование данной культуры связано с проникновением небольших групп населения из Анатолии в Приазовье около 6900 л. до н. э. Это предположение было поддержано другими исследователями (Мазуркевич и др. 2013; 2013а).

Данная миграция могла быть результатом климатических изменений около 7000 л. до н. э., с которыми связывают коллапс культуры докерамического неолита на юго-востоке Анатолии, переход к керамическому неолиту и прекращение жизни на ряде поселений (Özdoğan 1999: 232). Как часть этих изменений рассматривается миграция из северной Месопотамии в северном и западном направлениях (Özdoğan 1999: 17—18; Caneva 1999: 113).

Омоложение начала формирования ракушечноярской культуры позволяет связать миграцию населения с климатическими изменениями второй половины VII тыс. до н. э.), ухудшение климата подтолкнуло население к поиску новых территорий на севере. Так, например, с проникновением древнего населения с юга на Северный Кавказ в условиях аридизации климата связывают происхождение Майкопской культуры около 5200—5000 л. до н. э. (Корневский 2001).

Для древнейшей ракушечноярской культуры была типична неорнаментированная посуда с плоским дном. Немногочисленные сосуды с орнаментом были украшены в верхней части наколами или оттисками гладкого «шагающего» штампа. Эти признаки

сближают ракушечноярскую керамику с посудой восточного Средиземноморья начала VII тыс. до н. э., наиболее полно представленную у Balossi Restelli (2006: 271). Однако на Нижнем Дону отсутствуют подокруглые сосуды без горла, типичные для этого региона. Осторожные сосуды, не известные в восточном Средиземноморье, появились уже в 20 слое Ракушечного Яра (Белановская 1995: 104) и стали многочисленными в период среднего неолита (16—7 слои) после 5900 л. до н. э.

Согласно современным радиоуглеродным датам, появление первой керамики в степной Украине совпало с увлажнением климата около 6500—6300 л. до н. э. В это время в сухом степном регионе были благоприятные условия обитания. Однако основную роль сыграли контакты с населением, уже имеющим керамику. Это были носители ракушечноярской культуры и новые группы мигрантов, появившиеся на западном побережье Азовского моря и северных берегах Черного моря. Они проникли сюда вдоль берега Черного моря по суше или по морю.

Радиоуглеродные даты кукрекской и гробениковской мезолитических культур показывают, что они существовали до 6300 л. до н. э. (табл. 2 и 6). При формировании на их основе сурской и буго-днестровской культур навыки изготовления керамики были заимствованы из разных источников. Об этом свидетельствует разнообразие примесей к глине в этих культурах: песок, растительные остатки, раковина и их различные комбинации. Такое разнообразие примесей, используемых одновременно в рамках одной культуры, не типично для древних эпох (Бобринский 1978: 15—16).

Наследием ракушечноярской культуры в обеих культурах было использование глины с примесью растительных остатков в сочетании с песком, осторожные сосуды, горшки и чаши с S-видным профилем, горшки с вертикальным горлом, наколы, ямки, оттиски двузубого штампа, гладкие «шагающие» отпечатки, горизонтальные и угловые композиции из линий в орнаментации. Это наследие доминировало в сурской культуре

и прослеживается в части буго-днестровского комплекса.

Однако некоторые элементы, общие для комплексов обеих культур, отличаются от ракушечной: каменные сосуды, которые пока не известны в древнейших слоях Ракушечного Яра, примесь песка и хорошо видимой раковины в глине керамики, орнаментальные композиции из линий, обрамленных вдавлениями, или из лент, заполненных вдавлениями (рис. 4: 7; 8: 3—5; 25: 1, 4, 5, 7). Все эти черты можно связывать с влиянием второй волны мигрантов, принесших с собой новую керамику, за исключением примеси раковины, которая могла быть местной инновацией.

Д.Я. Телегин связывал происхождение сурской культуры с Малой Азией и находил аналогии среди керамики и каменных сосудов из нижних слоев Мерсина (1998: 54). Однако, как и в ракушечной культуре, в сурских памятниках отсутствуют округлые банки и «шагающие» гребенчатые оттиски, типичные для древнейшей посуды Средиземноморья. Это не позволяет связывать сложение южноукраинского неолита с данным регионом.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время мы не имеем памятников, оставленных первыми мигрантами. Возможно, они были затоплены Азовским и Черным морями или располагаются в прибрежной плохо исследованной зоне. Материалы раскопанных древнейших неолитических стоянок демонстрируют уже трансформированные традиции, по которым можно лишь угадывать их истоки.

Так, изготовление каменных сосудов может иметь только анатолийские корни. Среди неолитических культур современной Турции наиболее близкую к сурской керамику имеет культура Фикиртепе (Fikirtepe). Ее памятники занимают северо-запад Турции, и древнейшие из них датируются около 6450 л. до н. э. (Özdoğan 2011: 422). В них найдена монокромная керамика с примесью дресвы и песка, имеющая коричнево-серую или темно-серую поверхность. С древнейшей сурской и буго-днест-

ровской посудой ее сближают композиции в виде сетки и лент из прочерченных линий или наколов (Özdoğan 1983, Abb. 4: 2, 21; 5: 7, 17; Schubert 1999, Taf. 140), треугольные наколы, чаши с ребром и сосуды с ручками (Özdoğan 1983: Abb. 4: 9, 14, 15). Богатство костяных изделий является общей чертой сурской и Фикиртепе культур.

Однако невозможно объяснить некоторые орнаментальные композиции только влиянием Фикиртепе или ракушечной культуры. В первую очередь, это узоры из прочерченных линий, обрамленных или заполненных вдавлениями (рис. 4: 7; 5: 1—5, 10; 25: 1, 4, 5, 7). Они были частью меандровидных композиций в буго-днестровской культуре или составляли угловые композиции в сурских памятниках.

Древнейший вариант такого орнамента известен в группе памятников типа Маслидере (Maslidere) в Восточной Фракии, которые рассматриваются как древнейшие неолитические в этом регионе (Özdoğan 1989: 204, fig. 16). К сожалению, хорошо изученные памятники в этой группе отсутствуют. В последние годы ее пытаются отнести к позднему неолиту на основании использования роговидных ручек (Erdogu 2001). Однако подобные ручки есть и раннеолитической культуре Фикиртепе (Özdoğan 1983: 405).

Очень интересно, что подобные же орнаментальные композиции были типичны для древнейшей керамики Северного Прикаспия: Кугат и Кулагайси, Каиршак 3 (Выборнов 2008: рис. 3—6). Однако богатый набор костяных изделий вместе с каменными сосудами и более древними радиоуглеродными датами (не используя ненадежные даты по керамике) заставляет искать истоки одного из компонентов в сложении буго-днестровской и сурской культуры на западе.

Буго-днестровский керамический комплекс выглядит более сложным, чем сурской. Его значительная часть находит аналогии в керамике Балканского региона: сосуды из глины с примесью крупно-рубленной растительности; горшки с низким горлом, круглым туловом и плоским дном; чаши на пьедесталах; биконические чаши; ручки,

орнамент в виде наклепных валиков, пальцевых зашипов, наклепов.

Ранее я связывала балканский компонент с влиянием Протокриш (Котова 2002: 115). Однако новые даты показали более молодой возраст протокришских памятников (6000—5800 л. до н. э., Biagi et al. 2005), по сравнению с древнейшими буго-днестровскими стоянками (6300—5900 л. до н. э.).

Посуда первого периода буго-днестровской культуры находит аналогии среди керамики монохромного горизонта в Болгарии, древнейших слоев поселений Гривац и Благодина на Дунае. Именно в этих памятниках найдены горшки с коротким горлом и круглым туловом (Stefanova 1996: Tabl. 9; Vuković 2004: Pl. VII), аналогичные буго-днестровским (рис. 25: 1, 2). Полусферические чаши (рис. 22: 1—3) также типичны для них (Vuković 2004: Pl. XI), как и чаши с округлым туловом и резко отогнутым горлом (рис. 23: 3; Stefanova 1996: Tabl. 4; Vuković 2004: Pl. XIV: 3) или плавно отогнутым горлом (рис. 23: 1, 2; Stefanova 1996: Tabl. 6: 1, 2; Vuković 2004: Pl. XII; XIII). Биконические чаши (рис. 22: 5; Stefanova 1996: Tabl. 3: 1, 5; Vuković 2004: Pl. XIX: 4, 5), биконические чаши с вертикальным горлом (рис. 23: 4, 5; Vuković 2004: Pl. XIX: 2) также являются общими формами.

Маленькие горизонтальные ручки (рис. 26: 3) были очень популярны в раннеолитических памятниках Балкан (Stefanova 1996: Tabl. 5: 5), также как и крышки, орнамент из пальцевых зашипов и округлые наклепы, украшенные ямками (Bogdanović 2006: Br. 5.48: c). Однако буго-днестровская орнаментация богаче и разнообразнее балканской.

Важно подчеркнуть, что древнейшая буго-днестровская посуда радикально отличается от керамики культуры Криш, с которой сейчас большинство археологов связывает ее происхождение (Залізник 1998а; 2009; Товкайло 2005; 2010; Гаскевич 2007) в противовес мнению В.Н. Даниленко об участии в этом процессе населения Анатолии или нижнего слоя поселения Неа Никоমেдея (Nea Nikomedeia) в северной Греции (Даниленко 1969: 216) и моему предположению о возможном влиянии культур древ-

нейшего неолитического монохромного горизонта (Kotova 2009: 170).

Буго-днестровская керамика отличается от кришской полным отсутствием барботина, расписной посуды, малочисленностью наклепов и валиков, единичностью мисок. Специалисты, изучавшие Криш, не находили кришских черт в буго-днестровской посуде (Даниленко 1969: 114). Ю. Павук, специалист по неолиту Балкано-Карпатского региона, полностью согласен с ними (личное сообщение во время его работы в Киеве с коллекциями буго-днестровской культуры).

Принципиальное отличие ранней буго-днестровской посуды от Криш и Кереш и общий элемент с древнейшей кухонной посудой Северо-Восточной Болгарии, Сербии и Хорватии составляет технология изготовления, использующая глину с большой примесью органики. Эта технология применялась в указанных регионах до начала VI тыс. до н. э., а затем ее сменила традиция изготовления кухонной посуды с большой примесью песка и незначительными добавками растительности. Это же изменение и в то же самое время характеризует и переход от первого ко второму периоду буго-днестровской культуры, в отличие от кухонной керамики с незначительной примесью растительных волокон, которая была типична для памятников Криш и Кереш на протяжении всего их существования. Именно она свидетельствует об их более молодом возрасте по сравнению с первым периодом буго-днестровской культуры и древнейшими памятниками Балкан.

Кроме керамики, аналогии в раннем неолите Балкан находит и фрагмент грузила с поселения на о. Митьков. Оно сделано из известняка и орнаментировано прочерченными линиями (рис. 36). В.Н. Даниленко интерпретировал его как фрагмент статуэтки, орнамент которой близок культуре Хаманджия, а форма керешским находкам (1969: 76). Однако форма этого изделия идентична грузилам раннего Старчево (Kalicz 1990, Taf. 17: 1, 5).

Таким образом, керамика первого периода буго-днестровской культуры очень близка древнейшей посуде Балкан, особенно монохромного горизонта, характеризующегося

отсутствием расписной керамики. Вероятно, украинские стоянки являются наиболее восточной группой этого горизонта, древнейшие памятники которого датируются в Болгарии около 6500—6400 л. до н. э. (Weninger et al. 2005). Их формирование связывают с культурой Фикиртепе (Özdoğan 1999b: 212). Интересно, что этот горизонт отсутствует в Румынии, и большинство его стоянок раскопано в северной части Болгарии (Belyakovets-Plochite, Pomoshtitsa и др., Boyadzhiev 2009: 11), что позволяет предположить морскую миграцию вдоль западного побережья Черного моря в южные районы Украины.

Вероятно, формирование буго-днестровской и сурской культур было частью процесса диффузии древнейшего неолитического населения из западной Анатолии и Фракии. Этот процесс мог быть синхронен сложению культур монохромного горизонта в Болгарии и Сербии и связан с несколькими волнами морской миграции вдоль западного побережья Черного моря. Благодаря первой волне, местное кукрекское население получило керамику с чертами архаичной фикиртепе культуры и группы Маслидере, а также каменные сосуды. Интересно, что статуэтки и пинтадеры отсутствовали в этих культурах (Özdoğan 1999: 216), не известны они и в украинских неолитических памятниках. Другие волны мигрантов из Фракии и, возможно, севера Болгарии принесли в степной бассейн Южного Буга монохромную посуду с балканскими элементами. Интересно, что каменные сосуды найдены только в степной зоне, в том числе на буго-днестровских памятниках. Это означает, что непосредственное культурное воздействие шло именно со стороны морского побережья.

6.2. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

VII тыс. до н. э.

Набор посуды этого времени представлен в древнейших памятниках степной зоны и юга лесостепи, относящихся к ракушечно-ярской, сурской и буго-днестровской культурам. Он не был примитивным, что подтверждает его заимствование у населения с развитым гончарством. Наиболее разно-

образен набор посуды в буго-днестровской культуре. Он включает единичные миски, многочисленные чаши, банки и горшки. **Миски** отсутствуют в ракушечно-ярской и сурской культурах (рис. 60), а в буго-днестровских памятниках известны только два их типа: закрытые миски биконической формы и полусферические миски (рис. 60: 18, 19).

Буго-днестровское население изготавливало разнообразные **чаши**. Они представлены сосудами с не профилированным и профилированным верхом, с подокруглым или биконическим туловом: полусферические типа Раздорское (рис. 61: 11), закрытые с подокруглым туловом типа Соколыцы 1 (рис. 61: 10), биконические типа Ракушечный Яр (рис. 61: 13, 15) и 9 (рис. 61: 14), с резко отогнутым наружу горлом типа Соколыцы 2 (рис. 61: 5) и 14 (рис. 61: 9), с вертикальным горлом типа Вовчок (рис. 61: 1) и Печера 2 (рис. 61: 2). Одна чаша имела пьедестал.

Чаши ракушечно-ярской и сурской культур были немногочисленны и неразнообразны. Чаши со слабо профилированным вертикальным горлом (тип Вовчок) были общими для буго-днестровской и ракушечно-ярской культур (рис. 61: 2—4). Открытые чаши с S-видным профилем (тип Туба) изготавливало только сурское и ракушечно-ярское население (рис. 61: 6—8). Чаши с коническим верхом (тип Серебрянское 1) встречены в ракушечно-ярской культуре (рис. 61: 12). Близкая форма присутствует и в буго-днестровских памятниках, но эти чаши имеют более округлые стенки и относятся к типу Соколыцы 1 (рис. 61: 11).

Наиболее разнообразные формы **горшков** также были типичны для буго-днестровской культуры, где реконструируются типы Печера, Соколыцы 2, Митков остров 1 и 2, Собачки 1 и 2, Лысая Гора (рис. 60). Общими типами для всех трех древнейших культур были горшки с округлым туловом и коротким вертикальным горлом типа Собачки 1 (рис. 60: 8—11) или с резко отогнутым наружу высоким горлом типа Печера (рис. 60: 12—14). Однако горшки с S-видным профилем и высоким (тип Щуровцы) или низким горлом (тип Устье Оскола) были найдены только в восточном ареале (рис. 60: 15—17). Горшки с плавно на-

клоненным внутрь горлом (тип Соколыцы 1) известны пока только в ракушечноярской и буго-днестровской культурах (рис. 60: 2—4).

Закрытые **банки** доминировали в древнейших буго-днестровских стоянках и включали два типа с вытянуто-округлым и биконическим туловами (типы Серебрянское и Миколина Брояка, рис. 62: 1, 5). Вероятно, ракушечноярское население также изготовляло биконические банки (рис. 62: 3, 4), наряду с округлотельными типа Ракушечный Яр 2 (рис. 62: 6). Однако в Нижнем Подонье наиболее многочисленными были банки с вертикальными стенками (рис. 62: 8). Такие сосуды изготовляло и сурское население (рис. 62: 7), однако, они не получили распространения в Побужье.

Интересно, что для ракушечноярской и буго-днестровской культур были типичны плоско- и остродонные сосуды. Глиняные остродонные сосуды и каменные остро- и плоскодонные характерны для сурской культуры.

Наиболее разнообразная орнаментация была также присуща буго-днестровской керамике: линии, ямки, овальные наколы, пальцевые зацепы, очень редкие налепы и валики, расчлененные вдавлениями. Только один сосуд имеет короткие гребенчатые оттиски под венчиком. Разнообразные орнаментальные композиции включали вертикальные зигзаги, горизонтальные ряды, сетку, сложные композиции из лент, образующих меандры и ромбы. Орнаментация сурской культуры была проще и состояла из наколов, линий и редко используемых отпечатков двузубого гребенчатого штампа. Композиции повторяли буго-днестровские, но ленты применялись реже и их рисунок проще. Ракушечноярское население изготовляло, преимущественно, неорнаментированную посуду. Незначительное число сосудов было украшено наколами, отпечатками коротких гребенчатых штампов и линиями. Ленты не известны, а наиболее распространенной композицией были горизонтальные ряды оттисков (рис. 60: 3, 10).

Подводя итоги, можно отметить, что использование различных примесей было типично для посуды буго-днестровской и сурской культур, в то время как только одна технологическая традиция с небольшими

вариациями характеризует посуду ракушечноярской культуры. Слабо профилированные сосуды с плоским дном без орнамента или бедно украшенные наколами, прочерченными линиями и гребенчатыми отпечатками были типичны для Нижнего Подонья. Различные типы посуды, включая ряд балканских форм (миски, биконические чаши, чаши на пьедестале), ручки, налепной орнамент, пальцевые зацепы, ленточные композиции характерны для первого периода буго-днестровской культуры. Набор сурской посуды и гребенчатые оттиски близки ракушечноярской керамике, но прочерченная орнаментация и отдельные орнаментальные композиции (ленты, заполненные вдавлениями, обрамление прочерченных узоров вдавлениями) очень похожи на буго-днестровские. Такой синкретизм объясняется расположением сурских памятников в западном Приазовье и степном Поднепровье между ареалами распространения ракушечноярской и буго-днестровской культур при доминировании восточного (ракушечноярского) компонента в сложении сурских традиций.

6.3. НАЧАЛО VI тыс. до н. э.

Большие изменения в керамике произошли в начале VI тыс. до н. э. в северо-западном Причерноморье и Приазовье. Здесь появились новые культуры: нижнедонская в северном Приазовье, азово-днепровская — в западном Приазовье и юге степного Поднепровья, второй период буго-днестровской культуры в степном и лесостепном Побужье, а также культуры днепро-донецкой культурно-исторической области в лесостепной зоне Северского Донца и Поднепровья. В это время керамика с гребенчатым орнаментом стала доминирующей.

Отдельные сосуды с короткими гребенчатыми отпечатками (два—четыре зубца) встречаются в древнейших ракушечноярских и сурских стоянках VII тыс. до н. э. Этот факт позволил Т.Д. Белановской предположить, что широкое распространение гребенчатой посуды на Нижнем Дону было продолжением местных традиций (Белановская 1995). В.Н. Даниленко связывал появление округло-

тельных банок с гребенчатым орнаментом в этом регионе с влиянием уральского неолитического населения, имеющего близкую посуду (Даниленко 1969: 39). Ранее я также поддерживала эту идею (Котова 1994: 55; 2002).

В настоящее время радиоуглеродные даты показывают, что гребенчатая посуда нижнедонской, азово-днепровской и буго-днепровской культур древнее, чем близкая керамика южного Урала. Объясняя ее появление на Украине Д.Л. Гаскевич вернулся к идее В.Н. Даниленко о близости днепро-донецкой и буго-днепровской гребенчатой посуды с керамикой культуры Кардиум Средиземноморья (Даниленко 1969: 203). Достаточно полная разработка проблемы морских миграций вдоль берега Средиземного моря позволила ему предположить подобную миграцию носителей культуры Кардиум из Средиземного моря в Черное и вдоль его западного побережья в украинские степи около середины VII тыс. до н. э. (Гаскевич 2010: 247; Gaskevich 2011: 286). Он считает, что украинская керамика с гребенчатым орнаментом древнее восточноазиатической и напрямую связана своим происхождением с ближневосточной или северо-африканской.

Однако, если идея морской миграции выглядит в настоящее время убедительной, то очень древняя датировка гребенчатой керамики в буго-днепровской культуре не имеет оснований. Все корректные даты, сделанные по костям животных, показывают, что памятники с гребенчатой керамикой появились приблизительно одновременно на огромной территории от Среднего Поднепровья до Нижнего Дона только в VI тыс. до н. э. Они принадлежат нижнедонской, азово-днепровской и второму периоду буго-днепровской культур. Их керамика действительно имеет сходство в орнаментации и форме с посудой Кардиум Средиземноморья.

До начала VI тыс. до н. э. лишь единичные сосуды с гребенчатым орнаментом изготавливались в ранних ракушечноярской (6800—6000 л. до н. э.) и сурской культурах (около 6200—6000 л. до н. э.). Они орнаментировались, преимущественно, двузубым штампом, не типичным для Кардиум—Импресо, и в наборе посуды отсутствовали круглотелые

плоскодонные сосуды, характерные для Средиземноморья. Именно в начале VI тыс. до н. э. на нашей территории появились сосуды такой формы, украшенные средними и длинными гребенчатыми оттисками, включая «шагающую гребенку», очень близкие по форме и орнаменту керамике Кардиум.

Нижнедонская культура в северном Приазовье располагается наиболее далеко от Средиземноморья, но ее сосуды наиболее близки к керамике Кардиум по форме (округлые банки с плоским дном и косо срезанным внутрь венчиком), орнаменту (короткие гребенчатые отпечатки, часто нанесенные в «шагающей» манере), специфичная форма придонной части (рис. 20: 1—5, 9). Главным отличием является крупная примесь толченой раковины, использовавшаяся на Дону и не типичная для Средиземноморья.

Памятники первого периода азово-днепровской культуры, расположенные западнее, имели керамику с примесью песка, как и культура Кардиум, и песка в сочетании с растительностью в глине. Посуда включает многочисленные округлотелые плоскодонные сосуды с косо срезанным внутрь венчиком. Интересно, что древнейшая стоянка Чапаевка (около 6000—5800 л. до н. э.) демонстрирует уникальный кремневый комплекс орудий на широких и средних пластинах с веерообразными скребками (Котова 2002, рис. 63), который коренным образом отличается от местного микролитического комплекса сурской культуры, включавшего многочисленные микроскрепки.

Среди трех культур начала VI тыс. до н. э. стоянки второго периода буго-днепровской культуры локализуются наиболее близко к Средиземноморью. Однако в них отсутствуют округлотелые банки и «шагающая гребенка». Сходство с посудой Кардиум прослеживается в использовании, преимущественно, примеси песка, сменившей разнообразие органических примесей. С технологической точки зрения наиболее интересен сосуд со стоянки Самчинцы 2, имеющий большие размеры и очень тонкие стенки (рис. 34: 4), что не типично для восточноевропейской неолитической керамики с толщиной стенок, в основном, от

1 см и более. Он наиболее полно отразил западные традиции и его мешковидная форма с округлым дном находит аналогии в восточном Средиземноморье (Balossi Restelli 2006: Pl. 11.4). Популярная в поздних буго-днестровских памятниках композиция из прочерченных треугольников (рис. 32: 5) также повторяет восточносредиземноморские аналоги (Müller 1994, Taf. 9: 3).

Именно резкие изменения в технологии изготовления керамики (смена древней посуды с большим количеством органики керамикой с большой примесью песка в VI тыс. до н. э.) позволили мне выделить два периода в развитии буго-днестровской культуры (Котова 2002). Интересно, что сокращение количества растительности в примеси со временем фиксируется и в культуре Старчево (Manson 1990: 250; Nikolić 2005: 65). Согласно моим наблюдениям, древнейшая старчевская кухонная керамика была сделана из глины с большой примесью растительных остатков и покрыта толстым мягким слоем ангоба. Эту посуду в VI тыс. до н. э. сменила керамика с примесью песка, слюды и небольшого количества растительных волокон, ее поверхность не имела мягкого толстого слоя ангоба. Именно такая кухонная керамика характерна для стоянок культур Криш и Кереш, включая древнейшие из них. Интересно, что технологические изменения в буго-днестровской культуре произошли синхронно с изменениями в сербском и хорватском неолите и распространением кухонной посуды с примесью песка в Криш и Кереш. Возможно, эти процессы были взаимосвязаны. Если смену буго-днестровской технологии вслед за Д.Л. Гаскевичем можно объяснить влиянием мигрантов культуры Кардиум, имевших плотную керамику (Gaskevich 2011), то изменения в Дунайском бассейне могли быть связаны с влиянием традиций культуры Западно-Болгарской Расписной Керамики, для которой с конца VII тыс. до н. э. была присуща плотная кухонная керамика с минеральными примесями.

Памятники двух периодов буго-днестровской культуры выглядят как две отдельные культуры с различным происхождением и

минимум преемственности в традициях. Не исключено, что в дальнейшем их так и придется рассматривать. Древнейшие даты в настоящее время получены для памятников второго периода на севере степной зоны: Саврань, Пугач 2 и Гард 3 (табл. 5). Стоянки лесостепной зоны имеют более молодые датировки. Это показывает, что новые традиции появились с юга, с побережья Черного моря. Единственный фрагмент, орнаментированный классическими оттисками раковины Кардиум (рис. 35: 7), найден именно на стоянке Саврань (Danilenko 1969: 132; Gaskevich 2010: 237).

Интересно сравнить время господства гребенчатой орнаментации в Восточной Европе и Средиземноморье. Его начало зафиксировано в стоянках Леванта — Северной Сирии около 6100—5950 л. до н. э., несколько позднее (после 6000 л. до н. э.) — в Эгеиде, где оно совпадает с началом среднего неолита (Çilingiroğlu 2010: 15). Горизонт культур с гребенчатой керамикой на юге Восточной Европы (нижнедонская, азово-днепровская, второй период буго-днестровской) также принадлежит к среднему неолиту и существовал синхронно с кардиумным горизонтом Греции.

Можно предположить, что появление гребенчатой керамики на юге Украины было частью процесса морской миграции носителей культуры Кардиум. Три новые культуры (нижнедонская, азово-днепровская, поздняя буго-днестровская) сформировались под влиянием как минимум трех групп мигрантов и частично были их потомками. Наиболее восточная группа в Нижнем Подонье сохранила округлую форму сосудов, косо срезанный внутрь венчик, гребенчатую орнаментацию, включая «шагающую гребенку», зигзаги, геометрические композиции из прочерченных линий, но изменила примесь к глине с песка на толченную раковину.

Вторая группа, обусловившая формирование азово-днепровской культуры, сохранила технологию изготовления керамики с примесью песка, округлую форму сосудов, гребенчатый орнамент, но лишь в единич-

ных случаях использовала «шагающую гребенку» и прочерченные линии. «Шагающая гребенка» здесь трансформировалась в горизонтальный зигзаг из гребенчатых отпечатков, разделяющий орнаментальные зоны.

Наиболее западная группа дала поздние буго-днепровские памятники и сохранила примесь песка к глине, использование гребенчатых штампов, в том числе для нанесения прочерченных линий (как в Средиземноморье), геометрических композиций из прочерченных линий. Однако гребенчатый орнамент не стал доминирующим, наколы и прочерченные линии были не менее популярны. «Шагающая гребенка» здесь отсутствует полностью и даже гребенчатый зигзаг появляется лишь в памятниках севера степной зоны, имеющих такие черты азово-днепровской культуры как воротничок.

Интересно, что влияние балканских культур было минимальным в поздних Буго-Днепровских памятниках, в отличие от первого периода, когда оно определяло специфику культуры. Оно отразилось в появлении горшков типа Гард и асимметричных трапециях (Котова 2014: 67).

6.4. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЕРАМИКИ

Следующий этап распространения керамики на территории Украины был, в первую очередь, связан с влиянием сурской и буго-днепровской культур на их северных соседей, обитавших в лесостепной и на юге лесной зоны. Это влияние включало также распространение элементов земледелия и животноводства. Результатом было формирование культур днепро-днепровской культурно-исторической области в первой четверти VI тыс. до н. э. (Котова 2002).

В настоящее время большинство исследователей согласны с тем, что мезолитическое население юга лесного правобережного Поднепровья и бассейна Припяти заимствовало первую керамику от поздней буго-днепровской культуры, что привело к формированию киевского варианта киево-

черкасской культуры. Общими были слабо профилированные сосуды с тонкими стенками, орнаментом из овальных наколов и коротких гребенчатых отрисков. К сожалению, надежные радиоуглеродные даты для памятников этого региона отсутствуют, но можно предположить, что первая посуда появилась здесь в первой четверти VI тыс. до н. э. Она не имеет таких элементов влияния азово-днепровских традиций как воротничок и гребенчатый зигзаг, которые распространились в степной зоне приблизительно во второй четверти VI тыс. до н. э. и почти сразу были заимствованы днепродонецкими соседями.

Формирование керамических традиций черкасского варианта киево-черкасской культуры было более сложным. Вероятно, что в первой четверти VI тыс. до н. э. кукрекское мезолитическое население лесостепного Днепровского правобережья заимствовало позднюю буго-днепровскую керамику. Об этом свидетельствуют материалы стоянок Добрянка 1 и 3, посуда которых близка древнейшей керамике киевского варианта киево-черкасской культуры. Мезолитическое население левобережного лесостепного Поднепровья заимствовало керамику в это же время от сурской культуры.

Древнейшая посуда донецкой культуры не была однородной. Если материалы стоянки Устье Оскола 2 аналогичны большинству ранних днепро-днепровских памятников, то посуда стоянок Зелена Горница 5 и 6 технологически отличается от них. Она после высыхания была покрыта жидким слоем красной глины (ангобом). В настоящее время она отслаивается от поверхности. Такая технология во многом близка ранне-неолитической балканской, где изготавливали посуду с красным ангобом. Не исключено, что керамика Зеленой Горницы 5 и 6 была наследием древнейших мигрантов с монохромной посудой, проникших в северное Приазовье. Побережье Азовского моря еще плохо изучено, и не исключено открытие памятников с новым типом культуры, отличающихся от ракушечной сурс-

кой и нижнедонской, керамика которых более или менее исследована. Одним из них может быть поселение в центре г. Мариуполя, изучаемое В.Н. Горбовым.

В пользу предположения о связи керамики Зеленой Горницы 5 и 6 с традициями монохромного горизонта говорит и ее форма, представленная чашами, которые не были типичной посудой для Восточноевропейского неолита, будучи многочисленными именно в балканских культурах и Средиземноморье.

Посуда другой древнейшей стоянки донецкой культуры — Устье Оскола 2 имеет обычную поверхность без красного ангоба, украшена не длинными гребенчатыми оттисками и линиями. Она очень близка посуде сурской культуры. Возможно, эти две группы стоянок отражают сложное происхождение донецкой культуры, когда керамика была заимствована, как минимум, из двух источников: от сурской культуры и мигрантов с монохромной посудой.

6.5. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VI тыс. до н. э.

Последующие изменения в изготовлении керамики были связаны с влиянием традиций нижнедонской и азово-днепровской культур на буго-днепровское и днепродонецкое население, ярко проявившееся после середины VI тыс. до н. э. Заимствование обитателями лесостепи элементов формы и орнаментации степной посуды можно объяснить длительными и стабильными взаимоотношениями, сложившимися у степного населения с их северными соседями и укреплявшимися с помощью престижного обмена и брачных союзов. Именно появление степных черт в керамике позволило выделить период 16 в развитии киево-черкасской и донецкой культур, а также второй период сурской культуры.

В бассейне Северского Донца фиксируется влияние нижнедонской культуры. Наиболее сильным оно было в бассейне Айдара и меньшим в долине Северского Донца. Оно проявилось в распространении плоскодонных сосудов, косо срезанных внутрь вен-

чиков, ленточных композиций. В бассейне Айдара эти признаки дополнялись примесью раковины, прочерченным зигзагом в качестве разделителя орнаментальных зон и воротничком на венчиках некоторых сосудов.

Во второй—третьей четвертях VI тыс. до н. э. керамика с нижнедонскими и азово-днепровскими чертами (воротнички, косо срезанные внутрь венчики, гребенчатый зигзаг, «шагающая гребенка») стала многочисленной и в сурских коллекциях.

Азово-днепровское влияние было характерно также для наиболее южных буго-днепровских стоянок и памятников черкасского варианта киево-черкасской культуры. Оно отразилось в появлении керамики с воротничками, косо срезанными внутрь венчиками, гребенчатым зигзагом и в Поднепровье — с «шагающей гребенкой».

Прослеживается также влияние буго-днепровских традиций на киево-черкасские, благодаря которому в лесостепном Поднепровье широко использовались прочерченные линии в орнаментации, отдельные сосуды имели примесь графита в глине, были распространены общие типы сосудов (рис. 63: 16, 17; 64: 10, 11; 66: 15, 16). Интересно, что обратное, киево-черкасское, влияние было слабым и отразилось лишь в появлении единичных буго-днепровских сосудов с острым дном, орнаментированных вертикальными рядами гребенчатых оттисков (рис. 35: 6).

В течение последней четверти VI тыс. до н. э. произошли новые существенные изменения в керамике лесостепной и юга лесной зоны в бассейнах Северского Донца и Днепра. Это было связано с сильным влиянием населения среднедонской неолитической культуры, отдельные группы которого мигрировали в западном направлении (Котова 2002). Они принесли с собой плотную керамику с примесью песка и песка с минимальными добавками растительных волокон. В орнаментации под среднедонским влиянием широко распространились треугольные наколы, образующие горизонтальные линии и геометрические композиции, а также линия ямок по шейке сосуда.

В результате первых контактов в конце периода 16 киево-черкасской культуры у пришельцев были заимствованы лишь элементы орнаментации, и у местного населения Черкасского Поднепровья появились сосуды с отдельными треугольными наколами и ямками под венчиком. Позднее, вероятно, в результате ассимиляции пришельцев, произошли и изменения в технологии изготовления керамики и плотная посуда с примесью песка и накольчатый орнаментом широко распространилась в киево-черкасской и донецкой культуре, позволяя выделить второй период в их развитии.

Среднедонское влияние было сильнее именно в Черкасском Поднепровье, что позволяет предполагать миграцию среднедонского населения по югу лесостепной зоны, включая бассейн Северского Донца, Оскола и верховья Айдара. Часть местного населения этих регионов была вовлечена в процесс переселения, что отразилось в формировании лисогубовской культуры около 5100 л. до н. э. в бассейнах Нижней Десны и Сейма. Ее древнейшая керамика объединяет традиции киево-черкасской (примесь растительности в сочетании с песком, остродонные сосуды часто с гофрированным венчиком, орнамент из коротких и узких гребенчатых оттисков), среднедонской культур (треугольные наколы, примесь песка и ямки под венчиком) и памятников донецкой культуры из бассейна Айдара (примесь раковины в глине, косо срезанные венчики с орнаментированным срезом, ленты, «шагающую гребенку», длинные гребенчатые оттиски, прочерченные линии, как разделители зон, обрамление узоров вдавлениями).

Миграция среднедонского населения была частью значительных культурных изменений, вызванных аридизацией климата около 5350—5200 л. до н. э. (Спиридонова, Лаврушин 1997). Она обусловила экономический кризис в сухой зоне степей и разрушила традиционный образ жизни сурской и нижнедонской культур. Отдельные группы этого населения мигрировали в бассейн Северского Донца и Среднего Дона. Со-

суды с чертами сурской культуры известны вплоть до р.Воронеж (Котова, Тубольцев 1992). В результате смешения традиций мигрантов и местного населения сформировалась новая воронежско-донская культура, керамика которой объединяет нижнедонские традиции (сосуды с примесью раковины в глине, прочерченные линии как делитель зон, редкая «шагающая гребенка», косо срезанные внутрь венчики, воротнички), донецкие черты (примесь растительности и песка в сочетании с растительностью, остродонная и круглодонная форма сосудов, гребенчатый зигзаг, гребенчатая «елочка»).

Другие группы степного населения адаптировались к изменениям окружающей среды и изменили свою культуру. В результате в степном междуречье Дона и Кальмиуса на основе традиций сурского и нижнедонского населения сформировались памятники ранней среднестоговской культуры около 5300 л. до н. э. (Котова 2006).

Следующий период в Приазовье и степном Причерноморье был связан с переходом от неолита к раннему энеолиту (5300—4800 л. до н. э.) и значительным западным влиянием, в первую очередь культур Хаманджия и Варна, обусловленным распространением первого металла и знаний о его использовании. Благодаря этим контактам, степное население получало импортные украшения (подвески из меди, золота, сердолика, браслеты из спондилуса, пастовые бусины, кристаллы горного хрусталя), а также горшки (Котова 2014б). Влияние культуры Хаманджии отразилось и в погребальном обряде степного населения, где распространились каменные ящики и закладки, ямы с подбоями, скорченное положение костяков. Последние сменили вытянутые захоронения позднего неолита и были типичны для среднестоговской культуры. Вероятно, это было частью изменений религиозных возрений, связанных с формированием центра металлообработки в степной зоне.

Иная ситуация реконструируется в западном Приазовье и степном Поднепровье. Во время аридизации азово-днепровское население юга степной зоны частично миг-

рировало в северные районы степи, традиционную зону проживания носителей сурской культуры, и на юг современной лесостепной зоны, занятый киево-черкасским населением. Вероятно, контакты переселенцев с местным населением и обусловили изменение азово-днепровских гончарных традиций. Посуду с примесью песка и незначительного количества растительных волокон сменила керамика с примесью песка, которая стала доминирующей. Однако отдельные сосуды продолжали изготавливаться с небольшой примесью растительности, а единичные — с толченной раковинной. Последняя примесь могла появиться в результате контакта как с населением хвалынского-среднестоговской области, так и с носителями сурской культуры. Вместо гребенчатого орнамента получили распространения накольчатый с преобладанием треугольных наколов и прочерченный. Эта орнаментация, как и использование примеси песка, были заимствованы, вероятнее всего, у киево-черкасского населения и являлись результатом опосредованного влияния среднедонской культуры.

В керамике поздней азово-днепровской и нижнедонской культур прослеживаются и западные, балканские, черты. Так ленточные композиции с частью меандров, многочисленные на Нижнем Дону и единичные в степном Поднепровье и западном Приазовье, выглядят как имитация сложных композиций третьего периода культуры Хаманджия (рис. 18: 5; 21: 4—6; Todorova 2002, Abb. 117, 118). Ранее ленты использовались населением первого периода буго-днестровской культуры, которое закончило свое существование в лесостепном и севере степного Побужья минимум на 400 лет ранее формирования традиций поздних азово-днепровской и нижнедонской культур. Вертикальные узоры и концентрические круги, нетипичные для украинского неолита, также близки композициям Хаманджии (рис. 16: 10; 18: 4) (Котова 2014б).

Черты западного влияния не прослеживаются в сурской керамике. Можно предположить, что после пика аридизации (около

5300 л. до н. э., Спиридонова, Лаврушин 1997) сурские общины ослабли, и число поселений сократилось. Именно поэтому их обитатели не вступали в контакты с населением Балканского региона. Поздняя сурская керамика имеет отдельные элементы поздней азово-днепровской (примесь песка в глине и треугольные наколы), которые могут свидетельствовать о постепенной ассимиляции сурского населения азово-днепровским в конце VI тыс. до н. э. В это же время отдельные группы носителей сурской культуры заимствуют азово-днепровскую традицию погребения в прямоугольных ямах, использовавшихся на протяжении длительного времени для подзахоронений (второй этап Вильнянского могильника), а также украшения из перламутровых бусин (Котова 2009). Вероятно, носители сурской культуры были окончательно ассимилированы азово-днепровским и среднестоговским населением в начале V тыс. до н. э.

6.6. ГЛАВНЫЕ ТИПЫ КЕРАМИКИ VI тыс. до н. э.

Результатом всех перечисленных сложных культурных процессов явилось формирование нового набора керамики эпохи среднего и позднего неолита. На протяжении раннего неолита только три керамических комплекса существовали в степной зоне (ракушечнойярский, сурской и буго-днестровский), и их различное происхождение обусловило отличия в типах посуды каждого из них. Переход к среднему неолиту был связан с новой миграцией из западного региона и сильным импульсом культуры Кардиум. Это могли быть несколько волн или групп населения, но все они имели близкую посуду, что и обусловило распространение общих типов керамики на большей части территории Украины и прилегающих районов России.

В VI тыс. до н. э. **горшки** становятся наиболее многочисленной группой посуды. Часть их типов является общими для всех рассматриваемых культур. Среди горшков с отогнутым наружу горлом и вытянуто-

округлым туловом это был тип Каменная Могила с коротким резко отогнутым горлом (рис. 63: 4—7), типы Шуровцы и Устье Оскола с высоким и низким S-видным горлом (рис. 63: 8—15). Интересно, что горшки с S-профилем, которые встречались в VII тыс. до н. э. только на Нижнем Дону и бассейне Днепра (рис. 60: 15—17), в среднем и позднем неолите получили свое распространение от Дона до Днестра. Их можно рассматривать как наследие сурских и ракушечноярских традиций. Горшки с коротким плавно отогнутым горлом (тип Устье Оскола) находят аналогии в сосудах Импрессо Средиземноморья (рис. 63: 13—15; Müller 1994, Taf. 16: 1; 17: 1).

Другие типы горшков являются локальными. Горшки с округлым туловом и коротким резко отогнутым наружу горлом типа Раздорское были популярны в восточном регионе, в междуречье Дона и Днепра (рис. 63: 1—3). Они напоминают ранние буго-днестровские горшки (рис. 60: 12).

Горшки с биконическим туловом и S-видным профилем (тип Бабино) изготавливались только в бассейнах Южного Буга и Днепра (рис. 63: 16—18). Они могут быть продолжением ранних буго-днестровских традиций, для которых типичны биконические сосуды (рис. 60—62). Однако чаши с S-видным профилем были характерны для балканских культур первой половины VI тыс. до н. э., и горшки типа Бабино могли быть творческой переработкой этой западной формы.

Отдельные типы горшков с биконическим туловом встречаются только в поздней буго-днестровской культуре: горшки типа Гард с S-видным профилем и очень низким расположением ребра на тулове (рис. 63: 20), горшки с коротким отогнутым наружу горлом типа Пугач 1 (рис. 63: 21). Открытые горшки с желобчатым высоким горлом типа Туба известны пока только в памятниках донецкой культуры (рис. 63: 22).

В начале VI тыс. до н. э. появляется своеобразное оформление придонной части сосудов с хорошо выделенной закраиной и вогнутостью над ней. Оно известно в памятниках нижнедонской, азово-днепровской,

буго-днестровской и киево-черкасской культур (рис. 63: 16—19). Такая форма могла быть наследием ранних буго-днестровских сосудов с маленьким дном и круглым туловом (рис. 60: 5). Однако широкое распространение такого оформления придонной части вплоть до Нижнего Дона позволяет предположить, что она связана с новой миграционной волной, хотя ее аналогии и отсутствуют среди опубликованных материалов культуры Кардиум.

Горшки с вертикальным горлом были менее популярны, чем с отогнутым наружу. Среди них отсутствовали общие типы, а сходство прослеживается только между соседними культурами. Так, неолитическое население Побужья и Поднепровья изготовляло горшки с коротким вертикальным горлом и подбиконическим туловом типа Лысая Гора (рис. 64: 1, 2).

Часть горшков использовалась только в восточном регионе между Доном и Днепром, например, горшки с вертикальным высоким и низким горлом и округлым туловом (типы Сокольцы 2 и Собачки 1, рис. 64: 3, 4, 6—8). Они близки по форме горшкам типа Печера и Раздорское с низким отогнутым наружу горлом и округлым туловом с этой же территории (рис. 63: 2, 3).

Горшки с наклоненным внутрь горлом также были немногочисленны. Для Побужья и Поднепровья реконструируются типы Базьков остров 1 и Бузьки 2 с высоким горлом и вытянуто-округлым или биконическим туловом (рис. 64: 10, 11), а также горшки типов Собачки 2 и Базьков остров 2 с коротким S-видным горлом (рис. 64: 13, 14). Для более восточных территорий надежных реконструкций нет. Горшки с наклоненным внутрь горлом имеют прототипы в керамике Кардиум (рис. 64: 13; Müller 1994, Taf. 16: 1).

Среди **банок** в VI тыс. до н. э. доминировали закрытые сосуды. Среди них общими были типы Серебрянское и Шуровцы с вытянутым туловом (рис. 65: 1—4), типы Бузьки и Ракушечный Яр 2 с округлым туловом (рис. 65: 5—7). Банки с округлым туловом и слегка отогнутым наружу венчиком (ва-

риант 5 типов Бузьки и Ракушечный Яр 2) были типичны для восточного региона (рис. 65: 8—10) и неизвестны в бассейне Южного Буга. Закрытые банки, особенно с округлым туловом, повторяли сосуды Кардиум (рис. 65: 5—7). Закрытые банки со слегка отогнутым венчиком тоже имеют аналогии в Средиземноморье (рис. 65: 1; Müller 1994, Taf. 44: 1; 53: 3; 67: 5).

Биконические закрытые банки типов Миколина Брояка и Грини традиционно изготавливались в бассейнах Буга и Днестра (рис. 65: 11—14, 19). Они могли быть наследием ранних буго-днестровских традиций (рис. 62: 1).

Среди открытых банок общими были типы Ракушечный Яр 1 и Пугач с вертикальной верхней частью (рис. 65: 15—18). Их можно связывать с ракушечноярскими традициями, в которых такие сосуды доминировали.

Чаши были немногочисленны в наборе посуды VI тыс. до н. э. Если в VII тыс. до н. э. наибольшее разнообразие их форм фиксируется в ранних буго-днестровских памятниках, то в VI тыс. до н. э. отмечается унификация типов на широкой территории от Буга до Дона. Так, общими типами были закрытые чаши с округлым туловом типов Сокольцы 1 и Серебрянское 2 (рис. 66: 1—4), а также открытые чаши с округлым туловом типа Осиповка (рис. 66: 15—18), иногда имеющие отогнутый наружу венчик (рис. 66: 19—21).

Открытые чаши типа Серебрянское 1 с конусовидной верхней частью пока известны только в восточном регионе и не найдены на Буге (рис. 66: 22—24), так же как и закрытые биконические чаши типа Ракушечный Яр, найденные в VI тыс. до н. э. только в степях между Доном и Днестром (рис. 66: 8—10). Зато чаши с вертикальной верхней частью, изломом переходящей в придонную (тип 4), изготавливались в Побужье и Поднепровье (рис. 66: 11—13).

Закрытые чаши с округлым туловом и низко расположенным максимальным диаметром (тип Шумилово) найдены в буго-днестровских памятниках (рис. 66: 7).

Чаши с профилированным верхом пока не реконструируются для Нижнего Подонья. На остальной территории от Южного Буга до Северского Донца общими были чаши с S-видным верхом, представленные типом Туба с округлым туловом (рис. 67: 2—7) и типом Семеновка с биконическим туловом (рис. 67: 11—13).

Чаши с наклоненным внутрь горлом (тип Пугач 2, рис. 67: 1) и с желобчатым отогнутым наружу горлом (тип Пугач 1, рис. 67: 9) найдены только в Побужье. Чаши с отогнутым наружу прямым горлом и округлым туловом (тип Стрильча Скеля, рис. 67: 8) известны пока только в Поднепровье. Чаши с прямым горлом и подбиконическим туловом (тип Зелена Горница) реконструируются для Подонцовья (рис. 67: 10).

Большинство чаш VI тыс. до н. э. имело прототипы в керамике Кардиум-Импредессо: закрытые чаши с округлым туловом (рис. 66: 1—4; Müller 1994, Taf. 18: 1; 43: 1), закрытые чаши, близкие полусферическим (рис. 66: 5; Müller 1994, Taf. 4: 3), чаши с подбиконическим (рис. 66: 9; Müller 1994, Taf. 4: 4) и биконическим туловом (рис. 66: 8, 10; Müller 1994, Taf. 12: 2), чаши с вертикальными стенками (рис. 66: 11—13; Müller 1994, Taf. 14: 3, 6; рис. 66: 14; Müller 1994, Taf. 12: 1), открытые чаши с отогнутым венчиком (рис. 66: 19—21; Müller 1994, Taf. 14: 5; 29: 6), полусферические чаши (рис. 66: 17, 18; Müller 1994, Taf. 4: 2), чаши с профилированным верхом и вертикальным горлом (рис. 67: 14—16; Müller 1994, Taf. 38: 3).

Миски пока найдены только в Побужье и на Нижнем Дону. Конические миски типа 1 (рис. 68: 3), в том числе с отогнутым наружу венчиком, изготавливались в Подонье (рис. 68: 4). Миски полусферической формы типа 2, иногда имеющие воротничок (рис. 68: 2) или расположенный вертикально венчик (рис. 68: 1), были типичны для поздних буго-днестровских памятников. Однако все эти формы имеют аналогии в памятниках Кардиум-Импредессо (рис. 68: 1; Müller 1994, Taf. 35: 2, 3; рис. 68: 2; Müller 1994, Taf. 13: 2; рис. 68: 4; Müller 1994, Taf. 37: 4; 43: 9).

Наплыв на внутренней стороне венчика и косо срезанные внутрь венчики также можно рассматривать как вклад мигрантов (Müller 1994, Taf. 45: 2, 4, 5), ставший популярным в нижнедонских памятниках (рис. 20: 2, 5) и в меньшей степени использовавшийся в азово-днепровских (рис. 16: 1—4). Интересно, что комбинация округлотелых закрытых форм сосудов с наплывом или косым срезом на венчике и гребенчатым орнаментом, включая «шагающую гребенку», было типично и для неолитических памятников уральского региона. Это и послужило основанием для предположения о связи керамики нижнедонской культуры с уральским неолитом (Даниленко 1974; Котова 1994). Однако радиоуглеродные даты показывают более древний возраст такой посуды именно на Нижнем Дону (Котова 2010).

Интересно рассмотреть использование плоско-, округло- и остродонных сосудов в VI тыс. до н. э. Так, ракушечнораекское население изготовляло плоскодонную и реже остродонную посуду. Нижнедонская и азово-днепровская культуры продолжали традиции культуры Кардиум и характеризуются только плоскодонными горшками. Сурское население начало использовать плоскодонные сосуды наряду с остродонными, вероятно, под влиянием своих соседей, в первую очередь, носителей азово-днепровской культуры. Позднее буго-днепровское население продолжало традиции культуры Кардиум с плоско- и округлодонной керамикой. Его единичные остродонные сосуды могли быть в начале VI тыс. до н. э. продолжением предшествующих традиций, а после 5500 л. до н. э. — результатом влияния носителей киево-черкасской культуры. Последние в начале VI тыс. до н. э. заимствовали все три формы днищ у буго-днепровского населения вместе с навыками изготовления первой посуды, но доминировали в их памятниках сосуды с острыми днищами. Плоскодонные сосуды не были популярными в среде донецкого и лисогубовского населения, исключая бассейн р. Айдар, где подобные днища распространились под сильным влиянием нижнедонской культуры.

Гребенчатые отпечатки можно рассматривать как главный орнаментальный элемент VI тыс. до н. э. Они дополнялись овальными наколами в первой половине VI тыс. до н. э. и треугольными наколами во второй его половине, а также прочерченными линиями, ямками и различными комбинациями этих элементов. Пальцевые защипы, и наклепной орнамент не использовались в это время. Лишь около 5200—4800 л. до н. э. одна линия пальцевых защипов или вдавлений около венчика наносилась на отдельные сосуды второго периода азово-днепровской культуры и третьего периода сурской (рис. 13: 2; 17: 2; 18: 3), что, вероятно, было результатов влияния ранней трипольской культуры.

Доминирующими орнаментальными композициями во всех культурах были горизонтальные и диагональные ряды, геометрические узоры. В конце VI тыс. до н. э. появилась линия ямок под венчиком сосудов у всех лесостепных неолитических культур. Во второй половине VI тыс. до н. э. у степного населения стали популярны сложные ленточные композиции. Общими узорами для Южного Побужья и соседнего Поднепровья во второй половине VI тыс. до н. э. была вертикальная прочерченная волна, известная на посуде вторых периодов буго-днепровской и сурской культур, а также периода 1б киево-черкасской культуры (рис. 11: 1; 27: 2; 43: 3). Ее происхождение могло быть связано как с ранними буго-днепровскими традициями (рис. 23: 3, 6), так и с влиянием культуры Импрессио (Müller 1994, Taf. 8: 2). Распространение же такого орнамента в Поднепровье, вероятно, было опосредованным, через носителей буго-днепровской культуры.

6.7. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА

V тыс. до н. э.

В начале V тыс. до н. э. фиксируются значительные изменения в культурной ситуации на рассматриваемых территориях. В междуречье Дона и Кальмиуса в конце VI тыс. до н. э. сформировалась среднестоговская энеолитическая культура, носители которой в начале

V тыс. до н. э. ассимилировали азово-днепровское и сурское население степного Поднепровья. Появление трипольской культуры и постепенная миграция ее носителей в восточном направлении по лесостепной правобережной Украине привела к вытеснению и ассимиляции позднего буго-днепровского населения. В начале V тыс. до н. э. носители льяловской культуры с ямочно-гребенчатой керамикой мигрируют вниз по долине Десны из Волго-Окского региона и расселяются рядом с лисогубовским населением. В результате всех этих изменений только три неолитические культуры из рассмотренных выше продолжили свое существование в междуречье Днепра и Северского Донца: киево-черкасская, лисогубовская и донецкая. Развитие традиций их вторых периодов продолжалось при непосредственном влиянии новых соседей, носителей трипольской и среднестоговской культур, а также культуры ямочно-гребенчатой керамики (Котова 2002). Это влияние ярко отразилось в неолитической посуде.

В V тыс. до н. э. неолитическую керамику делали из глины с примесью песка. Господствовали острая и округлая форма днищ. Интересно, что обе эти формы продолжали использоваться в междуречье Днепра и Северского Донца на протяжении энеолита и раннего бронзового века.

В наборе посуды доминировали **горшки**. Общими для киево-черкасской, лисогубовской и донецкой культур стали горшки типа Дубинка с S-видным профилем и максимальным диаметром в верхней части тулова (рис. 69: 8, 9), а также горшки с высоким вертикальным горлом (рис. 69: 13, 14), которые возникли под влиянием среднестоговского населения.

Горшки с S-видным профилем и с низким расположением максимального диаметра (тип Бузьки, рис. 69: 7), а также горшки с вертикальным коротким горлом и биконическим туловом (тип Лысая Гора, рис. 69: 12) изготавливались только в Поднепровье. Оба эти типа продолжали традиции предшествующего VI тыс. до н. э.

Горшки с коротким отогнутым наружу горлом и раздутым туловом (тип Серебрян-

ское, рис. 69: 10) изготавливались в бассейне Северского Донца. Своим прототипом они могли иметь банки периода 16 донецкой культуры (рис. 65: 9). Горшки с желобчатым горлом и вытянуто-подокруглым туловом тоже известны только в памятниках второго периода донецкой культуры (рис. 69: 11). Они объединяют мешковидную форму тулова донецкой культуры и желобчатое горло культуры ямочно-гребенчатой керамики.

Закрытые **банки** с вытянуто-округлым туловом были общим типом для лесостепи и юга лесной зоны междуречья Днепра и Северского Донца (тип Серебрянское, рис. 69: 4, 5). Эта форма сохранилась с предшествующего времени (рис. 65: 1, 3). Биконические банки найдены только в Поднепровье (рис. 69: 3), где они изготавливались и ранее (рис. 65: 12). Банки с раздутым туловом (тип Бузьки) были типичны только для Северского Донца (рис. 69: 6) и являлись наследием более древних традиций донецкой культуры (рис. 65: 9).

Чашы найдены лишь в Поднепровье. Они имеют конический верх (тип Серебрянское, рис. 69: 2) и S-видную профилированную верхнюю часть (тип Туба, рис. 69: 1). Оба типа сохранились с предшествующего времени.

В орнаментации V тыс. до н. э. доминировали треугольные наколы и гребенчатые оттиски. Прочерченные линии, как делители зон, и ленточные композиции применяли только носители поздней донецкой культуры (рис. 69: 6, 9, 10). Новым узором были свисающие дуги (рис. 46: 3, 4), распространившиеся на керамике второго периода киево-черкасской культуры под влиянием трипольских традиций (период VI).

6.8. НАЗНАЧЕНИЕ КЕРАМИКИ

Это довольно сложная проблема, и предполагать функции тех или иных форм неолитических сосудов долгое время можно было только приблизительно, опираясь на этнографические аналогии. Лишь в последние годы началось химическое исследование остатков продуктов, хранившихся

в сосудах, но не оставивших видимых следов. На внутренней части неолитических сосудов Украины, принадлежащих к рассмотренным в работе культурам, пока не известны следы нагара — дополнительного слоя, образовавшегося, вероятно, от остатков приготавливавшейся пищи. Такой слой отсутствует также на посуде раннеолитических памятников юго-восточной Европы и культуры Кереш. Предполагается, что их посуда использовалась только для хранения пищи и других запасов, а не для приготовления горячей еды (Starnini 2008: 106).

Отсутствие нагара является важным отличием неолитической посуды Украины от керамики России, где последний широко распространен. Он известен с раннего неолита (нижние слои Ракушечного Яра) до энеолита включительно практически во всех культурах. Такое отличие может показывать существования двух традиций использования керамики.

Первая из них включает отсутствие земледелия в экономике (в настоящее время нет данных о его существовании у неолитического населения европейской части России) и использование посуды для приготовления пищи (судя по нагару) с начала VII тыс. до н. э. (если древнейшие даты по тому же нагару, полученные для нижних слоев Ракушечного Яра верны!).

Вторая реконструируется для неолита Украины. Отпечатки зерен ячменя и пшеницы зафиксированы на ранней буго-днестровской керамике уже в последней четверти VII тыс. до н. э. На протяжении VI тыс. до н. э. эти же растения культивировало азово-днепровское, сурское, донецкое и киево-черкасское население. Бобовые и просо добавились в набор сельскохозяйственных культур в V тыс. до н. э. (вторые периоды киево-черкасской и лисогубовской культур) (Котова, Пашкевич 2002). Отпечатки зерен единичны, и пока не найдены сами остатки зерен, что свидетельствует о незначительном вкладе земледелия в питание населения. Для культур с развитым растениеводством типичны находки зерна в ямах для его хранения. Таковые известны только

для культур линейно-ленточной керамики и трипольской, появившихся на территории Украины в конце VI тыс. до н. э.

Отсутствие нагара на внутренней стороне сосудов и слабо развитое земледелие заставляют предполагать использование керамики неолитическим населением Украины только для хранения и сбережения пищи, а также приготовления каши без варки и пива, как это реконструируется для Балкано-Карпатского региона. Интересно, что именно приготовление пива считается важным направлением в использовании древней керамики (Katz, Voig 1986: 27). Такая близость в функциональном использовании украинской неолитической керамики с раннеолитическими памятниками Балкано-Карпатского региона подтверждает идею о важности именно западного импульса в формировании гончарных традиций. Интересно, что отдельные типы сосудов и элементы орнамента, а также технологические варианты их изготовления являются наследием ракушечноярской культуры, однако, использование посуды для приготовления пищи не было заимствовано носителями сурской и ранней буго-днестровской культур.

Можно предположить, что степное неолитическое население заимствовало и сохранило западную традицию проведения праздников с приготовлением пива из ячменя, а также возможно, ритуальных блюд из пшеницы, не требующих варки в горшках. Подобные праздники играли важную роль в формировании и поддержании контактов с соседями, в том числе между древнейшим буго-днестровским и сурским населением и их мезолитическим окружением. Именно такие праздники и питье пива способствовали распространению первой керамики вместе с выращиванием ячменя и пшеницы в VI тыс. до н. э. и формированию неолитических культур в лесостепной зоне от Днестра до Северского Донца.

Взаимосвязь керамики с земледелием, питьем пива и праздниками может объяснять постоянное и значительное влияние степного и буго-днестровского населения на

гончарные традиции лесостепных и лесных обитателей при минимальном обратном воздействии. Более развитое южное население очень редко заимствовало форму и технологические приемы своих северных соседей. Только однажды песчаная примесь к глине, треугольные наколы и линии в орнаментации были заимствованы степным азово-днепровским населением от носителей второго периода киево-черкасской культуры. Эти изменения были результатом миграции части азово-днепровского населения на юг лесостепной зоны в период аридизации климата и сосуществования там с местными киево-черкасскими обитателями. Вероятно, местные женщины, вошедшие по браку в общины азово-днепровских пришельцев, принесли с собой новые традиции. Однако изменения не коснулись форм сосудов, что, вероятно, объясняется сохранением функций керамики, характерных именно для степной зоны, включая использование ее для хранения и приготовления напитков. Данное предположение хорошо объясняет частичное сохранение предшествующих традиций в азово-днепровских памятниках юга степной зоны, далеко расположенных от лесостепи, где наколы и прочерченные линии использовались реже, и продолжали применяться гребенчатые оттиски и ленты (Котова 2006: 110).

Интересно, что нагар отсутствует на керамике памятников междуречья Днепра и Северского Донца вплоть до позднего энеолита, что может означать сохранение традиционных функций посуды.

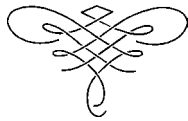
Неолитические культуры европейской части России показывают иную традицию использования керамики для приготовления пищи в условиях отсутствия земледелия и алгольных напитков, производившихся на основе культурных растений. Согласно радиоуглеродным датам Ракушечного Яра, эта традиция появилась на юге Восточной Европы в начале VII тыс. до н. э., то есть была древнее западной, типичной для юго-восточной Европы и включавшей приготовление пива и каши без варки. Она могла быть принесена мигрантами из Передней Азии, но нельзя исключать и ее

создание на месте вместе с изобретением остродонной посуды и потерей земледелия в результате дальней и длительной миграции. Возможно также и другое объяснение — использование посуды для приготовления пищи вместе с острым дном было заимствовано ракушечной ракушечной культурой населения с востока, если древние даты для Елшанской неолитической культуры Поволжья окажутся корректными.

Интересно рассмотреть набор неолитической керамики с точки зрения ее функциональности. Немногочисленность мисок буго-днепровской культуры и их отсутствие в наборе посуды других групп населения позволяет предположить использование деревянных тарелок для индивидуальных порций еды в повседневной жизни и питье пива вместе с поеданием ритуальных блюд из злаков во время церемоний из общих чаш, которые найдены во всех неолитических культурах.

О специфике церемониальной посуды мы можем судить по материалам азово-днепровской культуры, население которой включало в погребальный ритуал создание жертвенных площадок на поверхности могильников. Они содержали своеобразный набор керамики, отличавшийся от посуды поселений преобладанием банок и чаш с широким плоским воротничком, в орнаментации которых часто использовался зигзаг как элемент композиции (рис. 19). Для поселений более типичны горшки с валиковидными венчиками и линией защипов или вдавлений под ним (Котова 1994: 34), которые легче было держать в руках, чем непрофилированную посуду (рис. 17: 1, 2, 4). На жертвенных же площадках найдена посуда, которая, вероятно, изготавливалась специально для церемоний и разбивалась в их процессе, то есть использовалась на протяжении короткого промежутка времени и не требовала удобной для использования формы. Зато эта посуда украшалась сложными орнаментальными композициями, имевшими, вероятно, смысловую нагрузку, непосредственно связанную с погребальным ритуалом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ



На современной стадии изучения можно утверждать, что первая керамика появилась на территории Украины во второй половине VII тыс. до н. э. у местного мезолитического населения кукрекской и гребенниковской культур в результате диффузии населения из западной Анатолии и Фракии, обусловившей формирование буго-днестровской и сурской неолитических культур. Этот процесс был синхронен сложению памятников монохромного горизонта в Болгарии и Сербии и связан с несколькими волнами морской миграции вдоль западного побережья Черного моря. Благодаря первой волне, местное кукрекское население получило керамику с чертами архачной Фикиртепе культуры и группы Маслидере, а также каменные сосуды. Другие волны мигрантов, вероятно, с севера Болгарии принесли в степной бассейн Южного Буга посуду, близкую древнейшему неолиту Подунавья. Первый период буго-днестровской культуры можно рассматривать как наиболее восточную группу монохромного горизонта балканских культур раннего неолита. В сурской культуре и части буго-днестровского комплекса также ярко прослеживается восточный ракушечнойский компонент. Многокомпонентность сложения керамического комплекса VII тыс. до н. э. отразилась в разнообразии примесей к глине, большой вариативности форм посуды и орнаментации.

Значительные изменения в керамике произошли в начале VI тыс. до н. э., когда появились новые культуры: нижнедонская в северном Приазовье, азово-днепровская — в западном Приазовье и юге степного Поднепровья, второй период буго-днестровской культуры в степном и лесостепном Побужье, а также культуры днепро-донецкой культурно-исторической области. В это время керамика с гребенчатым орнаментом стала доминирующей. Изменения, вероятно, были вызваны появлением нового населения — носителей культуры Кардиум из Средиземноморья. Три новые культуры (нижнедонская, азово-днепровская, поздняя буго-днестровская) сформировались под влиянием как минимум трех групп мигрантов и частично были их потомками. Как и в Средиземноморье, в степной Украине распространение гребенчатой керамики фиксирует переход к эпохе среднего неолита.

Интересно, что влияние балканских культур нашло незначительное отражение в поздних буго-днестровских памятниках, в отличие от первого периода, когда оно определяло специфику культуры. Однако при переходе от первого ко второму периоду на рубеже VII—VI тыс. до н. э. мы видим общее с дунайским регионом изменение технологии изготовления керамики, когда кухонная посуда с большой примесью растительных остатков заменяется керамикой со значительной примесью песка в глине. Именно такая посуда и характерна для культур Криш, Кереш, появившихся в начале VI тыс. до н. э. В целом, памятники двух периодов буго-днестровской культуры выглядят как две отдельные культуры с различным происхождением и минимумом преемственности в традициях.

Важную роль в распространении керамики на территории Украины сыграло влияние сурской и буго-днестровской культур на их северных мезолитических соседей. Оно включало также распространение элементов земледелия и животноводства. Результатом было формирование культур днепро-донецкой культурно-исторической области в первой четверти VI тыс. до н. э. В сложении традиций киево-черкасской культуры определяющую роль сыграло воздействие населения второго периода буго-днестровской культуры, которое было дополнено на юге левобережного лесостепного Поднепровья восприятием традиций сурской культуры. Древнейшая керамика донецкой культуры неоднородна и, возможно, была заимствована, как минимум, из двух источников: от сурской культуры и мигрантов с монохромной посудой.

Последующие изменения в керамике были связаны с влиянием традиций нижнедонской и азово-днепровской культур на буго-днестровское и днепро-донецкое население, ярко проявившимся после середины VI тыс. до н. э.

В течение последней четверти VI тыс. до н. э. произошли новые существенные изменения в гончарных традициях, обусловленные влиянием носителей среднедонской неолитической культуры, отдельные группы которых мигрировали в западном направлении и принесли с собой плотную керамику с

примесью песка, украшенную треугольными наколами и ямками под венчиком. Эта миграция обусловила также формирование лисогобовской культуры около 5100 л. до н. э. в бассейнах Нижней Десны и Сейма.

В это время в степной Украине начался переход от неолита к раннему энеолиту (5300—4800 л. до н. э.) под влиянием культур Хаманджия и Варна, что также нашло свое отражение в керамике. Кроме этого, в северном Приазовье сформировалась среднестоговская раннеэнеолитическая культура, носители которой продвинулись в Поднепровье и к 4700 л. до н. э. ассимилировали азово-днепровское и сурское население. В середине—второй половине V тыс. до н. э. сохранившееся носители неолитических культур Днепро-Донецкой культурно-исторической области в лесостепи и на юге лесной зоны испытывали влияние гончарных традиций среднестоговской и трипольской культур, а также культуры ямочно-гребенчатой керамики.

Предварительное изучение древнейшей керамики показывает существование двух традиций ее использования на территории Восточной Европы. Неолитическое население юга современной России широко применяло посуду для приготовления пищи, о чем свидетельствует нагар на ее внутренней стороне. Древнее население Украины продолжало балкано-карпатскую традицию, используя посуду только для хранения и сбережения пищи, а также приготовления пива и каши без варки. Именно взаимосвязь керамики с земледелием, питьем пива и праздниками, сопровождавшимися престижным обменом и брачными союзами, может объяснить постоянное и значительное влияние степного и буго-днестровского населения на гончарные традиции лесостепных и лесных обитателей при минимальном обратном воздействии.

Надеюсь, что применение новых методов изучения древней керамики и уточнения возраста неолитических памятников позволит в ближайшем будущем расширить наши знания об этом интереснейшем археологическом источнике древнейшего прошлого Украины.

**АЛЬБОМ
ИЛЛЮСТРАЦИЙ**



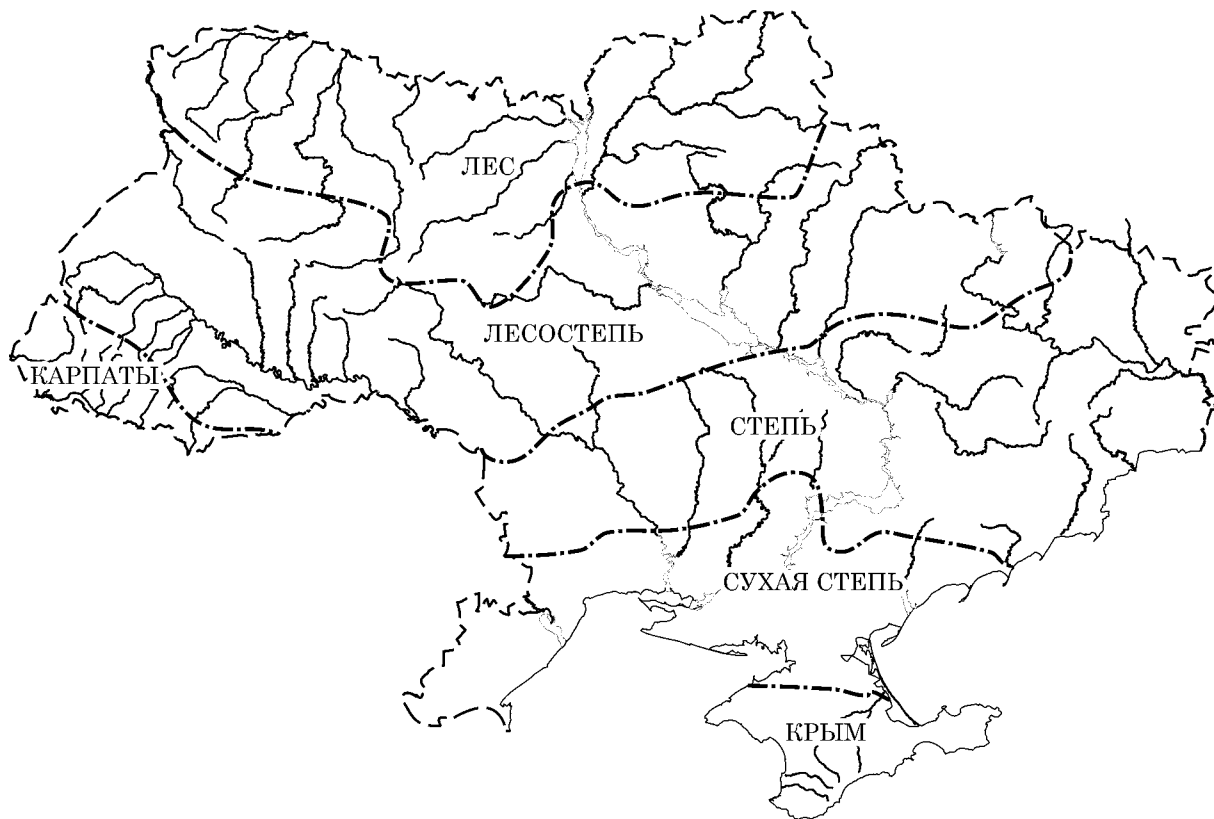


Рис. 1. Современные природно-климатические зоны Украины

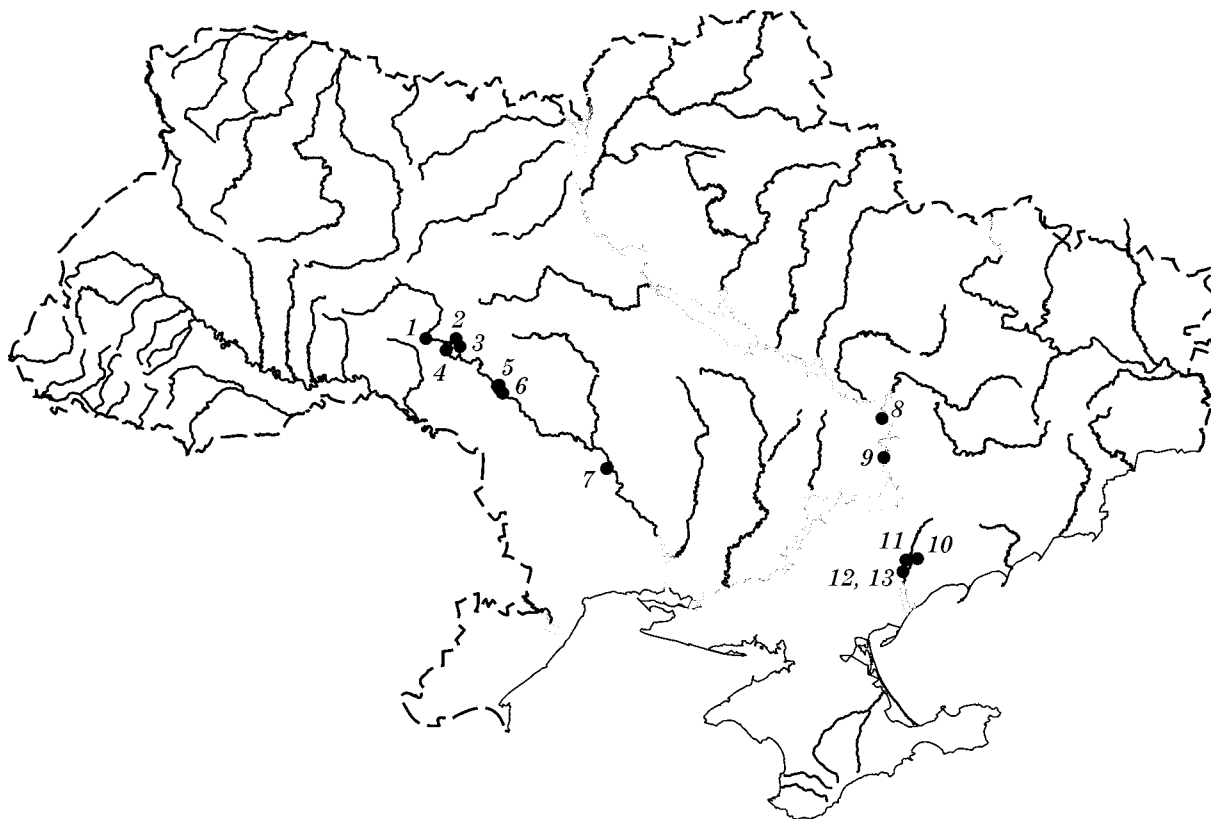


Рис. 2. Древнейшие неолитические стоянки (вторая половина VII тыс. до н. э.): 1 — Печера; 2 — Заньковцы; 3 — Сокольцы; 4 — Глинское; 5 — Митков остров; 6 — Базьков остров; 7 — Гард; 8 — сурской остров; 10 — Виноградный остров; 11 — Прилуковка; 12 — Каменная Могила 1; 13 — Семеновка 1



Рис. 3. Неолитические памятники VI—V тыс. до н. э.: 1 — Пугач, Гард; 2 — Миколина брояка; 3 — Саврань; 4 — Базьков и Митьков острова; 5 — Шимановское; 6 — Самчинцы; 7 — Тетеревский; 8 — Лазаревка; 9 — Бородянка; 10 — Корма; 11 — Грини; 12 — Заваловка; 13 — Лисогубовка; 14 — Скуносово; 15 — Бузьки; 16 — Молохов Бугор; 17 — Деревка; 18 — Малоперещеино; 19 — Игрень; 20 — Кизлевый; 21 — Стрильча Скеля, Васильевка 5; 22 — Никольский могильник; 23 — Вовнигская правобережная стоянка; 24 — Вовнигская левобережная стоянка и Ясиноватский 1 могильник; 25 — Собачки, Вовчок; 26 — Лысогорский могильник; 27 — Мамай-Гора; 28 — Чапаевка; 29 — Каменная Могила; 30 — Семеновка 1; 31 — Мариупольский могильник; 32 — Раздольное; 33 — Вевркинские хутора 14; 34 — Устье Оскла; 35 — Зеленая Горница; Черниково озеро; Серебрянское; 36 — Новоселовка

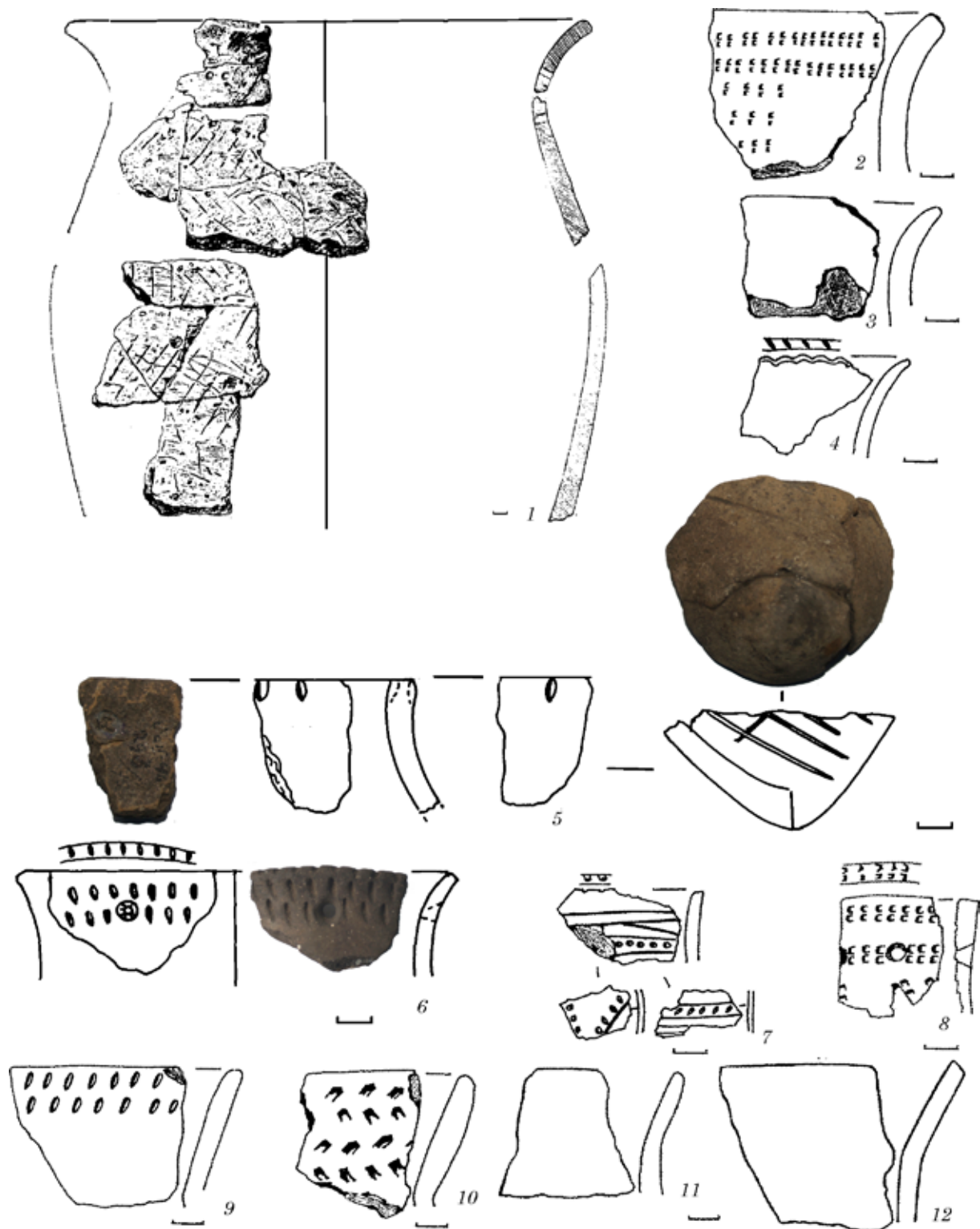


Рис. 4. Горшки первого периода сурской культуры: 1 — Сурской остров 1; 2—4, 7—10 — Семеновка 1; 5, 6 — Сурской остров 2; 11, 12 — Виноградный остров



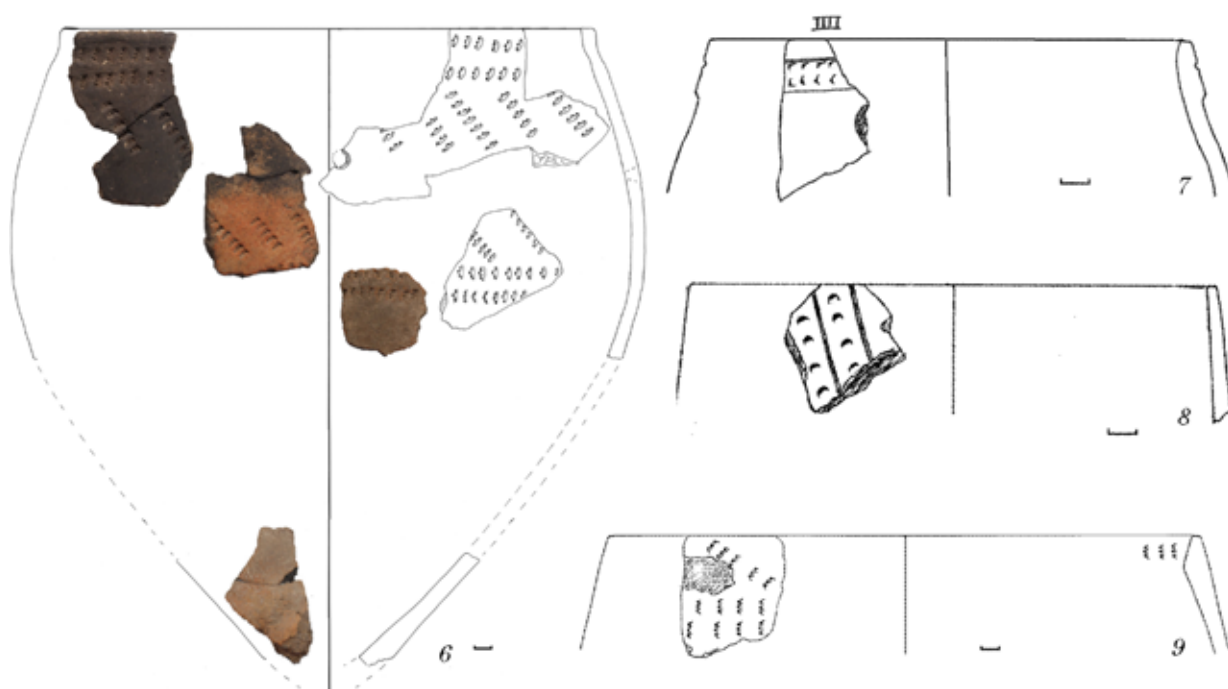
Рис. 5. Керамика первого периода сурской культуры: 1—8 — Семеновка 1; 9, 10 — Сурской остров 1; 11 — Сурской остров 2

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД



ВТОРОЙ ПЕРИОД

Закрытые банки



Банки с вертикальной верхней частью

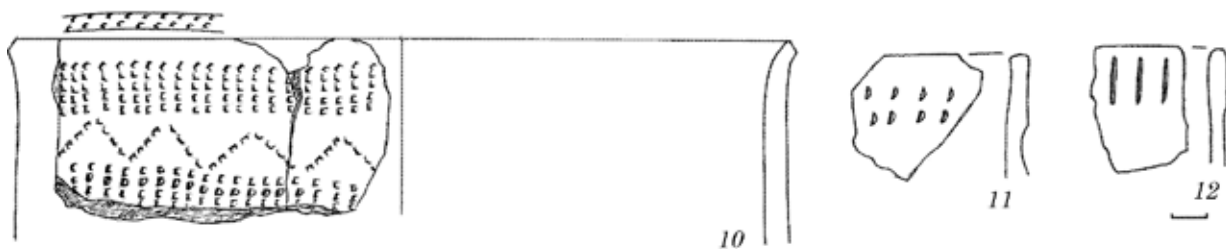
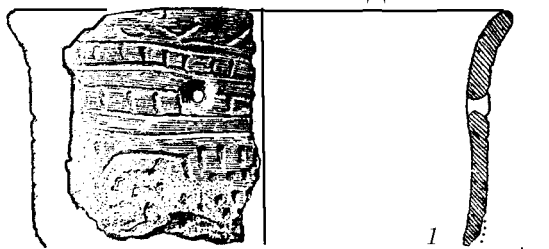
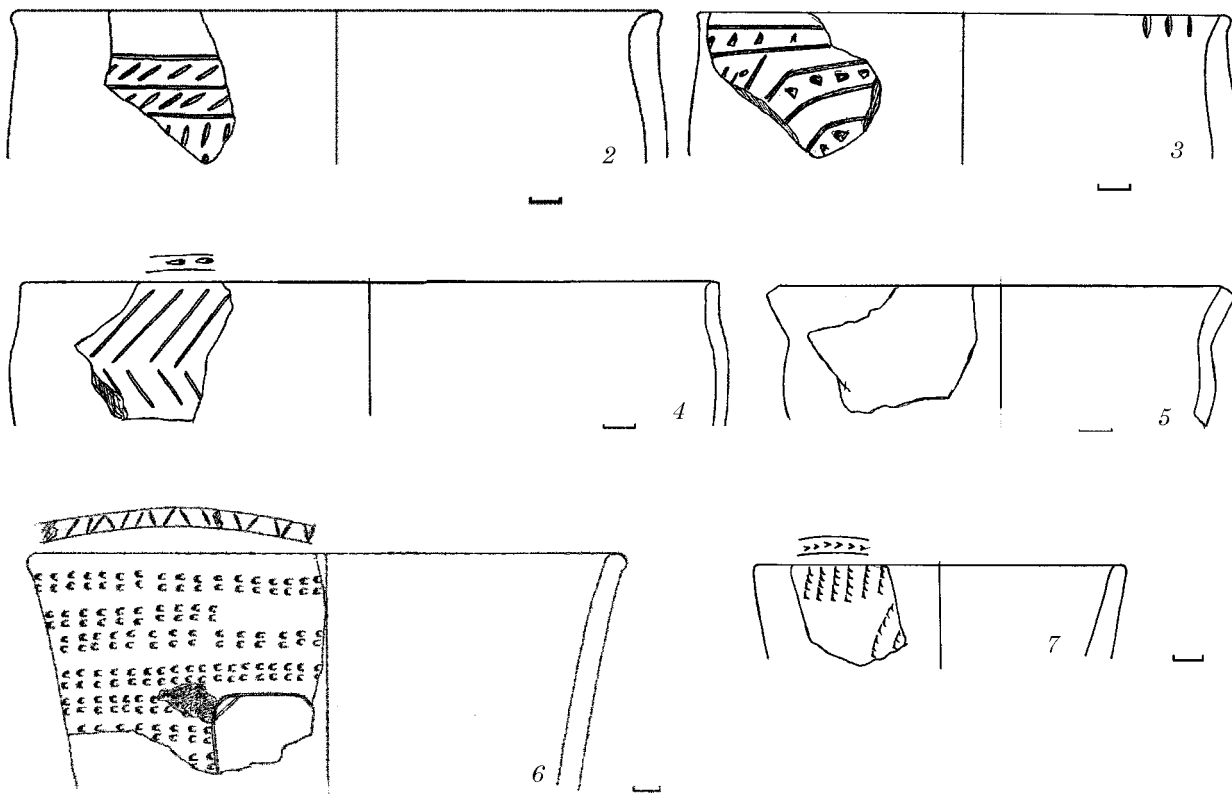


Рис. 6. Банки сурской культуры: 1—4 — Семеновка 1; 5 — Сурской остров 1; 6 — Каменная Могила 1; 7, 12 — Вовчок; 8—11 — Кизлевый 5

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД



ВТОРОЙ ПЕРИОД



ТРЕТИЙ ПЕРИОД

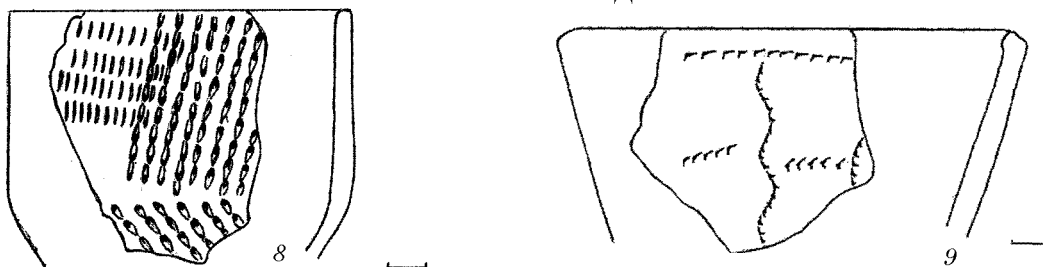


Рис. 7. Чаши сурской культуры: 1 — Сурской остров 2; 2, 6 — Кизлевый 5; 5 — Стрильча Скеля; 3 — Игрень-городок; 4, 7 — Вовчок; 8 — Вовнигская левобережная стоянка; 9 — Вовнигская правобережная стоянка

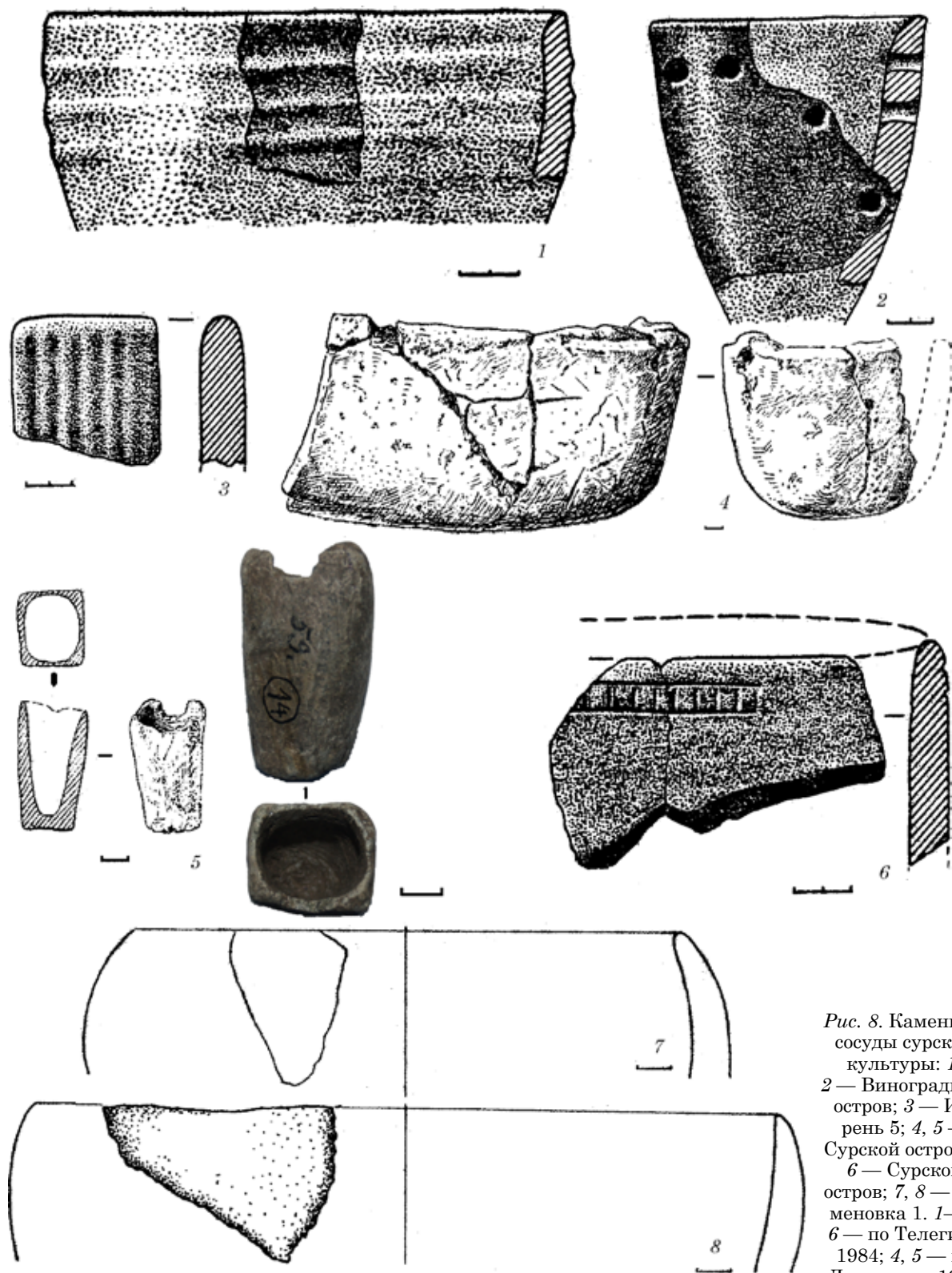


Рис. 8. Каменные
сосуды сурской
культуры: 1,
2 — Виноградный
остров; 3 — Иг-
рень 5; 4, 5 —
Сурской остров 1;
6 — Сурской
остров; 7, 8 — Се-
меновка 1. 1—3,
6 — по Телегину
1984; 4, 5 — по
Даниленко 1950

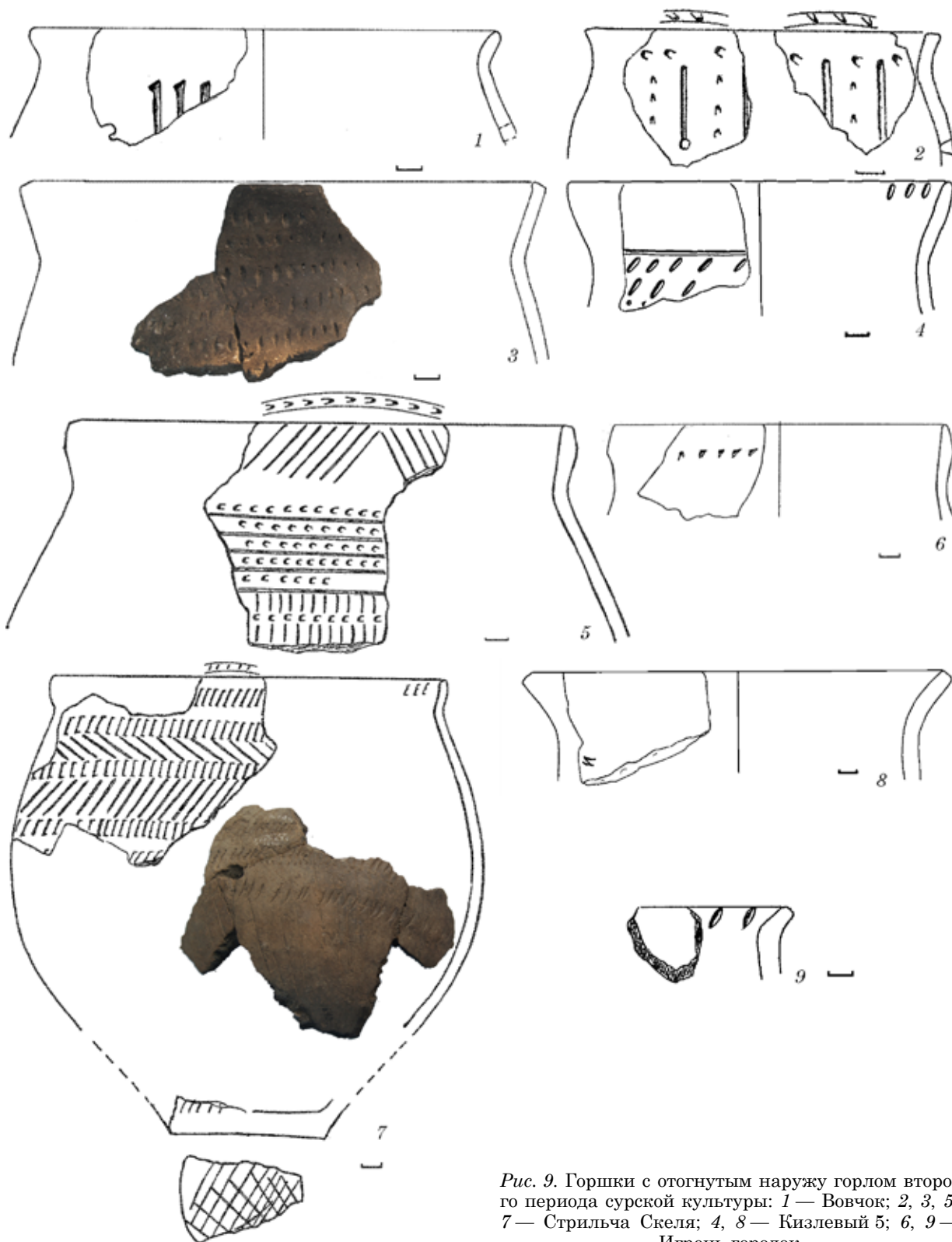


Рис. 9. Горшки с отогнутым наружу горлом второго периода сурской культуры: 1 — Вовчок; 2, 3, 5, 7 — Стрельча Скеля; 4, 8 — Кизлевый; 6, 9 — Игрень-городок

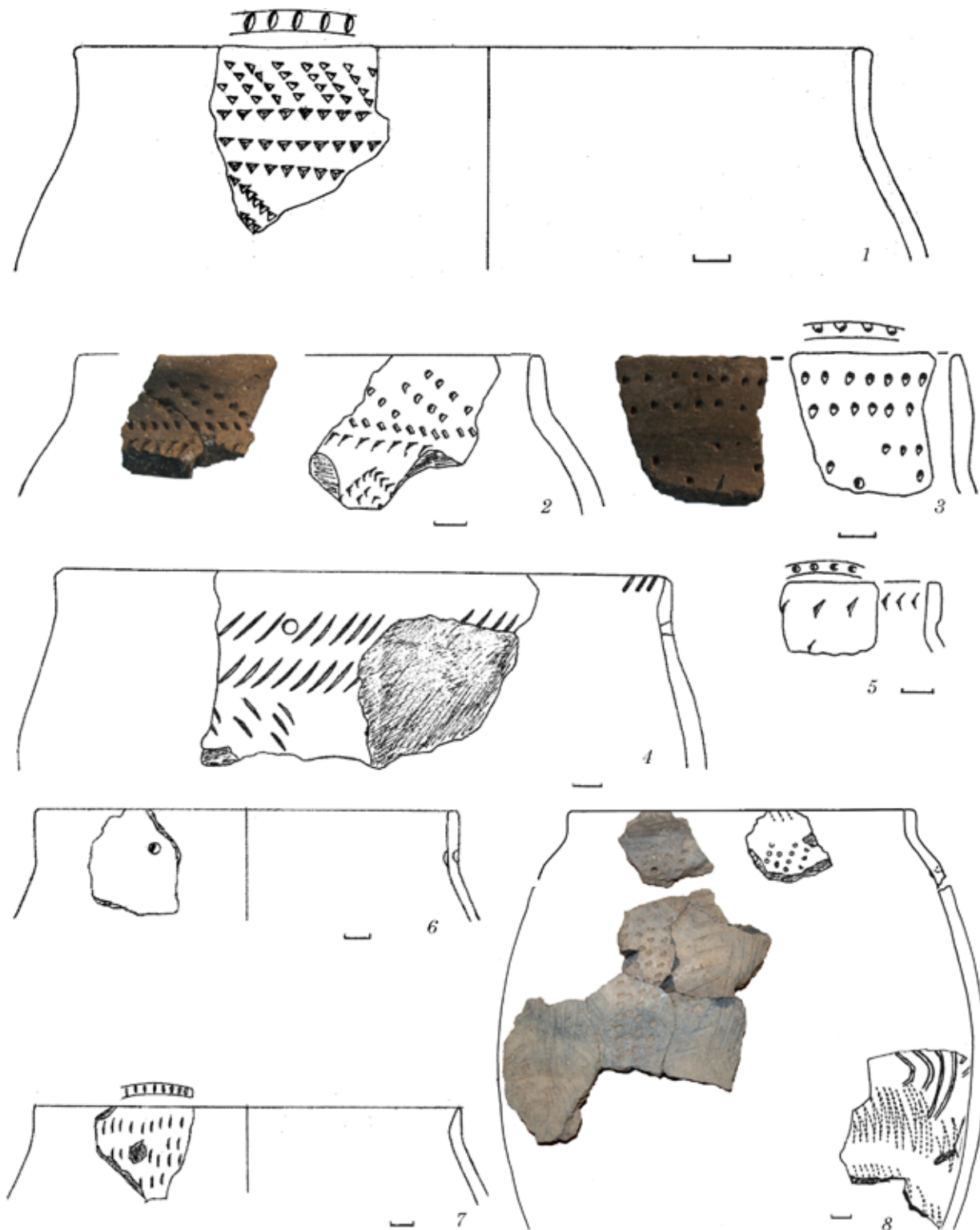


Рис. 10. Горшки с вертикальным горлом второго периода сурской культуры: 1—5 — Стрельча Скеля; 6, 7 — Вовчок; 8 — Раздольное

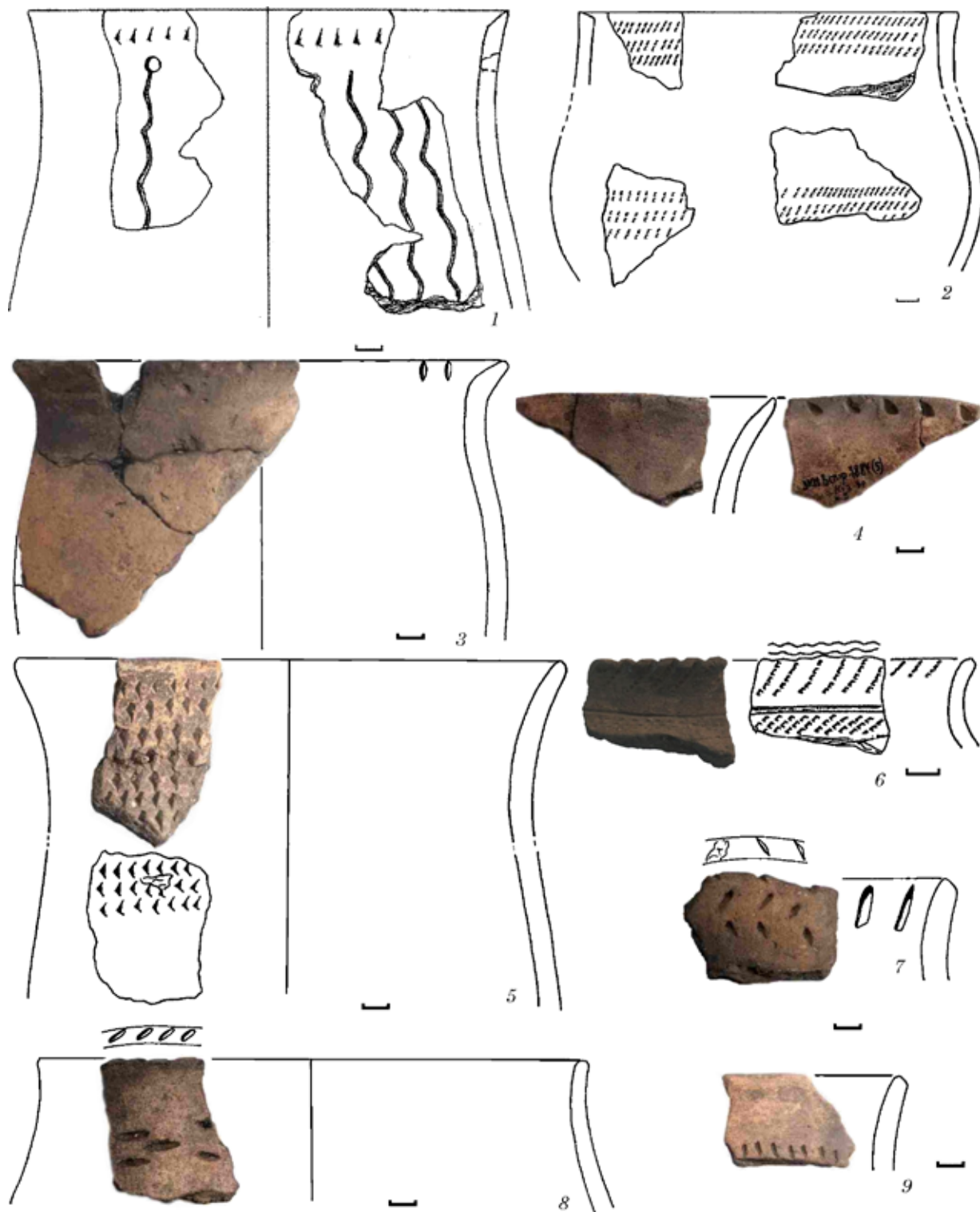


Рис. 11. Горшки с S-видным профилем второго периода сурской культуры: 1 — Игрень-городок; 2—5, 7—9 — Кизлевый; 6 — Стрельча Скеля

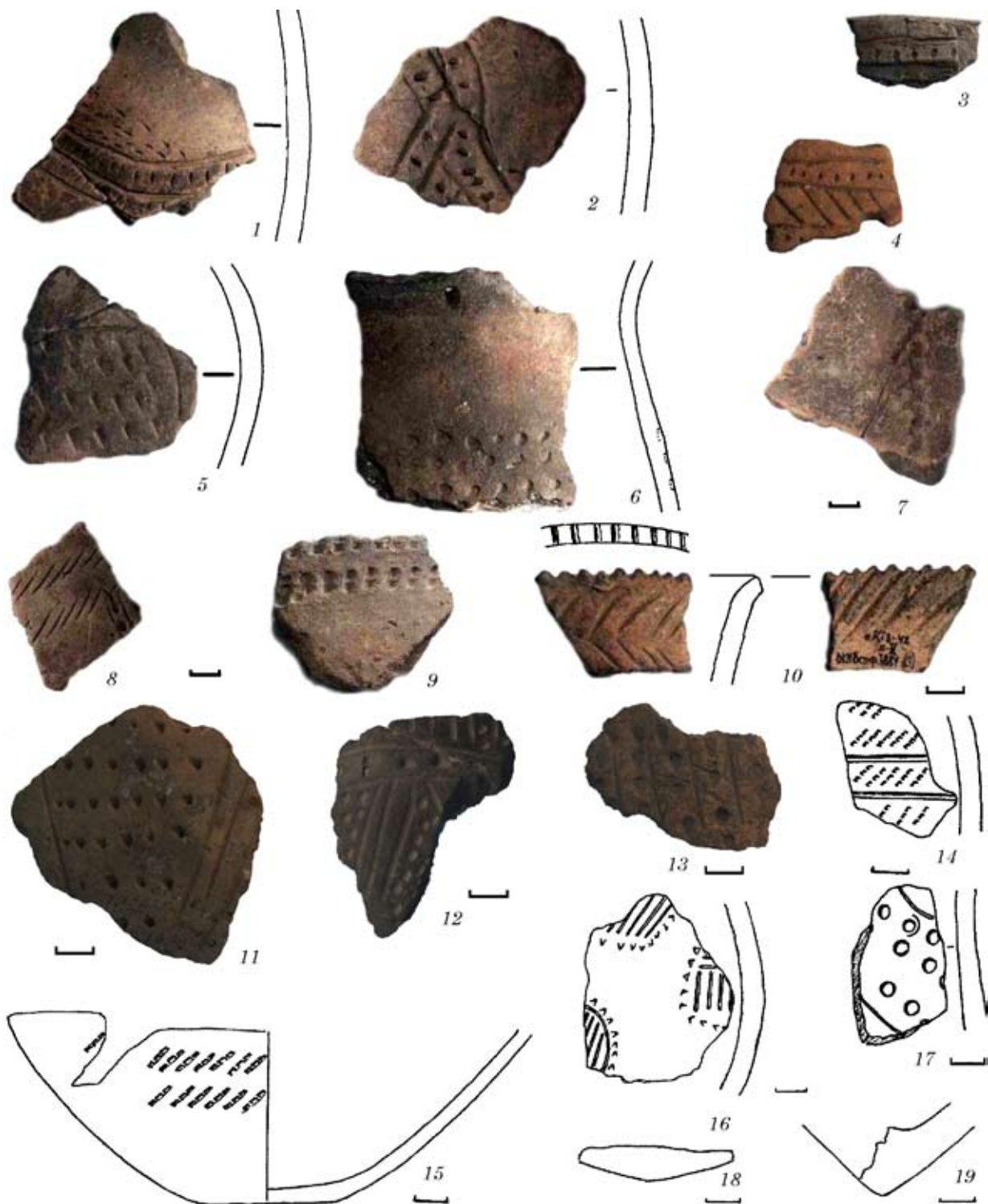
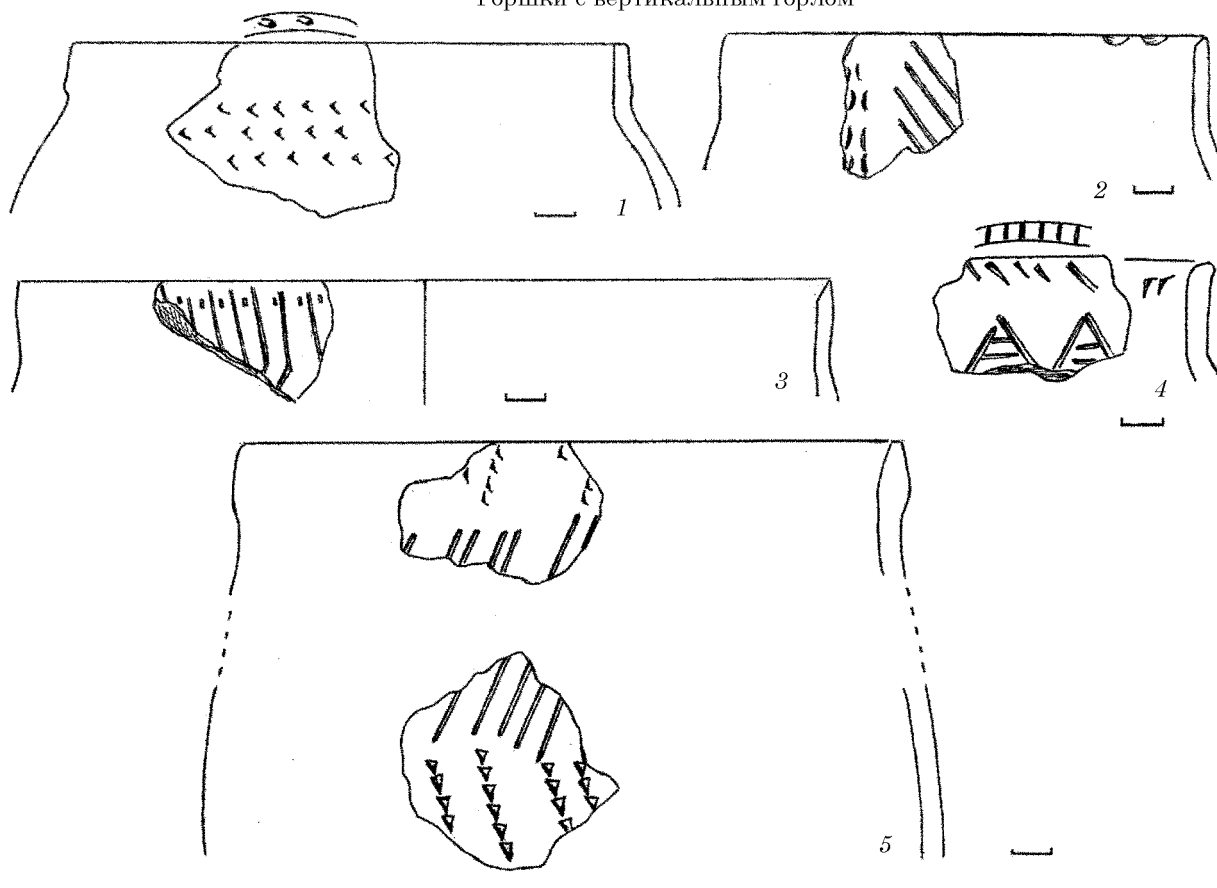
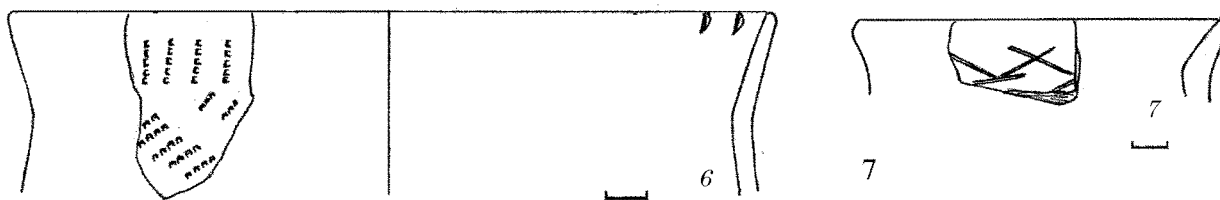


Рис. 12. Керамика второго периода сурской культуры: 1—10 — Кизлевый 5; 11—17 — Стрильча Скеля; 18, 19 — Игрень-городок

Горшки с вертикальным горлом



Горшки с отогнутым наружу горлом



Горшки с наклоненным внутрь горлом

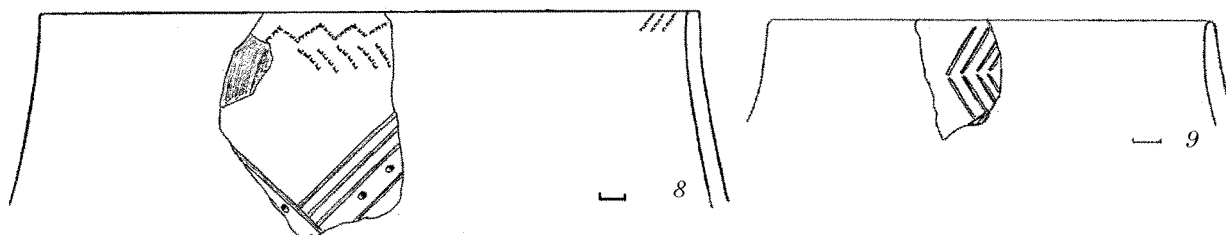
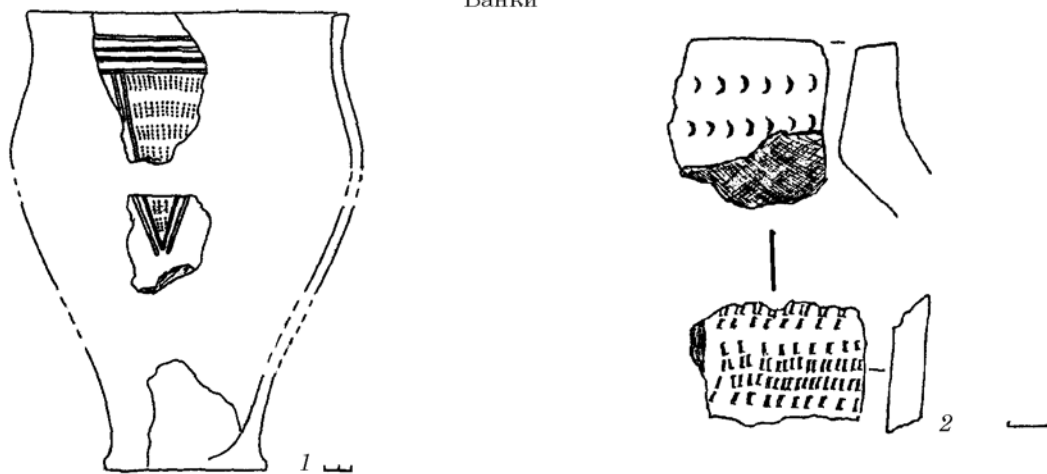


Рис. 13. Горшки третьего периода сурской культуры: 1—5, 8, 9 — Вовнигская правобережная стоянка; 6, 7 — Вовнигская левобережная стоянка

Банки



Чашы

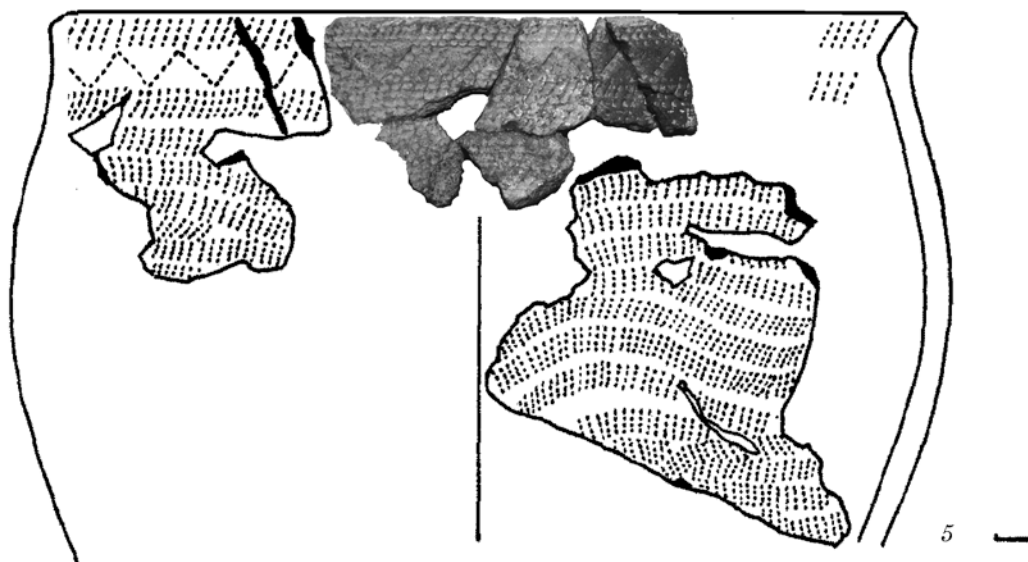
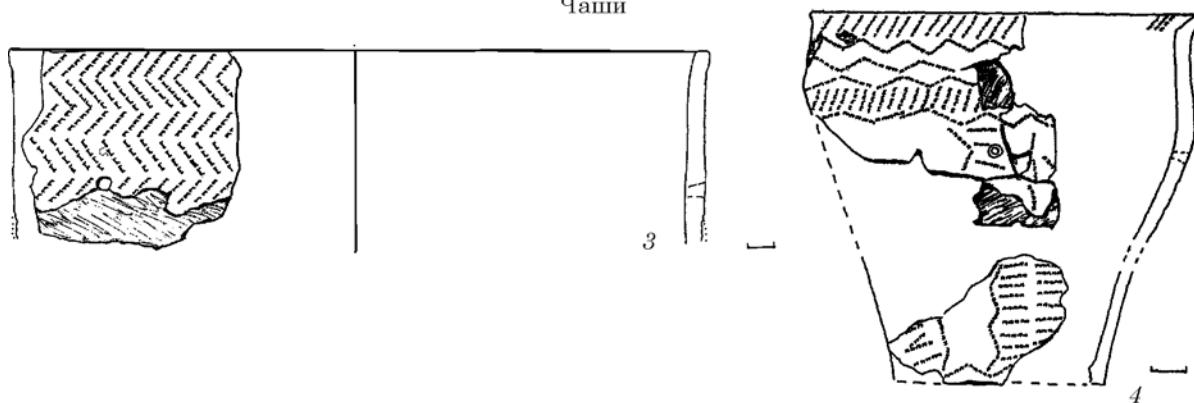
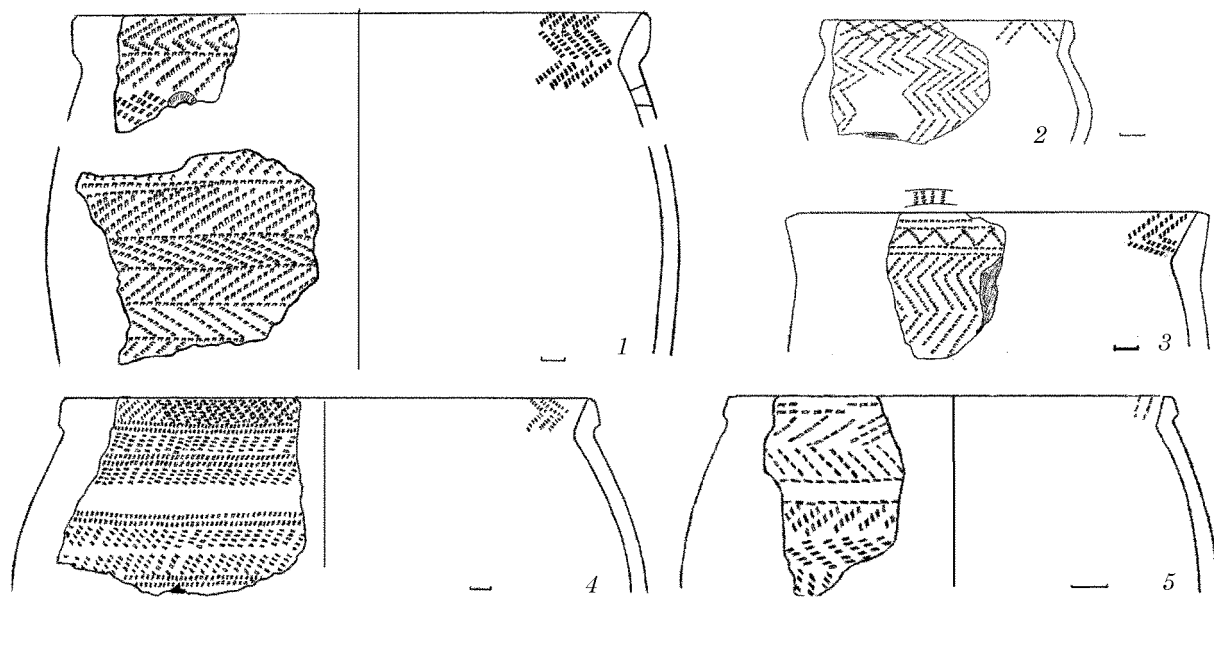


Рис. 14. Керамика первого периода азово-днепровской культуры: 1 — Бабино; 2—4 — Семеновка 1; 5 — Чапаевка

Горшки с отогнутым наружу горлом



Горшки с вертикальным горлом

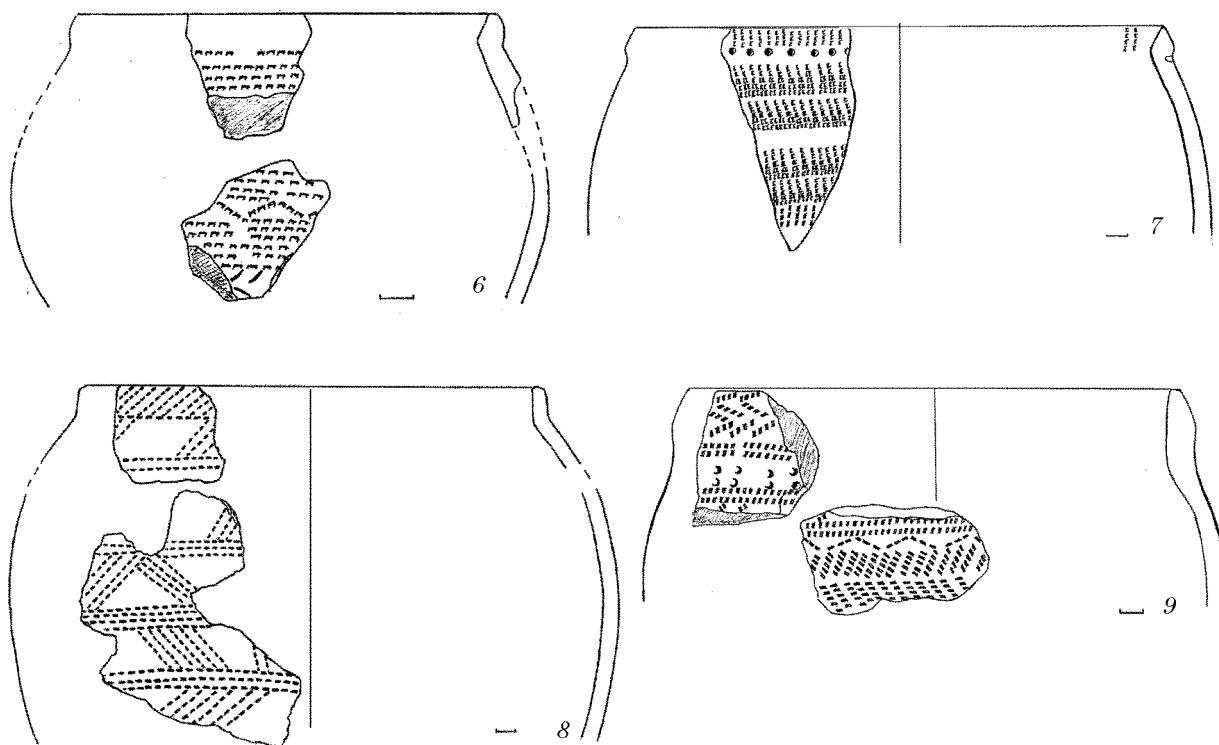
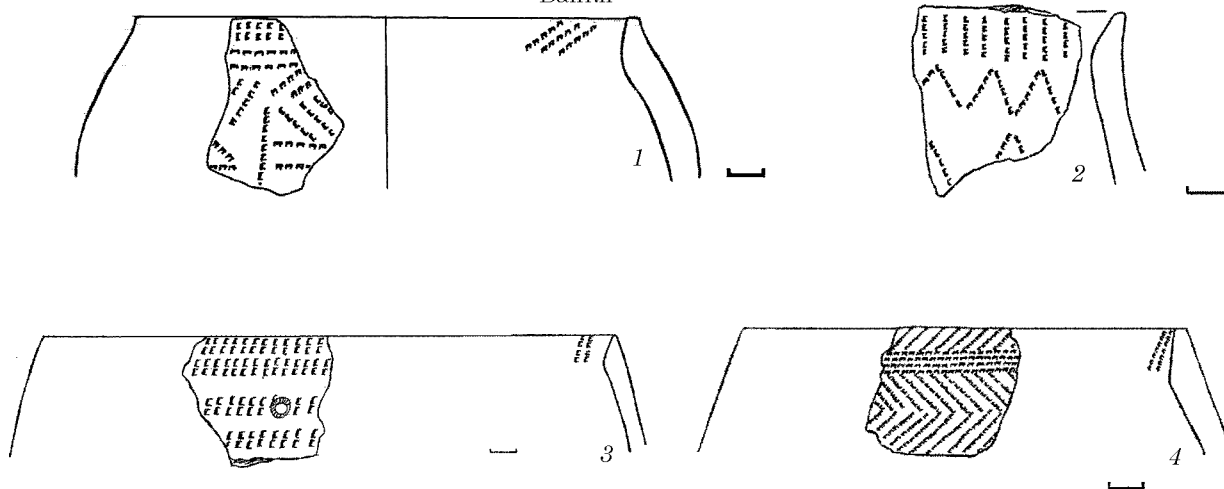


Рис. 15. Керамика первого периода азово-днепровской культуры: 1 — Вовнигская правобережная стоянка; 2, 3, 5, 6, 9 — Вовчок; 4, 8 — Собачки; 7 — Скала Гаджибея

Банки



Чашы

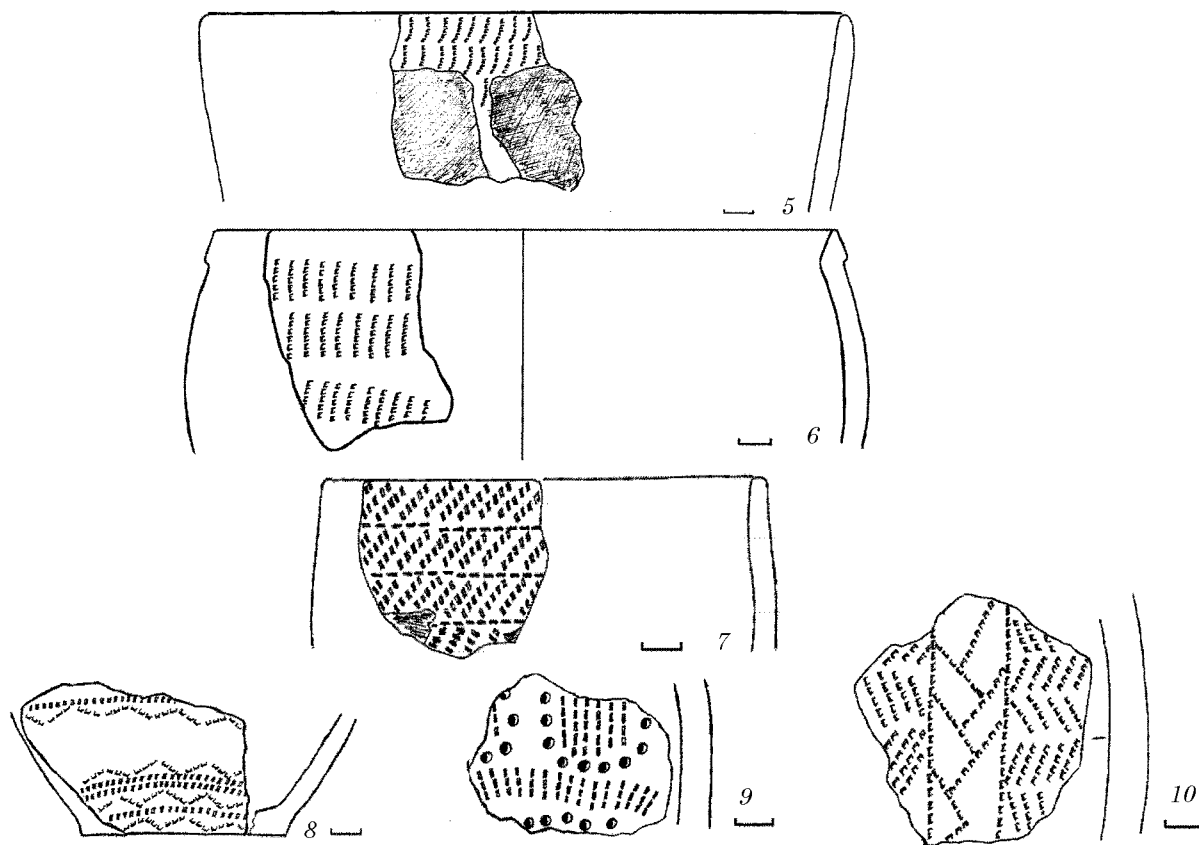


Рис. 16. Керамика первого периода азово-днепровской культуры: 1—5, 7—9 — Вовчок; 6 — одна из Вовнигских стоянок; 10 — Вовнигская левобережная стоянка

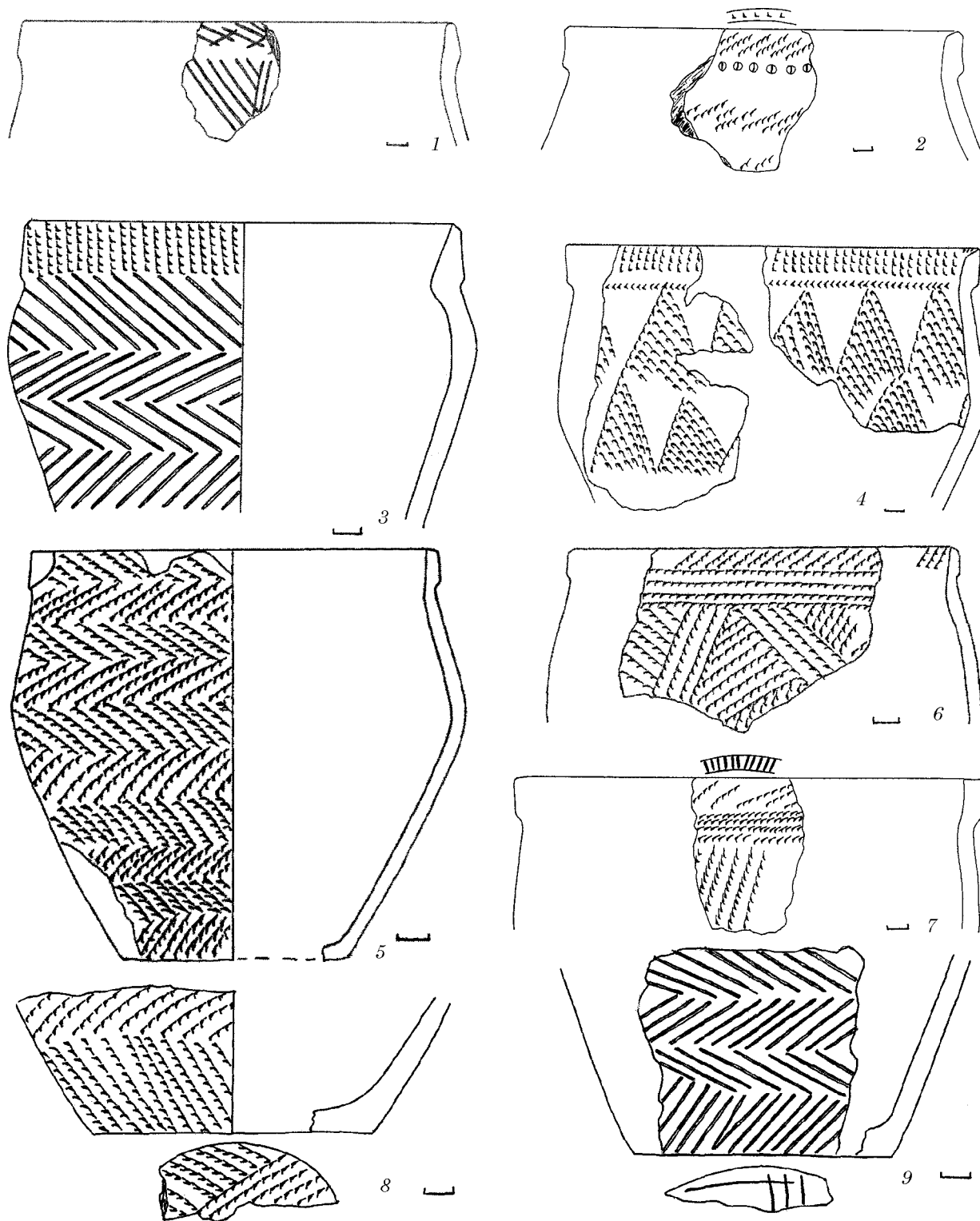
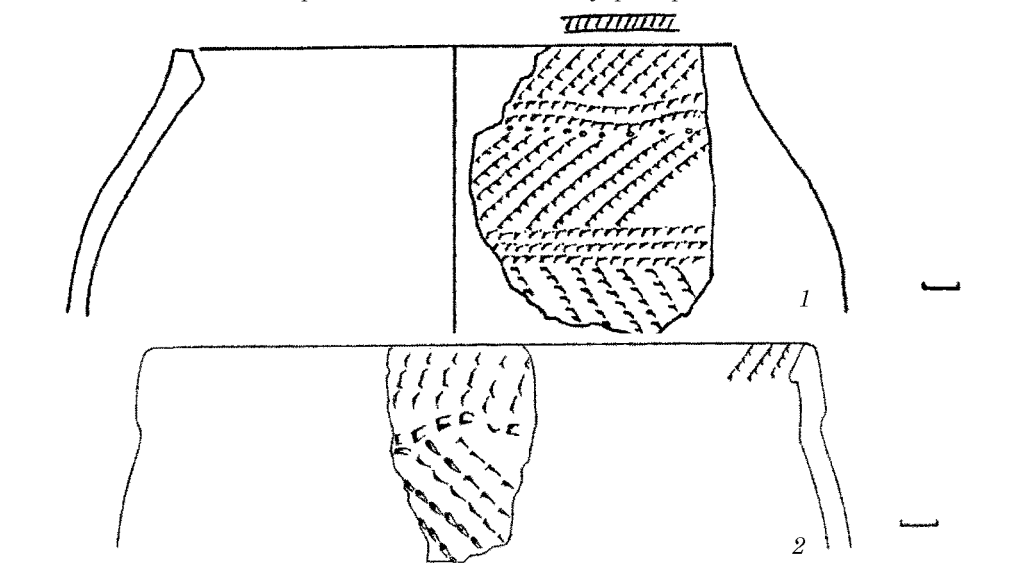


Рис. 17. Горшки с вертикальным горлом второго периода азово-днепровской культуры: 1, 2, 4, 7 — Стрельча Скеля; 2, 5, 6, 8, 9 — Лысая Гора

Горшки с наклоненным внутрь горлом



Горшки с отогнутым наружу горлом

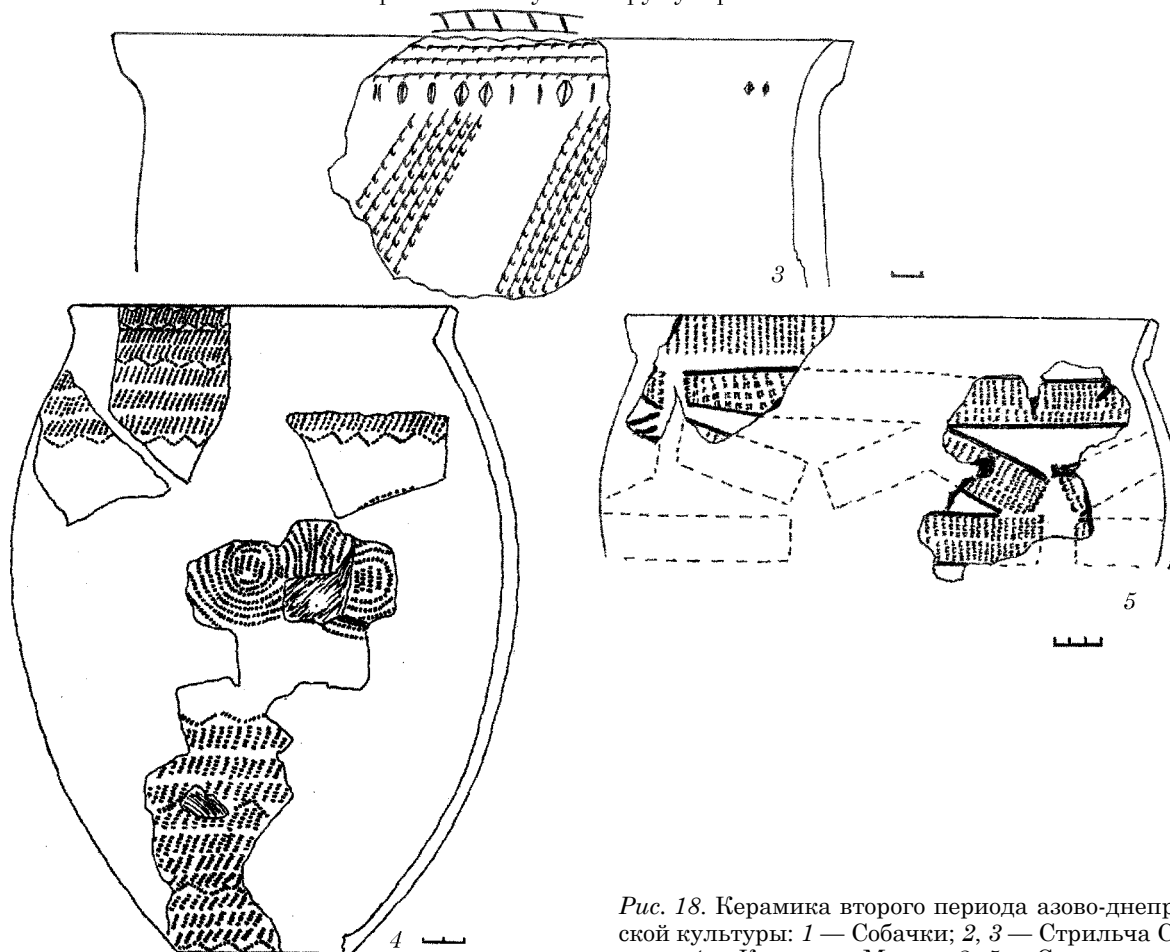
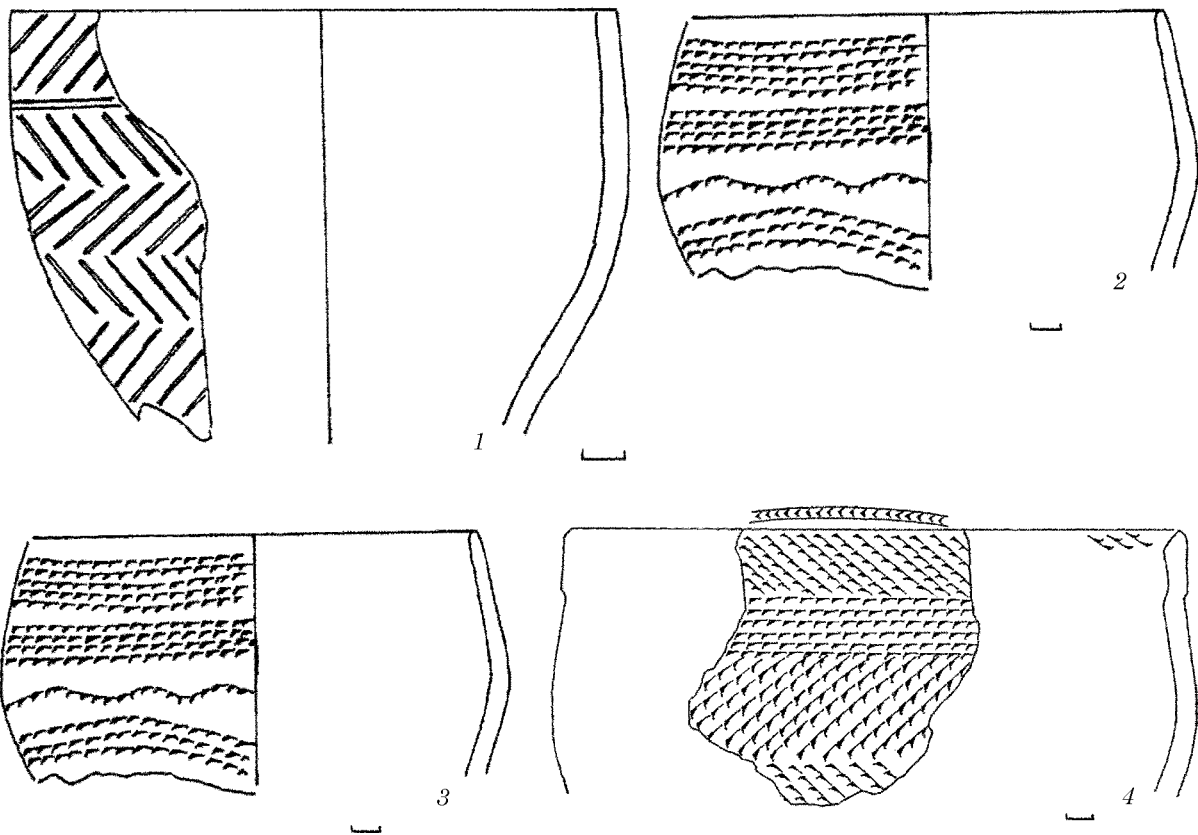


Рис. 18. Керамика второго периода азово-днепровской культуры: 1 — Собачки; 2, 3 — Стрельча Скеля; 4 — Каменная Могила 2; 5 — Семеновка 1

Чаши



Банки

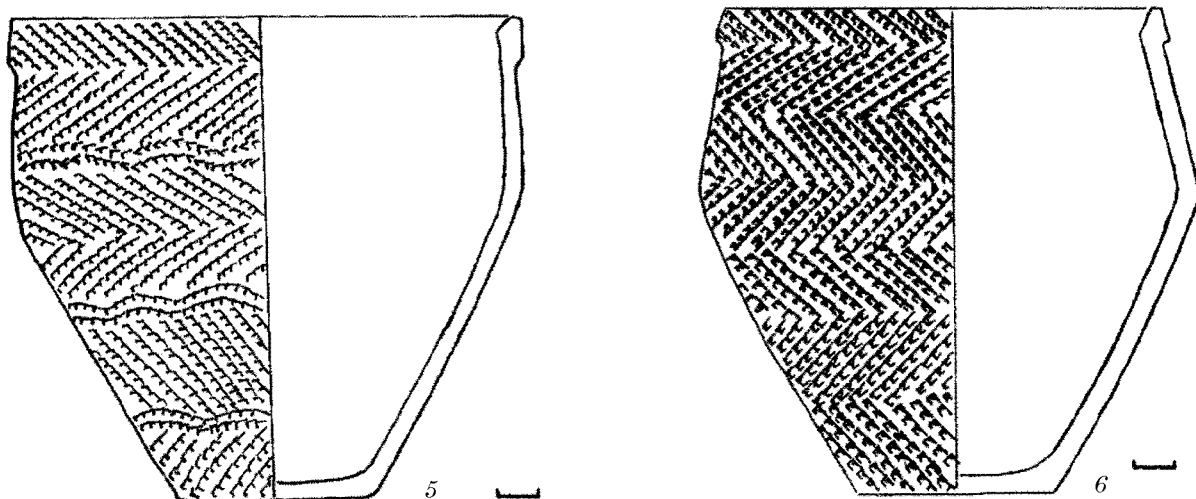
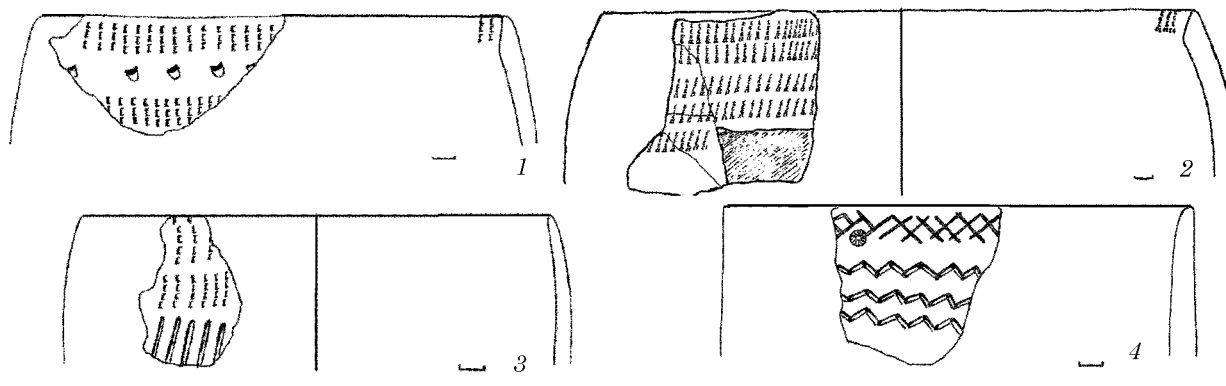
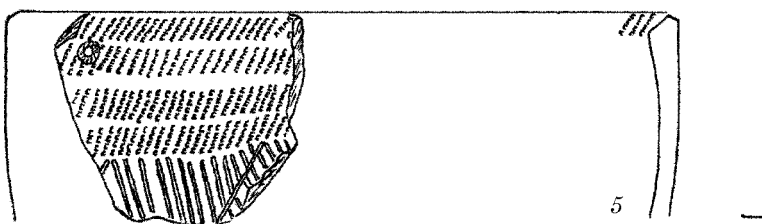


Рис. 19. Керамика второго периода азово-днепровской культуры: 1, 2 — Вовчок; 3—5 — Лысяя Гора; 6 — Никольский могильник

Банки



Чашы



Горшки

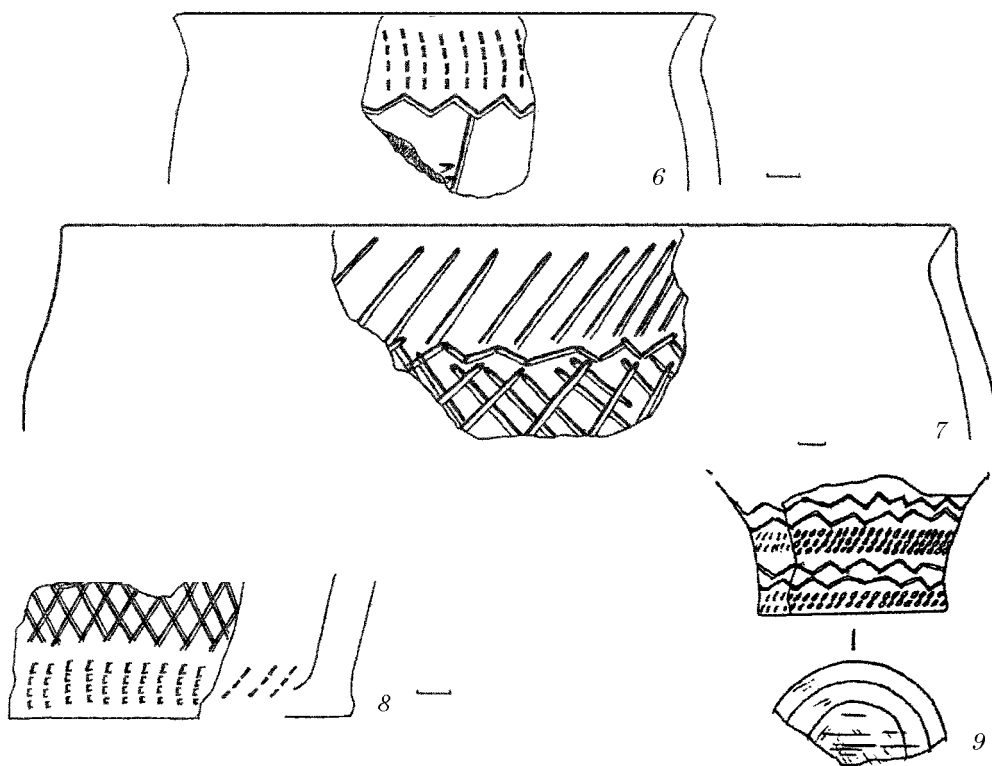
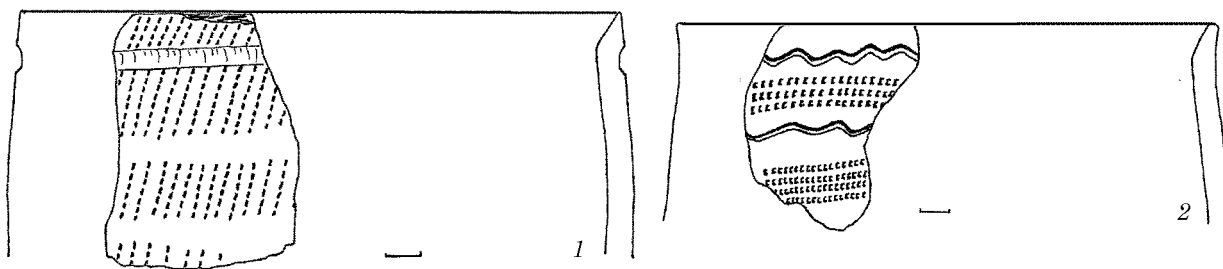
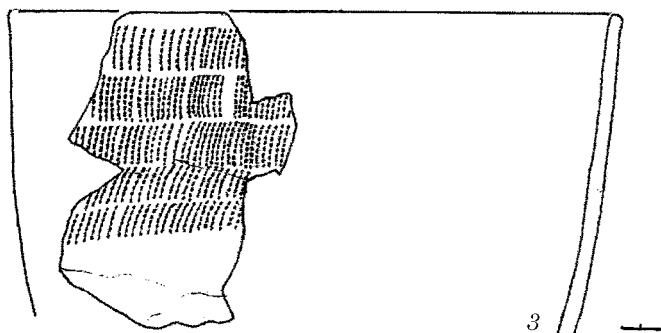


Рис. 20. Керамика первого периода нижнедонской культуры: 1—3, 5, 9 — второй слой Раздорского 1 поселения; 4, 7 — пятый слой Ракушечного Яра; 6, 8 — четвертый слой Ракушечного Яра. 9 — по Кияшко 1994

Банки



Высокие чаши



Горшки с высокой шеей

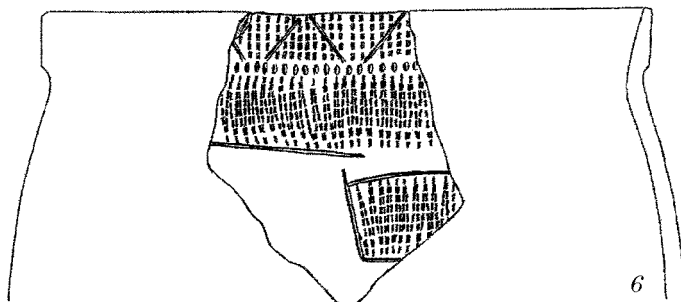
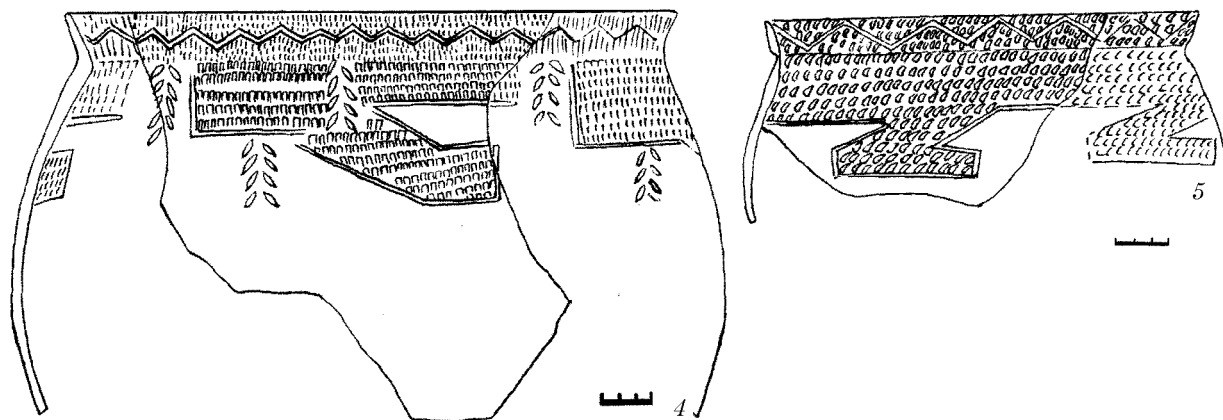
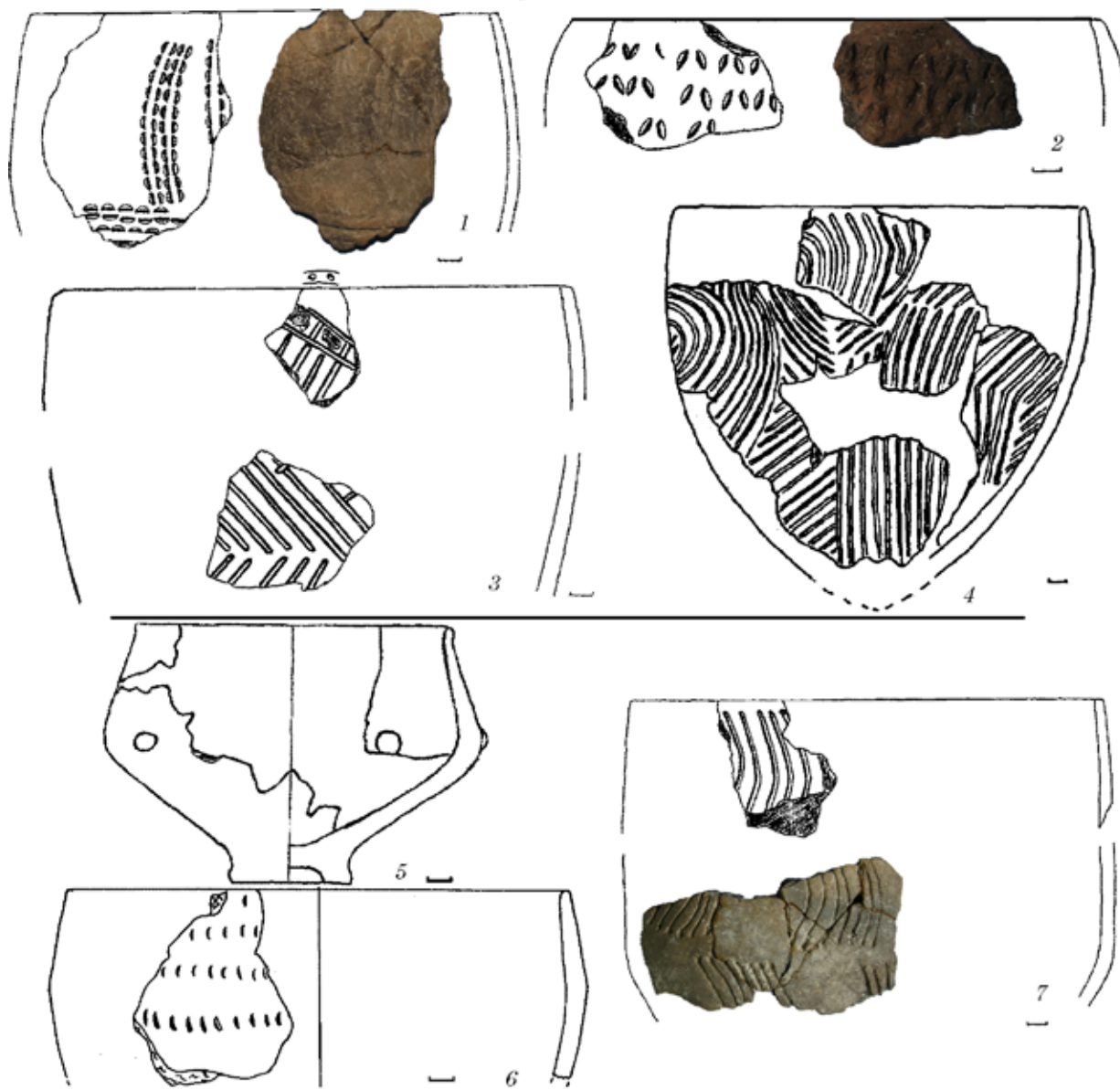


Рис. 21. Керамика второго периода нижнедонской культуры: 1, 2 — третий слой Ракушечного Яра; 3—6 — третий слой Раздорского 1 поселения. 4, 5 — по Княшко 1994

Закрытые чаши



Открытые чаши



Рис. 22. Чаши первого периода буго-днестровской культуры: 1, 8 — нижний слой Сокольников 6; 2, 3, 7 — нижний слой Базькова острова; 4 — нижний слой Сокольников 2; 5 — нижний слой Глинского; 6 — нижний слой Печеры; 9 — нижний слой Гарда. 9 — по Товкайло 2010

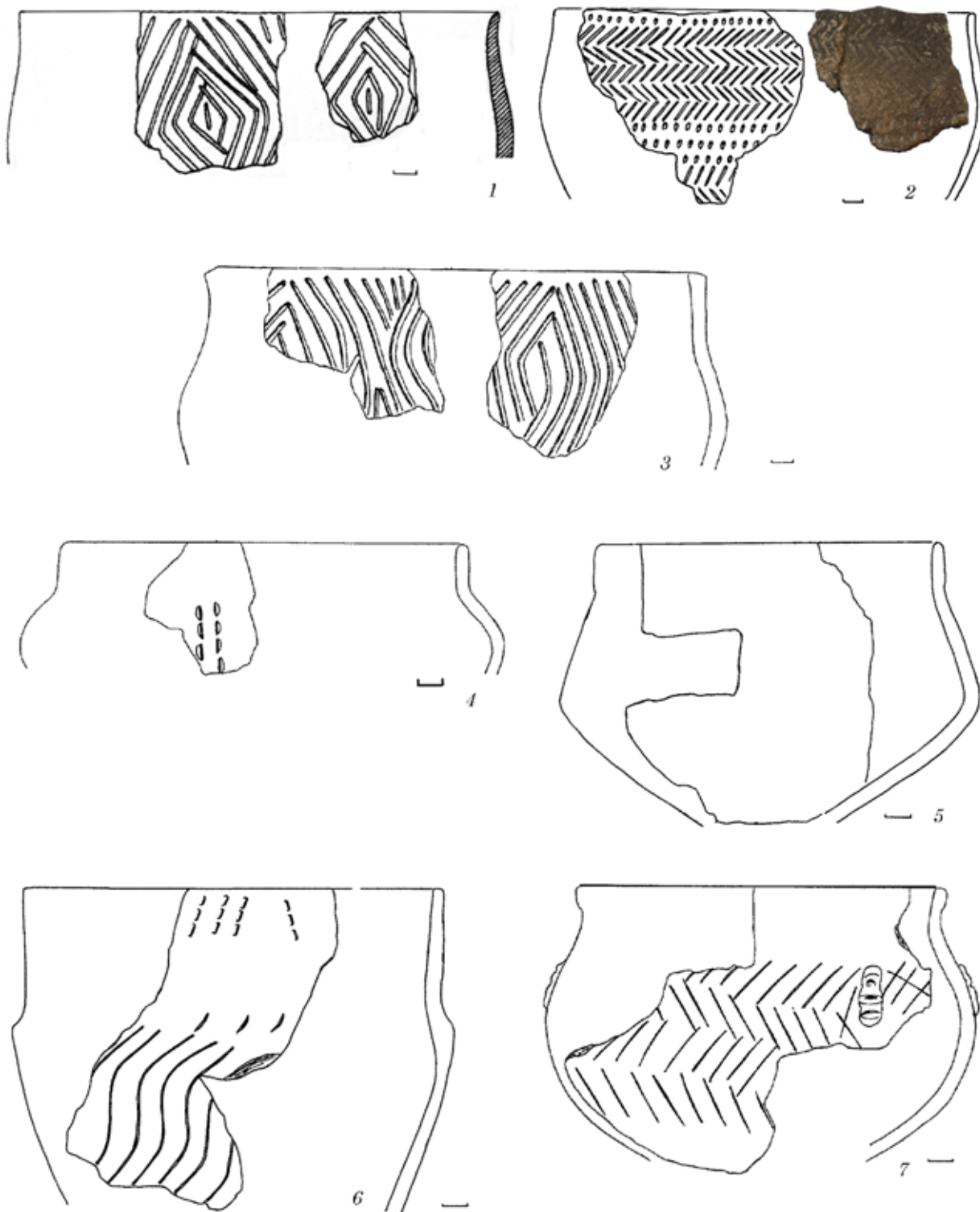
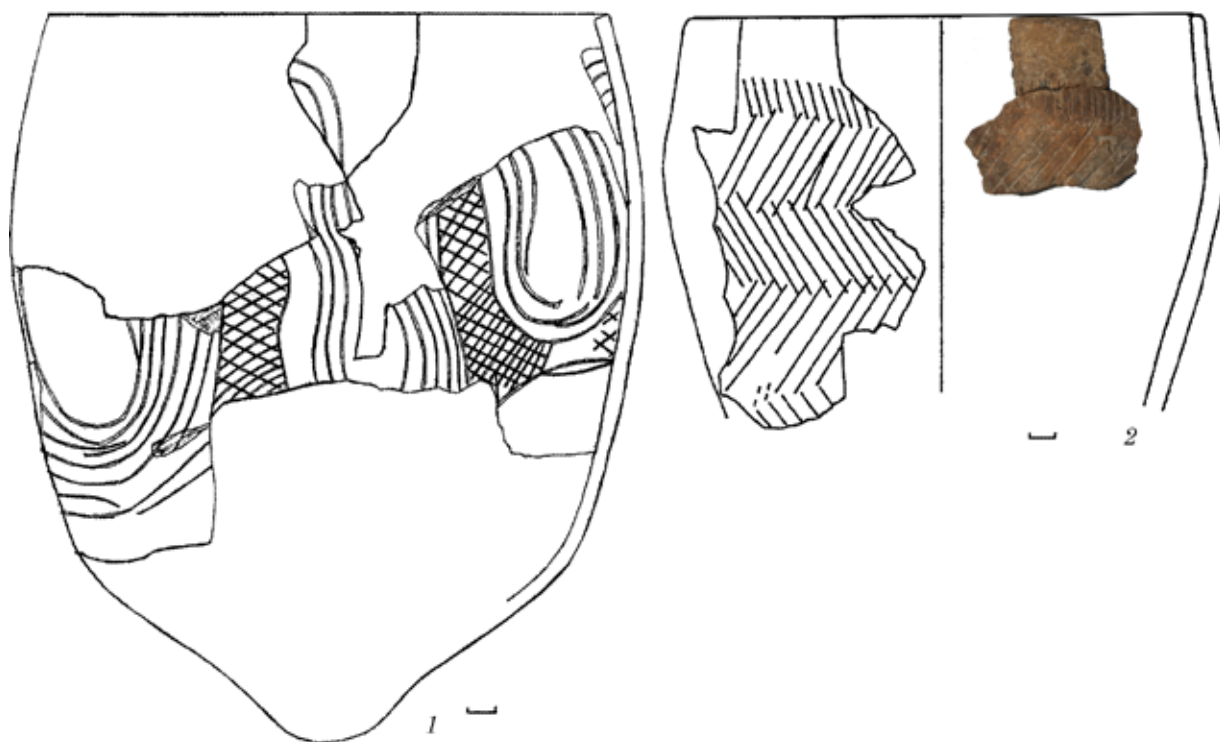


Рис. 23. Чаши с профилированной верхней частью первого периода буго-днестровской культуры: 1 — нижний слой Гарда; 2, 3 — нижний слой Соколыцов 2; 4, 7 — нижний слой Соколыцов 6; 5, 6 — нижний слой Печеры. 1 — по Товкайло 2010

Банки



Миски

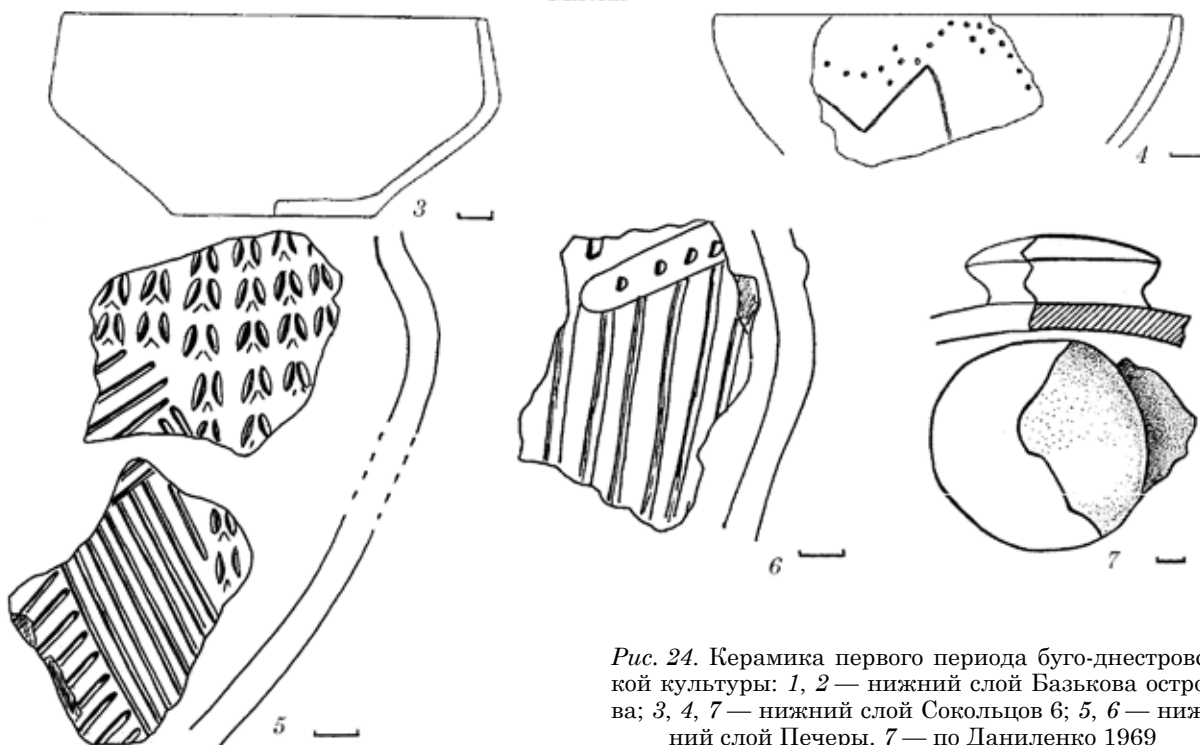


Рис. 24. Керамика первого периода буго-днестровской культуры: 1, 2 — нижний слой Базькова острова; 3, 4, 7 — нижний слой Соколыцов 6; 5, 6 — нижний слой Печеры. 7 — по Даниленко 1969

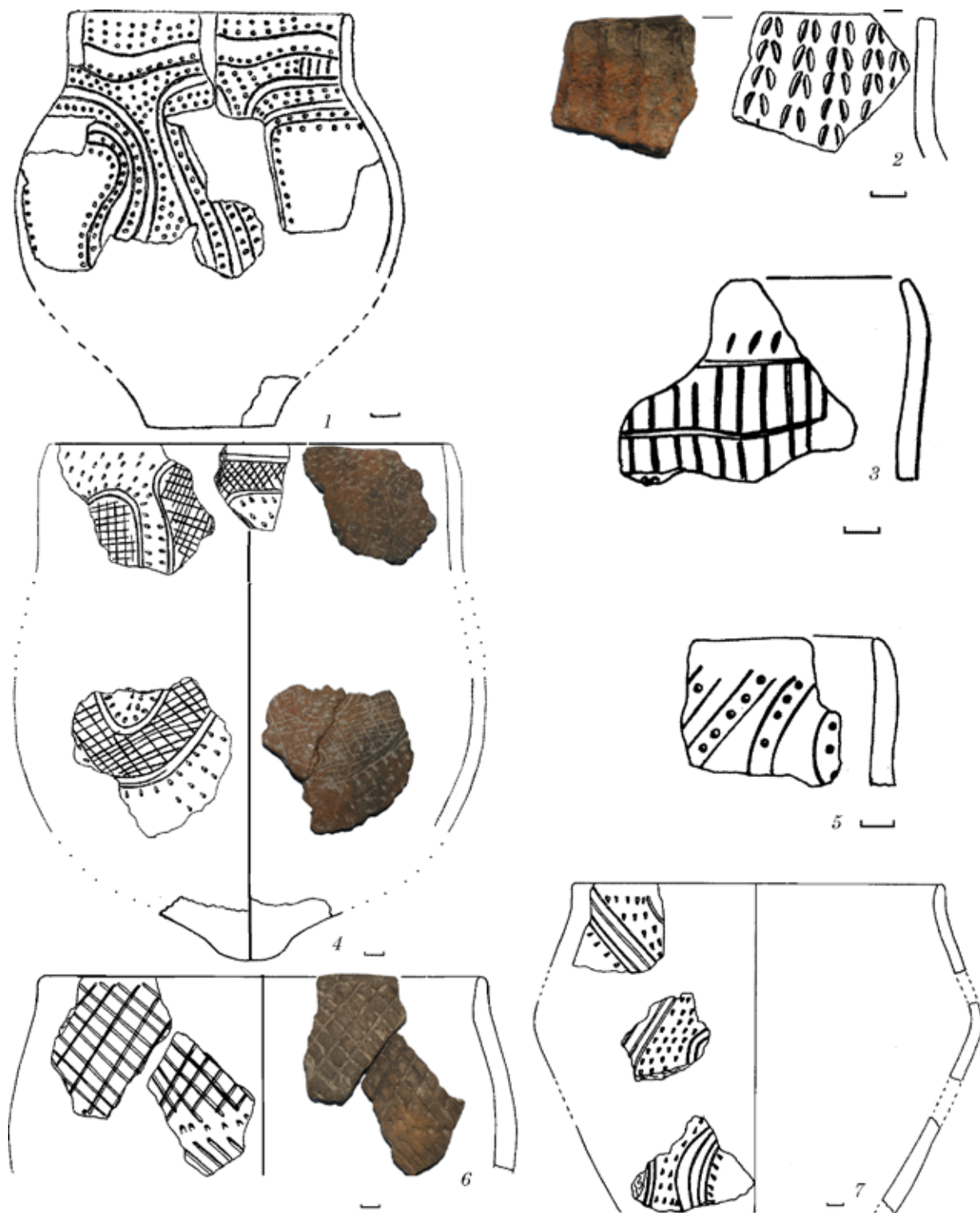
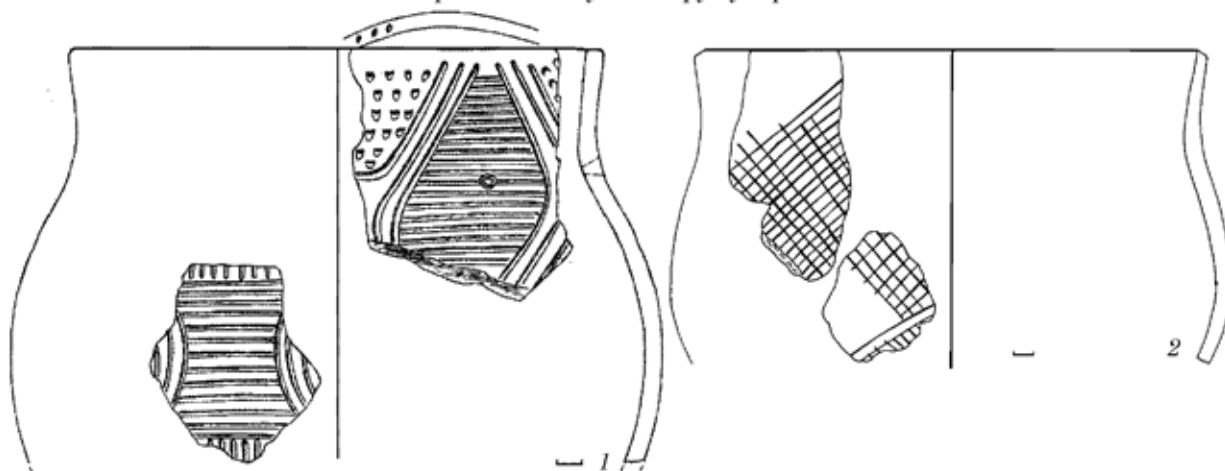


Рис. 25. Горшки с вертикальным горлом первого периода буго-днестровской культуры: 1 — нижний слой Сокольцов 2; 2 — нижний слой Печеры; 3—4, 7 — нижний слой Митькова острова; 6 — Сокольцы 1

Горшки с отогнутым наружу горлом



Горшки с наклонным внутрь горлом

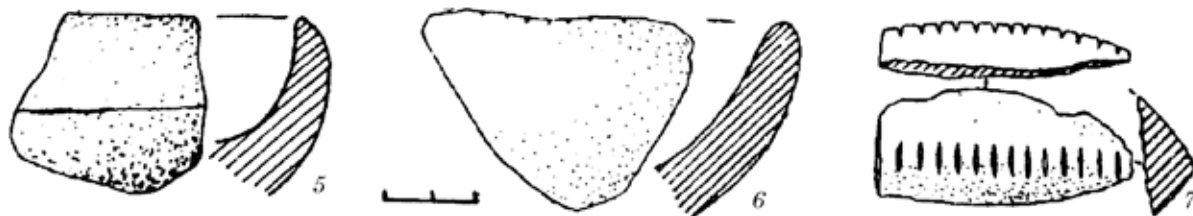
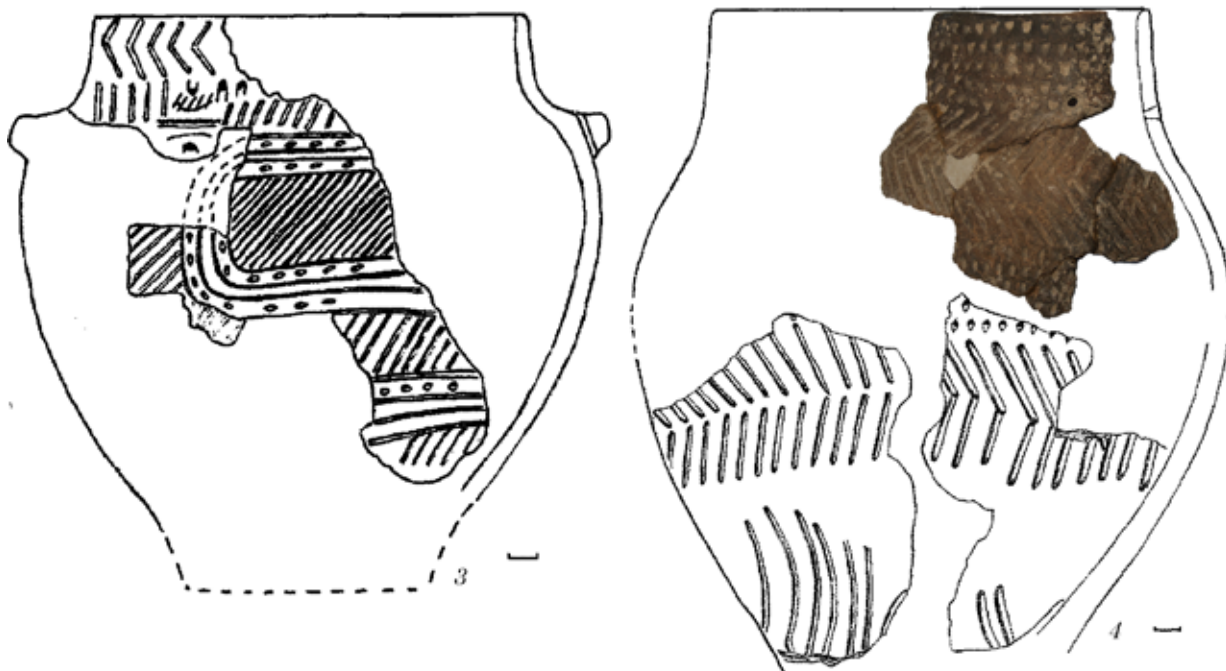
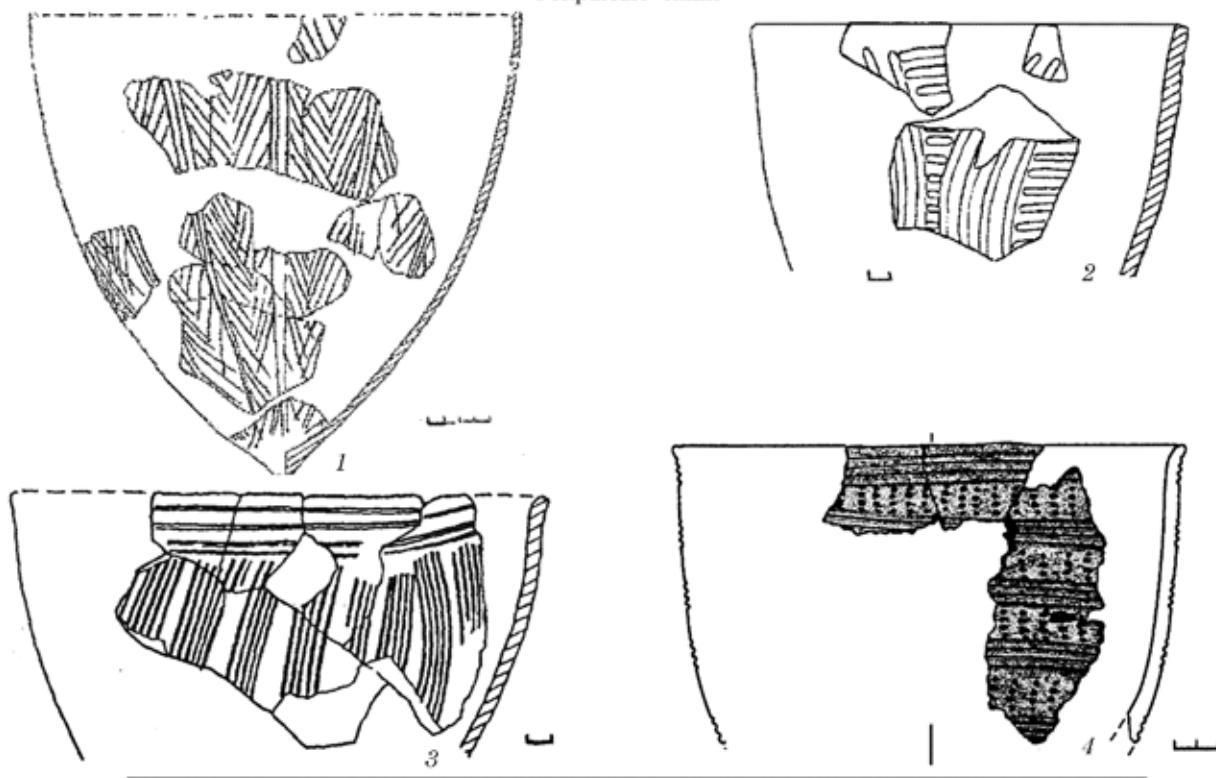
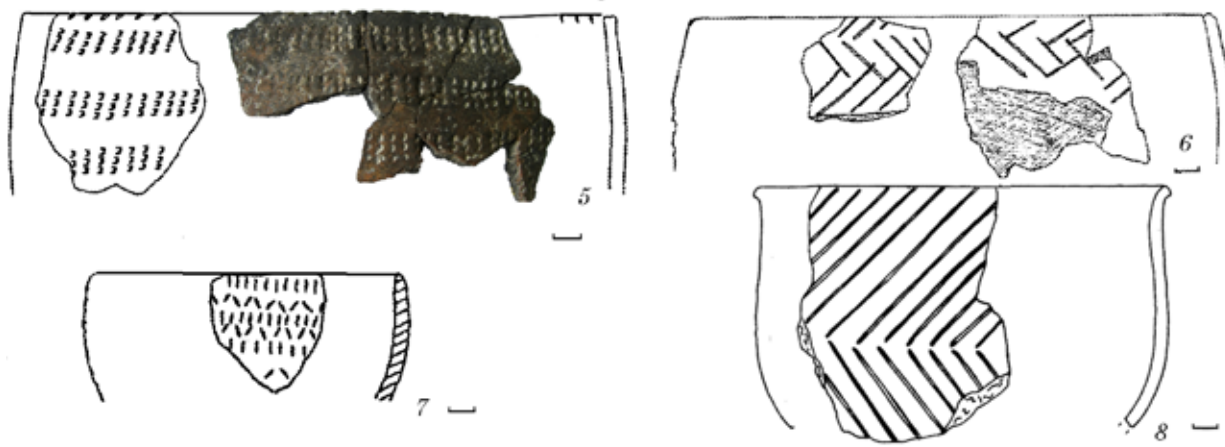


Рис. 26. Керамика (1—4), каменные сосуды (5, 6) и «утожок» первого периода буго-днестровской культуры: 1 — нижний слой Печеры; 2 — нижний слой Митькова острова; 3 — нижний слой Соколыцов 1; 4 — нижний слой Соколыцов 2; 5—7 — Гард. 5—7 — по Товкайло 2010

Открытые чаши



Закрытые чаши



Чаши с вертикальными стенками

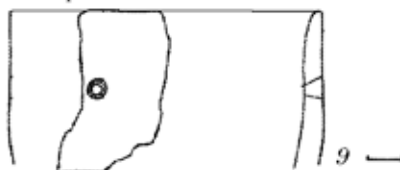


Рис. 27. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1 — Пугач 2; 2, 3, 7 — Пугач 1; 4 — Сокольцы 6; 5, 6, 9 — Базьков остров; 8 — Шумилово-Чернятка. 1—3, 7 — по Товкайло 2005; 4 — по Гаскевич 2008

Чаши с профилированной верхней частью

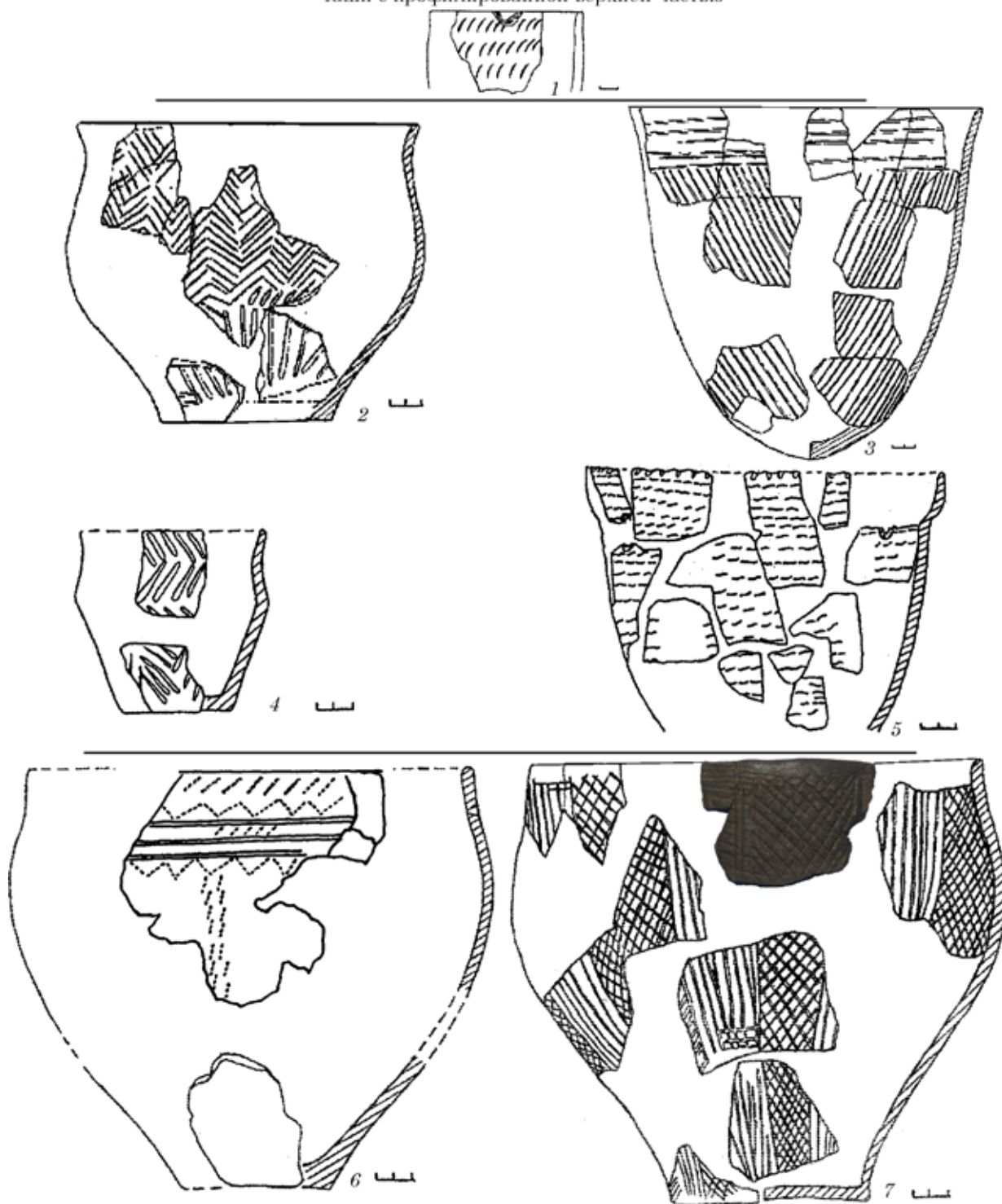


Рис. 28. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1 — Базьков остров; 2—4, 7, 8 — Пугач 2; 5, 6, 9 — Пугач 1. 2, 4—7, 9 — по Товкайло 2005

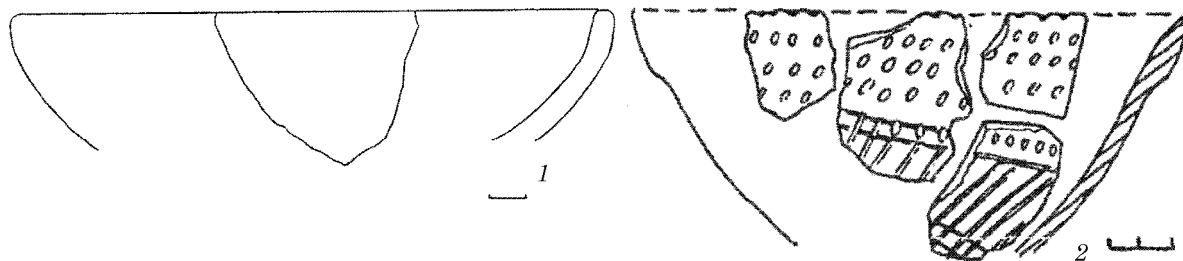
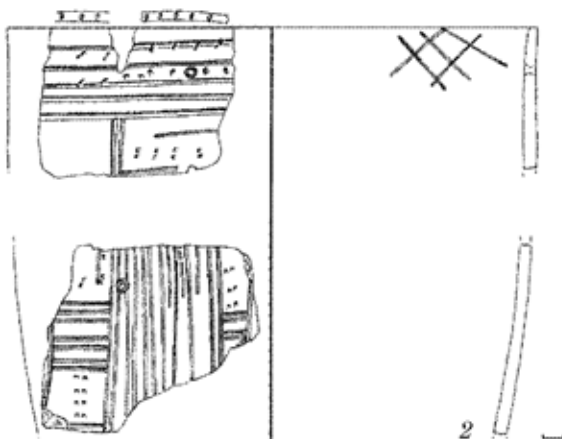
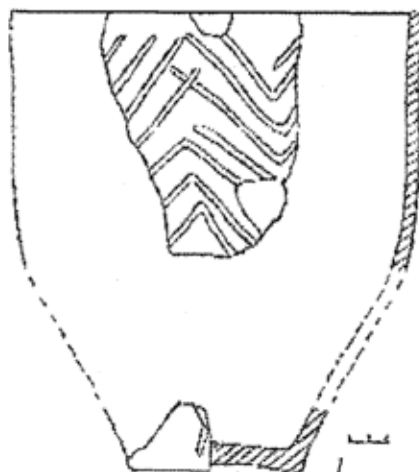


Рис. 29. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1 — Миколина Бряка; 2 — Пугач 1. 2 — по Товкайло 2005

Открытые банки



Закрытые банки

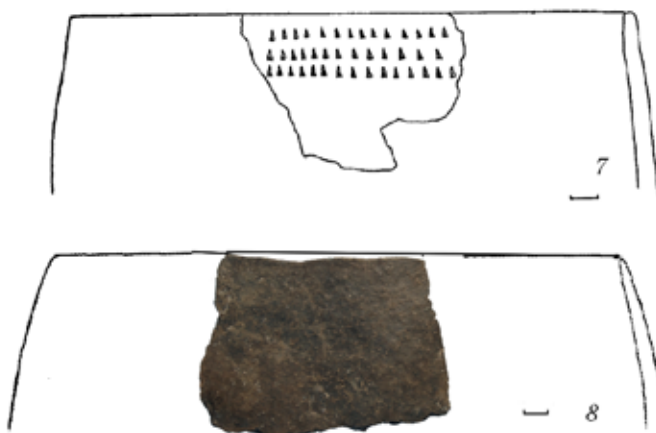
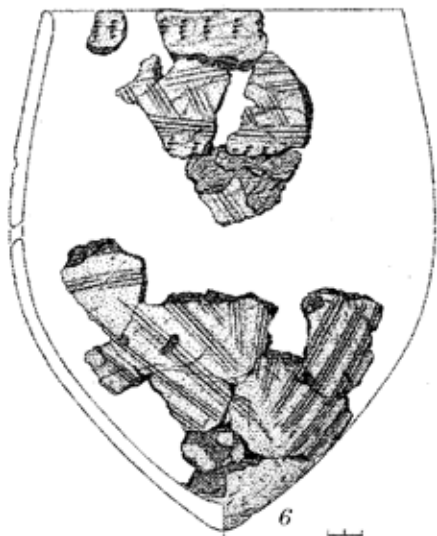
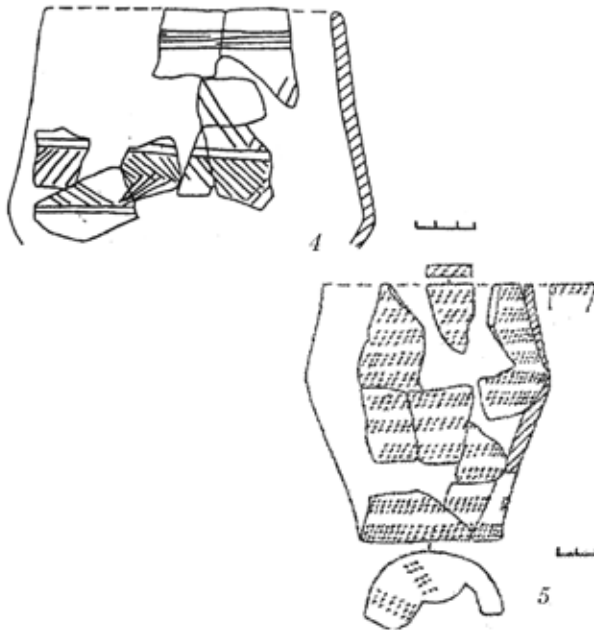
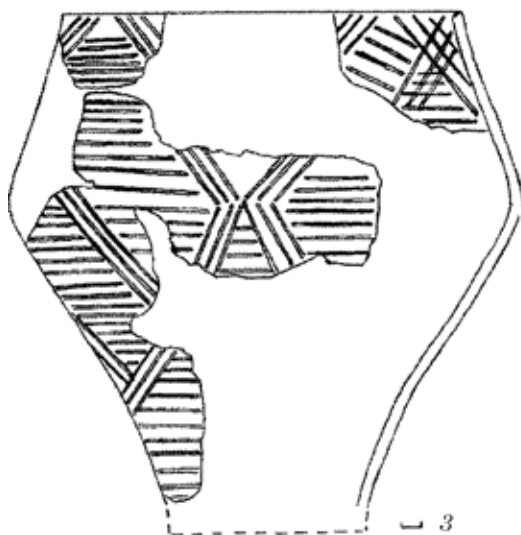


Рис. 30. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1, 5 — Пугач 2; 2, 7, 8 — Базьков остров; 3 — Миколина Брояка; 4 — Пугач 1; 6 — Щуровцы. 1, 4, 5 — по Товкайло 2005; 6 — по Гаскевич 2008

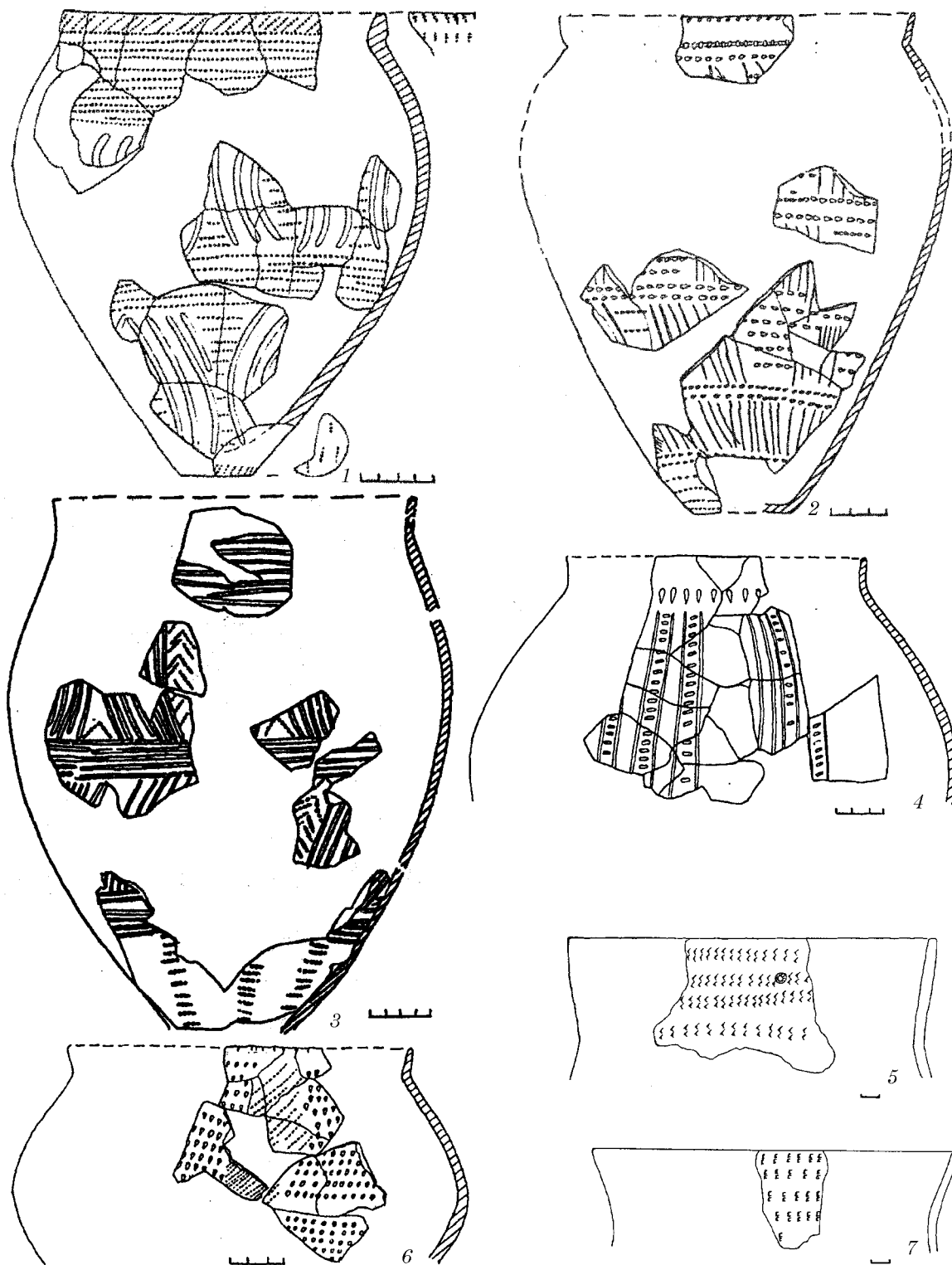


Рис. 31. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1, 4, 6 — Пугач 1; 2 — Пугач 2; 3 — Великий остров; 5 — Саврань; 7 — Базьков остров. 1—4, 6 — по Товкайло 2005

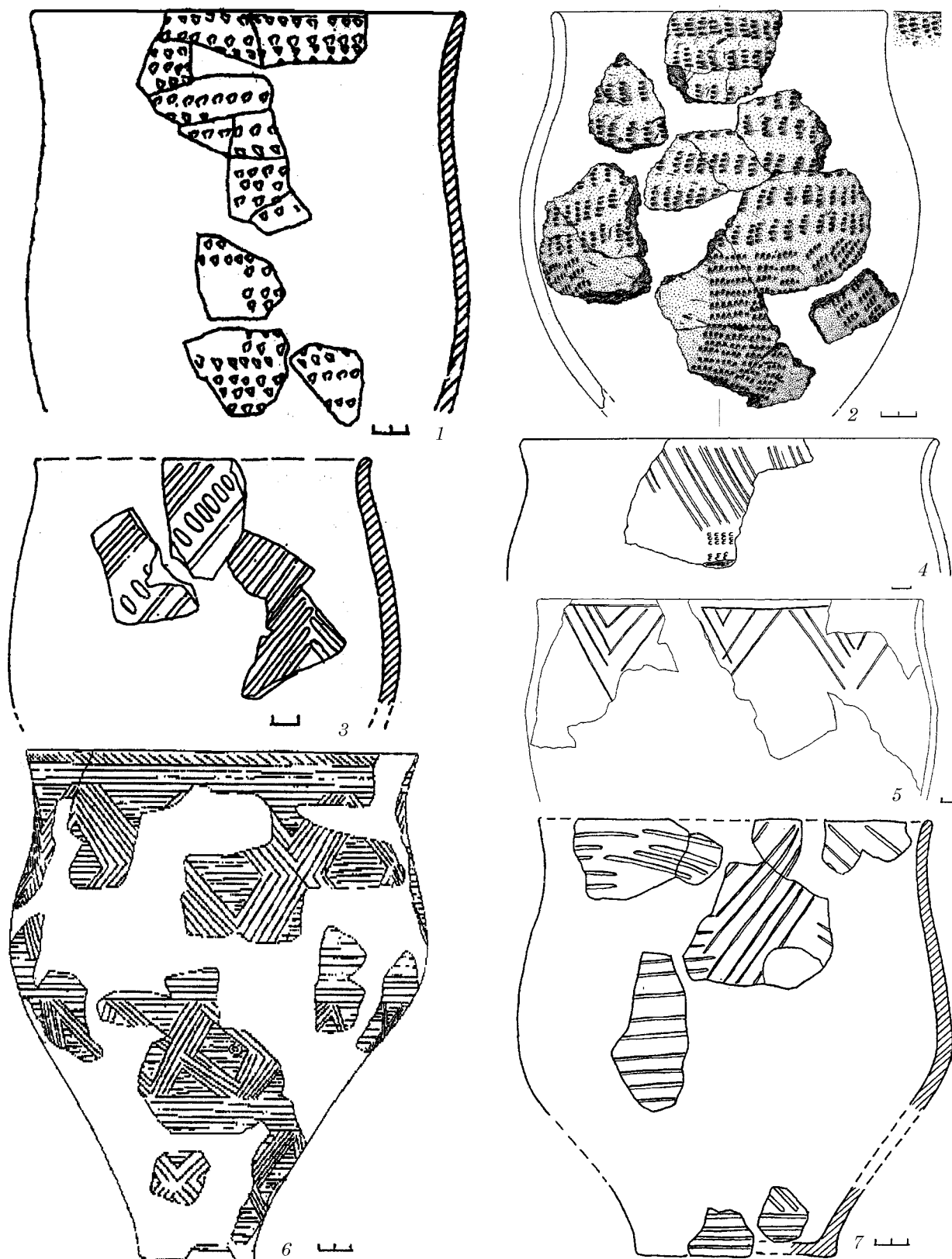
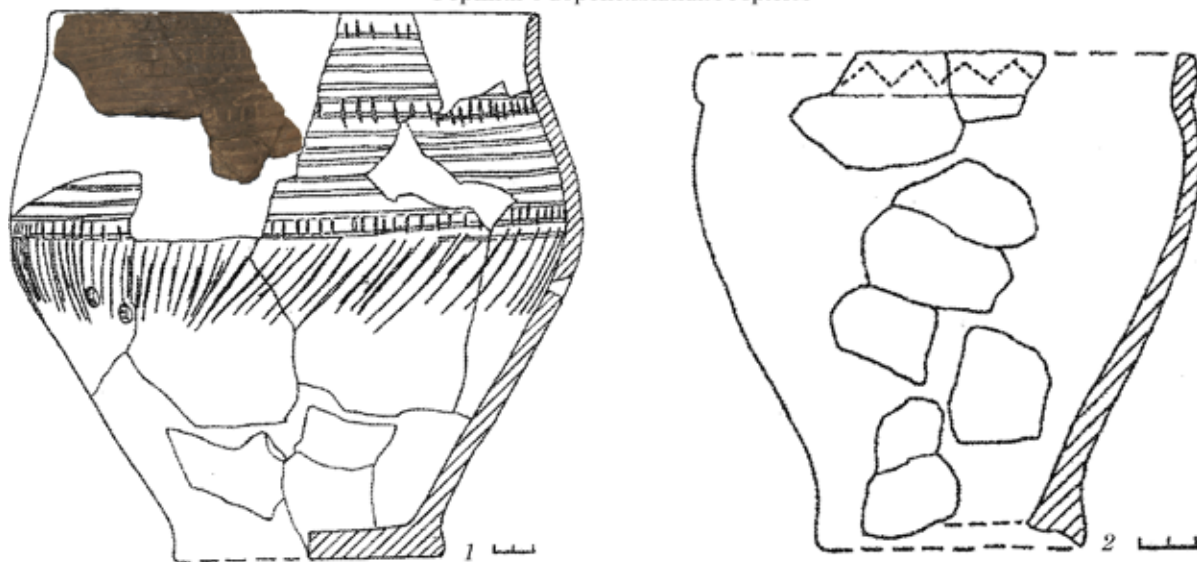


Рис. 32. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1 — Великий остров; 2 — Шуровцы; 3 — Пугач 1; 4 — Базьков остров; 5 — Саврань; 6 — Пугач 2; 7 — Гард 4. 1, 3, 6, 7 — по Товкайло 2005; 2 — по Гаскевич 2008

Горшки с вертикальным горлом



Горшки с наклоненным внутрь горлом

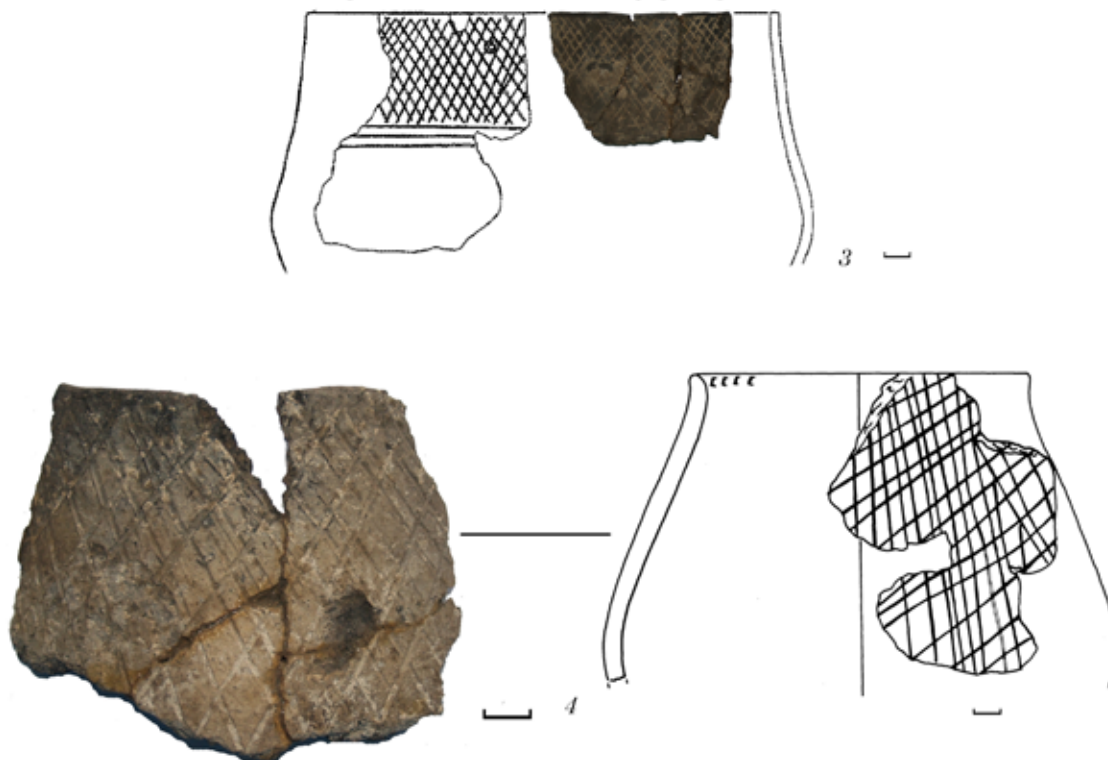


Рис. 33. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1, 2 — Пугач 2; 3 — Самчинцы; 4 — Базьков остров. 1, 2 — по Товкайло 2005

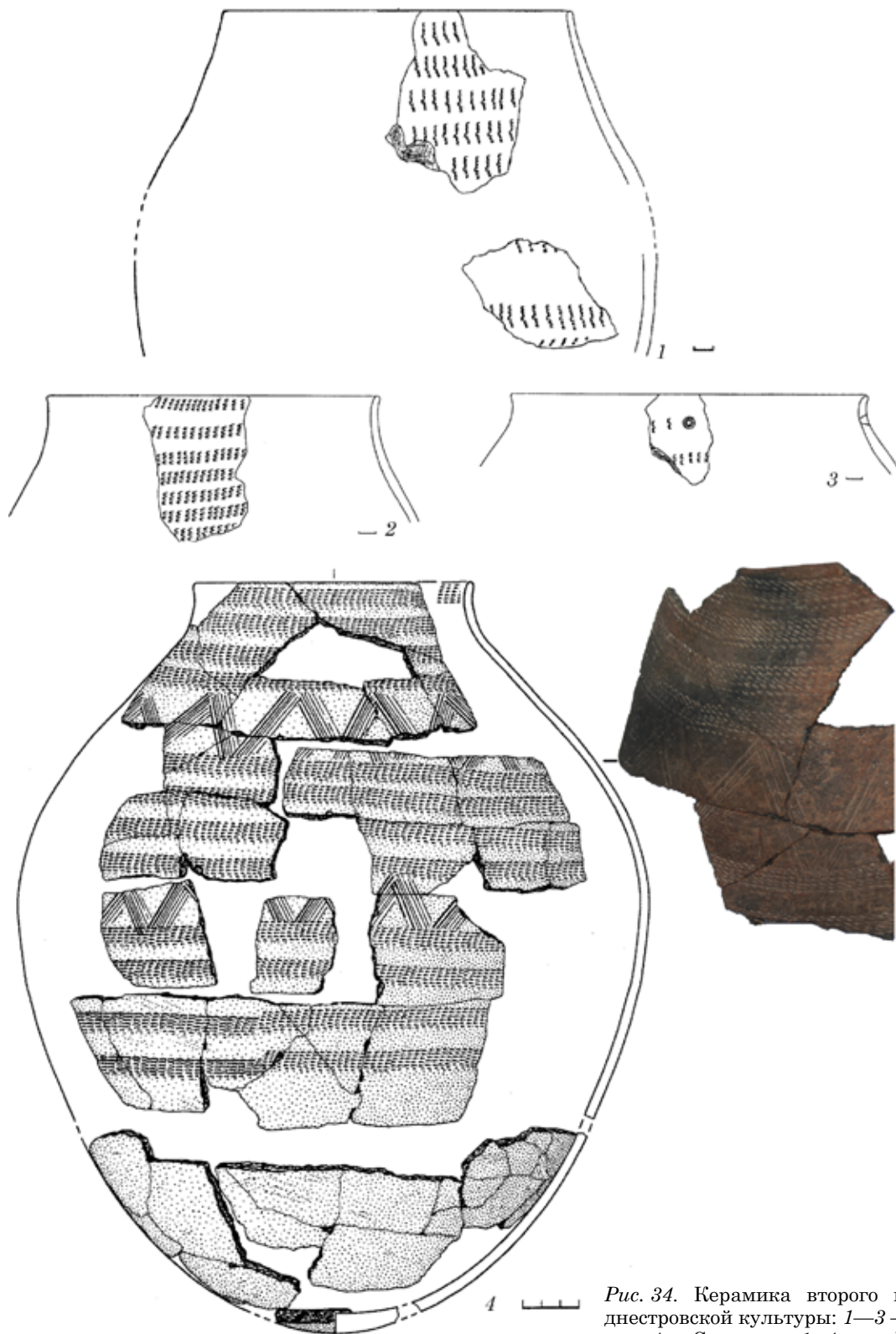


Рис. 34. Керамика второго периода бугорно-днестровской культуры: 1—3 — Базьков остров; 4 — Самчинцы 1. 4 — по Гаскевич 2008

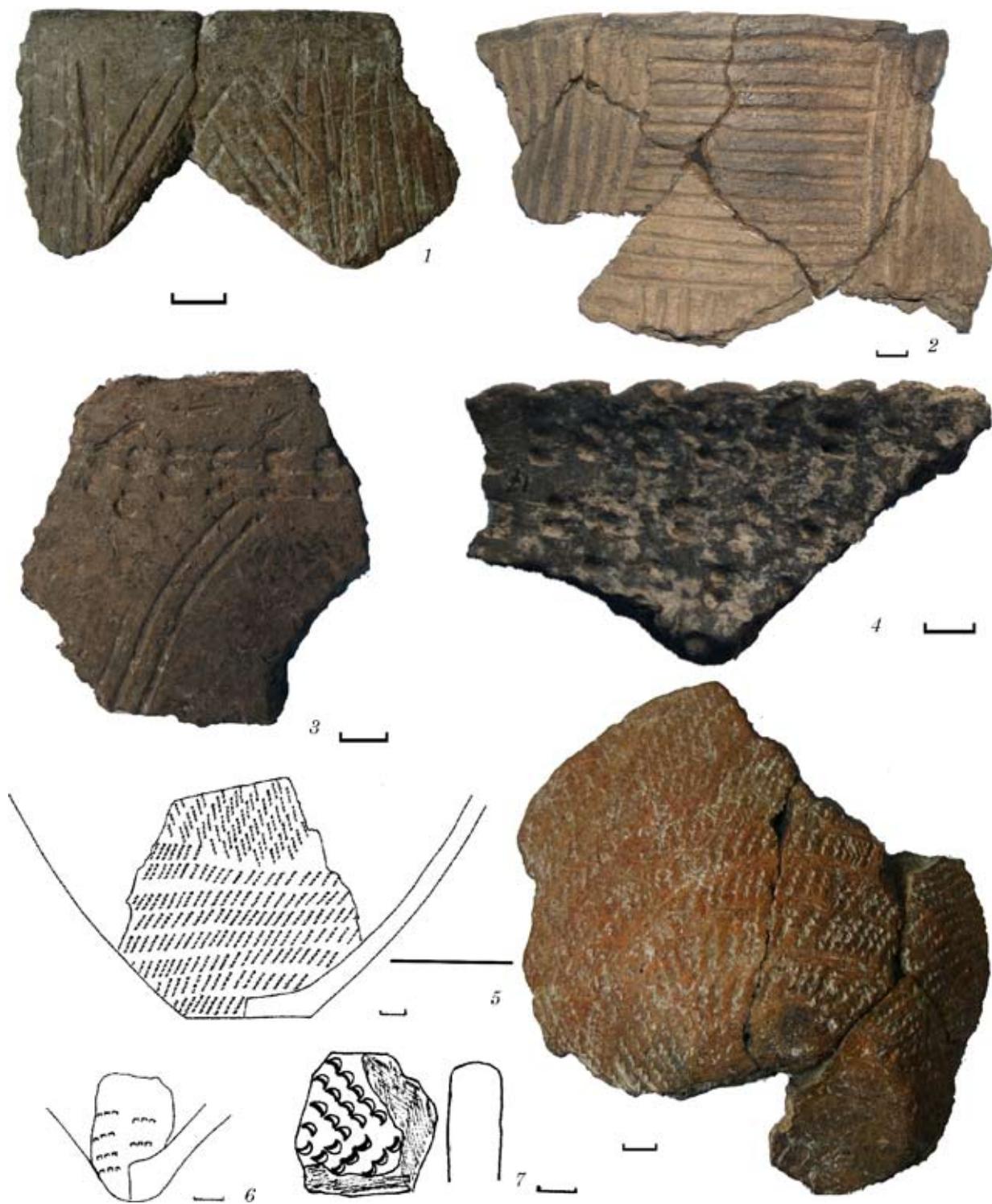


Рис. 35. Керамика второго периода буго-днестровской культуры: 1, 5 — Базьков остров; 2 — Пугач; 3, 4 — Шимановское; 6 — Миколина Брояка; 7 — Саврань

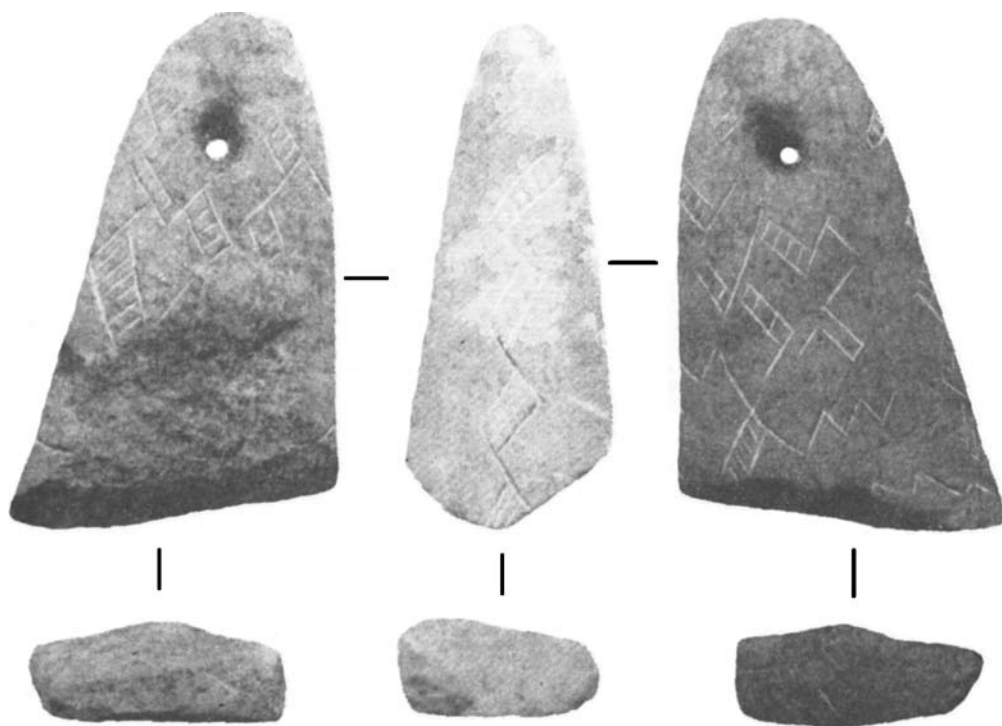


Рис. 36. Орнаментированное грузило с Митькова острова. По Даниленко 1969

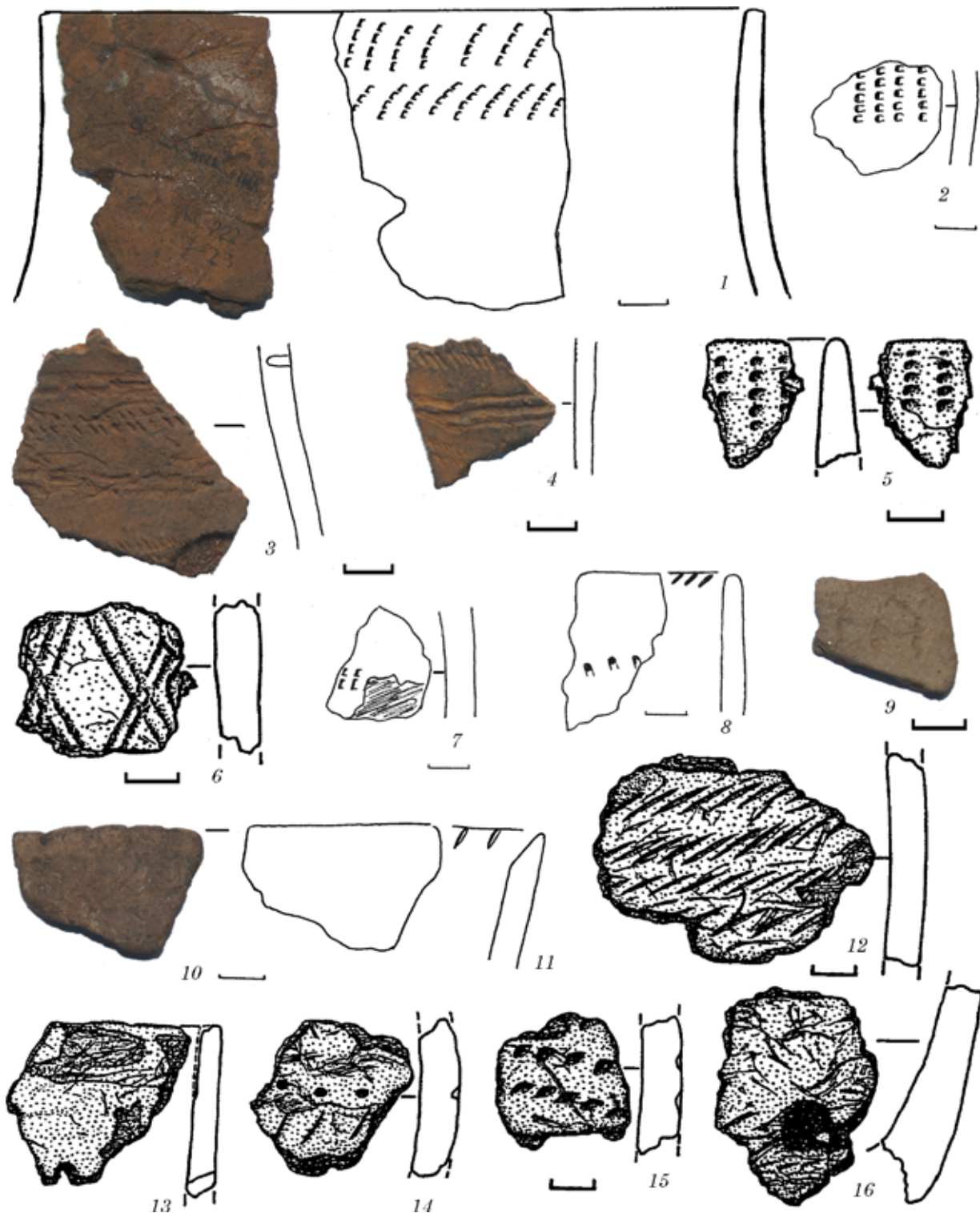


Рис. 37. Керамика периода Ia киево-черкасской культуры: 1—4 — Бородянка Зв; 5, 6 — Крушныки; 7, 8 — Корма Ia; 9, 10 — Лазаревка; 11—16 — Малоперещепино. 5, 6 — по Гаскевич 2001; 11—16 — по Гаскевич, Гавриленко 2000

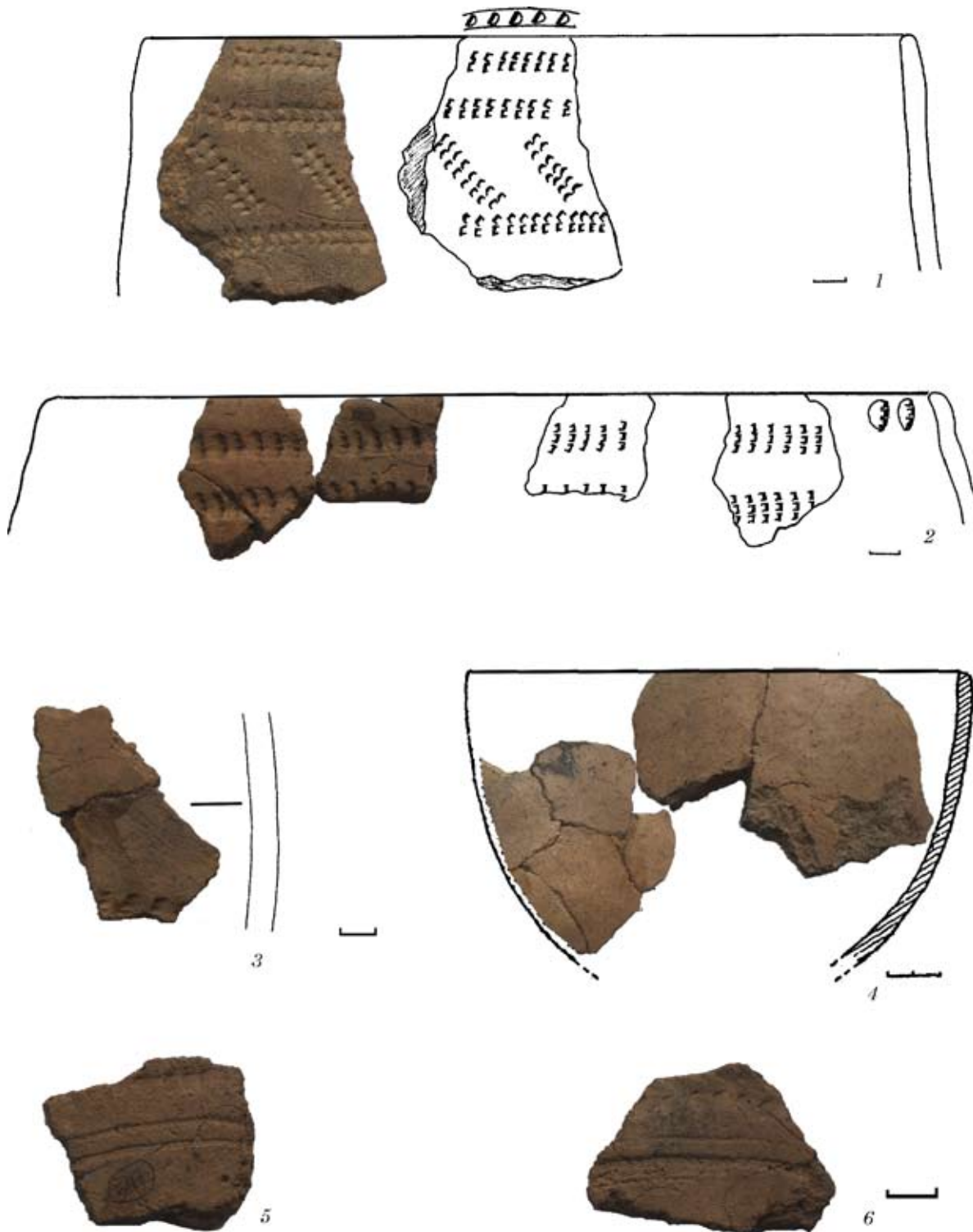


Рис. 38. Керамика нижнего слоя стоянки хут. Тетеревский. По Неприна 1970

Горшки с резко отогнутым наружу горлом



Горшки с плавно отогнутым наружу горлом

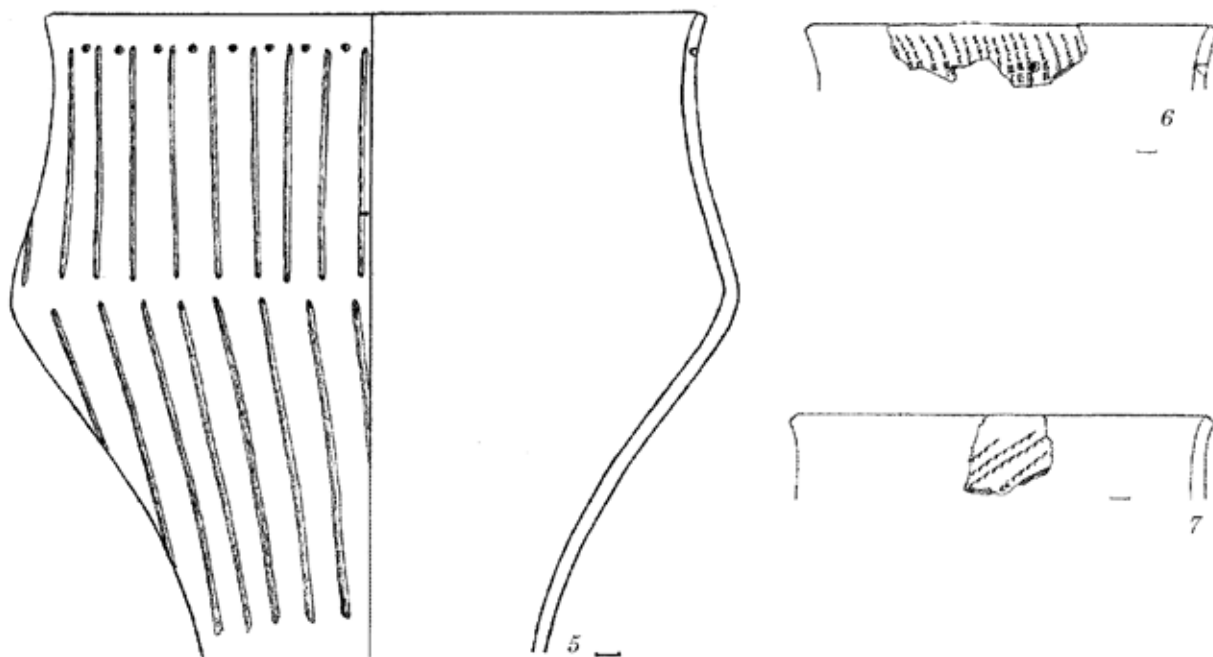


Рис. 39. Горшки с отогнутым наружу горлом периода 16 киево-черкасской культуры со стоянки Бузьки

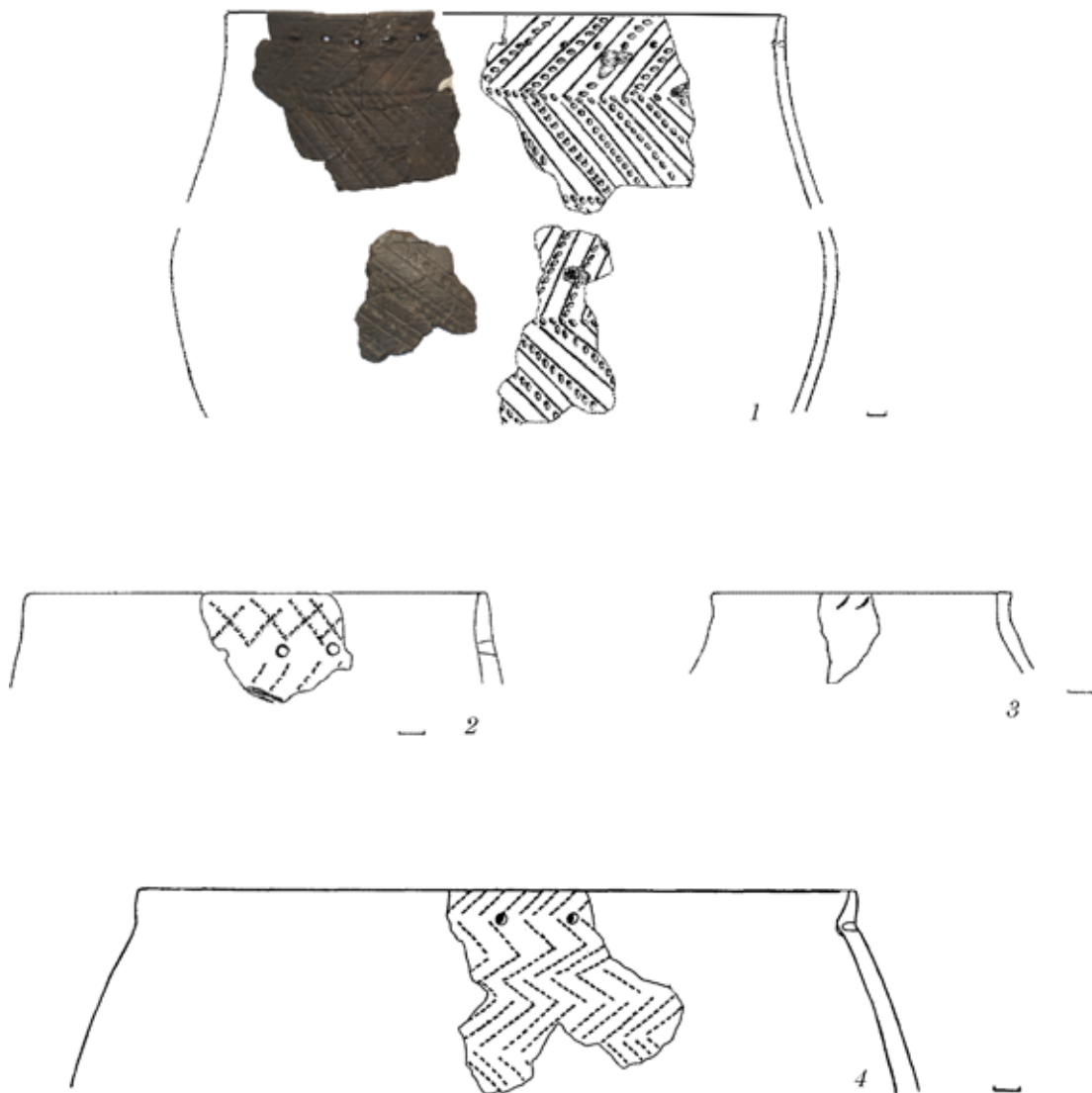


Рис. 40. Горшки с вертикальным горлом периода 16 киево-черкасской культуры со стоянки Бузьки

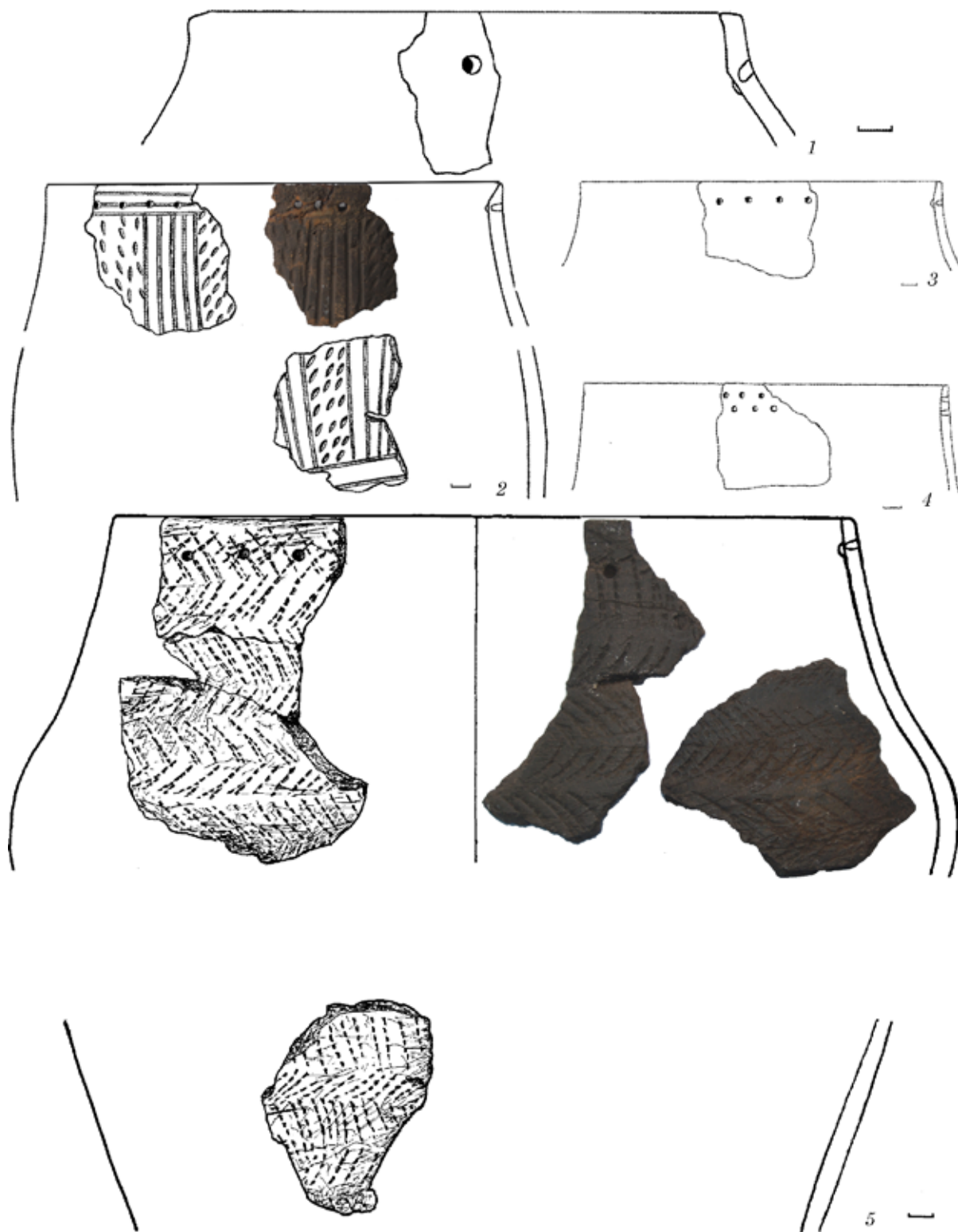


Рис. 41. Горшки с наклонным внутрь горлом периода 16 киево-черкасской культуры со стоянки Бузьки

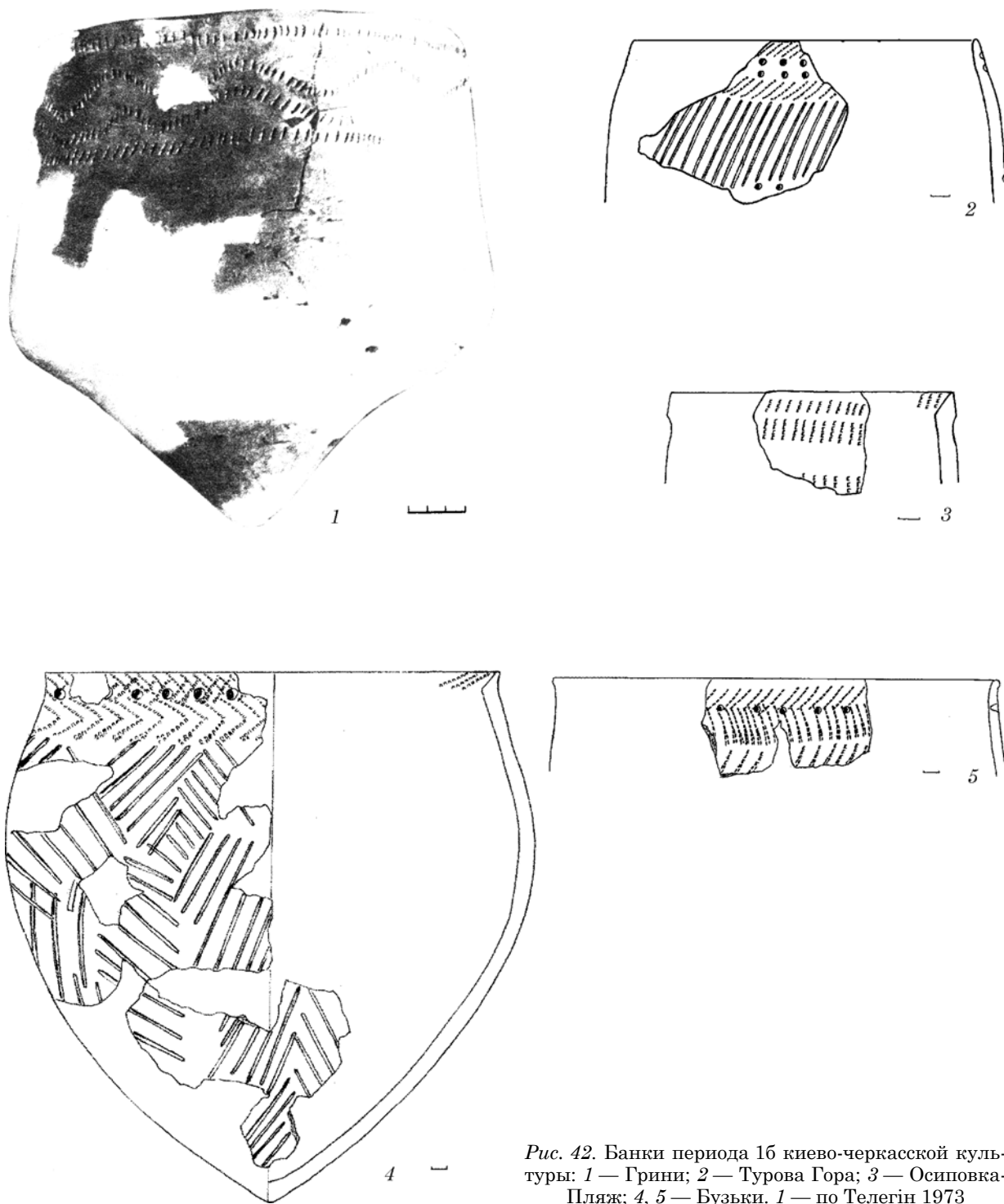
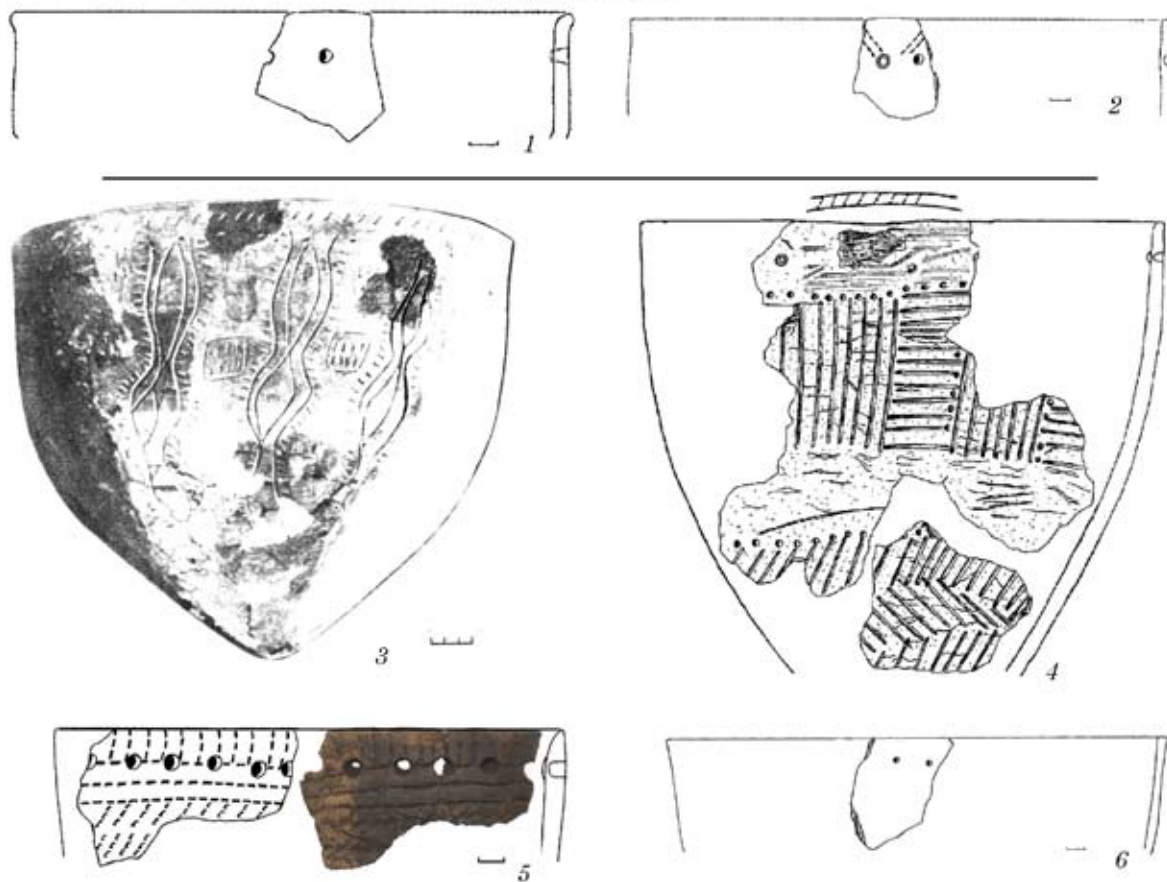


Рис. 42. Банки периода 16 киево-черкасской культуры: 1 — Грини; 2 — Турова Гора; 3 — Осиповка-Пляж; 4, 5 — Бузьки. 1 — по Телегін 1973

Открытые чаши



Чаши с профилированным верхом

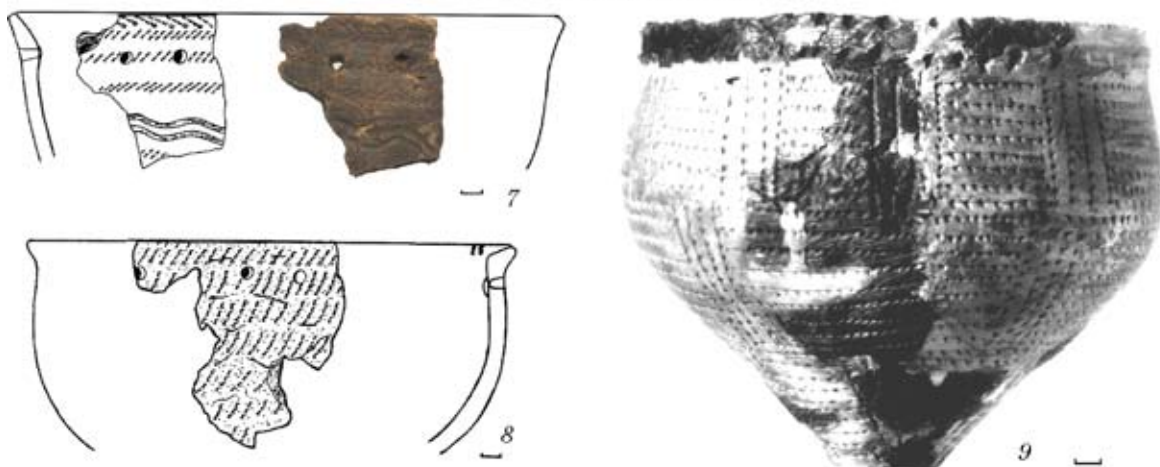


Рис. 43. Чаши периода 1б киево-черкасской культуры: 1, 2, 5—7, 9— Бузьки; 3— Заваловка; 4, 8— Оси-повка-Лиман. 3— по Телегін 1973

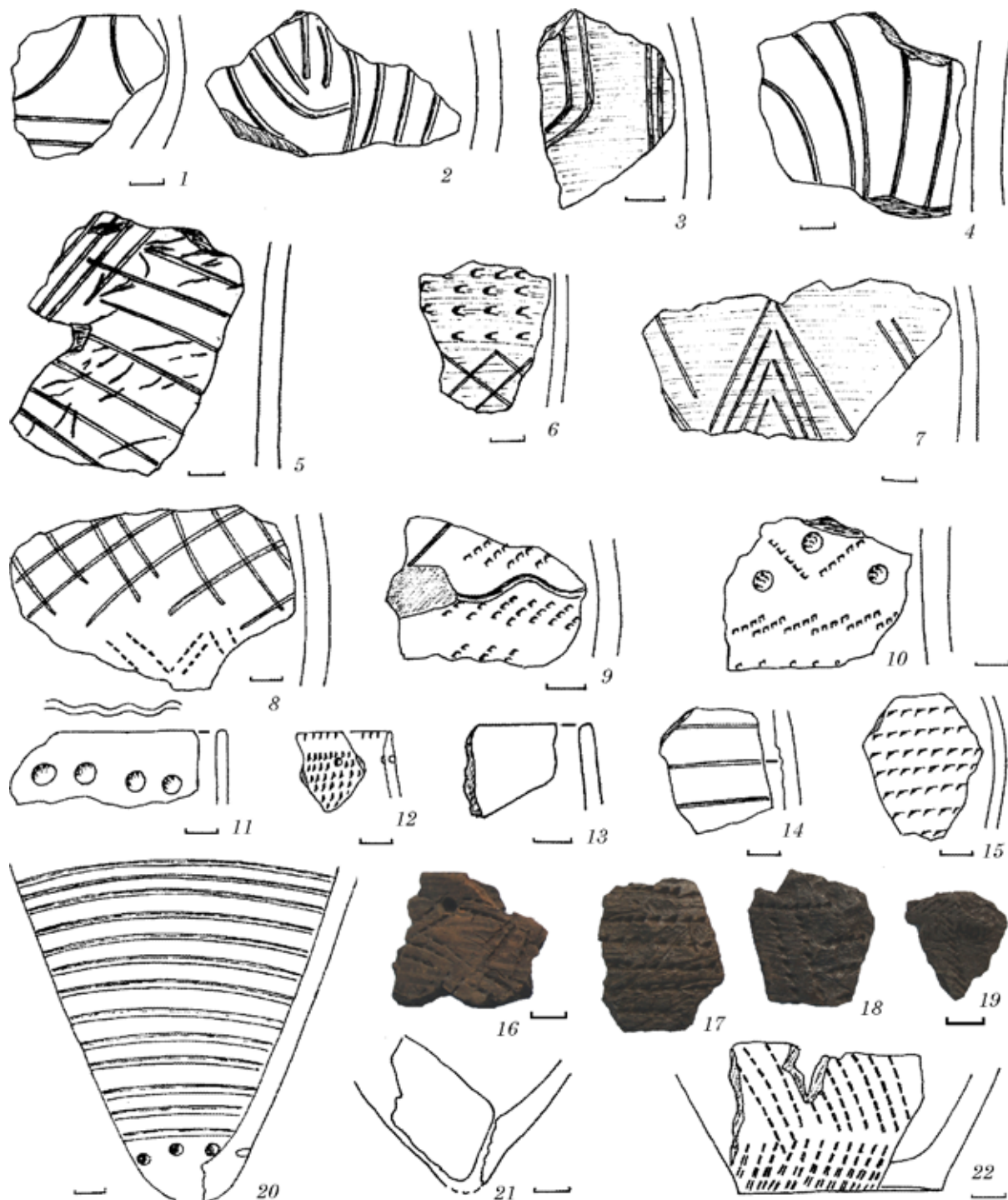


Рис. 44. Керамика периода 16 киево-черкасской культуры со стоянки Бузьки

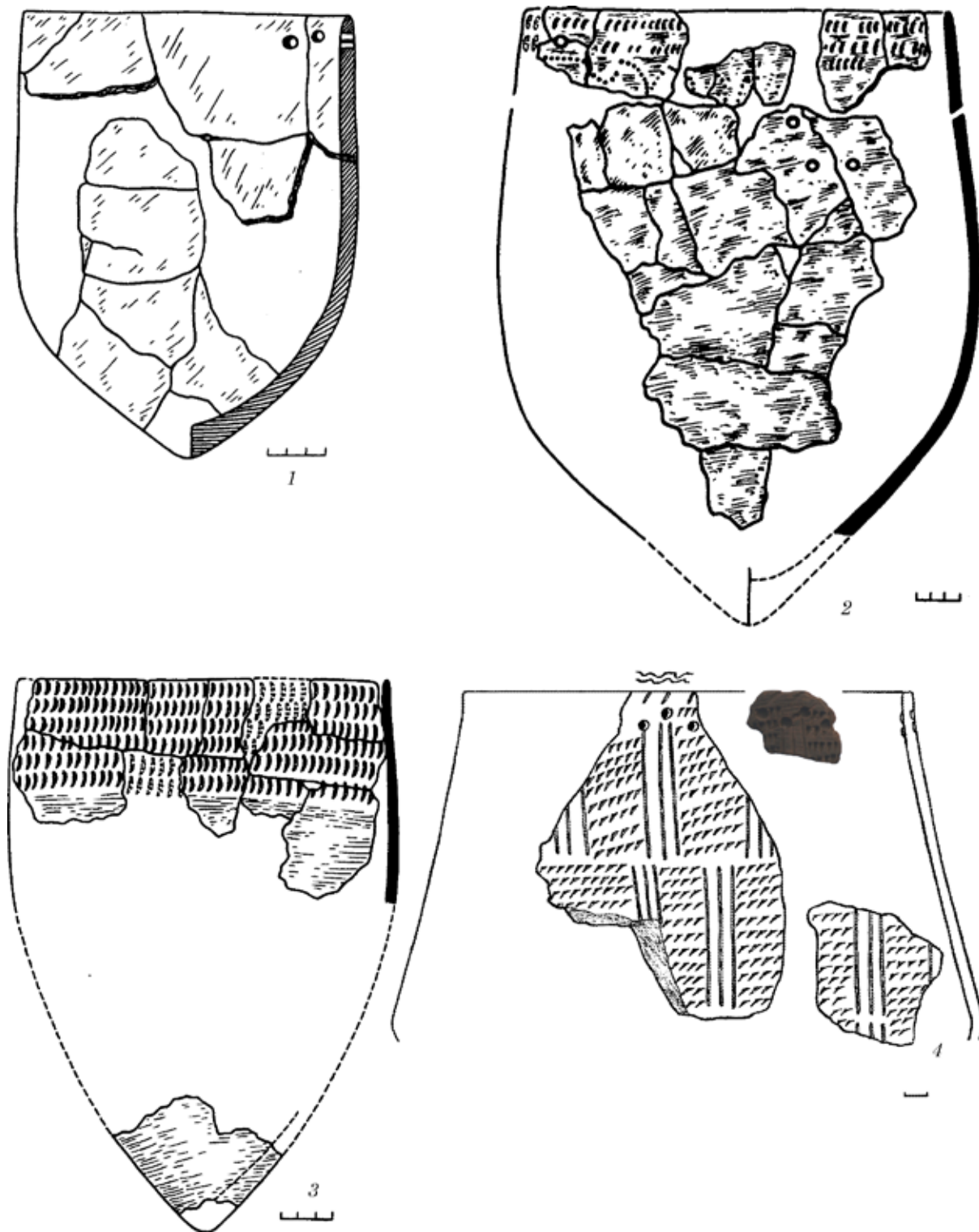


Рис. 45. Банки второго периода киево-черкасской культуры: 1 — Струмель; 2 — Гастятин; 3 — Грини; 4 — Бузьки. 1—3 — по Телегін 1973

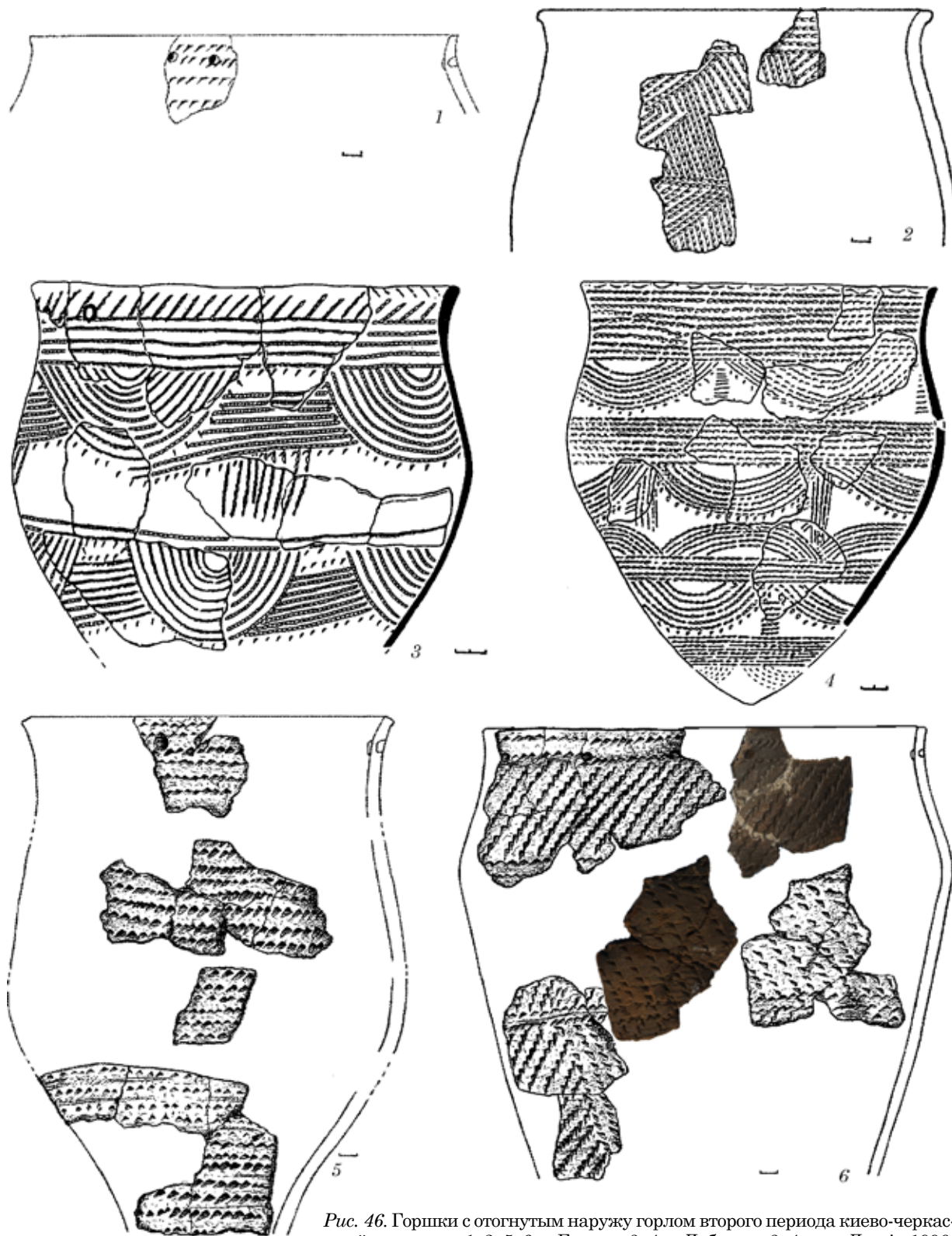


Рис. 46. Горшки с отогнутым наружу горлом второго периода киево-черкаской культуры: 1, 2, 5, 6 — Бузьки; 3, 4 — Дубинка. 3, 4 — по Деткин 1996

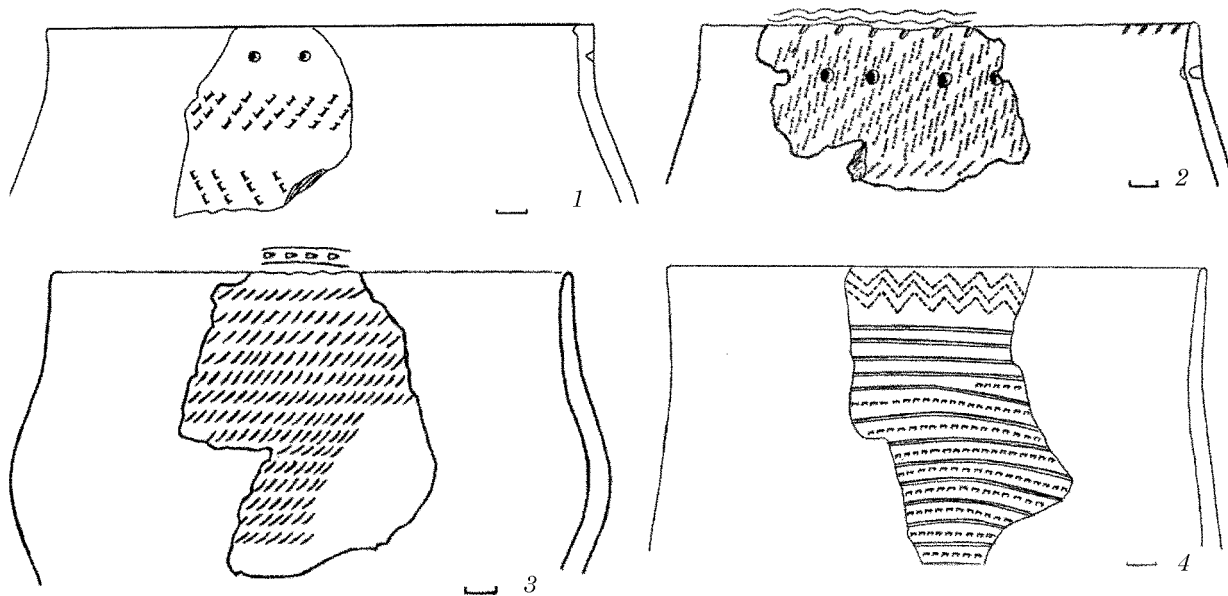
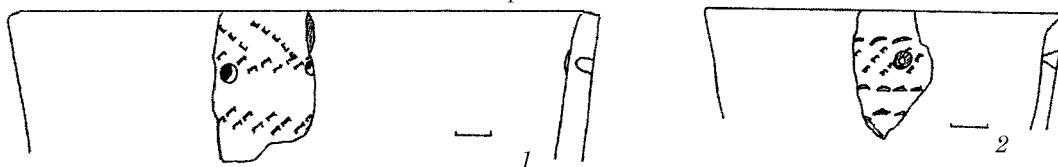


Рис. 47. Горшки с вертикальным горлом второго периода киево-черкасской культуры: 1, 4 — Бузьки, 2, 3 — Грини

Открытые чаши



Чаши с профилированным верхом

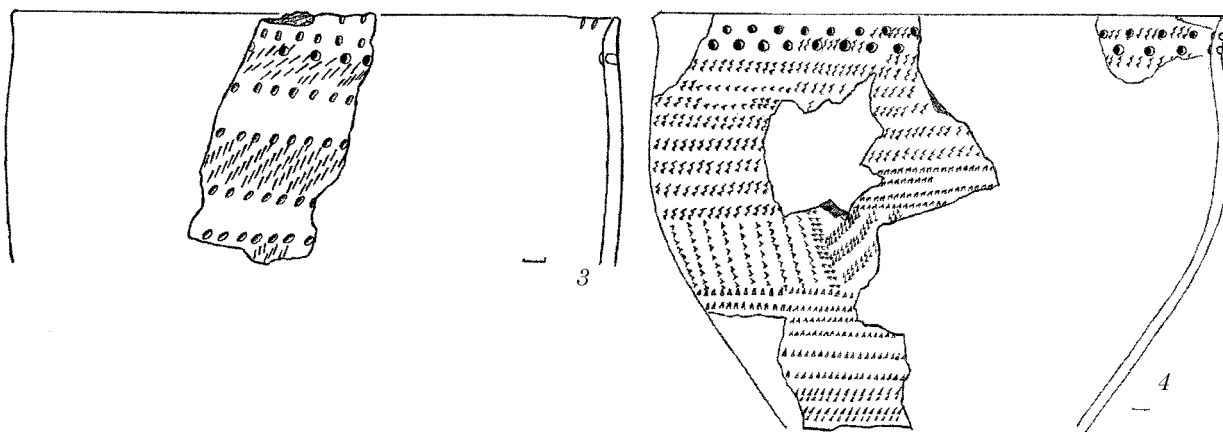
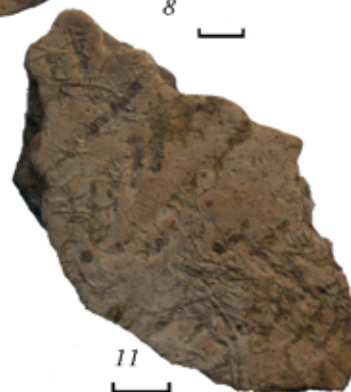
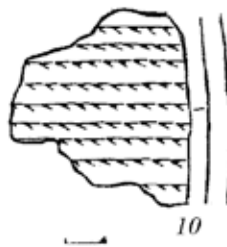
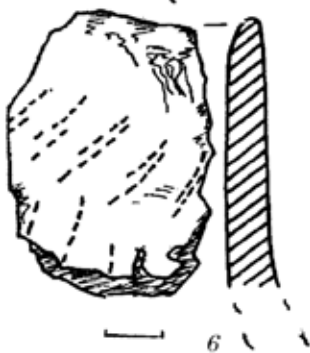
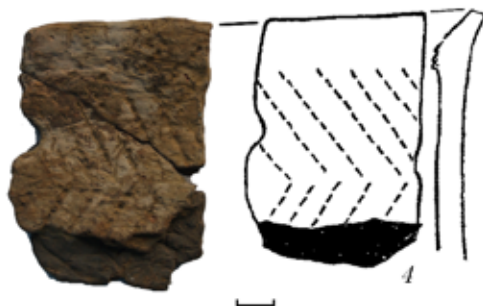
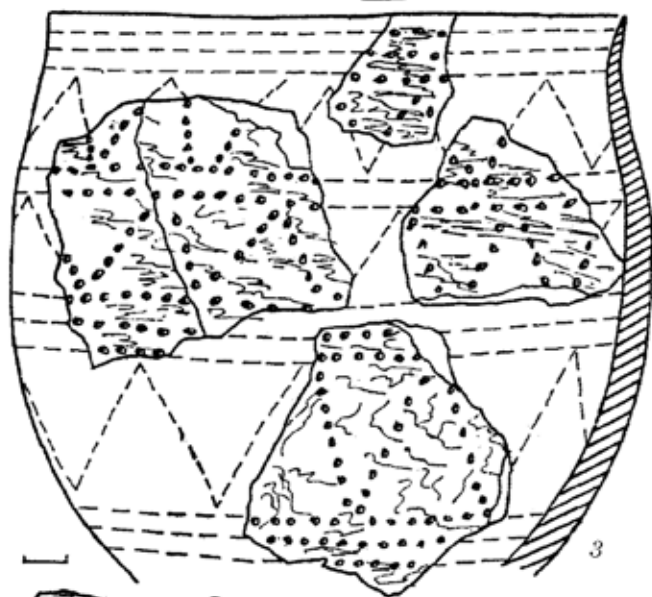
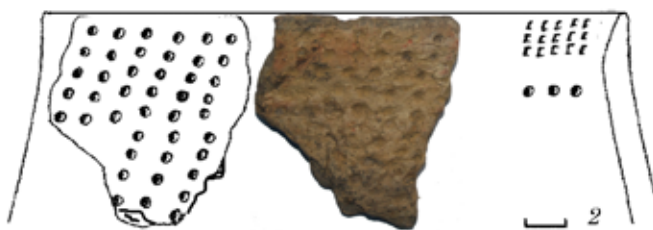
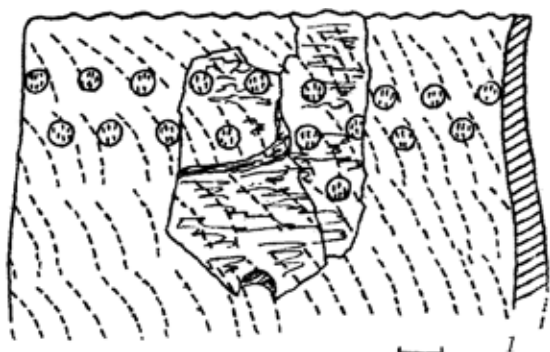
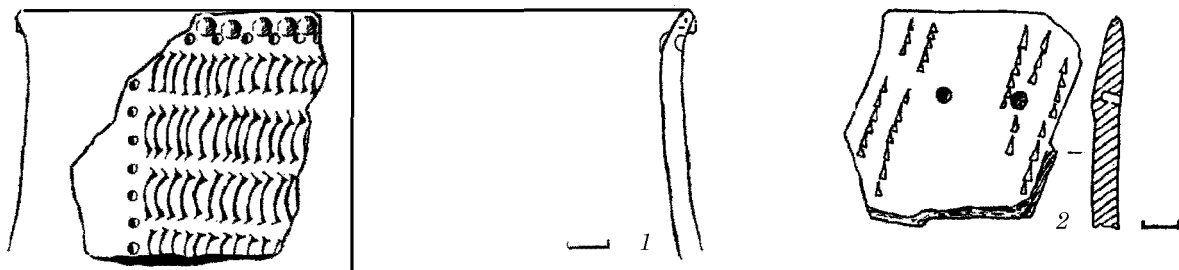


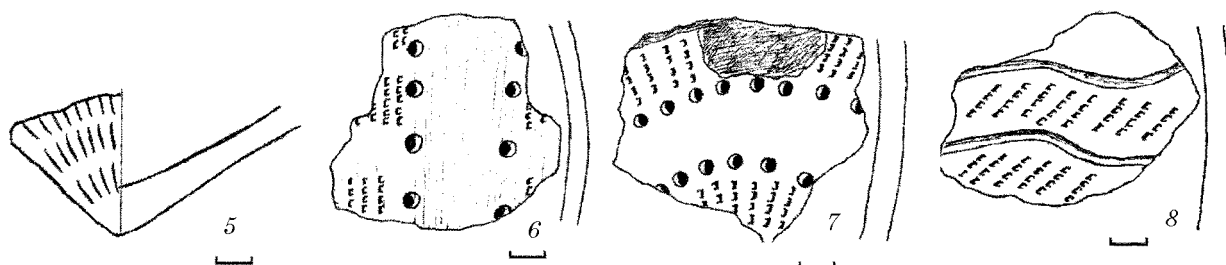
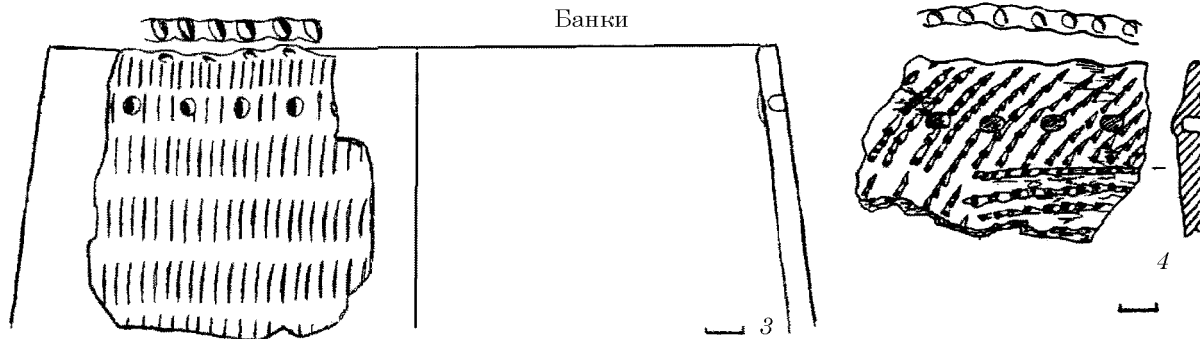
Рис. 48. Чаши второго периода киево-черкасской культуры: 1, 2 — Бузьки; 3 — Грини, 4 — Деревский неолитический могильник



Чашы



Банки



Горшки

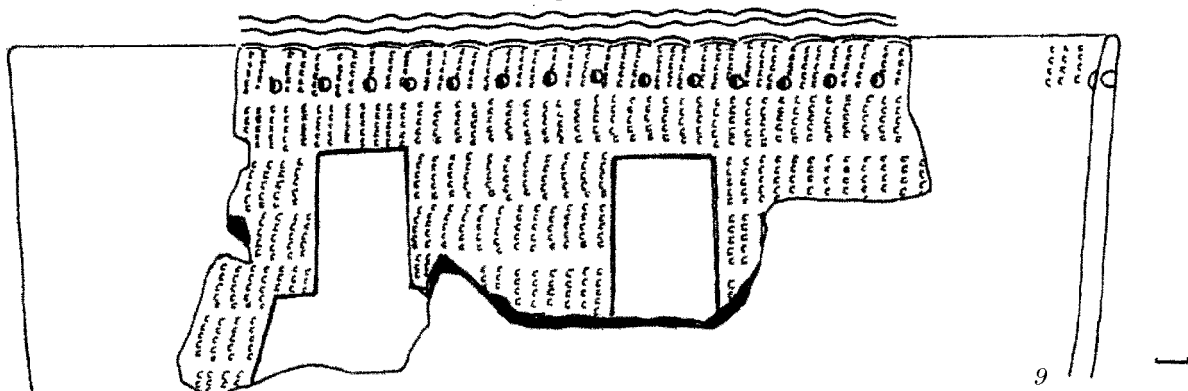


Рис. 50. Керамика второго периода лисогубовской культуры. 2, 4 — по Неприна 1984

◀ Рис. 49. Керамика первого периода лисогубовской культуры. 1, 3, 6, 7 — по Неприна 1984

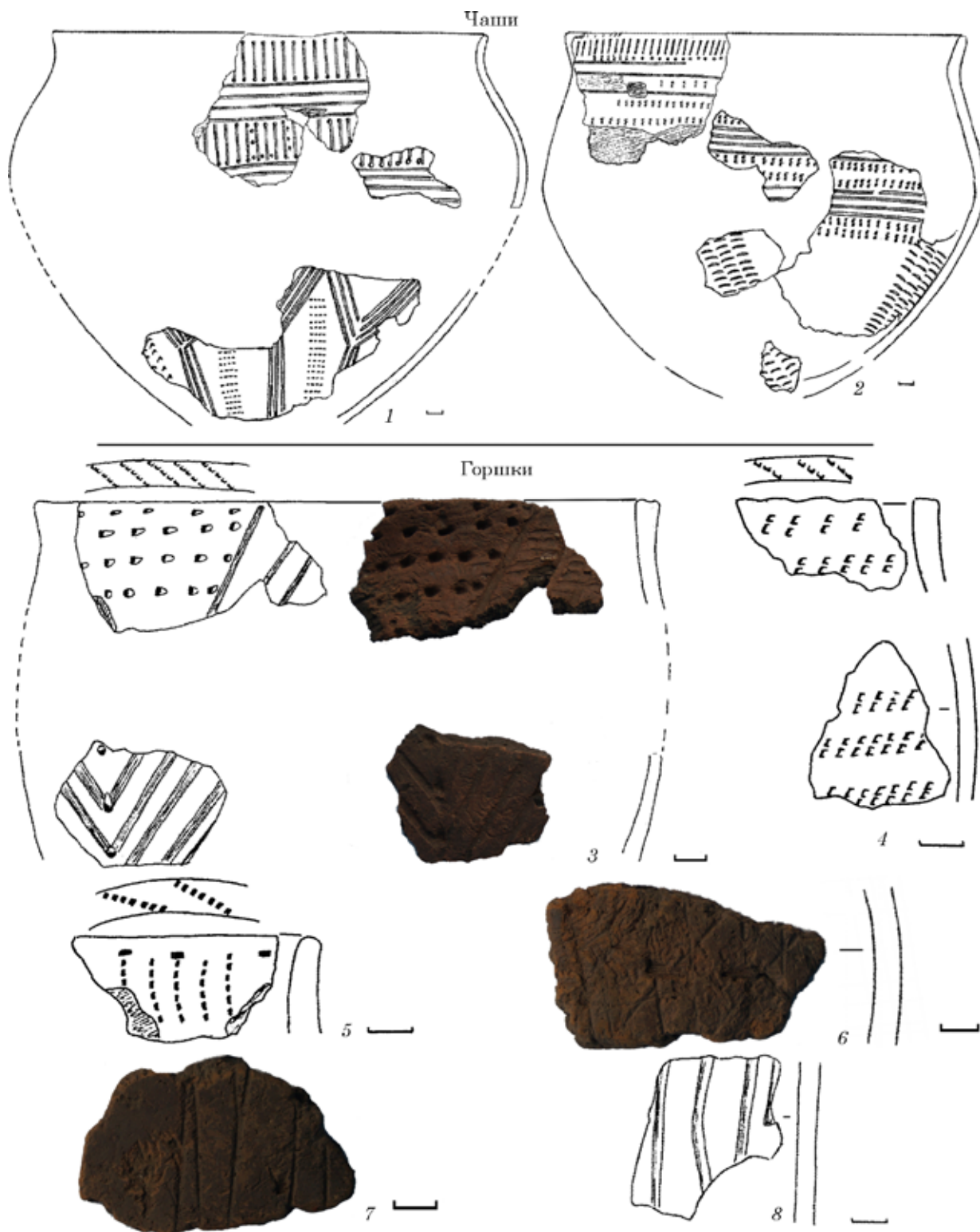
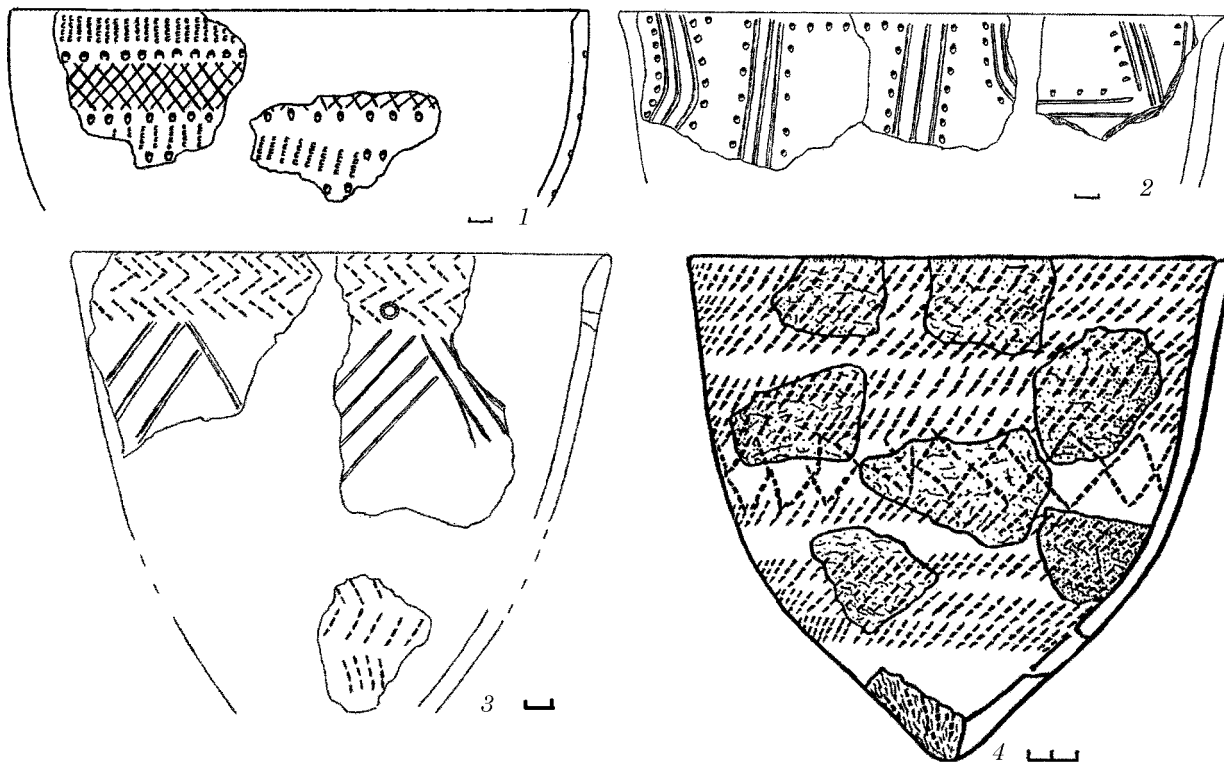


Рис. 51. Керамика периода 1а донецкой культуры: 1 — Зелена Горница 5; 2 — Зелена Горница 6; 3—8 — Устье Оскола 2

Открытые чаши



Закрытые чаши

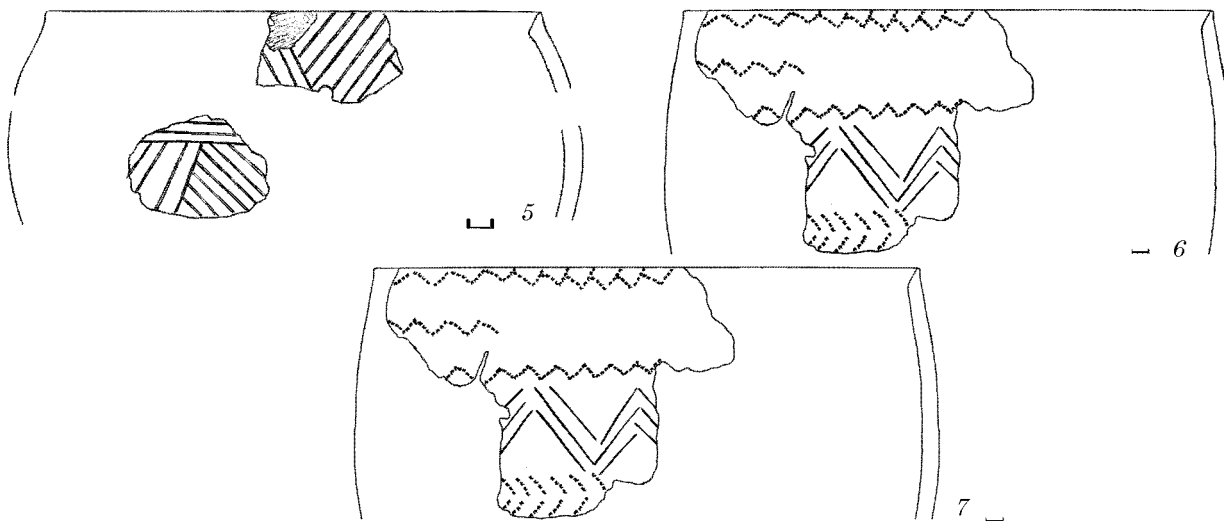


Рис. 52. Керамика периода 16 донецкой культуры: 1—5 — Серебрянское; 6, 7 — Новоселовка

Чаши с профилированным верхом

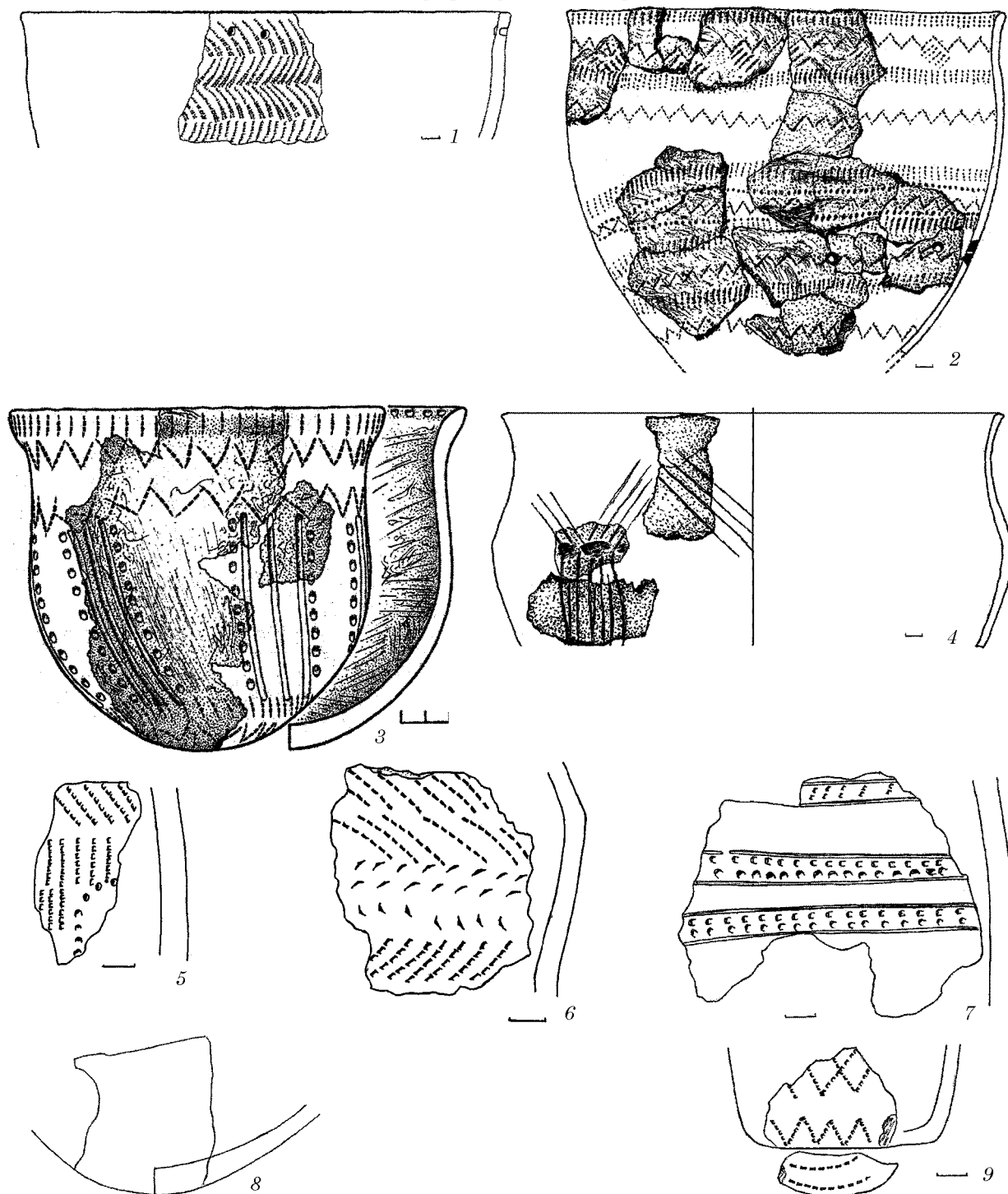
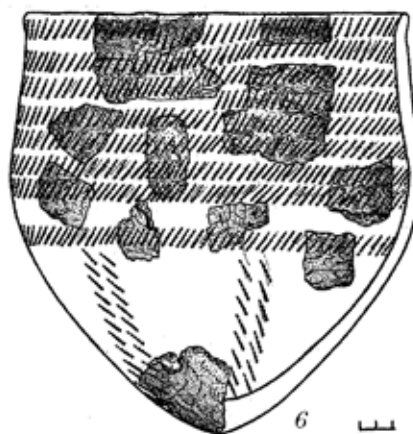
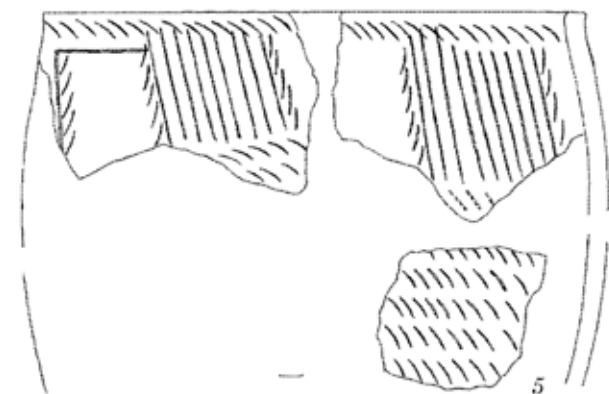
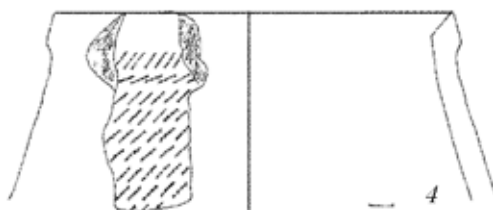
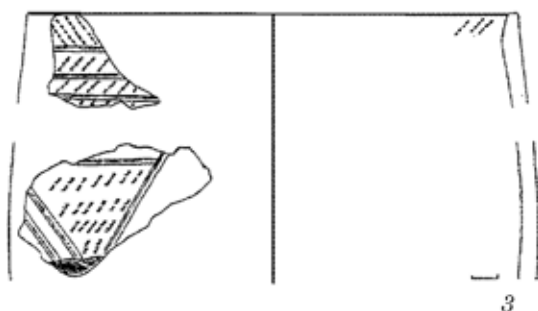
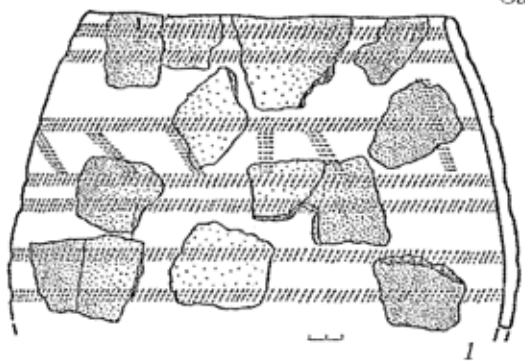


Рис. 53. Керамика периода 16 донецкой культуры: 1, 6 — Веревкинские хутора 14; 2—4 — Туба 2; 5 — Зливки; 7—9 — Новоселовка. 2—4 — по Манько 2006

Закрытые банки



Открытые банки

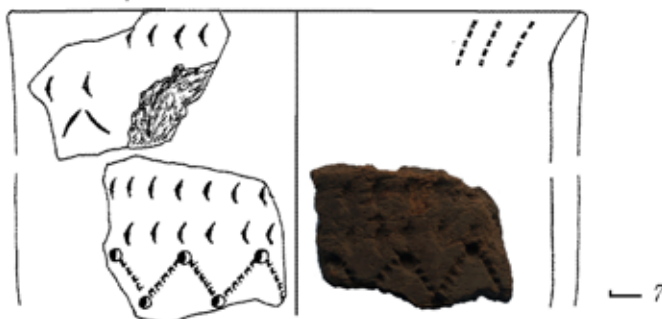


Рис. 54. Керамика периода 16 до-
нецкой культуры: 1 — Серебрян-
ское; 2, 5 — Новоселовка; 3 — Злив-
ки; 4 — Веревкинские хутора 14;
6 — Туба 2; 7 — Устье Оскола 1.
6 — по Манько 2006

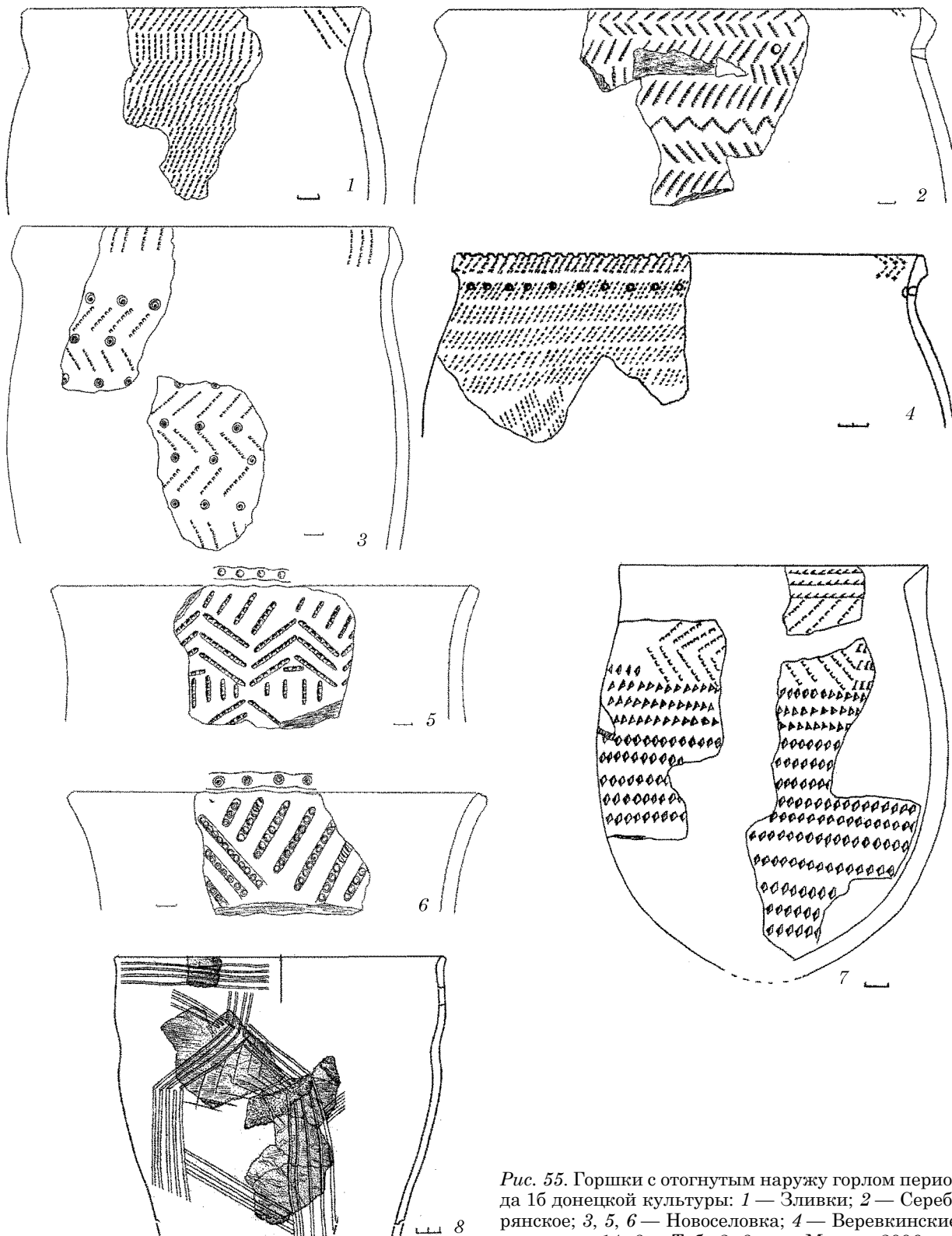


Рис. 55. Горшки с отогнутым наружу горлом периода 16 донецкой культуры: 1 — Зливки; 2 — Серебрянское; 3, 5, 6 — Новоселовка; 4 — Веревкинские хутора 14; 8 — Туба 2. 8 — по Манько 2006

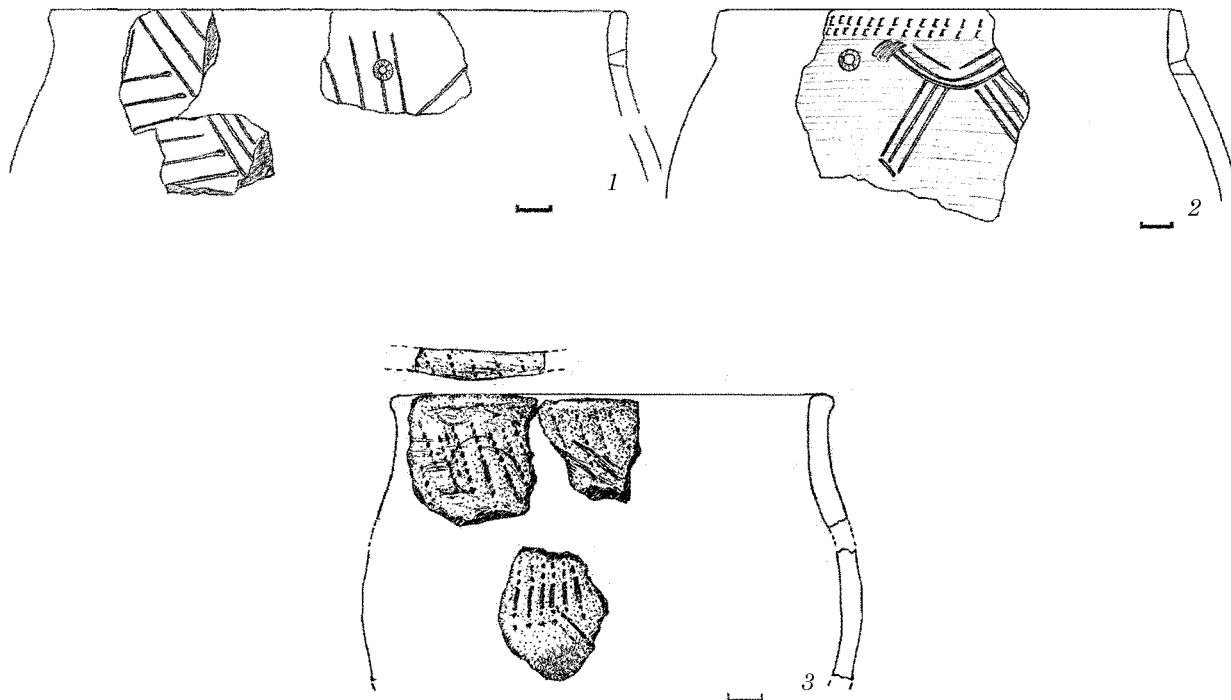


Рис. 56. Горшки с вертикальным горлом периода 16 донецкой культуры: 1 — Серебрянское; 2 — Новоселовка; 3 — Туба 2. 3 — по Манько 2006

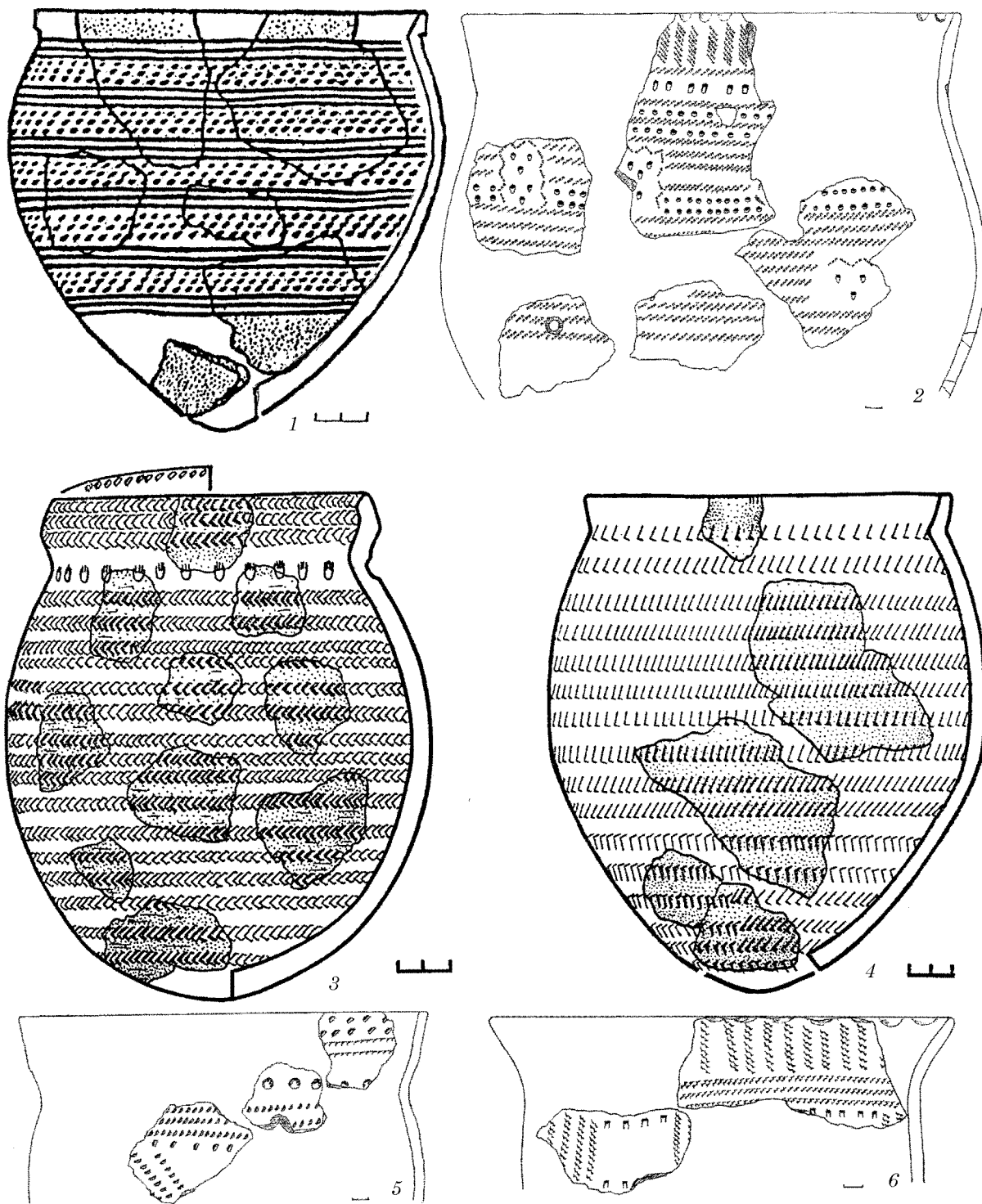
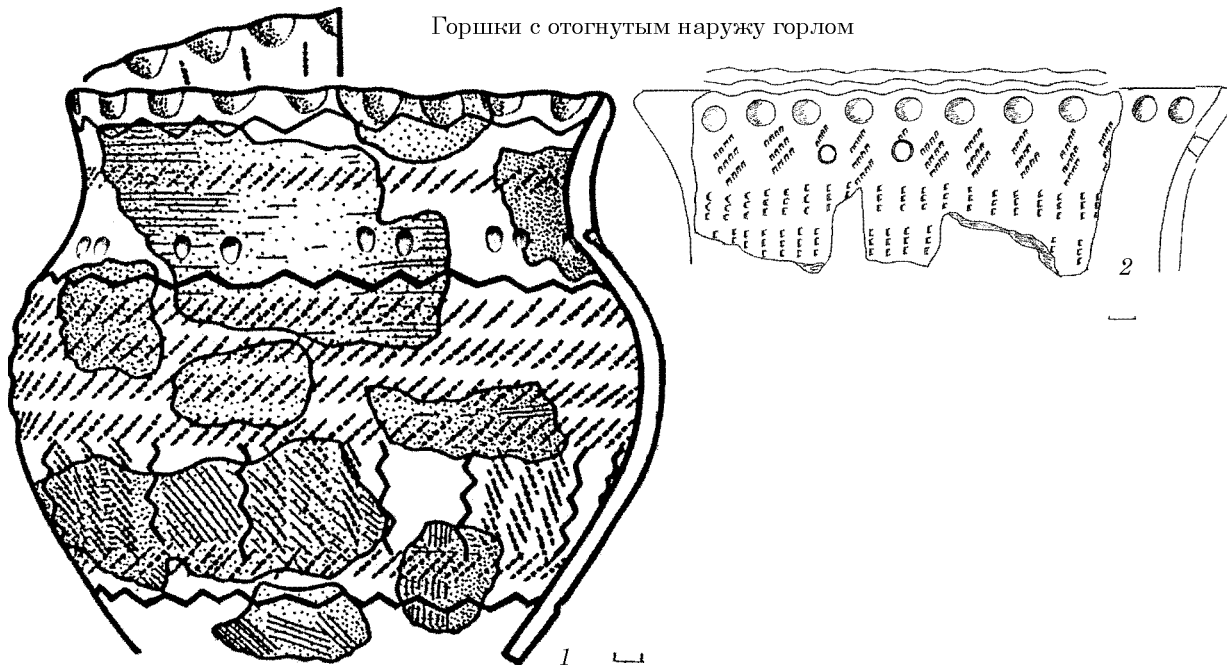


Рис. 57. Горшки с отогнутым наружу горлом второго периода донецкой культуры: 1—3, 6 — Серебрянское; 4, 5 — Черниково озеро 1

Горшки с отогнутым наружу горлом



Горшки с вертикальным горлом

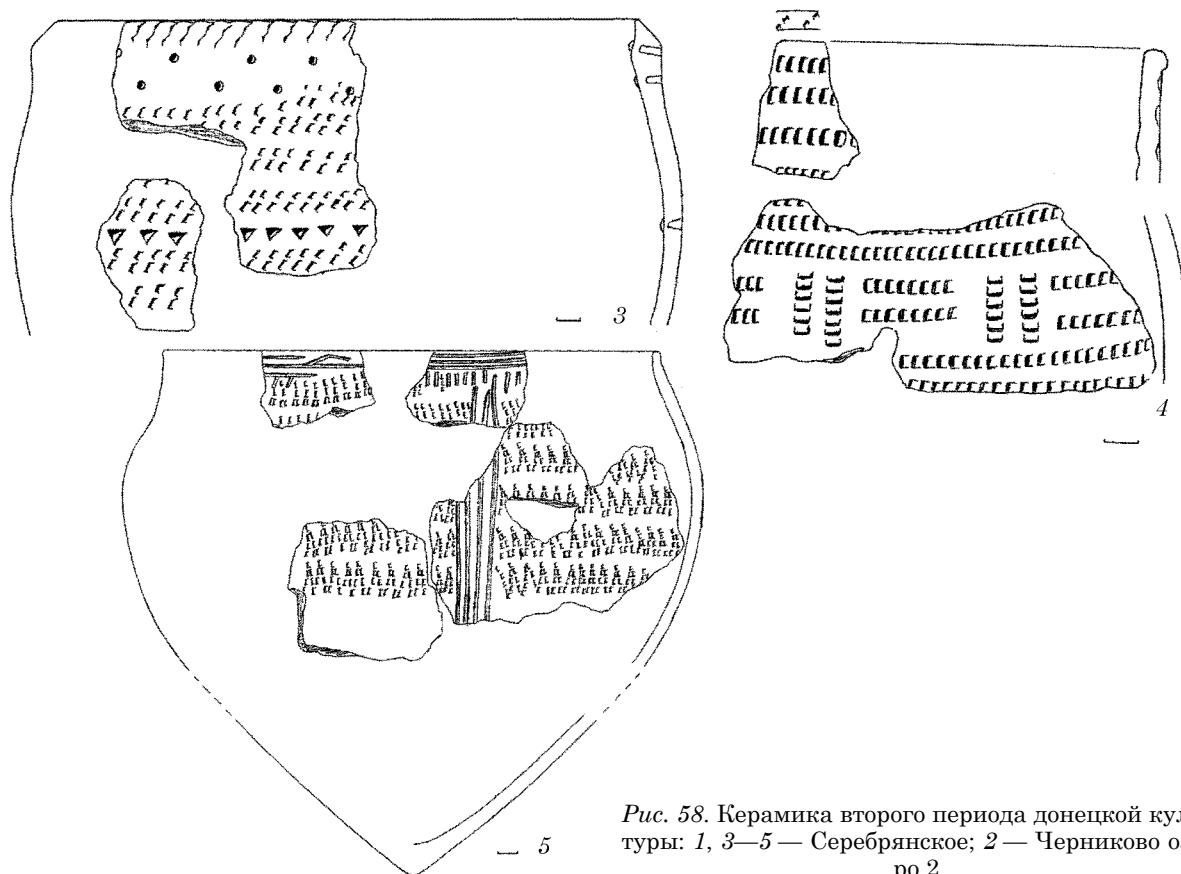


Рис. 58. Керамика второго периода донецкой культуры: 1, 3—5 — Серебрянское; 2 — Черниково озеро 2

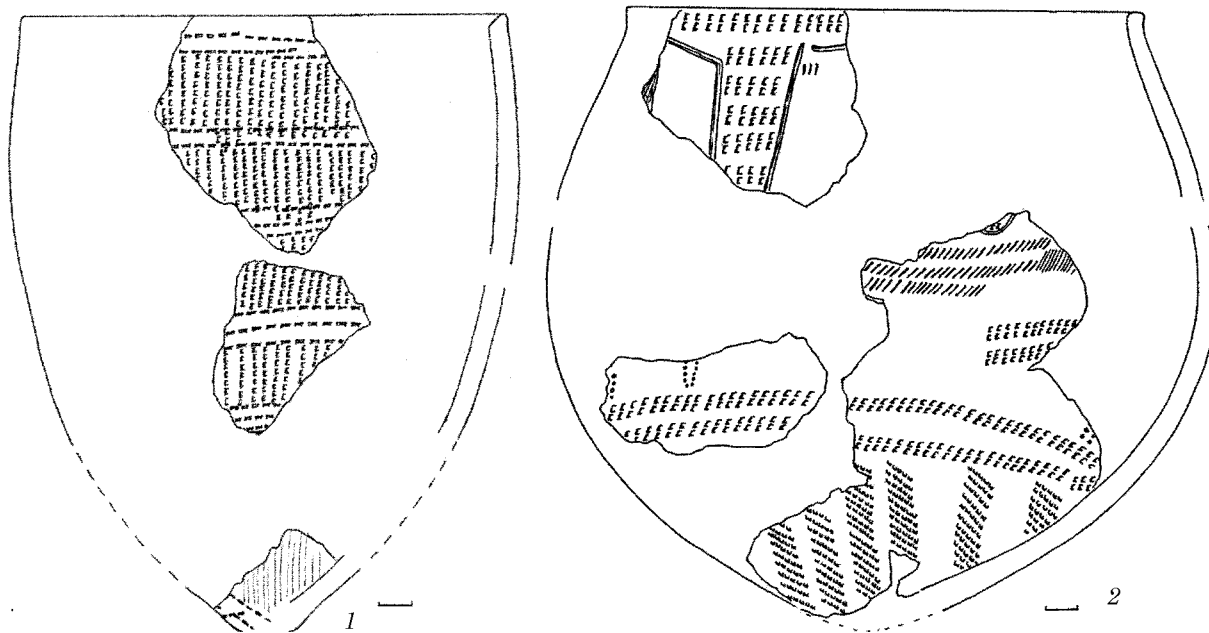
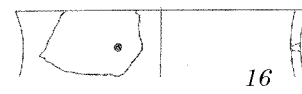
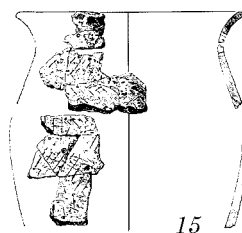
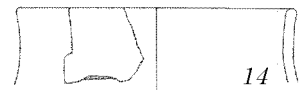
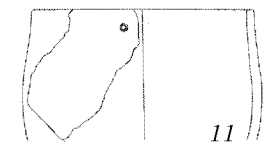
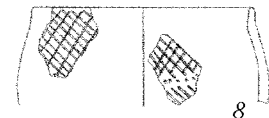
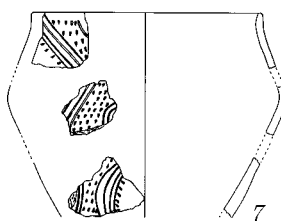
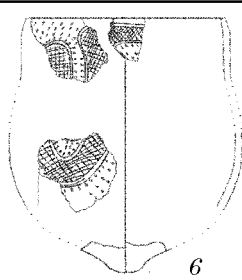
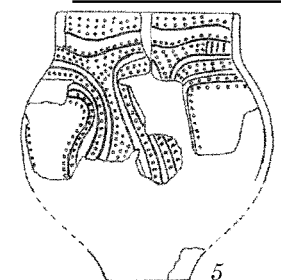
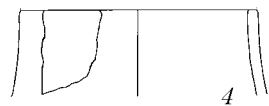
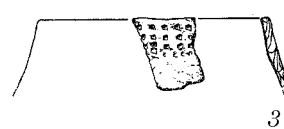
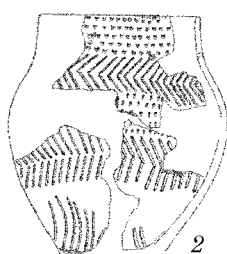
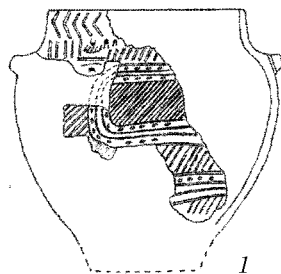


Рис. 59. Банки второго периода донецкой культуры со стоянки Серебрянское

Южный Буг

Днепр
Горшки

Дон



Миски



Рис. 60. Горшки и миски VII тыс. до н. э.: 1, 8 — Соколыцы 1; 2, 5 — Соколыцы 2; 3, 4, 10, 11, 14—17 — Ракушечный Яр; 6, 7 — Митьков остров; 9 — Сурской остров 2; 12 — Печера; 13 — Виноградный остров; 15 — Сурской остров 1; 18, 19 — Соколыцы 6. 17 — по Мазуркевич и др. 2013а

Южный Буг

Днепр

Дон



Рис. 61. Чаши VII тыс. до н. э.: 1, 9, 13 — Печера; 4, 10 — Сокольцы 2; 3, 4, 7, 8, 12 — Ракушечный Яр; 5, 11 — Сокольцы 6; 6 — Сурской остров 2; 14 — Базьков остров; 15 — Глинское. 3 — по Мазуркевич и др. 2013а

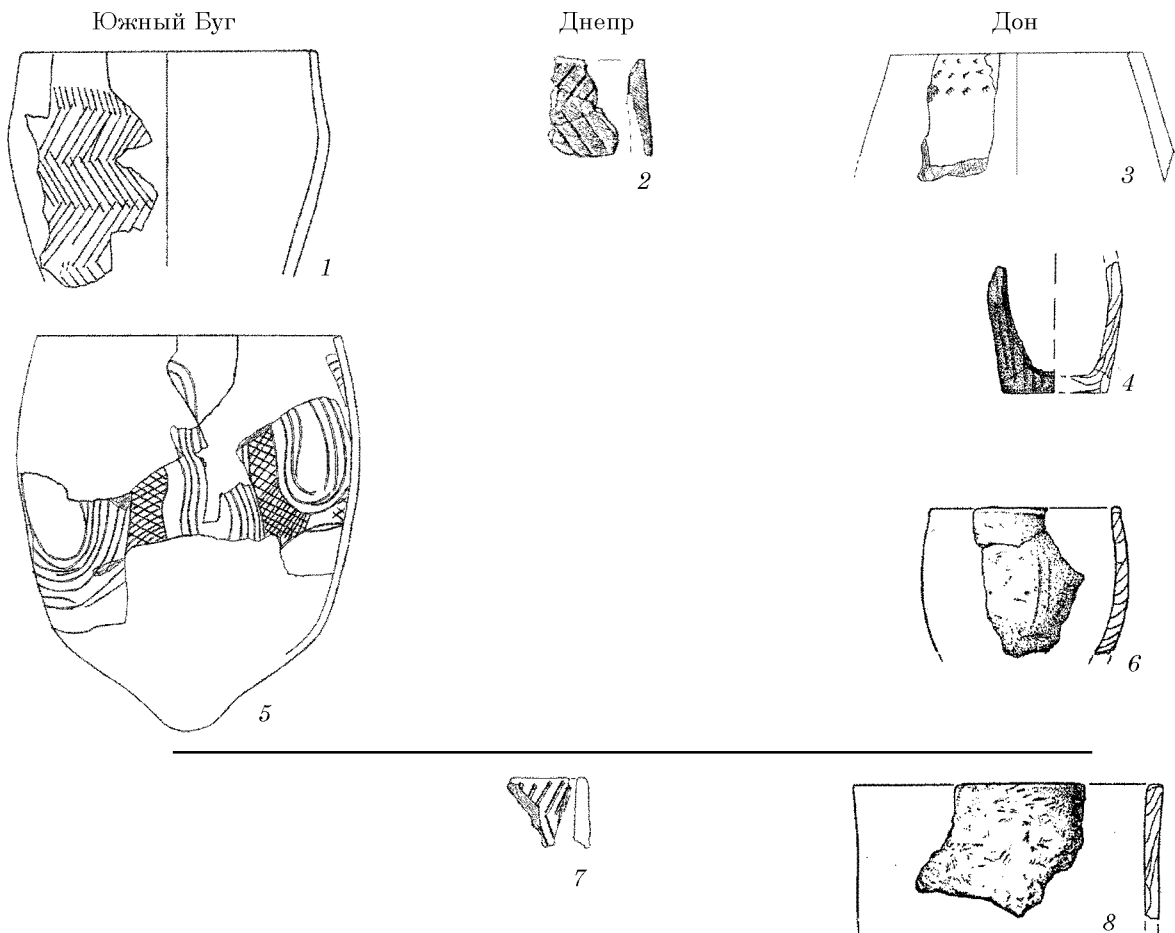


Рис. 62. Банки VII тыс. до н. э.: 1, 5 — Базьков остров; 2 — Сурской остров 1; 3, 4, 6, 8 — Ракушечный Яр; 7 — Семеновка 1. 2 — по Даниленко 1950; 4, 6, 8 — по Мазуркевич и др. 2013а

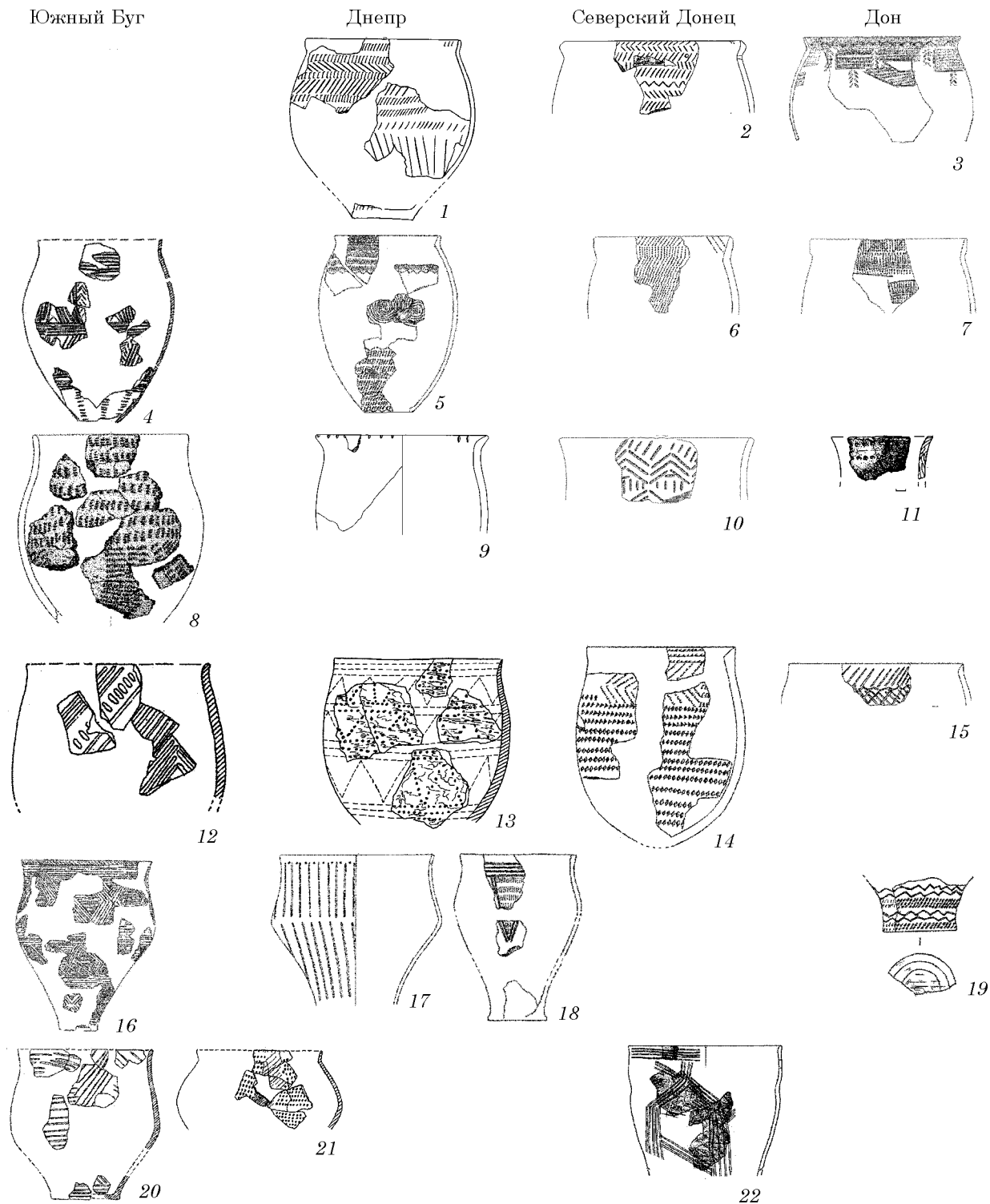


Рис. 63. Горшки с отогнутым наружу горлом VI тыс. до н. э.: 1 — Стрільча Скеля; 2, 10 — Новоселовка; 3, 7, 19 — Раздорское 1; 4 — Велький остров; 5 — Каменная могила 1; 6 — Зливки; 8 — Щуровцы; 9 — Кизлевый 5; 11, 15 — Ракушечный Яр; 14 — Устье Оскола 1; 12, 21 — Пугач 1; 13 — Лисогубовка; 22 — Туба 2; 16 — Пугач 2; 17 — Бузьки; 18 — Бабино; 20 — Гард 4. 3, 19 — по Кияшко 1994; 4, 12, 16, 20, 21 — по Товкайло 2005; 8 — по Гаскевич 2008; 11 — по Мазуркевич и др. 2013а; 13 — по Неприна 1984; 22 — по Манько 2006

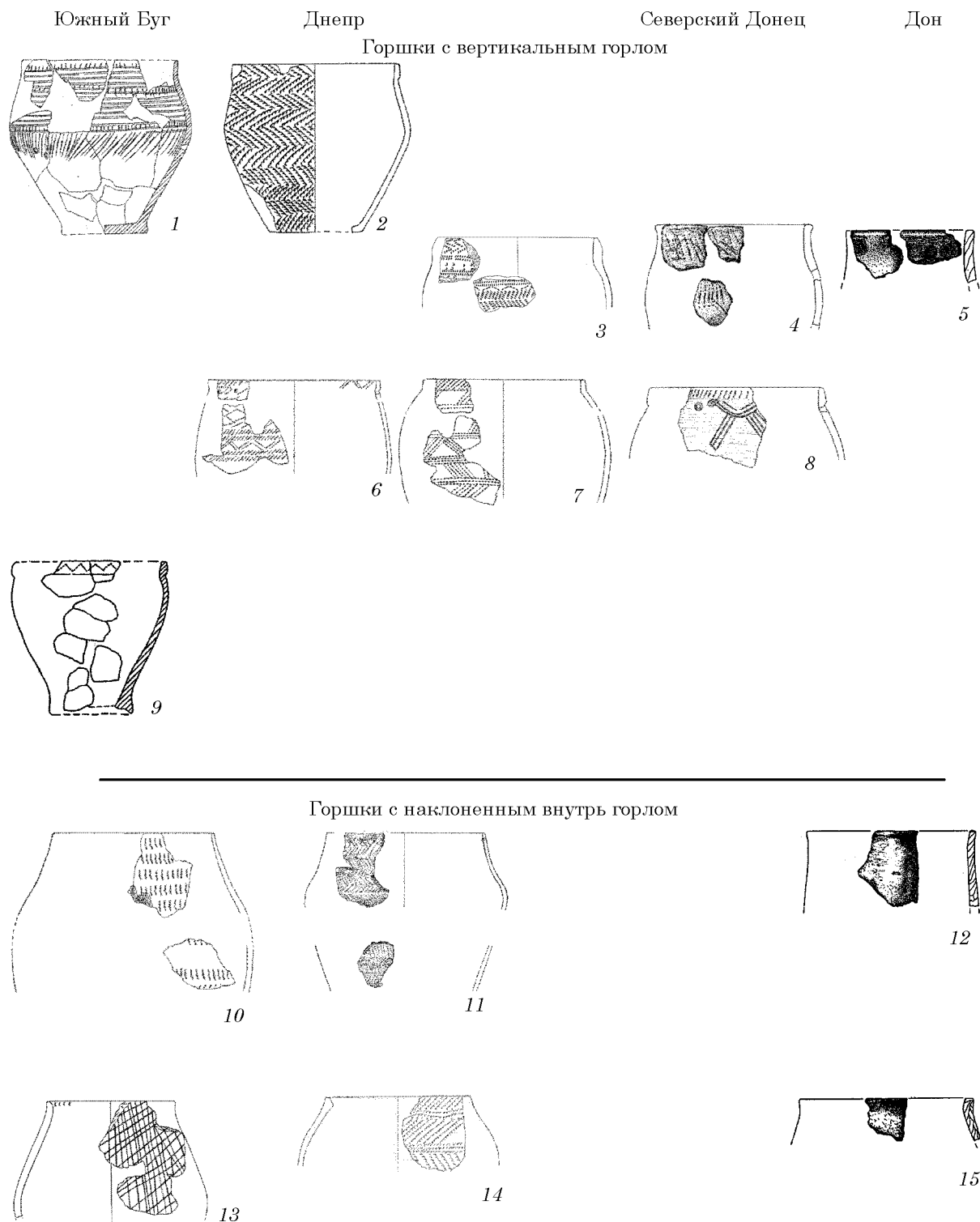


Рис. 64. Горшки с вертикальным и наклоненным внутрь горлом VI тыс. до н. э.: 1, 9 — Пугач; 2 — Лысая Гора; 3 — Вовчок; 4 — Туба 2; 5, 12, 15 — Ракушечный Яр; 6, 10, 11 — Бузьки; 7, 14 — Собачки; 8 — Новоселовка; 10, 14 — Базьков остров. 1, 9 — по Товкайло 2005; 4 — по Манько 2006; 5, 12, 15 — по Мазуркевич и др. 2013а

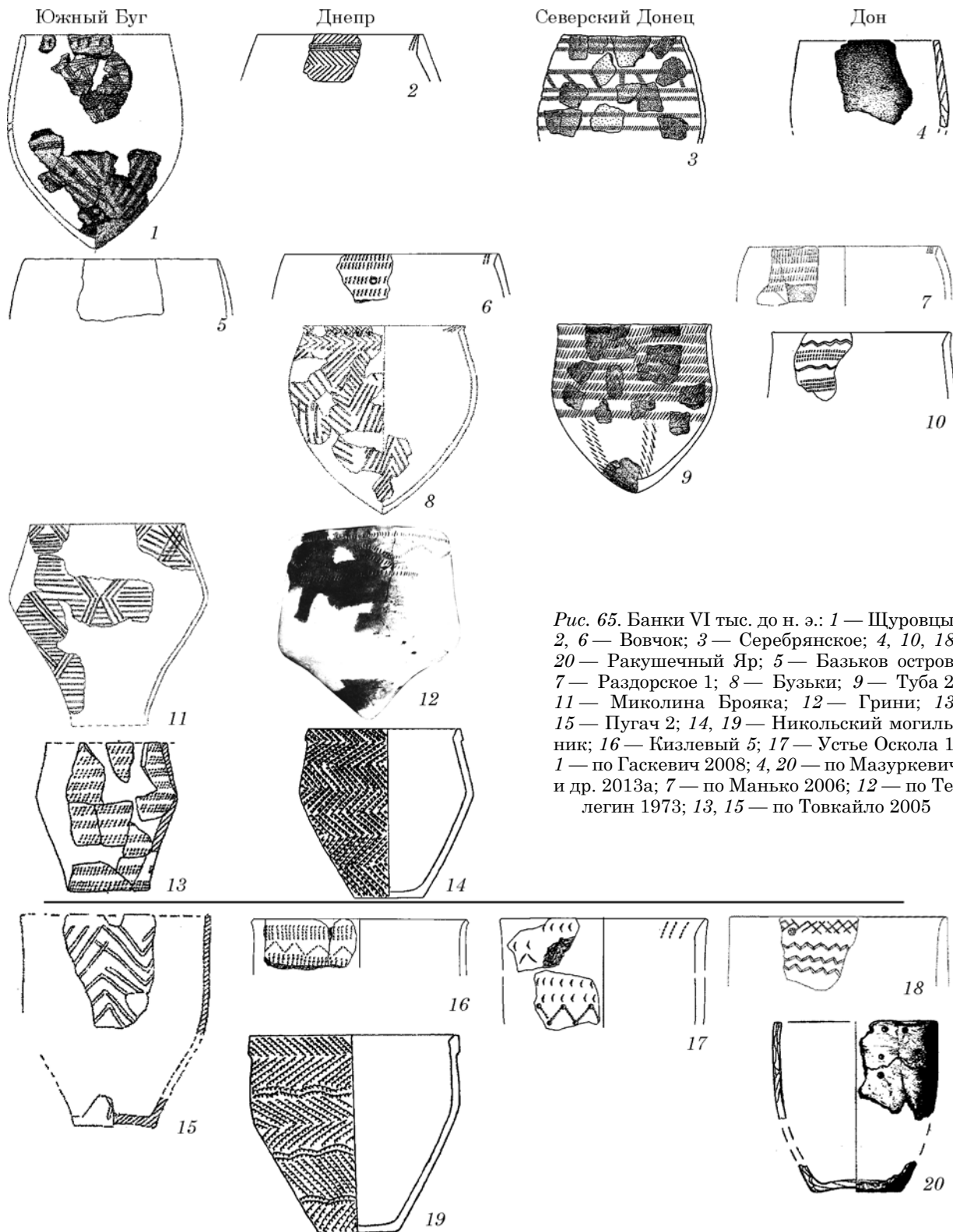


Рис. 65. Банки VI тыс. до н. э.: 1 — Шуровцы; 2, 6 — Вовчок; 3 — Серебрянское; 4, 10, 18, 20 — Ракушечный Яр; 5 — Базьков остров; 7 — Раздорское 1; 8 — Бузьки; 9 — Туба 2; 11 — Миколина Брояка; 12 — Грини; 13, 15 — Пугач 2; 14, 19 — Никольский могильник; 16 — Кизлевый 5; 17 — Устье Оскола 1. 1 — по Гаскевич 2008; 4, 20 — по Мазуркевич и др. 2013а; 7 — по Манько 2006; 12 — по Телегин 1973; 13, 15 — по Товкайло 2005

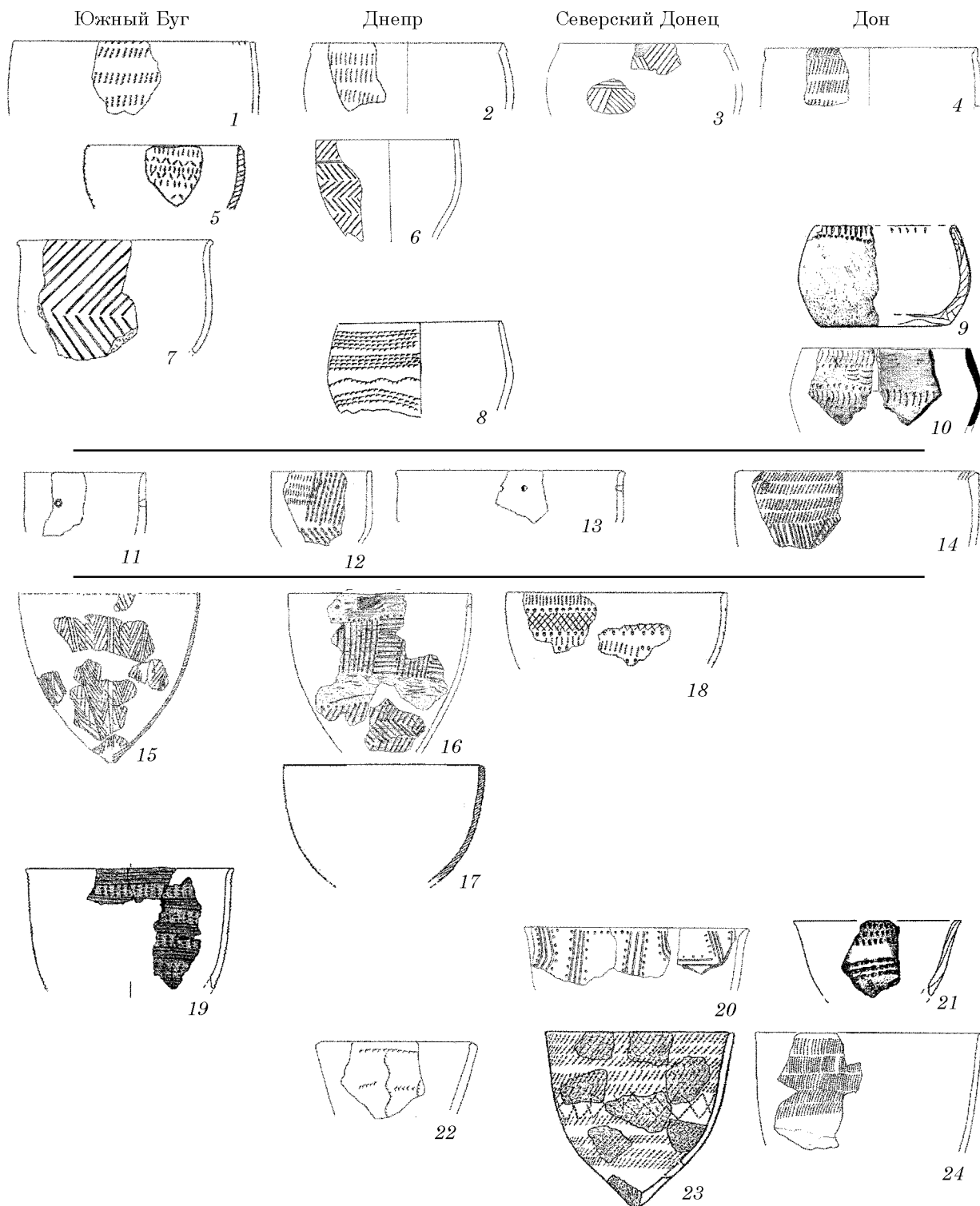


Рис. 66. Чаши VI тыс. до н. э.: 1, 10 — Базьков остров; 2 — одна из Вовнигских стоянок; 3, 17, 20, 23 — Серебрянское; 4, 7, 9, 21 — Ракушечный Яр; 5 — Пугач 1; 6, 8 — Лысая Гора; 11 — Вовнигская левобережная стоянка; 12, 15 — Бузьки; 13, 18, 24 — Раздорское 1; 14 — Пугач 2; 16 — Вовнигская правобережная стоянка; 19 — Сокольцы 6; 22 — хут. Тетеревский. 5, 14 — по Товкайло 2005; 7, 9, 21 — по Мазуркевич и др. 2013а; 19 — по Гаскевич 2008

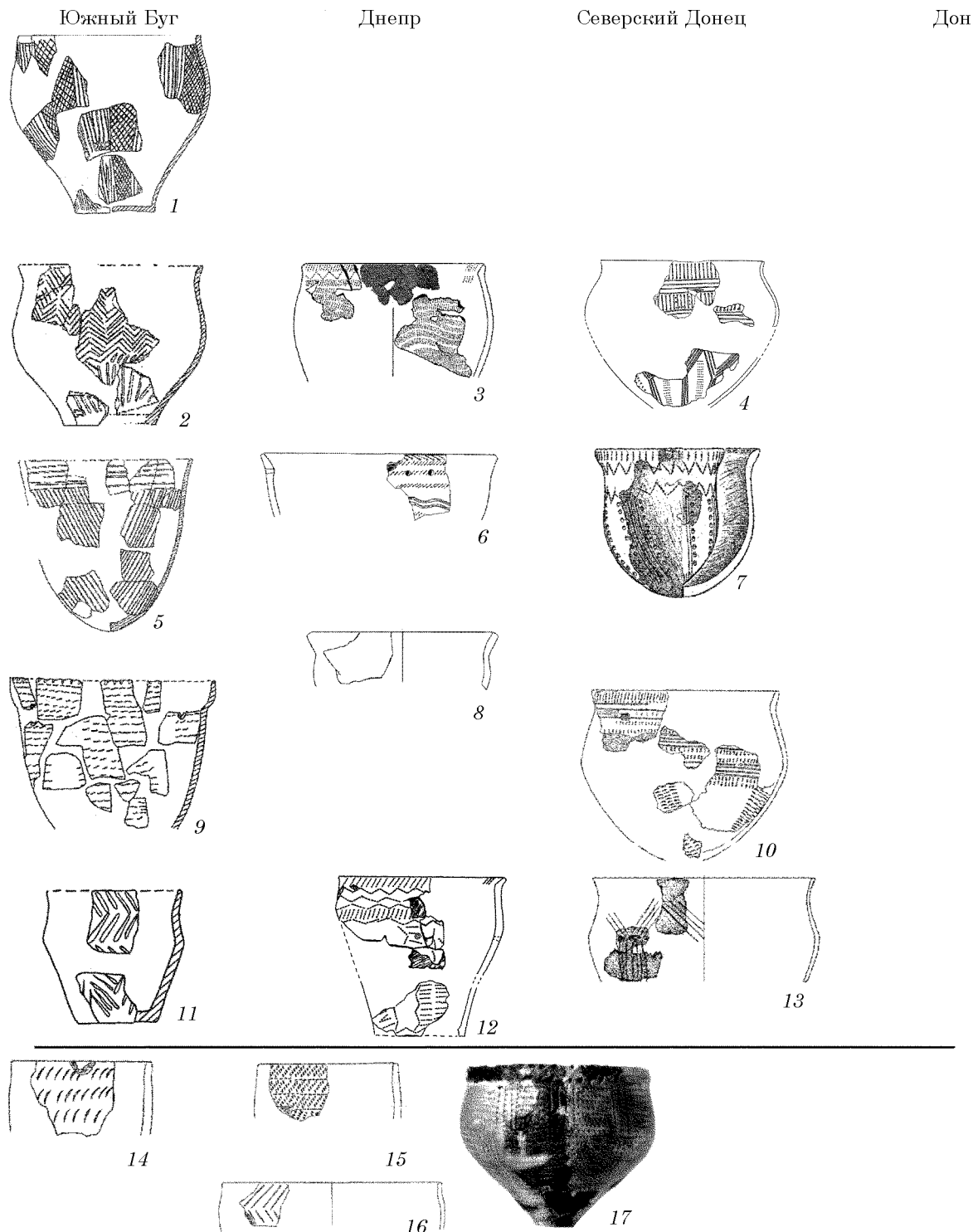


Рис. 67. Чаши с профилированным верхом VI тыс. до н. э.: 1, 2, 5, 11 — Пугач 2; 3 — Чапаевка; 4 — Зелена Горница 4; 6, 17 — Бузьки; 7, 13 — Туба 2; 8 — Стрильча Скеля; 9 — Пугач 1; 10 — Зелена Горница 6; 12 — Семеновка 1; 14 — Базьков остров; 15, 16 — Вовчок. 1, 2, 5, 9, 11 — по Товкайло 2005; 7, 13 — по Манько 2006

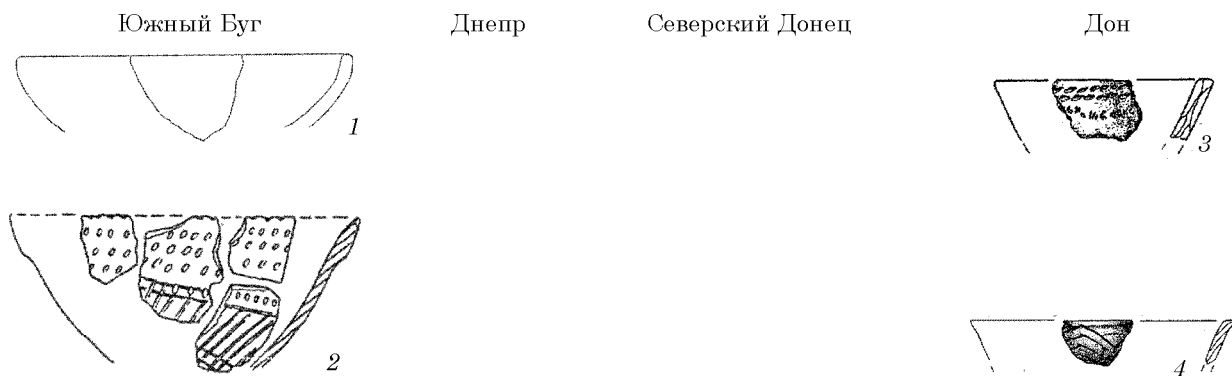
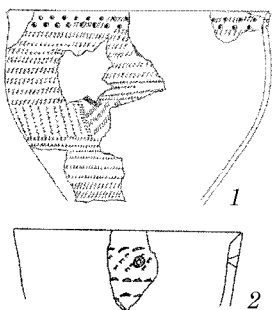


Рис. 68. Миски VI тыс. до н. э.: 1 — Миколина Бряка; 2 — Пугач 1; 3, 4 — Ракушечный Яр. 2 — по Товкайло 2005; 3, 4 — по Мазуркевич и др. 2013а

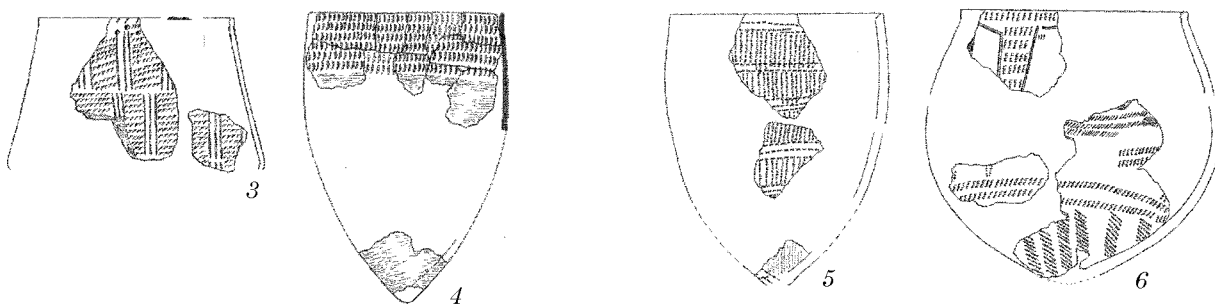
Днепр

Северский Донец

Чашы



Банкы



Горшкы

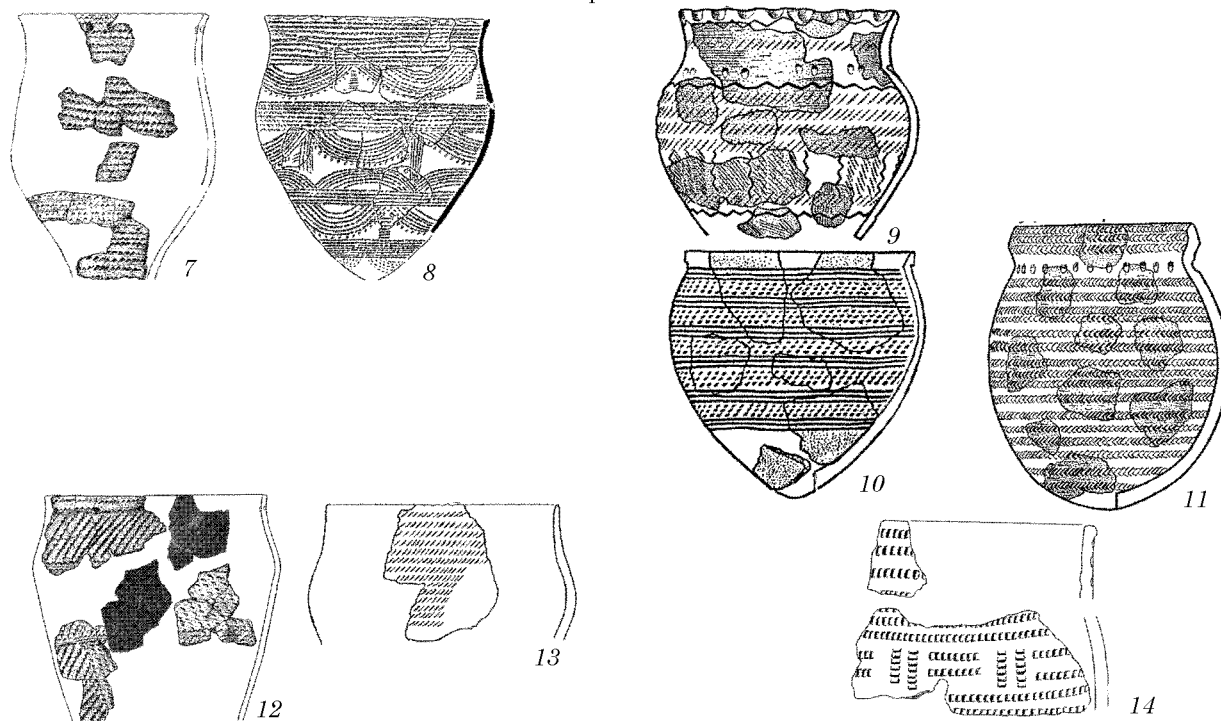


Рис. 69. Типы керамики V тыс. до н. э.: 1 — Деревский могильник; 2, 3, 7, 12 — Бузькы; 4, 13 — Грини; 5, 6, 9, 10, 14 — Серебрянское; 11, 15 — Черниково озеро; 8 — Дубинка. 8 — по Деткин 1996

ЛИТЕРАТУРА



- Безусько Л.Г., Котова Н.С., Ковалюх Н.Н.* Население эпохи неолита—раннего энеолита западного Приазовья и окружающая среда // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. — 2000. — 8.
- Белановская Т.Д.* Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. — СПб., 1995.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. — М., 1978.
- Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). — Куйбышев, 1981.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-Европейской Лесостепи. — Куйбышев, 1985.
- Видейко М.Ю.* Нова хронологія Кукутені—Трипілля, Трипільська цивілізація у спадщині України. — К., 2004.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. — Самара, 2008.
- Гаскевич Д.* Неолітизація Південного Полісся: характер та напрямки міжкультурних контактів // Od neolityzacji do początkuw eпоki brązu. — Poznań, 2001.
- Гаскевич Д.* Дослідження крем'яного інвентарю неолітичних культур України // Археологічні відкриття в Україні 2000—2001 рр. — К., 2002.
- Гаскевич Д.* Синхронізація буго-дністровського неоліту і неоліту Центральної Європи: проблема радіовуглецевих дат // Wspólnota dziedzictwa archeologicznego ziem Ukrainy s Polski. — Warszawa, 2007.
- Гаскевич Д.Л.* Кераміка «самчинського типу» та проблеми періодизації буго-дністровської неолітичної культури // Кам'яна доба України. — 2008. — 11.
- Гаскевич Д.Л.* Северо-понтійское импрессио: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юге Восточной Европы // Stratum plus. — 2010. — 2.
- Гаскевич Д.Л., Гавриленко І.Д.* До походження дніпро-донецького неоліту лісостепового Подніпров'я // Археологія. — 2000. — 1.
- Гей А.Н.* Самсоновское поселение // Древности Дона. — М., 1983.
- Герасименко Н.П.* Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах. — 1997. — 6.
- Горелик А.Ф.* Донецкая культура // Словник-довідник з археології. — К., 1996.
- Горелик А.Ф.* Сложение донецкой культуры и некоторые методологические проблемы «неолитизации» мезолитических культур // Археология и этнология Восточной Европы. — Одесса 1997.
- Горелик А.Ф.* [Рец.]: Манько В.О. Неолит Південно-Східної України // Археологические записки. — Ростов-на-Дону, 2009. — 6.
- Горецкий Г.И.* О возможности применения археологического метода при изучении молодых антропогенных осадков (в условиях Нижнего Подонья и Приманычья) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. — 21. — 1957.

- Даниленко В.М. До питання про ранній неоліт Південної Наддніпрянщини // Археологія. — 1950. — 3.
- Даниленко В.Н. Археологические исследования в зонах строительства ГЭС на Южном Буге в 1959—1960 гг. // Крат. сообщ. Ин-та археологии АН УССР. — 1962. — 12.
- Даниленко В.Н. Неолит Украины. — К., 1969.
- Даниленко В.Н. Энеолит Украины. — К., 1974.
- Деткін А.В. Поселення доби пізнього неоліту — раннього енеоліту на Черкащині // Матеріали ІV Міжнар. археол. конф. студентів і молодих вчених. — К., 1996.
- Зализняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. — К., 1984.
- Зализняк Л.Л. Неолітизація України та проблема формування генетичного підґрунтя індоевропейців // Зап. наук. тов-ва ім. Шевченка. — 1998а. — ССXXXV.
- Зализняк Л.Л. Передісторія України Х—V тис. до н. е. — К., 1998b.
- Зализняк Л.Л. Чорноморський потоп та його археологічні наслідки // Археологія. — 2005. — 3.
- Зализняк Л.Л. Мезоліт заходу східної Європи // Кам'яна доба України. — 2009. — 12.
- Зализняк Л.Л., Товкайло М.Т., Манько В.О., Сорочун А.А. Стоянки біля хутора Добрянка та проблема неолітизації Буго-Дністровського межиріччя // Кам'яна доба України. — 2013. — 15.
- Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой // Донские древности. — 1994. — 3.
- Ковалева И.Ф., Морковина И.В. Неолитическое поселение в урочище Турова Гора // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1989.
- Корневский С.Н. Палеосреда и динамика хозяйственно-культурного типа археологических культур в предгорно-степной зоне Северного Кавказа в эпоху энеолита—раннего бронзового века по материалам западного и центрального Предкавказья // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. — Самара, 2001.
- Котова Н.С. К проблеме контактов азово-днепровской и днепро-донецкой культуры // Каменный век на территории Украины. — К., 1990.
- Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. — Ковель, 1994.
- Котова Н.С. Неолітична епоха // Давня історія України. — К., 1997. — 1.
- Котова Н.С. Неолитизация Украины. — К., 2002.
- Котова Н.С. Матеріали сурскої культури с поселення Вовчок // Наук. праці істор. ф-ту Запорізь. держ. ун-ту. — 2004. — XVIII.
- Котова Н.С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. — Луганск, 2006.
- Котова Н.С. Могильники Сурской культуры // Археологические памятники Восточной Европы. — Воронеж, 2009. — 13.
- Котова Н.С. Культурно-історичні процеси у Північному Причорномор'ї у VI—V тис. до н. е. — К., 2010.
- Котова Н.С. Энеолитические и поздненеолитические материалы поселения Бузьки в лесостепном Поднепровье // Археологія і давня історія України. — 2012. — 8.
- Котова Н.С. Неолитические материалы нижнего слоя поселения Бузьки в Черкасской области // Археологія і давня історія України. — К., 2014а. — 9.
- Котова Н.С. Переход от неолита к энеолиту в степях Восточной Европы и связанные с ним инновации // Самарский научный вестник. — 2014б. — 4 (9).
- Котова Н.С., Тубольцев О.В. Поздняя Сурская культура и ее окружение // Древности степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1992. — 3.
- Котова Н.С., Тубольцев О.В. Новые памятники эпохи неолита и энеолита у города Мелитополя // Проблемы археологии и архитектуры. — Донецк; Макеевка, 2001. — 1: Археологія.
- Котова Н.С., Тубольцев О.В. Поселение поздней Сурской культуры на Кизлевом острове // Первобытные древности Евразии. — М., 2012. — 2.
- Краткая географическая энциклопедия. — М., 1964. — 4.
- Кременецкий К.В. Палеоэкология древнейших земледельцев и скотоводов Русской равнины. — М., 1991.
- Крижевская Л.Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. — СПб., 1992.
- Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. — 2013а. — 2.
- Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Йолейн М. Памятник Ракушечный Яр и проблемы неолитизации Восточной Европы // Північне Приазов'я в епоху кам'яного віку—енеоліту. — Мелітополь, 2013б.
- Манько В.О. До питання про хронологію кукрецького комплексу поселення Ігрень 8 // Кам'яна доба України. — 2005. — 7.
- Манько В.О. Неоліт Південно-Східної України. — К., 2006.
- Мильков Ф.Н. Лесостепь русской равнины. — М., 1950.
- Мордкович В.Г. Степные экосистемы. — Новосибирск, 1982.
- Морковина И.В. Поселение у села Богдановка на р. Самаре // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. — Днепропетровск, 1988.
- Непріна В.І. Лисогубовское поселение раннего и развитого неолита в лесной полосе левобережной Украины // Матеріали каменного века на території України. — К., 1984.

- Непріна В.И., Зализняк Л.Л., Кротова А.А. Памятники каменного века левобережной Украины. — К., 1986.
- Охріменко Г.А. Неоліт Волині. — Луцьк, 1993.
- Охріменко Г.А. Культура лінійно-стрічкової кераміки на Волині. — Луцьк, 2001.
- Охріменко Г.А. Пам'ятки Німанської культури на правобережному Поприп'ятті // Кам'яна доба України. — 2003. — 2.
- Санжаров С.Н., Бритюк А.А., Котова С.Н., Черных Е.А. Поселения неолита—ранней бронзы Северского Донца. — Луганск, 2000.
- Сапожников І.Г., Сапожникова Г.В. Хронологія поселень та культурна послідовність мезоліту й неоліту Північно-Західного Причорномор'я // Кам'яна доба України. — 2003. — 7.
- Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. — Воронеж, 1986.
- Сорокин А.Н. Проблемы мезолитоведения. — М., 2006.
- Спиридонова Е.А., Лаврушин Ю.А. Корреляция геолого-палеоэкологических событий голоцена арктической, бореальной и аридной зон Восточной Европы // Четвертичная геология и палеогеография России. — М., 1997.
- Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура: До історії населення епохи неоліту—раннього металу півдня Східної Європи. — К., 1968.
- Телегін Д.Я. Неолитические памятники северной Украины и южной Белоруссии // Материалы и исследования по археологии СССР. — Л., 1973. — 172.
- Телегін Д.Я. [Рец.]: Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии // Археология. — 1977. — 23.
- Телегін Д.Я. К вопросу о территории распространения памятников сурской культуры // Материалы каменного века на территории Украины. — К., 1984.
- Телегін Д.Я. Памятники струмельско-гастятинского типа // Археология Украинской ССР. — К., 1985. — 1.
- Телегін Д.Я. Области культур эпохи неолита юга европейской части СССР, их хронология и периодизация // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. — Днепропетровск, 1988.
- Телегін Д.Я. Новые раскопки поселения Каменная Могила в Приазовье // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). — Херсон, 1990а. — 1.
- Телегін Д.Я. Основні періоди історичного розвитку населення території України у V — першій половині IV тис. до н. е. // Археологія. — 1992. — 4.
- Телегін Д.Я. Неолитическая керамика романковского типа в Киевском Поднепровье // Российская археология. — 1995. — 1.
- Телегін Д.Я. Археологические памятники Поорелья по материалам работ экспедиции «Днепр-Донбасс» в 1970—1971 гг. // Проблемы археологии Поднiпров'я. — Дніпропетровськ, 2000.
- Телегін Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. — К., 1998.
- Товкайло М.Т. Крем'яний інвентар пізньонеолітичних пам'яток степового Побужжя // Кам'яна доба України. — 2003. — 2.
- Товкайло М.Т. Неоліт степового Побужжя // Кам'яна доба України. — 2005. — 6.
- Товкайло М.Т. Ранньонеолітичний горизонт поселення Гард і проблема неолітизації Північно-Західного Надчорномор'я та Побужжя // Кам'яна доба України. — 2010. — 13.
- Цетлін Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. — М., 2012.
- Чижів М.А. Український лісостеп. — К., 1961.
- Цыбрић В.В. Материалы неолита, энеолита и поздней бронзы поселения Нижнесеребряковское в низовьях Северского Донца // Археологические записки. — Ростов-на-Дону, 2002. — 2.
- Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. — М., 1989.
- Balossi Restelli F. The development of «Cultural Regions» in the Neolithic of the Near East. — Oxford, 2006 (British Archaeological Reports: International Series. — 1482).
- Biagi P., Shennan S., Spataro M. Rapid rivers and slow seas? New data for the radiocarbon chronology of the Balkan Peninsula // Prehistoric archaeology and anthropological theory and education. — Salt Lake City, 2005.
- Bogdanović M. Grivac. Naselja protostarčevačke i vinčanske kulture. — Kragujevcu, 2006.
- Borić D., French C., Dimitrijević V. Vlasac revisited: formation processes, stratigraphy and dating // Documenta Praehistorica. — 2008. — XXXV.
- Boyadzhiev Y.D. Early Neolithic cultures in the territory of Bulgaria // The first Neolithic sites in the Central / South-East European Transects. — Oxford, 2009 (British Archaeological Reports: International Series. — 2048, 1).
- Çilingiroplu Ç. The appearance of impressed pottery in the Neolithic Aegean and its implications for maritime networks in the Eastern Mediterranean // TÜBA-AR. — 2010. — 13.
- Domboryczki L. Settlement structure of the Alföld Linear Pottery Culture (ALPC) in Heves county (North-Eastern Hungary): Development models and historical reconstructions on micro, meso and macro levels // Interactions between different models of Neolithization North of the Central European Agro-Ecological Barrier. — Kraków, 2009 (Prace Komisji Prehistorii Karpat. — 5).
- Erdogu B. Neolithic and Chalcolithic cultures in Turkish Thrace // Durham theses. — Durham University. Available at Durham E-Theses Online: <http://etheses.dur.ac.uk/3994>.
- Gaskevych D. A new approach to the problem of the Neolithisation of the North-Pontic area: is there

- a north-eastern kind of Mediterranean Impresso pottery? // *Documenta Praehistorica*. — 2011. — XXXVIII.
- Kalicz N.* Frühneolithische Siedlungsfunde aus Südwestungarn. — Budapest, 1990.
- Katz S.H., Voigt M.M.* Bread and Beer // *Expedition*. — 1986. — 28.
- Kotova N.S.* The role of eastern impulse in development of the Neolithic cultures of Ukraine // *Baltic-Pontic studies*. — 1998. — 5.
- Kotova N.S.* The Neolithization of Northern Black Sea area in the context of climate changes // *Documenta Praehistorica*. — 2009. — XXXVI.
- Kotova N.S.* Chronology and periodization of the Surskaja Neolithic culture // *Studia Archaeologica et Mediaevalia*. — 2011. — X.
- Kotova N.S.* The contacts of the Eastern European steppe population with Balkan people during the transition period from the Neolithic to Eneolithic. — Sofia, in press.
- Lilly M., Budd C., Potekhina I., Hedges R.* The radiocarbon reservoir effect: new evidence for the cemeteries of the middle and low Dnieper basin, Ukraine // *Journal of archaeological science*. — 2009. — 36.
- Manson J.* Starčevo pottery and Neolithic Development in the Central Balkans // *The emergence of pottery*. — Washington; London, 1995.
- Müller J.* Das Ostadriatische Frühneolithikum. Die Impresso-Kultur und die Neolithisierung des Adria-raumes // *Prähistorische Archäologie in Südosteuropa*. — Berlin, 1994. — 9.
- Nikolić D.* The development of pottery in the middle Neolithic and chronological systems of the Starčevo culture // *Journal of the Serbian Archaeological Society*. — 2005. — 21.
- Pavúk J., Bakamska A.* Neolithic of Southeastern Europe and its Near Eastern connections // *Varia archaeologica Hungarica*. 1989. — II.
- Özdoğan M.* Pendik: a Neolithic site of Fikirtepe culture in the Marmara region // *Beiträge zur Altertumskunde Kleinasien* 1. Festschrift für Kurt Bittel. — Mainz am Rhein, 1983.
- Özdoğan M.* Neolithic of southeastern Europe and its near eastern connections // *Varia Archaeologica Hungarica*. — 1983. — II.
- Özdoğan M.* Northwestern Turkey: Neolithic cultures in between the Balkans and Anatolia // *Neolithic in Turkey*. — Istanbul, 1999.
- Özdoğan M.* Archaeological evidence on the westward expansion of farming communities from Eastern Anatolia to the Aegean and the Balkans // *Current Anthropology*. — 2011. — 52.
- Perić S, Nikolić D.* Stratigraphic, cultural and chronological characteristics of the pottery from Lepenski Vir // *The Neolithic in the Middle Morava Valley*. — Belgrad, 2004. — 1.
- Schubert H.* Die bemalte Keramik des Frühneolithikums in Südosteuropa, Italien und Westanatolien // *Internationale Archäologie*. — Rahden, 1999. — 47.
- Starnini E.* Material culture and identity // *Living well together?* — Oxford, 2008.
- Stefanova T.* A comparative analysis of pottery from the «monochrome early Neolithic horizon» and «Karanovo I horizon» and the problems of the Neolithization of Bulgaria // *Poročilo o raziskovanju paleolitika, neolitika in eneolitika v Sliveniji*. — 1996. — XXIII.
- Todorova H.* Die Sepulkralkeramik aus den Gräben von Durankulak // *Durankulak*. — Sofia, 2002. — II.
- Vuković J.* Statistic and typological analyses of the early Neolithic pottery excavated in the Structure 03 at the site of Blagotin near Trstenik // *The Neolithic in the Middle Morava Valley*. — Belgrad, 2004. — 1.
- Weninger B., Alram-Stern E., Bauer E., Clare L., Danzeglocke U., Jöri O., Kubazki C., Rollefson G., Todorova H.* The Neolithization of the South-East Europe triggered by the 8200 cal BP climate event // *Climate variability and culture change in the Neolithic societies of Central Europe 6700—2200 cal BC*. — Mainz, 2005.



СОДЕРЖАНИЕ



Предисловие	3
Глава 1	
КРАТКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ	4
1.1. Степь	4
1.2. Лесостепь	6
1.3. Полесье	7
Глава 2	
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ КЕРАМИКИ УКРАИНЫ	9
Глава 3	
КЛАССИФИКАЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ И ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ ПРИ ЕЕ ОПИСАНИИ	14
Глава 4	
НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА СТЕПНОЙ УКРАИНЫ	27
4.1. Сурская культура	27
4.2. Мариупольская культурно-историческая область	33
4.2.1. Азово-днепровская культура	33
4.2.2. Нижнедонская культура	36
Глава 5	
НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ЛЕСОСТЕПНОЙ И ЛЕСНОЙ УКРАИНЫ	39
5.1. Буго-днестровская культура	39
5.2. Днепро-донецкая культурно-историческая область	46
5.2.1. Киево-черкасская культура	47
5.2.2. Донецкая культура	51
5.2.3. Лисогубовская культура	55
Глава 6	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В VII—V тыс. до н. э.	58
6.1. Древнейшая керамика	58
6.2. Керамический комплекс VII тыс. до н. э.	62
6.3. Начало VI тыс. до н. э.	63
6.4. Дальнейшее распространение керамики	66
6.5. Вторая половина VI тыс. до н. э.	67
6.6. Главные типы керамики VI тыс. до н. э.	69
6.7. Неолитическая керамика V тыс. до н. э.	72
6.8. Назначение керамики	73
Заключение	76
Альбом иллюстраций	81
Литература	149



Наукове видання

Н.С. КОТОВА

**НАЙДАВНІША
КЕРАМІКА
УКРАЇНИ**



Російською мовою

Друкується в авторській редакції
Комп'ютерна верстка *С.А. Горбаненка*

Підписано до друку 29.07.2015. Формат 70 × 90/16.
Папір офсетний. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 11,25.
Обл.-вид. арк. 14,26. Тираж 300 екз.

Оригінал-макет виготовлено і тираж віддруковано віддруковано ТОВ «Майдан»,
61002, Харків, вул. Чернишевська, 59. Тел.: (057) 700-37-30

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців
і розповсюджувачів видавничої продукції ДК № 1002
від 31.07.2002 р.